

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

4

2014
Часть VII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (63) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен граф Сергей Юльевич Витте (1849–1915) — русский государственный деятель, министр путей сообщения, министр финансов, председатель Комитета министров, председатель Совета министров.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Альханов Н.М.

Миграционная ситуация на Северном Кавказе
в оценке геополитического положения
региона 799

Бабаян С.В.

К вопросу об идеологической составляющей
террористической деятельности..... 803

Баранов И.Н.

Соблюдение принципов нормотворческой
деятельности как неотъемлемое условие
эффективной работы органов местного
самоуправления..... 805

Бидова Б.Б.

Политически мотивированные экстремистские
проявления на Северном Кавказе..... 808

Блехер К.А.

Процессуальные особенности допроса
эксперта и специалиста на стадии судебного
разбирательства 811

Гарбуз Л.В.

Основания избрания и продления меры
пресечения в виде заключения под стражу
в свете решений Европейского Суда
по правам человека 814

Григорьева О.В., Наумова А.Н.

Правовое воспитание как неотъемлемая
часть образовательного процесса..... 816

Дадашева И.А., Малько Т.П.

Оказание гостиничных услуг: международно-
правовое регулирование..... 819

Добродеева А.В.

Неопределенность правового статуса
госкорпораций в России 824

Дороженко В.С.

Брачный договор (контракт): за и против..... 829

Дядюн К.В.

Регламентация уголовной ответственности
за незаконное производство аборта в странах
с ограничительным подходом к разрешению
данной операции 831

Жадан В.Н.

Некоторые подходы к анализу причин и условий,
способствующих совершению преступлений
несовершеннолетними..... 834

Жаровских А.

Понятие преступности несовершеннолетних.. 838

Журавлёва О.А.

Кадровое обеспечение функционирования
контрактной системы в России..... 840

Зверев П.Г.

Изменение парадигмы международной
безопасности и международное
миротворчество ООН в 1990-е годы 843

Камбиева М.

Факторы, влияющие на формирование
противоправного поведения подростков..... 845

Карих Т.С.

Административно-правовой статус
российского полицейского 847

Латифуллина Л.И.

Проблемы исполнительного производства
по алиментным обязательствам..... 850

Лебединская В.П.

И снова о правах детей-сирот: актуальные
вопросы жилищного обеспечения 852

Мамасиддиков М.М.

The civil procedural code of the Republic
of Uzbekistan: some aspects of development
and improvement..... 854

Моджина Н.В., Галимов К.И. Проблемы правового поведения в системе управления персоналом.....	856	Смагин С.В. К вопросу о следственных ситуациях и действиях следователя.....	877
Назарова А.И. Теоретические вопросы обеспечения международной безопасности	859	Тарасенко В.В. Законодательное предположение вменяемости в уголовном законе	879
Панченко А.Е. Проблема дискриминации в сфере труда.....	862	Тхакохов А.А. Причины и условия противоправного поведения несовершеннолетних	882
Панькова К.В. Предмет и метод семейного права	864	Черкашина Е.А. Взаимосвязь доверительной собственности в англо-американской правовой системе с договором доверительного управления имуществом в современном российском праве	885
Покацкая Е.О. Проблемы управления средним профессиональным образованием в Республике Бурятия и пути их решения	866	Шакирова Р.М. Гарантии кредиторов и третьих лиц при несостоятельности (банкротстве).....	887
Покацкая Е.О. Приоритеты управления средним профессиональным образованием в Республике Бурятия	867	Шангина Т.Н. Повышение эффективности контроля внешнеторговых сделок в нефтегазовой отрасли со стороны государственных органов	894
Покацкий С.А. Проблемы и практика разработки программы развития муниципальных кадров на примере органа местного самоуправления Джидинского района Республики Бурятия.....	871	Шмелев И.В. Понятие ущерба как основного элемента внедоговорной ответственности органов и должностных лиц в странах Евросоюза.....	898
Покацкий С.А. Совершенствование структуры управления персоналом в органах местного самоуправления Джидинского района Республики Бурятия.....	872	Шуаипов А.А. Следственный комитет Российской Федерации: история становления и современный правовой статус	900
Сафаров Д.И., Рузиев З.Р. Тенденции совершенствования законодательных основ экологических полномочий институтов гражданского общества: опыт Республики Узбекистан	875		

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Миграционная ситуация на Северном Кавказе в оценке геополитического положения региона

Альханов Насруди Магомедович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Обвальная миграция, постигшая постсоветское пространство в начале девяностых годов, характерна и для всего сегодняшнего Российского пространства в целом. Иначе, по всей видимости, и не могло быть. Двадцать пять миллионов этнического русскоязычного населения было своего рода «платой» за распад Союза ССР. Абсолютное большинство из них выбрало для себя дальнейшим местом проживания новую Россию. Для многих этот процесс оказался достаточно болезненным, но, тем не менее, в конечном итоге благополучным, хотя «издержки» этого великого перемещения русского (советского) населения на свою этническую родину сопровождалась массой бюрократических процедур и в первую очередь тех, которые имели своей основой правовую природу. Те, кто признавался беженцем либо вынужденным переселенцем, а также кто организованно был возвращен в Россию (это в первую очередь военнослужащие), — достаточно благополучно пережили этот явно негативный, и в конечном итоге болезненный, процесс. Однако весьма значительное число из них оказались в положении «изгоев на собственной Родине». Общий анализ этого весьма сложного демографического процесса можно резюмировать следующим образом. В масштабах закона больших чисел он в целом прошел успешно, но именно в силу этого же закона у него оказались издержки, существенно повлиявшие на ту ситуацию, которую специалисты определяют как криминогенно значимую.

Этому способствовало множество факторов, один из которых мы считаем весьма существенным. Это геополитический фактор. Основной поток мигрантов принял на себя юг России, в частности, Северный Кавказ. Именно этот регион испытал на себе всю гамму негативных последствий распада СССР. Охарактеризовать их можно только основываясь на достаточно полной исторической и перманентно изменявшейся ситуации в этом регионе. [1, с. 46]

Словосочетание «геополитический» указывает на отношение данных слов к Земле, Земному шару, его конкретной территории, — то есть в нашем случае это озна-

чает расположение территории Северного Кавказа на Земле со всеми вытекающими параметрами (границы относительно соседних регионов, государств и так далее). В то же время необходимо отметить, что такой административной единицы как Северный Кавказ в Российской Федерации нет. Это понятие олицетворяет собой некий собирательный образ, который географически включает в себя Краснодарский и Ставропольский края, Ростовскую область, республики Адыгею, Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Чеченскую и Карачаево-Черкесскую республики. При этом данные территориальные образования имеют не только индивидуальные, но и общие черты (историю, отчасти культурное наследие, климатические характеристики, экономическую инфраструктуру и многое другое).

Возвращаясь к определению понятия «геополитический», отметим, что, в свою очередь, «политика — это сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти; участие в делах государства, определение форм, задач, содержания его деятельности».

Таким образом, обобщая эти два понятия («гео» и «политика»), можно сказать, что геополитическое положение Северного Кавказа определяет, с одной стороны, положение этой территории на Земле, в том числе в Российской Федерации, с другой — отношение Северного Кавказа в лице не только представителей властных структур, но и в целом его населения с государством, подразумевая одновременно и обратную связь, то есть государства с населением.

«Национальная государственность у народов России в той или иной форме была создана лишь в годы Советской власти: в виде автономных республик, краев и областей. В отношении этих форм государственности было высказано много точек зрения, хотя надо отметить, что в свое время, несмотря на определенный их формализм, они способствовали возрождению национальной культуры, пись-

менности и других ценностей так называемых малых народов. Однако, начиная с конца восьмидесятых, начала девяностых годов двадцатого века все чаще стали высказываться мысли о том, что национально-территориальная автономия является отнюдь не оптимальной формой решения национальных проблем». Ее выразили, прежде всего, представители не титульных этносов. Отмечается, например, что Карачаево-Черкесская автономная область (ныне республика) была создана как национально-территориальное формирование карачаевцев и черкесов, а абзины, для которых эта территория является основным местом проживания, ничего не получили от этой автономии. Неудовлетворенность своим статусом в Карачаево-Черкесии выражали и ногойцы. Профессор А. Ю. Кормазов отмечает, что Карачаево-Черкесия «в годы застоя превратилась в тормоз развития этих народов, так как носила аморфный и фиктивный характер». [2, с. 34]

В послеоктябрьское время, кроме того, началась кампания переселения горцев из малоземельных аулов на равнинные места, что нередко носило характер принуждения. Произвол в отношении восточной части Северного Кавказа начался еще с периода гражданской войны, когда из ряда терских казачьих станиц, расположенных недалеко от Владикавказа, были выселены жители-казаки. Варварский акт выселения в 1944 году чеченцев и ингушей, заселение опустевших земель народами других национальностей (часто принудительное), непродуманные административно-территориальные переделы, геноцид в отношении южных осетин в начале девяностых годов со стороны тогдашних правителей Грузии, который привел к их массовому переселению на территорию Северной Осетии, — все это, как и многое другое, завязало межэтнические противоречия на Северном Кавказе в тугой узел. За годы Советской власти на Северном Кавказе было проведено 38 территориальных переделов, что коснулось и Ставропольского края, и что по сей день является одной из причин миграционных процессов на Северном Кавказе.

Так, в ходе бесконечных административно-территориальных размежеваний практически рассеяны в настоящее время исконно местные жители Северного Кавказа — ногойцы. Сейчас они проживают в Ногайском и Тарумовском районах Дагестана, Шелковском районе Чеченской Республики, Нефтекумском и Минераловодском районах Ставропольского края, некоторых районах Карачаево-Черкесии, тогда как до передела территорий компактно проживали в больших селах так называемой Ногайской степи. Сейчас целостно-национально-государственное образование ногойцев отсутствует, почти сошло на нет изучение ногойской письменности, стала теряться этническая культура, территориально разрушенными оказались семейные и другие родственные связи. [3, с. 4]

Специалисты констатируют, а практика подтверждает изменение геополитического положения Северного Кавказа, превращение его в пограничную зону. Это привело к возникновению и формированию совершенно новых тенденций в развитии обстановки. Ю. И. Вьюнов пишет:

«Необходимо подчеркнуть, что возникновение интенсивного миграционного процесса, возрастание потока беженцев, нарушение привычного уклада жизни, обострение социально-политической, экономической и межнациональной ситуации в регионе и многое другое стали долгосрочными факторами». [4, с. 32]

По его мнению, геополитический статус региона определяется:

- выгодным местоположением на пересечении коммуникаций, связывающих Европу со странами Юго-Западной, Южной и Центральной Азии, и выходом к трем морям, пропускная способность шести российских морских портов Азово-Черноморского бассейна составляет около 40 % от общего показателя российских портов;

- важнейшим военно-стратегическим положением;

- сплетением в тугой узел интересов как минимум двух десятков государств. Их практически не скрывают Турция, Пакистан, Саудовская Аравия и даже США, которые пытаются определить круг своих интересов. Столь большое внимание к Азово-Черноморскому и Каспийскому бассейнам со всеми географическими составляющими зависит в первую очередь от наличия весьма значительных запасов углеводородного сырья (научно доказано, что данный фактор выступал одним из наиболее доминирующих еще в стратегии гитлеровской Германии в ее планах завоевания Советского Союза во второй мировой войне);

- демографическим потенциалом, составляющим значительную часть российского (причем показатель плотности населения в регионе — один из самых высоких в России);

- развитой промышленностью и аграрным комплексом: «житница России» обеспечивает более четверти суммарного производства всех зерновых страны и другой сельскохозяйственной продукции, производящейся в России.

Перечисленные факторы можно отнести к числу стабильно-устойчивых, таковыми они являлись в течение многих десятилетий и продолжают оставаться ими сегодня. Однако постсоветский период развития страны добавил к ним новые, ранее не столь характерные для региона факторы его геополитического статуса.

К ним можно отнести следующие:

- Северный Кавказ стал основным очагом напряженности и внутривосточной нестабильности в России;

- здесь отмечается резкое обострение межнациональных отношений;

- регион представляет собой зону долговременных локальных конфликтов военного характера;

- регион превратился в центр терроризма на территории России. При этом он выступает как основным объектом террористической деятельности, так и основным его поставщиком в другие регионы России;

- Северный Кавказ выделяется в плане миграционных процессов как в количественном, так и в качественном отношении;

— усиливаются объединительные тенденции населения Северного Кавказа на этнорегиональном уровне (расширение и сплочение национальных диаспор);

— меняется роль, значение и статус казачества на территории региона.

Особое внимание следует обратить на экономическую составляющую в связи с проблемой миграции.

Тот факт, что от четверти до трети коренного населения Северного Кавказа проживает в иных регионах России, имеет преимущественно чисто экономическую подоплеку. [5, с. 42]

Сегодня на Северном Кавказе экономических ресурсов и потенциала на всех все больше не хватает. Это ключевая и долгосрочная угроза для всего региона.

Важнейший момент заключается в следующем: дефицит ресурсов на Северном Кавказе имеет стратегический, долгосрочный характер. И такой дефицит ресурсов неминуемо будет вызывать внутренние политические, в том числе силовые конфликты.

В настоящее время России крайне необходим стабильный и безопасный Северный Кавказ. Это важно с точки зрения свободного выхода в Черное море при возникновении серьезных ограничений на Балтике. Это важно и для бесперебойной транспортировки нефти через Новороссийск, а также для безопасности южных областей России, ее главной житницы. Это важно и с той точки зрения, что Северный Кавказ — потенциальное поле взаимовыгодного экономического сотрудничества с государствами Закавказья.

Нефтяной фактор во многом является определяющим в деле стабилизации политической и социальной обстановки в Южном федеральном округе.

Дефицит внутренней ресурсной базы неминуемо стимулирует конфликтные противоречия внутри Кавказского региона. Значение этого фактора усиливается по мере углубления нового глобального экономического кризиса. [6, с. 147]

В мире развернулась долгосрочная, стратегическая борьба за доступ к важнейшим месторождениям энергоресурсов. При этом Кавказ оказался в перекрестье глобальных интересов влиятельных мировых сил как регион стратегического доступа к нефтегазовым ресурсам Каспия и Средней Азии.

На фоне складывающейся кризисной геополитической ситуации развиваются негативные процессы внутри региона.

Влияние России на Кавказе объективно уменьшается. И этот процесс в ближайшее время будет, скорее всего, усиливаться, поскольку финансово-экономические ресурсы России ограничены.

Существующая региональная нестабильность не дает возможности в данной мере использовать даже имеющиеся ресурсы Северного Кавказа. Развитие этих ресурсов без притока капиталов сомнительно, но при сохранении нестабильности такой приток капиталов невозможен. Получается своего рода замкнутый круг.

Экономические парадоксы Северного Кавказа требуют специального дополнительного изучения, тем не менее, даже при поверхностном анализе очевидно, что это не просто один, а основной фактор преступности в регионе. Тот же пример Чеченской Республики убедительно показывает, что эта республика полностью не занята в экономической сфере, ее население просто-напросто фактически не работает.

Естественно, что такой расклад занятости населения (всего лишь 22%) объективно обуславливает его повышенную криминогенность и высокий уровень миграции.

Стратегическая оценка миграционных процессов, связанных с Северным Кавказом, имеет два основных аспекта:

— миграция с Северного Кавказа на остальную территорию России («выталкивающий характер»);

— миграция на Северный Кавказ («притягивающий характер»). Обозначенные выше геополитические изменения привели к формированию двух достаточно устойчивых миграционных тенденций, фиксируемых в настоящее время. [7, с. 38]

Во-первых, Северный Кавказ как приграничная территория принимает на себя или пропускает через свою территорию различные категории и этнические группы иммигрантов из сопредельных стран СНГ и государств дальнего зарубежья. При этом регион можно сравнить со своеобразным миграционным «фильтром», который абсорбирует на себя значительную часть мигрантов.

Во-вторых, в пределах самого Северного Кавказа на протяжении последнего десятилетия отмечаются активные миграционные «переливы» собственного населения. Отдельные субъекты Федерации стали центрами притяжения и концентрации внутрироссийских мигрантов (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область), а иные территории — главными источниками «выброса» мигрантов (Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Дагестан). [8, с. 40]

В регионе один из самых высоких показателей плотности населения в стране — 49,5 человек на 1 квадратный километр, что выше среднего показателя по России почти в 6 раз (8,4 человека на 1 квадратный километр). Наиболее густо заселенными являются Северная Осетия, Краснодарский край и Кабардино-Балкария (соответственно — 84,8; 65,6 и 62,6 человек на 1 квадратный километр).

После распада Советского Союза Северный Кавказ превратился в приграничную территорию Российской Федерации. Подобные изменения не могли не отразиться на различных сторонах жизни региона; не стали исключением миграционная и демографическая ситуации.

Анализ сообщений региональной прессы по проблеме возникновения конфликтов между коренным населением и мигрантами показывает, что одной из самых конфликтных групп коренного населения явились казаки, которые исторически нашли в этнических мигрантах объект для реализации идей «этнической чистоты» традиционных русскоязычных территорий.

Можно выделить несколько групп причин роста межэтнической напряженности на Северном Кавказе:

правовые (юридические) — в силу множества ограничений, устанавливаемых государственными органами, часть мигрантов не имеют возможности легализовать свое правовое положение, получить прописку, зарегистрировать домовладения, купленные на основании «ручных сделок» и тому подобное. Зачастую, препятствуя легализации мигрантов, власти обостряют межнациональное противостояние и повышают уровень незаконной миграции.

— политические и этнополитические — вышеуказанные возрождение и становление казачьих объединений в русскоязычных регионах и национальных движений и обществ в республиках Северного Кавказа.

— экономические и социально-экономические — экономическая стратификация населения, конкуренция за рабочие места и землю, что особенно актуально для сельскохозяйственных регионов.

— социальные — в начале современного массового переселения в районах вселения мигрантов коренное население ощутило острый дефицит потребительских товаров; в настоящее время большая часть коренного населения связывает с мигрантами рост преступности и появление новых видов преступлений (распространение наркотиков и другое).

— демографические — интенсивная миграция и высокая рождаемость этнических мигрантов, в том числе месхетинских турок, армян, курдов на фоне депопуляции других этнических групп, прежде всего русских.

— социокультурные или бытовые — вполне закономерное изменение условий жизни в процессе увеличения диаспор иной культуры. В подобных условиях обычные бытовые проблемы часто приобретают ярко выраженную этническую окраску.

— религиозные — значительная часть мигрантов являются мусульманами, в то время как большинство коренного населения исповедует христианство. [9, с. 6]

На фоне указанных факторов следует констатировать, что динамика миграционно-этнической активности, начиная с 2000 года, проявляет тенденцию к снижению. Таким образом, если исходить из предложения сохранения сложившихся стабильных тенденций без каких-либо миграционных всплесков, то можно сделать вывод о том, что в ближайшее время значимых изменений в величинах прироста населения не произойдет, а следовательно, демографические процессы не окажут существенного влияния на общее состояние преступности. Миграцию населения Северо-Кавказского региона можно рассматривать с двух позиций. Первая — это миграция русскоязычного населения, другая — перемещение жителей Закавказья и Северо-Кавказских республик.

Представляется, что основные криминогенные последствия вынужденной миграции населения на Северном Кавказе на современном этапе проявляется не столько в преступлениях, совершаемых беженцами, вынужденными переселенцами или против них, а в потенциальной опасности среды мигрантов, как возможного источника массовых нарушений правопорядка и идеальной почвы для деятельности преступных группировок, сформированных по этническому признаку.

Сохраняющаяся военно-политическая напряженность, кризисная экономическая ситуация в субъектах Северо-Кавказского региона параллельно с отсутствием перспективы создания полномасштабной приграничной зоны, которая бы могла обеспечить полный контроль за миграционными потоками, будут по-прежнему оказывать негативное влияние на состояние межнациональных отношений и преступности на юге России.

Литература:

1. Трофимчук, Н.В. Исторические тенденции формирования системы управления миграционными процессами в Российской Федерации //История государства и права. 2012. № 10. — с. 46–51.
2. Трыканова, С.А. Развитие международного миграционного права в XX–XXI вв. //Миграционное право. 2012. № 5. — с. 34–36.
3. Чистов, В. Пресечение незаконной миграции //Законность. 2013. № 11. — с. 3–9.
4. Вьюнов, Ю.И. Причины и корни преступности в Северо-Кавказском регионе России //Российский следователь. 2009. № 5. — с. 31–35.
5. Василькин, О.А. Криминальная миграция как основной детерминант преступности иностранцев //Миграционное право. 2013. № 2. — с. 40–43.
6. Величкин, Я.С. Расследование незаконных пересечений государственной границы Российской Федерации (по материалам Северо-Западного региона России) //Правоведение. 2009. № 1. — с. 146–149.
7. Дамаскин, О.В. Национальная безопасность и миграционная политика //Миграционное право. 2012. № 3. — с. 37–41.
8. Глушенко, А.М. Нелегальная миграция как угроза безопасности общества и личности //Миграционное право. 2012. № 1. — с. 36–40.
9. Гаврилова, И.Н. К проблеме государственной миграционной политики в РФ //Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 8. — с. 5–8.

К вопросу об идеологической составляющей террористической деятельности

Бабаян Светлана Вадимовна, студент

Научный руководитель Бидова Ээла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

Представляется целесообразным начать разговор об идеологии терроризма с утверждения, что круг идей, составляющих мировоззрение террориста, не совпадает с совокупностью идейно-теоретических и практических соображений, под влиянием и в соответствии с которыми он ведет свою борьбу.. кратко эту мысль сформулировал У. Лакёр фразой: «Терроризм не является идеологией, но представляет собой бунтарскую стратегию, которая может применяться приверженцами самых разных политических течений...». Тем самым подчеркивается, что у идеологии терроризма как определенного мировоззрения и как руководства к практическому действию разные идейные корни.

Когда мы говорим, что Бакунин, Гейнцен, Мост, Маригелла являются идеологами терроризма, это не означает, что, изучая этих авторов, мы поймем внутренний мир исламского фанатика, неонациста или левака. Несмотря на свою универсальность и беспринципность, на чем настаивает У. Лакёр, философия терроризма не может объяснить природы существования его многочисленных оттенков, поскольку в ее основании лежат технологии, а не идеи. В данном же случае нам необходимо понять, какие идеи способны создать благодатную почву для развития и распространения насилия и, в конечном счете, для возникновения террористических тенденций. [1, с. 631]

В своей статье Б.Б. Бидова утверждает, что «...настоящая борьба с отдельным политическим убийством просто как с политическим преступлением с применением насилия, прежде всего, может быть только с философской точки зрения, что хотя преступника и можно посадить в тюрьму или вынести ему смертный приговор, но его идеалам и идолам, из внутренней сути которых вытекает его преступление и за которые в любое время может выступить другой преступник, можно нанести действительный удар только с помощью идеологического оружия... все остальное... лишь временное явление, обусловленное ситуацией и аффектом, и оно распадается, когда достоянная дань расплате...». [2, с. 66]

Использование силового ресурса и правовых механизмов в борьбе с терроризмом — ничто, если при этом не учитываются его идейные корни, если им не противопоставляется иная, но столь же сильная по своему воздействию на мировоззрение человека идея, как и та, что подвигает террориста на совершение террористического акта. Вот почему наиболее сложной является борьба с националистическим и сепаратистским терроризмом. Идеи крови и почвы из всех великих идей являются наиболее древними и наиболее волнующими, нанесенные на их ос-

нове обиды зачастую, как показывает история, не способны вытравить никакое время. «Член ИРА, палестинец, франко-канадец, молукканец или баск, корсиканский автономист или тирольский сепаратист могут понятно выразить свои мотивы...» [3, с. 43], — писала Б.Б. Бидова, размышляя об эволюции западногерманского терроризма от стихийного бунта против системы до бессмысленных акций с преобладанием эгоистических мотивов, искажающих всякое представление о революционной культуре.

В действительности, терроризм, осуществляемый по социальным мотивам, может переживать состояния спада или упадка, когда идеи, породившие его, начинают ослабевать в сознании людей, вызывать скепсис и недоверие. Таковой была судьба леворадикальных террористов Западной Европы 60-х — 70-х гг. XXв.

Зародившись в «карнавальном» атмосфере 60-х гг. с ее во многом показным, символическим протестом, романтикой утопических порывов, страстной поглощенностью проблемами и процессами «третьего мира», где мудрые старики Хо и Мао возводят здание новой человеческой общности, левые террористы по мере того, как Запад переваривал и абсорбировал бунтарские порывы своих детей, трансформировал их идеалистический инфантилизм в предмет купли-продажи, исподволь засасывая молодежь в стихию рыночного чистогана, заражая их расчетливостью, циничным меркантилизмом и обывательской идеологией «среднего класса», превращались в хладнокровных расчетливых убийц, исподволь становясь орудием той самой системы, против которой они выступали. Это привело к тому, вместо усиления революционных настроений деятельность террористов все более вызывала массовое недовольство и осуждение, что привело их к углубляющейся изоляции. Террористическая деятельность перестала быть предметом теоретических рассуждений и приобрела характер антиинтеллектуальной политической практики. Поскольку общественные цели исчезли из деятельности террористов, механизм ее замкнулся и основным импульсом к продолжению борьбы стала защита личных интересов инициаторов террористических акций. [4, с. 60].

Социальный терроризм в странах Запада стал сдавать свои позиции. На этом фоне даже такой маститый терролог, как Уолтер Лакёр, констатировал, что к концу 70-х гг. волна терроризма при всех оговорках отступила. Зарубежные и отечественные авторы, констатируя в начале-середине 80-х гг. полное отсутствие у левых террористов какой бы то ни было прогрессивной или протестной революционной идеи, смычку их на этой основе с неофа-

шистами и обычными уголовниками, тогда еще не могли знать, что наблюдают не кризис социального терроризма, а момент спада, связанный со сменой глобальной мировоззренческой парадигмы человечества. [5, с. 515].

С одной стороны, под влиянием системного кризиса в лагере социализма идеи левых теряли былую притягательность и популярность, уступая место все более оживляющимся праворадикальным расистским и неонацистским взглядам. С другой стороны, общий кризис цивилизации, основанной на либерально-материалистической идеологической доктрине, в основе которой лежало философское наследие эпохи Просвещения и прагматический рационализм западной культурной традиции, реанимировал интерес к разного рода религиозным мировоззрениям как в устоявшихся, ортодоксальных, так и во внеинституциональных модернистских формах. По злой иронии истории этот процесс совпал с триумфом политики Запада по развалу СССР и мировой системы социализма и с одновременным началом развертывания проекта глобализации, т.е. встраивание всего мира в суперимпериалистическую систему, в которой вступивший в постиндустриальную стадию развития Запад во главе со своим претендентом на роль мирового гегемона — США — играл бы роль мозга и координирующего центра, а все остальные страны заняли бы места согласно тому расписанию ролей, которое было предъявлено всему миру западными державами. [6, с. 645].

В этих условиях многие общества с традиционно сильными собственными мировоззренческими устоями ощутили опасность утраты культурной идентичности, потери с таким трудом завоеванной самостоятельности и растворении в безликой техницистской массовой псевдокуль-

туре Запада. Возникли доктрины, предвещающие близкий конец света и явление Антихриста под предлогом установления нового мирового порядка. Политические и деловые круги незападного мира, деятельность и мировосприятие которых не связаны с пристальной ориентацией на США и их союзников, также почувствовали угрозу своему монопольному положению в ряде сфер, включая сферы теневого и преступного бизнеса, например, производство и торговля наркотиками. Все это сыграло роль в формировании таких сложных идеологических конструкций, которые фактически воодушевляют террористов сильнее, чем идеи борьбы с капиталом и возведенной им социальной системой, основанной на нищете и несправии. Несомненно, что сутью всех идеологических доктрин, мировоззренчески обрамляющих терроризм, является экстремизм радикально-революционного и радикально-консервативного толка. И тот, и другой в свою очередь может быть как ортодоксального, так и реформистского характера.

Нельзя не согласиться с Б.Б. Бидовой, которая утверждает, что терроризм подрывает национальную безопасность государства, где национальную безопасность необходимо рассматривать как состояние защищенности фундаментальных ценностей и жизненно важных интересов страны от внутренних и внешних угроз, без реализации которых невозможно существование, эффективное функционирование и прогрессивное развитие общества, государства и его граждан. Она же является и показателем состояния нации, означающем, что совокупное действие внешних и внутренних вызовов не может значительно снизить качество жизни и не создает угрозу существования нации. [7, с. 52]

Литература:

1. Бидова, Б.Б. Идеология терроризма // Молодой ученый. 2014. №3. — с. 630—632.
2. Бидова, Б.Б. Толерантность как часть политической культуры: проблемы концептуализации и российские особенности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. №6. с. 66—68.
3. Бидова, Б.Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования = International scientific periodical Modern fundamental and applied researches. 2013. № Специальный выпуск 2. с. 40—46.
4. Бидова, Б.Б. Уголовное законодательство зарубежных государств и международные стандарты в сфере противодействия молодежному экстремизму // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2011. №4. с. 60—61.
5. Бидова, Б.Б. Преступления, квалифицированные наличием экстремистских мотивов // Молодой ученый. 2013. №11. с. 515—518.
6. Гаджаева, А.К. Современные проблемы противодействия политическому экстремизму // Молодой ученый. 2014. №3. — с. 645—645.
7. Бидова, Б.Б. Обеспечение криминологической безопасности России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. №2 (45). с. 51—55.

Соблюдение принципов нормотворческой деятельности как неотъемлемое условие эффективной работы органов местного самоуправления

Баранов Илья Николаевич, председатель Совета депутатов
Сельское поселение Малодубенское (Орехово-Зуевский муниципальный район, Московская обл.)

Создание института местного самоуправления стало важнейшим этапом формирования народовластия в России. Закрепление на конституционном уровне возможности населения осуществлять свою власть через органы местного самоуправления свидетельствует о расстановке приоритетов государства, первоочередном внимании к интересам и потребностям своих граждан. Ключевым аспектом реализации воли народа является нормотворческий процесс органов местного самоуправления, который должен осуществляться в строгом соответствии с российским законодательством, и служить средством его развития и конкретизации. Очевидно, что формирование отечественной правовой системы без учета результатов нормотворческого процесса органов местного самоуправления будет неполным в виду того, что законы и ведомственные нормативные акты регулируют наиболее важные общественные отношения, не затрагивая отдельные вопросы поведения субъектов. Изложенное обуславливает актуальность и значимость нормотворческой деятельности муниципалитетов и предъявляет к ней повышенные требования.

Правовой фундамент для динамичного развития нормотворческой деятельности муниципальных образований образуют Конституция РФ [1], Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] и нормативные акты субъектов Российской Федерации, затрагивающие вопросы местного самоуправления.

Вместе с тем, как показывает практика, муниципалитеты не всегда эффективно реализуют функцию нормотворчества, допуская принятие правовых актов, не корреспондирующих с правовой системой России, ущемляющих права и свободы граждан. Остается значительным объем нормативных правовых актов, противоречащих правилам, приемам и средствам юридической техники, что приводит к серьезным правотворческим ошибкам, в результате чего нарушается весь процесс правообразования. Не во всех муниципалитетах осуществлена работа по приведению нормативных актов в соответствие с международными стандартами в области прав и свобод человека и гражданина. Встречаются действующие нормативные акты муниципального значения, явно противоречащие нормам российского законодательства. Довольно часто в правовых актах, принятых органами местного самоуправления отсутствует механизм выполнения того или иного нормативного документа. Указанные факты свидетельствуют об отсутствии должного контроля за нормотворческим процессом муниципальных образований и его результатами, отсутствии системности в работе соответствующих

служб, а также о необходимости дальнейшего совершенствования указанной деятельности.

В данной связи особое значение приобретают принципы нормотворческой деятельности органов местного самоуправления, роль которых в данном процессе сложно переоценить. Являясь основными, руководящими идеями и началами, они отражают ключевые аспекты нормотворчества, характеризуя устойчивые, закономерно существующие отношения и воплощая в своем содержании конкретные черты и особенности всего правотворчества [3, с. 85–86].

Первой работой, в которой говорилось о принципах правотворчества, была монография Д.А. Керимова «Законодательная деятельность советского государства» [4, с. 1733]. Автор выделил три основных принципа законодательной деятельности государства:

1. Закрепление в праве политических и экономических условий, обеспечивающих простор для проявления объективных законов, а также для их познания и наиболее целесообразного использования;
2. Закрепление и установление правовых норм, максимально способствующих разрешению назревших общественных задач;
3. Выражение общей воли народа в целях максимально точного, правильного и целесообразного использования объективных закономерностей в интересах всего общества.

При первом ознакомлении становится ясно, что указанные принципы носят слишком общий характер. Поэтому рассмотрение учеными данных основных начал, конечно же, привело к их переосмыслению, в связи с чем содержание данных принципов было раскрыто и конкретизировано. Так, например, профессор А.С. Пиголкин выделил следующие принципы, на которые опирается правотворческая деятельность современных цивилизованных государств: демократизм, законность, гуманизм, научный характер, профессионализм, тщательность и скрупулезность подготовки проектов, техническое совершенство принимаемых актов [5, с. 201–202].

Однако основные принципы правотворчества в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления имеют свои особенности и преломляются по-своему. Кроме этого, существуют и специальные основные идеи, начала, характерные только для муниципального нормотворчества. В связи с изложенным, представляется возможным выделить и раскрыть такие основные принципы нормотворчества органов местного самоуправления, как законность, научность, техническое совершенство, демократизм, гуманизм, профессионализм.

Одним из главных принципов муниципального нормотворческого процесса является законность. Русский философ и юрист И. А. Ильин, как бы предчувствуя хаос надвигающихся революций 1917 года, писал о законности правотворчества, о том, что каждый правовой строй должен непременно открывать людям эту возможность совершенствовать законы по закону, то есть улучшать правовой порядок, не нарушая правового порядка; а правовой строй, который закрывает эту возможность для всех или для широких кругов народа, лишая их доступа к законодательству, готовит себе неизбежную революцию [4, с. 19]. Законность — это феномен многогранный, сложный, имеющий определенные нюансы, требующий вдумчивого анализа. Детальное изучение этого термина предполагает исследование его различных сторон, применение специальных и частных методов исследования с позиции государственно-правовой науки. Законность в многообразии своих проявлений была и остается весьма актуальным и востребованным явлением в современной науке. Однако будет справедливым уточнить, что изучение обеспечения законности через призму нормотворчества органов местного самоуправления нуждается в более весомом количестве и качестве исследований.

Особую значимость принцип законности приобретает сегодня — в современной обстановке, сопровождающейся масштабными реформами во многих сферах общества и государства. В нормотворческой деятельности муниципалитетов содержание данного принципа находит выражение в необходимости принятия органами местного самоуправления нормативных актов исключительно в рамках полномочий, установленных для субъектов этой деятельности в рамках соответствующих указов и актов Президента РФ и Правительства РФ, ведомственных и региональных нормативных правовых актов.

Но, прежде всего, правовые акты органов местного самоуправления должны корреспондировать с международно-правовыми стандартами в сфере уважения и соблюдения прав и интересов человека, Конституцией России, комплексом правовых актов, издаваемых высшими должностными лицами государства и органами законодательной, исполнительной власти. Полагаем, что законодательные акты, являясь документами, обладающими значительной юридической силой, должны быть ориентированы на конкретизацию положений, отраженных в Конституции РФ, а подзаконные акты по своему назначению должны конкретизировать законы, обеспечивая создание необходимых условий, позволяющих эффективной реализовать предписания законов.

Разрабатывая муниципальный нормативный акт, важно понимать, что проблемы и вопросы, решаемые с его помощью, относятся к полномочиям конкретного органа местного самоуправления. Необходимо помнить, что конкретный вопрос, затрагиваемый и регулируемый будущим правовым актом, должен решаться только соответствующим муниципалитетом, уполномоченным на это. Разрешение проблемной ситуации предполагает осуществ-

ление нормотворческой деятельности в рамках предписаний, установленных федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ. Важно понимать, что принцип законности предполагает необходимость функционирования системы контроля и надзора за соответствием принятых актов нормам права. Несколько таких функций возложено на органы судебной власти.

Принцип научности является важнейшей основной идеей, руководящим началом применительно к нормотворческой деятельности органов местного самоуправления. Следует признать, что в настоящее время встречаются случаи формального подхода к муниципальному нормотворчеству через призму научной составляющей. Это обуславливает не всегда обоснованные меры по оптимизации отечественной правовой системы. Такое, как правило, происходит в тех случаях, когда за основу берутся принципы и методы, не учитывающие объективные закономерности развития правовой системы. В данной связи приходится констатировать, что результативность правотворческой работы будет видна тогда, когда ее содержание будет включать в себя учет происходящих изменений в социуме с опорой на современные научные достижения.

Следует помнить, что содержание принципа научности находит воплощение в деятельности муниципалитетов не только связанной с уяснением различных научных позиций и рекомендаций, но и активной работой по использованию практики применения правовых норм, адаптируя их под специфику правоотношений, возникающих в процессе функционирования органов местного самоуправления. Нужные сведения могут находиться в содержании исследований криминологической и социологической направленности, статистических и других данных, содержащих описание и характеристику работы других органов местного самоуправления, описывающих положительный, инновационный опыт работы. Полезные сведения можно почерпнуть из анализа различных совещаний, коллегий, семинаров, конференций проводимых по рассматриваемой проблематике. Вышеизложенное позволяет заключить о том, что разработка нормативных актов будет гораздо эффективней, если нормотворческая деятельность будет реализована с учетом положительного практического опыта и содержать решение реальных актуальных вопросов, требующих урегулирования.

Обращаясь к рассмотрению следующего принципа — технического совершенства, может создаться впечатление, что каких-либо различий между ним и ранее рассмотренным принципом научности не существует. Отчасти этот вывод справедлив, т.к. рассмотрение какого-либо принципа в отрыве от других, без учета их взаимообусловленности будет некорректным. Принцип технического совершенства, вытекая из принципа научности, уточняя и конкретизируя его, может быть выделен как автономный в виду того, что как отметил исследователь А. С. Пиголкин, в степени совершенства ее правил,

в том, насколько последовательно эти правила претворяются в жизнь, отражается социальная сущность права, степень заинтересованности государства в праве и законности [6, с. 93]. О важности принципа технического совершенства писал еще в 1906 году Р. Иеринг. Он отмечал, что техническое несовершенство в праве представляет собой несовершенство всего права, недостаток, тормозящий право и вредящий ему во всех его целях [7, с. 24.].

Важнейший принцип нормотворчества — принцип демократизма. Существует мнение, что необходимо различать принципы демократизма и народности. Но слово «демократия» в переводе с греческого языка означает — власть народа, что, по нашему мнению, означает тождественность этих терминов. Представляется, что принцип демократизма в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления выражается в том, что проекты актов публикуются в печатных изданиях, обсуждаются на научных конференциях, коллегиях, на заседаниях экспертных комиссий и советов по вопросам нормотворческой работы, за «круглыми столами», в научно-исследовательских, высших учебных заведениях, что вызывает определенный оптимизм. В последнее время наметилась тенденция активного обсуждения проектов нормативных документов не только научно-педагогическими кадрами и специалистами-практиками, которые в своей деятельности будут исполнять данные акты, но и общественностью, что говорит о становлении в России элементов гражданского общества. Непосредственное участие общественности и средств массовой информации в подготовке и обсуждении проектов нормативных актов выступает одним из видов гарантий предупреждения коррупционности законодательства и предупреждения коррупции в процессе подготовки нормативных актов [8, с. 108–109].

Нельзя не отметить значение принципа гуманизма в процессе нормотворческой деятельности органов местного самоуправления. Нормотворчество и его конечный продукт должны соответствовать положениям международного и отечественного законодательства в сфере уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Представляется, что характерной особенностью таких правовых норм будет не только формальное соответствие и непротиворечие положениям вышестоящих нормативных актов, но и включение в их содержание определенных механизмов по их практической реализации.

Современный этап развития общества не умаляет проблему регулирования процессов обеспечения и охраны

прав, свобод и обязанностей человека и гражданина с помощью муниципальных нормативных актов. Принимаемые на основе и во исполнение актов высших органов государственной власти, они призваны уточнять сложный механизм реализации субъективных прав и соблюдения позитивных обязываний.

Другим немаловажным принципом муниципального нормотворчества является принцип профессионализма. Он означает, что созданием норм права должны заниматься компетентные люди. В правотворческом процессе необходимо использовать знания не только опытных юристов, но и политологов, экономистов, философов, психологов, то есть ученых различных специальностей. Нормодатель должен знать, как воспримут ту или иную норму разные слои населения. Кроме ученых-юристов к нормотворческому процессу необходимо привлекать и юристов-практиков, которые в своей правоприменительной деятельности будут работать с этими юридическими нормами непосредственно, обеспечивая конституционные права, свободы и законные интересы граждан [9].

Все перечисленные выше принципы нормотворчества можно назвать взаимосвязанными, потому что работать они могут только во взаимодействии. Их можно назвать и общими, так как эти принципы приемлемы для всех без исключения способов нормотворчества, в том числе и для разработки и принятия муниципальных нормативных актов. Однако в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления они приобретают специфику, идущую от ее особенностей, и, соответственно, дополняются принципами, которые характерны только для муниципального нормотворческого процесса. Это принцип единоначалия и принцип субординации. Также к муниципальным принципам следует отнести и отраслевой принцип, предусматривающий разработку муниципалитетами проектов нормативных актов, направленных на регулирование деятельности данных органов местного самоуправления.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что соблюдение общих и муниципальных принципов нормотворчества имеет огромное теоретическое и практическое значение. Нормотворческая деятельность органов местного самоуправления, построенная с учетом вышеобозначенных основных, руководящих идей и начал, отражающих ее ключевые аспекты, будет способствовать установлению надлежащего правового порядка, соответствовать идеям построения правового государства и гражданского общества.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Собрание законодательства РФ от 03.03.2014, №9, ст. 851.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2013). Российская газета от 30.12.2013.
3. Правотворчество в СССР/Под ред. А. В. Мицкевича. — М., 1974. — 198 с.
4. Керимов, Д. А. Законодательная деятельность Советского государства. — М., 1955. — 179 с.

5. Общая теория права: Учебник/Под ред. А. С. Пиголкина. — М., 1995. — с. 252 с.
6. Пиголкин, А. С. Подготовка проектов нормативных актов. — М., 1974. — 117 с.
7. Иеринг, Р. Юридическая техника. — СПб., 1906. — 146 с.
8. Тогонидзе, Н. В. Политическая коррупция в России (материалы «круглого стола»)//Гос-во и право. — 2003. — № 4. — с. 108–109.
9. Арзамасов, Ю. Г. Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества: учебное пособие. — М.: Государственный университет — Высшая школа экономики; Российский университет кооперации, 2009. — 156 с.

Политически мотивированные экстремистские проявления на Северном Кавказе

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В конце XX в. Россия, как и многие государства мира, столкнулась с проблемами экстремизма и крайней формой его проявления — терроризмом, что связано с процессами глобализации и коренными изменениями в политической, социально-экономической и духовной жизни в стране. Политически мотивированные экстремистские проявления подрывают основы общественной безопасности, создают угрозы государственной целостности Российской Федерации. Эти угрозы нашли отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой отмечается, что дальнейшее развитие националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма, национального экстремизма, в том числе под лозунгами религиозного радикализма, будет оказывать негативное влияние на обеспечение национальных интересов России.

За последние 15 лет в Российской Федерации принят комплекс политико-правовых, экономических, организационных, воспитательных и иных мер противодействия проявлениям экстремизма на федеральном и региональном уровнях. В своей совокупности они должны были сгладить социальные конфликты в обществе. Однако случаи разжигания политической, социальной, расовой, национальной и религиозной розни не снижаются, что подтверждает статистика МВД России.

Так, по данным ГИАЦ МВД России, в 2008 г. было зарегистрировано 460 преступлений экстремистской направленности, в 2009 г. — 548 (19%), в 2010 г. — 656 (20%). В 2011 г. было зарегистрировано 622 преступления рассматриваемой категории, а в 2012 г. — уже 696.

Обострение социальных конфликтов и тенденции к насильственным и иным противоправным способам их разрешения наблюдаются в различных регионах России, особенно в Москве и Санкт-Петербурге. Но наиболее остро эти проблемы проявляются на Северном Кавказе, где проживает 12% населения, из которых 31% — молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, представляющие более 140 национальностей. [1] Периодически возникающие конфликты в северокавказ-

ских республиках характеризуют данный регион России как самый сложный в политическом, этническом и религиозном отношении. Особенно напряженной остается ситуация в республиках Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария, о чем свидетельствует статистика боевых потерь личного состава правоохранительных органов и вооруженных сил. Только в 2011 г. погибли 289 и ранен 551 сотрудник органов внутренних дел, ФСБ России и Минобороны России. Хотя за тот же период было уничтожено 375 боевиков, задержано 779 и еще 60 человек добровольно сложили оружие [2, с. 8], но ощутимых результатов в борьбе с экстремизмом и терроризмом не достигнуто.

Представляется логичным, что один из первых указов Президента РФ, подписанных в день инаугурации 7 мая 2012 г. (№603 «Об обеспечении межнационального согласия»), обязывает Правительство России разработать комплекс мер, направленных на совершенствование работы органов государственной власти Российской Федерации по предупреждению межнациональных конфликтов. Во исполнение данного Указа была принята и утверждена Стратегия национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012 №1666), предполагающая создание эффективных механизмов их урегулирования и проведение системного мониторинга состояния межнациональных отношений, а также активизацию работы по недопущению проявлений национального и религиозного экстремизма. [1]

Очевидно, что одних политических мер и институциональных решений даже федерального уровня может оказаться недостаточно для противодействия политическому экстремизму на Северном Кавказе. Для обеспечения большей действенности принимаемых политико-правовых и социально-экономических мер необходимо переосмысление сложившихся концепций и представлений о политическом экстремизме в этом регионе России.

Из сказанного следует, что криминологическое исследование проблем противодействия политическому экстре-

мизму в Северо-Кавказском регионе России в настоящее время приобретает неотложный характер.

Исходя из легальной дефиниции экстремизма, выделяется ряд основных признаков политического экстремизма, которые классифицируются по двум критериям — действию и мотивации. Признак действия отражает основной элемент объективной стороны состава преступления, а второй признак — мотив (побуждение) — выступает как факультативный признак субъективной стороны состава преступления. По действию к главным признакам политического экстремизма следует относить насилие, призыв к насилию и изменению конституционного строя, финансирование экстремизма, преступления в отношении представителей государственной власти, общественных и религиозных деятелей, сотрудников правоохранительных органов, публичную клевету в отношении лица, занимающего государственную должность, осуществление террористической деятельности, воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти и их должностных лиц. По мотивации к основным признакам этого вида противоправной деятельности относятся устрашение, ненависть, вражда, исключительность (в религиозном и этническом смысле).

В экстремизме как в категории криминологического анализа интерес представляют его общественная опасность, качественно-количественные характеристики, социальные и личностно-психологические детерминанты, формирующие экстремистский мотив, субъекты и различные их действия, совершенные по мотиву ненависти или вражды, и их последствия. С криминологических позиций экстремизм не может ограничиваться признаками деяний, предусмотренных уголовным и административным законодательством.

Определяющей стороной экстремистских проявлений, т.е. их содержанием, является внешняя или внутренняя политика государства. Под эту политику (содержание) подстраивается форма, появляются индивиды, которые не согласны с миграционной, национальной, экономической, международной политикой государства, и на данном уровне формируется мотив ненависти или вражды. Этим объясняется то, что экстремизм наиболее ярко обнаруживает свою сложную и противоречивую природу именно в переходные периоды, когда происходят глубинные общественные трансформации.

В научной литературе выделяют различные формы экстремистских проявлений (экономический, политический, национальный, религиозный, экологический, информационный и т.д.), не всегда при этом придерживаясь каких-то четких критериев. Мы считаем, что любое уголовно наказуемое проявление экстремизма следует рассматривать как проявление недовольства государственной политикой. А критерием выделения форм выражения этого недовольства должны стать часто встречающиеся на практике идеологии, на которых они базируются и которые порождают целевые установки виновных. Эти

целевые установки нашли отражение в УК РФ: действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, призывы к этому и совершение преступлений по мотиву ненависти или вражды. По критерию идеологической основы выделяются три формы проявления политического экстремизма в Северо-Кавказском регионе России: религиозный, националистический и сепаратистский. Этим формам проявления экстремизма дается краткая характеристика, при этом отмечается, что сами они имеют политическое содержание, имеющее различные формы проявления. В частности, терроризм может выступать как форма проявления и националистического, и религиозного, и сепаратистского экстремизма. Политический экстремизм определяется как активные действия индивидов, групп людей, а также легально или нелегально действующих организаций, выражающих в крайней форме недовольство государственной политикой по обеспечению конституционных прав и свобод личности независимо от ее пола, расы, национальности, религиозной принадлежности, а также организаций независимо от их организационно-правовой формы.

Крайней формой проявления политического экстремизма — терроризм. Можно выделить важный признак взаимообусловленности политического экстремизма и терроризма, которые подчинены решению задачи не просто оказать целенаправленное воздействие на политику государства, а исказить ее в самых негативных качествах.

Заслуживает особого внимания анализ криминологической характеристике преступлений, связанных с политическим экстремизмом в Северо-Кавказском регионе России. Анализ количественных и качественных проявлений политического экстремизма в преступных его формах говорит о том, что в практике реагирования правоохранительных органов наибольший перевес получили деяния, предусмотренные ст. 282 УК РФ. Удельный вес преступлений, предусмотренных указанной статьей уголовного закона, среди преступлений рассматриваемого вида (преступлений экстремистской направленности) составляет в последние годы (2012–2013 гг.) свыше 60%. [2]

Проводя сравнительный анализ динамики и закономерности проявлений преступных форм экстремизма в России и Северо-Кавказском ее регионе, необходимо акцентировать внимание на том, что простое сравнение статистических показателей может привести к ложному выводу, что экстремизм актуальнее в других регионах России, нежели в Северо-Кавказском. Между тем в данном регионе экстремизм преимущественно проявляется в террористических актах и других преступлениях против общественной безопасности, против государственной власти и против порядка управления. Сложение всех преступлений против представителей власти, совершаемых незаконными вооруженными формированиями в Северо-Кавказском регионе, позволяет отразить данные, указывающие, что экстремизм в регионе и каче-

ственно и количественно отличен в сравнении с другими регионами Российской Федерации.

Необходимо отметить, что сбору и объективному анализу статистических данных относительно совершения и расследования исследуемых преступлений препятствуют недостатки в системе накопления и обмена информацией между правоохранительными органами. Данный факт обусловлен отсутствием единой формы статистической отчетности относительно рассматриваемой категории преступлений и критериев их разграничения от иных деяний.

Основываясь на результатах проведенных научных исследованиях, можно определить причинный комплекс политически мотивированной экстремистской деятельности. На формирование этого комплекса оказывают непосредственное влияние такие тесно взаимодействующие между собой факторы, как безработица, слабая развитость социальной инфраструктуры региона, клановость, межнациональные конфликты и территориальные споры, многонациональный и поликонфессиональный состав населения.

Выявлены и специфические детерминанты, создающие благоприятные условия для продуцирования политического экстремизма. Это высокая концентрация на достаточно небольшой территории различных этносов, обладающих отличными мировоззренческими концепциями, социально-культурными традициями, обычаями, укладами жизни, которая послужила причиной того, что Северный Кавказ имеет обширную историю межэтнических конфликтов, что в свою очередь определяет специфику ментальной культуры и политических взглядов населяющих его народов.

Необходимо отметить, что причинный фактор политического экстремизма продуцирован неоднородным конфессиональным составом населения, которое исповедует христианство, ислам, иудаизм, языческие верования. При этом подчеркивается, что поликонфессиональный состав населения необязательно должен быть сопряжен с высокой конфликтностью. Но если в полиэтническом обществе длительное время сохраняются элементы социально-экономического и политического неравенства, большое количество традиционных институтов, а также некоторые обусловленные историческим прошлым тенденции взаимного недоверия между этническими группами, то есть основание говорить о существовании этнополитической стратификации, которая создает основу для вызревания политически мотивированной конфликтной ситуации. Поэтому политический экстремизм на Северном Кавказе — это и стремление определенных этнических элит изменить в интересах своего этноса сложившуюся или формирующуюся этническую стратификацию как одну из разновидностей социального и политического неравенства.

Многоаспектный, комплексный характер предупреждения преступлений, связанных с политическим экстремизмом, наиболее ярко проявляется на общесоци-

альном уровне и предполагает развитие региональной макроэкономики, сфер социального обеспечения, образования, культуры. Специально-криминологическое предупреждение преступных проявлений политического экстремизма рассматривается как деятельность специальных государственных и негосударственных органов, а также их представителей в целях выявления и устранения детерминант преступлений, реализуется на общегосударственном, региональном и индивидуальном уровнях.

Общегосударственному уровню специального предупреждения преступлений ненависти в последние годы уделяется повышенное внимание. Государственная политика ориентирована на постоянное и открытое обсуждение вопросов межнационального и межконфессионального согласия, развитие национальных культур. Создан специальный орган — Совет по межнациональным отношениям, координирующий национальную политику в России. Региональный уровень предупреждения призван прежде всего противодействовать криминализации социальных процессов.

Для предупреждения политического экстремизма в Северо-Кавказском регионе России необходимо принципиально изменить существующую там клановую систему подбора и расстановки кадров на должности в государственных и муниципальных органах власти. Такая система вызывает недовольство населения, дискредитирует власть, приводит к коррупции, а патриархальный уклад тормозит социальное развитие.

В Северо-Кавказском регионе эффект имеет такая мера превентивного воздействия, как побуждение правоохранительными органами лиц, принимавших или принимающих участие в деятельности бандподполья, к добровольному отказу от преступной деятельности. Субъекты профилактики преступлений в этом регионе ведут активную разъяснительную работу, в ходе которой пропагандируются не только карательные, но и поощрительные нормы УК РФ. В частности, вовлечение в предупредительную работу родственников, старейшин и священнослужителей позволило в Республике Ингушетия существенно снизить, а в Чеченской Республике свести к нулю случаи ухода молодежи в бандподполье. Разъяснительная работа с лицами, вовлеченными в преступную деятельность, и их родственниками, разъяснение им положений ст. 31, 75, п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также положений, содержащихся в примечаниях к статьям Особой части УК РФ (ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 210, 222, 223, 282.1, 282.2), позволила многих вернуть к мирной жизни. [3]

Обосновывается мнение о том, что при определении круга преступлений, в которых реализуется экстремистская деятельность, необходимо учитывать тот факт, что все признаки экстремизма исходны от двух мотивов — ненависти и вражды, являющихся базовым субъективным признаком криминализированных форм политического экстремизма.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года»
2. Паненков, А. А. Решение проблемных вопросов о потерях сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих в борьбе с терроризмом, численности и потерях организованных преступных формирований в публичных выступлениях руководителей силовых структур // Военно-юридический журнал. 2012. № 1. с. 2–10.
3. К вопросу о политическом экстремизме на Северном Кавказе и проблемах противодействия ему/С. Д. Юрчевский // Российский криминологический взгляд. 2011. № 2. — С. 44–48.

Процессуальные особенности допроса эксперта и специалиста на стадии судебного разбирательства

Блехер Ксения Андреевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Специальные познания всегда использовались в расследовании для установления истины по уголовным делам. В условиях роста преступности роль специальных познаний в раскрытии преступлений все более возрастает. Многие аспекты процесса собирания, исследования и использования информации в целях установления истины по уголовным делам могут быть решены только на основе использования новейших достижений науки и техники [1, с. 403]. На сегодняшний день основными формами использования специальных познаний в современном уголовном процессе Российской Федерации являются допросы эксперта и специалиста

Эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. (ст. 57 УПК РФ).

Назначение экспертизы производится при необходимости получения и использования процессуальным лицом специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Экспертиза может производиться сотрудниками экспертных учреждений либо иными специалистами, назначенными лицом, производящим дознание, следователем или судом. Экспертиза назначается постановлением лица, ведущего следствие по делу, или определением суда, в котором сформулированы вопросы, требующие заключения эксперта. [2, с. 212]

Статья 282 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает в качестве самостоятельного судебного действия допрос эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования. Основанием для допроса служат фактические данные, свидетельствующие о необходимости разъяснения или дополнения заключения, данного экспертом в ходе предварительного расследования. Необходимость в допросе

эксперта может быть вызвана наличием в заключении арифметических ошибок, неточностями в написании фамилий, имен отчеств тех или иных лиц, т.е. так называемых «технических ошибок». [3, с. 186]

В соответствии с ч. 2 ст. 282 УПК РФ перед допросом эксперта оглашается данное им ранее заключение. При этом, заключение подлежит оглашению вне зависимости от того, исследовалось оно в судебном заседании до вызова эксперта в суд или нет. Исходя из того, что закон не налагает обязанность по оглашению заключения на конкретного участника судопроизводства, можно прийти к выводу, что оглашать заключение может как сам эксперт, так и суд. Заключение оглашается в полном объеме. В литературе высказано мнение о том, что «достаточно воспроизвести выводы, к которым пришел эксперт на основе проведенного им исследования». Между тем заключение эксперта не сводится только к его выводам. Так, ч. ч. 1 и 3 ст. 204 УПК РФ предъявляет целый перечень требований к заключению: 1) дата, время и место производства судебной экспертизы; 2) основания производства судебной экспертизы; 3) должностное лицо, назначившее судебную экспертизу; 4) сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность; 5) сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; 6) вопросы, поставленные перед экспертом; 7) объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы; 8) данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; 9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик; 10) выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование; 11) материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фото-

графии, схемы, графики и т. п.). [4] Совершенно очевидно, что эксперт может вызываться в суд для дачи разъяснения как по поводу содержащихся в заключении выводов или их обоснования, так и по поводу обстоятельств, изложенных во вводной и исследовательской части заключения. Поэтому заключение эксперта должно оглашаться в полном объеме.

Допрос эксперта не является обязательным судебным действием, а проводится лишь в тех случаях, когда необходимо:

- 1) разъяснить суду специальные термины или формулировки, включенные в содержание заключения;
- 2) устранить имеющиеся расхождения между выводами и исследовательской частью;
- 3) описать в доступной форме использованные методики исследования;
- 4) дать развернутую мотивировку причин возникших разногласий между экспертами;
- 5) изложить более детально или последовательно процесс исследования материалов и объектов либо экспериментальной проверки фактических данных.

Четвертая задача характерна для тех случаев, когда производилась комиссионная экспертиза и члены комиссии пришли к разным выводам. [5, с. 38]

По мнению Е. Р. Россинской, эксперт может также обосновать необходимость использования той или иной методики исследования, приборов и оборудования, а также объяснить, как выявленные диагностические и идентификационные признаки позволили ему сделать выводы, в какой мере выводы основаны на материалах уголовного дела. [6, с. 401]

Мы считаем, что практически невозможно определить исчерпывающий перечень задач, которые могут решаться в ходе допроса эксперта. В зависимости от конкретного вида экспертизы перечень этих задач варьируется.

Например, при решении нормативистских задач, характерных для судебной строительно-технической экспертизы (какие нормы и правила — СНиПы были нарушены), от эксперта может потребоваться толкование примененного правила и т. п. [7, с. 38]

Анализируя вышеизложенное, можно сформулировать общую задачу допроса эксперта как устранение неясности или неполноты экспертного заключения, в случаях, когда для их устранения не требуется проведение дополнительной экспертизы.

Практика показывает, что одной из первоочередных проблем при производстве допроса эксперта является определение предмета допроса, а так же отграничение его от предмета дополнительной экспертизы. Нередки случаи, когда вместо допроса эксперта назначается дополнительная экспертиза, или наоборот, при наличии оснований для производства дополнительной экспертизы, следователь или суд ограничиваются лишь допросом эксперта. Так, по уголовному делу в отношении С., обвиняемого по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ (Ленинский районный суд г. Тюмень) сторона защиты ходатайство-

вала о проведении дополнительной судебной баллистической экспертизы, обращая внимание суда на недостаточную ясность и полноту ранее данного заключения. Кроме того, адвокат обвиняемого ссылаясь на ст. 81 УПК РФ и ст. 20 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» ходатайствовал о поручении проведения дополнительной экспертизы другому эксперту, указав суду, что ответы приведенные в экспертном заключении требуют доработки поскольку не являются полными и развернутыми, как того требует закон. Проигнорировав аргументы стороны защиты, суд ходатайство не удовлетворил, решив, что возникшие противоречия могут быть разрешены без проведения дополнительной экспертизы и ограничился допросом эксперта.

При разграничении этих понятий необходимо учитывать, что дополнительная экспертиза проводится с целью получения ответов на вопросы, которые не были предметом рассмотрения первоначальной экспертизы, то есть «дополняет» ее, в свою очередь, допрос эксперта проводится в случаях, когда в проведении дополнительного исследования нет необходимости, т. е. отсутствуют основания для производства дополнительной экспертизы. Следовательно, подмена назначения дополнительной экспертизы допросом эксперта — грубая ошибка со стороны правоприменителя. [8, с. 39]

Еще одной процессуальной формой использования специальных познаний при расследовании преступлений является допрос специалиста.

Специалист — это лицо, обладающее специальными познаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

В УПК РФ участник уголовного процесса — специалист приобрел новое качество. В УПК РСФСР предназначение специалиста ограничивалось выполнением одной задачи — используя свои специальные познания, содействовать следователю или суду в обнаружении и изъятии доказательств (ст. ст. 133, 253 УПК РСФСР). Теперь в соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист может быть приглашен для решения, помимо указанной, еще двух задач — постановки вопросов эксперту и разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Также, осуществляя принцип состязательности в уголовном судопроизводстве и стремясь к равноправию сторон, законодатель предоставил защитнику новое полномочие — привлекать специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Безусловно, данные новшества следует приветствовать, поскольку они вызваны практическими потребностями и заметно расширяют рамки использования спе-

специальных знаний в уголовном процессе. В ч. 2 ст. 58 УПК РФ сказано: «Вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 168 и 270 настоящего Кодекса». Согласно ст. 168 УПК РФ «следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 настоящего Кодекса». Анализируя данные нормы можно прийти к выводу, что специалист привлекается только для содействия следователю в проведении следственного действия, т. е. лишь для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств. О том, в каком порядке специалист помогает следователю или суду решать другие задачи, названные в ст. 58 УПК РФ, а именно: ставить вопросы перед экспертом и разъяснять вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию, в ст. 168 и 270 УПК РФ ничего не говорится. [9, с. 72]

Закон определяет показания специалиста в ч. 4 ст. 80 УПК РФ, как сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271 УПК РФ.

Составление заключения не является обязательным этапом при допросе специалиста, поскольку исследование, как таковое, не проводится. По сути, показания специалиста представляют собой компетентное суждение или мнение по вопросам, поставленным следователем или судом, после изучения представленных ему предметов, документов или веществ.

В последнее время в судебной практике встречаются случаи привлечения специалиста в судебной стадии рассмотрения уголовного дела с целью оказания помощи в оценке заключения эксперта. В указанных случаях специалист, как правило, приглашается по инициативе стороны защиты и ему предлагается:

- 1) критически оценить используемые экспертами методы и методики исследования;
- 2) определить пригодность объектов для экспертного исследования;
- 3) обнаружить ошибки в собирании (обнаружении, изъятии и фиксации) объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами по делу;
- 4) определить правильность (или ошибочность) выбора эксперта (или экспертного учреждения);
- 5) установить факты выхода эксперта за пределы своей компетенции;
- 6) подсказать, какие необходимы дополнительные материалы для объективного экспертного исследования;
- 7) обосновать выводы эксперта, взаимосвязь и взаимообусловленность выводов и исследовательской части экспертного заключения. [10, с. 40]

Ярким примером участия специалиста в судебном разбирательстве является уголовное дело в отношении Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (Центральный рай-

онный суд г. Тюмень), когда суд, основываясь на показаниях приглашенного по инициативе стороны защиты специалиста, назначил по делу повторную судебно-биологическую экспертизу. Специалист в своих показаниях охарактеризовал заключение эксперта как ошибочное, несоответствующее действительности, обосновав свое утверждение тем, что при проведении исследования экспертом были применены несостоятельные методы исследования.

Анализируя вышесказанное, можно предположить, что допрос специалиста — попытка воплотить принцип состязательности уголовного судопроизводства, через состязательность мнений сведущих лиц в судебном заседании.

Впрочем, попытка законодателя реализовать принцип состязательности, таким образом, по нашему мнению, не достаточно эффективна. Мы считаем, что большая часть вышеперечисленных вопросов относятся к компетенции следователя, прокурора и суда, поскольку это вопросы оценки доказательств, к которым относятся и заключения эксперта.

В частности, ошибки, допущенные в процессе собирания объектов последующего экспертного исследования фактически можно выявить только при оценке протоколов следственных действий, посредством которых и происходит такое собирание.

По нашему мнению, исследование и решение вопроса о правильности производства следственного действия и достоверности его результатов относится исключительно к компетенции следователя, прокурора и суда.

Иные вопросы, касающиеся например, определения пригодности объектов, решаются в ходе самого экспертного исследования. Вопросы же о дополнительных материалах для экспертного исследования могут решаться в ходе консультации, т. е. непроцессуальной формы использования специальных знаний.

Как правило, в случае возникновения у суда сомнений в допустимости или достоверности заключения эксперта назначается повторная судебная экспертиза, поручив ее производство другому эксперту (экспертам).

Нам представляется, что противостояние в суде эксперта проводившего исследование и специалиста, не проявившего своей компетенции, как эксперт, а лишь пытающегося оценить проделанную другим лицом работу — недопустимо, поскольку, во-первых, может ввести суд в заблуждение, и, во-вторых, привести к неоправданному затягиванию судебного разбирательства.

Как следует из вышеизложенного, выработка правильных подходов к использованию специальных знаний сведущих лиц в следственной и судебной практике, является необходимым этапом для обеспечения полного и всестороннего установления обстоятельств произошедшего события, вынесения законного и справедливого приговора.

Литература:

1. Герасимов, И. Ф., Друнин Л. Я. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Высшая школа, 2000. — 672 с.
2. Смирнов, А. В. Уголовный процесс: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2005. — 457 с.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/Под ред. А. Я. Сухарева. — М.: Норма, 2004. — 313 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федеральный закон: от 18.12.2001 г. № 174 — ФЗ, в ред. от 03.02.2014]. — Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 15.02.2014)
5. Веренич, И. В. «Допрос эксперта и специалиста при расследовании преступлений в сфере строительства» журнал: Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена — 2008 г. с. 36–41
6. Россинская, Е. Р. — Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: НОРМА, 2005. — 656 с.
7. Веренич, И. В. «Допрос эксперта и специалиста при расследовании преступлений в сфере строительства» журнал: Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена — 2008 г. с. 36–41
8. Давлетов, А. А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы. Российская юстиция, 2003. № 9. с. 38–42
9. Колкутин, В. В. Судебные экспертизы. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. с. 138.
10. Веренич, И. В. «Допрос эксперта и специалиста при расследовании преступлений в сфере строительства» журнал: Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена — 2008 г. с. 36–41

Основания избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу в свете решений Европейского Суда по правам человека

Гарбуз Любовь Владимировна, студент
Тюменский государственный университет

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) призван обеспечивать соблюдение и исполнение норм Конвенции её государствами-участниками.

Европейский Суд по правам человека не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе государства — участника Конвенции. Поэтому он не может отменить решение, вынесенное органом государственной власти или национальным судом, не дает указаний законодателю, не осуществляет абстрактный контроль национального законодательства или судебной практики, не имеет права давать распоряжения о принятии мер, имеющих юридические последствия. Однако Суд вправе присудить «справедливое удовлетворение претензии» в виде финансовой компенсации материального ущерба и морального вреда, а также возмещение выигравшей стороне всех издержек и расходов [1].

Прецедентное право Конвенции выработало четыре основания, по которым задержанному лицу может быть отказано в освобождении под залог: это опасность того, что обвиняемый скроется от следствия или суда, риск того, что обвиняемый попытается, находясь на свободе, препятствовать отправлению правосудия — станет запуги-

вать свидетелей, уничтожать улики, подкупать экспертов и т.п., риск того, что лицо продолжит заниматься преступной деятельностью, и, наконец, риск того, что освобождение задержанного преступника приведет к массовым беспорядкам [2].

Ситуация в России до недавнего времени напоминала положение дел, где законодательство исходило из того, что по ряду обвинений (наиболее тяжких) лишение свободы как мера пресечения должно применяться почти автоматически.

Европейский Суд, однако, в целом ряде дел повторил, что тяжесть предъявленного обвинения не должна быть единственным основанием для содержания под стражей, необходимо исследовать и другие элементы дела [3].

Примером может быть дело Платона Лебедева [4], уже законченное Европейским Судом. Это дело касалось первоначального периода содержания заявителя под стражей и охватывало примерно пятнадцать месяцев. В окончательном постановлении Суд нашел некоторые нарушения ст. 5 Конвенции в отношении заявителя. Однако еще в решении о приемлемости от 25 ноября 2004 г. Суд отклонил жалобу П. Л. Лебедева

по ст. 5 § 3 на то, что его содержание под стражей было необоснованным.

Напомню, что Басманный суд Москвы, который принимал решение о содержании Лебедева под стражей, выдвинул следующие аргументы для содержания заявителя под стражей: серьезность обвинений, данные о личности заявителя, его социальный статус, а также то, что заявитель подозревался в совершении преступлений, которые были тщательно подготовлены и совершались в течение длительного времени. Кроме того, суд указал, что заявитель контролирует несколько компаний и, следовательно, может оказать давление на свидетелей, многие из которых в них работают, используя их зависимое положение. Басманный суд также сослался на тот факт, что у заявителя есть три иностранных паспорта и что у него значительные средства в иностранных банках и недвижимость за рубежом. Мосгорсуд также указал, что заявитель контролирует несколько иностранных банков и имеет международные связи. Суд изучил его семейное положение и состояние здоровья и решил, что они не свидетельствуют о невозможности содержания заявителя под стражей.

Европейский суд не стал анализировать все аргументы Басманного суда. Он, однако, решил, что изложенная Басманным судом комбинация фактов может указывать на то, что заявителю будет легко скрыться, а выводы Басманного суда на этот счет «не лишены оснований». Кроме того, Европейский суд согласился с предположением Басманного суда о том, что, будучи топ-менеджером нескольких компаний, заявитель может попробовать оказать давление на сотрудников этих компаний, которые проходят как свидетели по делу. В результате жалоба Лебедева на то, что решение о помещении его под стражу не было обоснованным с точки зрения ст. 5 § 3 Конвенции, была Судом отклонена.

Однако, подобным образом детально мотивированные решения российских судов остаются исключением. Докладчики и следователи в ходатайствах, а следом суды в своих решениях указывают правильные основания (например, риск того, что обвиняемый скроется от уголовного преследования), но забывают указать, почему они пришли к такому выводу. Европейский суд неоднократно указывал, что без ссылки на конкретные факты подобные выводы национальных судов выглядят абсолютно необоснованными.

Ссылка судов при принятии решения о заключении под стражу на «личность» обвиняемого, также находит непонимание в Европейском Суде. Европейский Суд неоднократно задавался вопросом, а что имелось в виду под «личностью», какие конкретные данные о личности заставили российский суд думать, что обвиняемый сбежит или продолжит заниматься преступной деятельностью [5].

Примером могут быть «коллективные» решения, в которых мера пресечения применяется сразу к нескольким людям. Приведу в качестве примера дело «Линд против России», где Суд рассматривал содержание под стражей одного из «лимоновцев», захвативших приемную Пре-

зидента [6]. Московские суды решили, что обвиняемый может скрыться или вмешаться в ход правосудия, и повторяли этот аргумент в своих решениях несколько раз. При этом судебные решения о применении и продлении меры пресечения касались почти сорока человек сразу, никакого различия между ними сделано не было, хотя об этом и просила защита. Европейский суд, анализируя такой подход к делу, решил, что выводы российских судов о том, что заявитель может скрыться или помешать правосудию, не были основаны на анализе фактов, а были просто голословными утверждениями.

Наконец, Европейский суд несколько раз замечал, что российские суды не рассматривали возможность применения других мер пресечения, в частности залога, в то время как новый УПК предлагает им на выбор разнообразные меры, многие из которых могут с успехом заменить предварительное заключение.

Как указывалось выше, четвертое правило, применяемое Европейским Судом — это оценка того, как велось следствие и судебное разбирательство, не было ли неоправданных задержек и волокиты. Действительно, основания для того, чтобы содержать обвиняемого под стражей, могут продолжать существовать на всем протяжении до приговора, но значит ли это, что обвиняемый должен сидеть все это время в СИЗО? Европейский Суд полагает, что нет. ЕСПЧ указывает на нарушение властями ст. 5 § 3 Конвенции, если следствие велось **недостаточно активно**. Здесь Европейским Судом оцениваются такие факторы, как сложность дела (объем материалов, количество свидетелей, международный характер преступления, необходимость перевода документов), поведение властей (необоснованные замены следователей, судей, волокита и т.д.), поведение самого заявителя и т.д. [7]

Так, по делу Старокадомского против Российской Федерации, Европейский Суд отметил, что власти не исполнили обязанность представить достаточные основания для содержания заявителя под стражей в течение более чем шести лет [8]. Заявитель жаловался, что его предварительное заключение было чрезмерно длительным в отсутствие достаточного обоснования. Власти Российской Федерации утверждали, что длительность содержания заявителя под стражей объясняется большим числом обвиняемых, сложностью уголовного дела и сложностями подсудности данного дела. Однако Европейский Суд не согласился с мнением властей и удовлетворил требования заявителя.

Подводя итог, стоит отметить, что Страсбургский суд заботит не столько результат рассмотренных выше дел, сколько тщательность, с которой судьи их рассматривают. Если национальные суды не «штампуют» решения об аресте, а оценивают конкретные факты дела, взвешивают интересы правосудия, с одной стороны, и учитывают презумпцию свободы — с другой стороны, реально рассматривают возможность применения залога и других обеспечительных мер, то можно сказать, что основные требования ст. 5 § 3 выполнены [9].

Литература:

1. Туманов, В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Норма, 2001. с. 106–107.
2. Вильдхабер, Л. Роль и значение прецедента в деятельности Европейского суда по правам человека // Право и политика. 2001. № 8; Европейский Суд по правам человека. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.
3. Постановление ЕСПЧ от 30.07.2009 Дело «Сорокин против Российской Федерации» (жалоба №7739/06); Постановление от 26.07.2001 Дело «Илийков против Болгарии» (жалоба №33977/96) [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.europecourt.ru/>
4. Постановление ЕСПЧ от 25.10.2007 Дело «Лебедев против Российской Федерации» (жалоба №4493/04). [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.europecourt.ru/>
5. Постановление ЕСПЧ от 31.07.2008 Дело «Старокадомский против Российской Федерации» (жалоба №42239/02). [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. Режим доступа: <http://lspartners.ru/62.html>; Ген. прокуратура РФ/Обзор решений Европейского Суда по правам человека при рассмотрении обращений граждан (по жалобам о нарушениях статей 3,5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Москва, 2010.
6. Постановление ЕСПЧ от 06.12.2007 Дело «Линд против Российской Федерации» (жалоба №25664/05). [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.sudprecedent.ru/chronicle/107/1079>.
7. «Разумный срок» судебного разбирательства в свете практики Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. Режим доступа: <http://alldocs.ru/zakons/index.php?from=804>
8. Постановление ЕСПЧ от 31.07.2008 Дело «Старокадомский против Российской Федерации» (жалоба №42239/02). [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. Режим доступа: <http://lspartners.ru/62.html>
9. Панова, О. В. Обзор постановлений Европейского Суда по правам человека в части применения судами Российской Федерации норм уголовно-процессуального законодательства, касающихся избрания и продления сроков содержания под стражей (текст выступления О. В. Пановой). Тюмень: Обл. прокуратура, 2009.

Правовое воспитание как неотъемлемая часть образовательного процесса

Григорьева Ольга Вячеславовна, преподаватель;

Наумова Александра Николаевна, студент

Российский государственный социальный университет, филиал в г. Руза Московской области

В современной России правовое воспитание рассматривается как процесс взаимодействия правовых средств с индивидуальным правосознанием и психологией членов общества, обусловленный социально-политическими и экономическими факторами и направленный на дальнейшее повышение их правовой культуры. Более конкретным будет определение, которое показывает процесс взаимодействия различных факторов, участвующих в формировании правосознания и правовой культуры, как отдельных граждан, так и общества в целом. Правовое воспитание представляет собой сложный, многогранный процесс, решающий важные задачи формирования высокого правосознания и высокой правовой культуры. Правовое воспитание осуществляется разнообразными способами и протекает в различных формах. Несколько лет назад в России существовала система правового воспитания, действовавшая в каждой области, крае, городе и в целом по стране. Работали университеты правовых знаний, лектории, велась активная пропаганда права в средствах массовой информации, существовали организации, занимавшиеся правовым воспитанием

населения, и особенно народных заседателей, дружинников, членов товарищеских судов и т.д. Проводился, по существу, правовой всеобуч. В настоящее время восстановление подобной системы правового воспитания — насущная потребность, так как в стране растет преступность, усиливается правовой нигилизм.

Итак, правовое воспитание — это деятельность соответствующих субъектов, направленная на формирование высокого правосознания и правовой культуры личности, осуществляемая разнообразными средствами и методами, выраженная в разных формах. Правовое воспитание осуществляется непосредственно действующим правом, поскольку правовые акты действуют в обществе, регулируют поведение и объективно оказывают влияние на мысли, чувства, волю и сознание людей. Воспитательное воздействие права на членов общества заложено в самой его сути. Законодатель при установлении норм права, органы государства, осуществляющие реализацию правовых норм, должны всегда учитывать их воспитательное назначение. В этой связи необходимо различать мотивационное влияние права на волю, мысли и чувства людей

(когда оно служит своего рода побудителем, стимулятором их поведения) и регулирующее воздействие (когда оно определяет права и обязанности граждан, устанавливает правила поведения, запреты и санкции и т. п.). Иначе происходит (как у Б.В. Шейндлина) чрезмерное расширение понятия правового регулирования общественных отношений, по существу, включение в него воспитательного воздействия права на мысли и чувства людей [1, с. 289].

В литературе иногда воспитательное воздействие права смешивается с правовым регулированием деятельности различных государственных органов, направленной на удовлетворение культурных и духовных запросов людей. Это не совсем так. В процессе регулирования этих отношений право выступает в качестве средства, обеспечивающего деятельность соответствующих органов и учреждений (театров, библиотек), но не как средство воспитания.

Воспитательное воздействие права направлено на развитие и укрепление правосознания, на выработку у всех граждан привычки поступать в соответствии с установленными в обществе правилами поведения. Предпосылки воспитательного воздействия права состоят в том, что оно:

- выражает волю и интересы большинства общества;
- базируется на принципах гуманизма и справедливости;
- закрепляет демократизм государственного строя;
- устанавливает равноправие всех членов общества (исключает дискриминацию людей по религиозному и национальному признаку;
- обеспечивает действительное равноправие мужчин и женщин во всех областях политической и общественной жизни);
- ликвидирует отрыв прав от обязанностей граждан;
- сочетает личные и общественные интересы граждан;
- закрепляет свободу слова, плюрализм мнений, свободу деятельности общественных движений и политических партий и т. п.

Правовое воспитание, как отмечалось, представляет собой довольно сложный и многообразный процесс. Наряду с другими формами воспитания оно направлено главным образом на укрепление правовой идеологии, правовой психологии, правовой культуры, на соблюдение установленных правил поведения, уважение человека, его прав и свобод.

Процесс формирования личности связан с установлением правовых предписаний, дозволений, запретов, с сопоставлением своих поступков с требованиями правовых норм. На этой основе вырабатывается оценочное отношение человека к юридическим требованиям, формируются правовые мотивы [3, с. 171]. Объективная действительность познается человеком всегда в определенной системе ценностей. Общественное содержание предметов и явлений оцениваются человеком по способ-

ности удовлетворять или не удовлетворять его потребности. Именно в соответствии с собственной шкалой оценок человек направляет и регулирует свою практическую деятельность. В любой практической деятельности оценка выступает как специфический акт познания, регулирующий человеческую деятельность и взаимоотношения человека с окружающей средой [2, с. 72]. Оценка невозможна без знания объективного содержания оцениваемого предмета или события (права в целом, закона, отдельного правоприменительного акта — приговора, решения суда, приказа руководителя и т. д.).

В укреплении правосознания важную роль играет влияние права на индивидуальное сознание, которое формируется не стихийно, а под воздействием всей системы общественного воспитания. Во всех случаях, чтобы правильно выбрать воспитательные средства, необходимо выявлять факторы, формирующие те или иные качества человека: социальное положение, система обучения, семья, коллектив и т. д. При этом нужно учитывать всю сложность индивидуального облика личности. Воспитывать личность — значит учитывать все перечисленные факторы, с тем чтобы нейтрализовать одни, усилить другие, развить третьи.

Воспитательное воздействие права состоит в том, что оно способствует восприятию людьми передовых политических, правовых, этических и других взглядов, содействует все более глубокому усвоению ими важнейших принципов и основных устоев обществ.

Наконец, прививая гражданам конкретные навыки и формы поведения, право формирует в индивидуальном сознании каждого те качества, которые стремится выработать законодатель у всех членов общества, и в то же время способствует преодолению издержек идеологии и психологии, негативных проявлений в помыслах и поступках.

Итак, формирование и укрепление правосознания членов общества достигается путем повышения правовой культуры, привлечения к участию в правотворчестве, своевременного принятия новых и отмены устаревших правовых актов. Правовые акты должны претворяться в жизнь. Наибольшее воспитательное воздействие правовые нормы оказывают в процессе их практического осуществления.

Воспитание культурно-правовой личности характеризует уровень ее индивидуального сознания, отражает психологию, установки и оценки, а также предопределяет действия личности в сфере правопорядка. Правовая культура в ее позитивном смысле — это антипод правовому нигилизму, это основа правопорядка, законности и прогрессивного развития общества.

Человек как личность способен действовать самостоятельно в соответствии со своим сознанием и волей. Поэтому существует объективная возможность определенным образом воздействовать на его поведение, влиять на формирование мотивов совершаемых им поступков [4].

Вопрос о правовом воспитании актуален в настоящее время потому, что правовое сознание современного рос-

сийского общества, его правовая культура развиты слабо, находятся под воздействием устаревших представлений о праве, органах власти, правопорядке.

Правовое воспитание представляет собой сложный, многогранный процесс, решающий важные задачи формирования высокого правосознания и высокой правовой культуры. Правовое воспитание осуществляется разнообразными способами и протекает в различных формах. В XX веке в России существовала система правового воспитания, действовавшая в каждой области, крае, городе и в целом по стране. Работали университеты правовых знаний, лектории, велась активная пропаганда права в средствах массовой информации, существовали организации, занимавшиеся правовым воспитанием населения, и особенно народных заседателей, дружинников, членов товарищеских судов и т.д. В настоящее время восстановление подобной системы правового воспитания — насущная потребность, так как в стране растет преступность, усиливается правовой нигилизм.

Воспитательное воздействие права состоит в том, что оно способствует восприятию людьми передовых политических, правовых, этических и других взглядов, содействует все более глубокому усвоению ими важнейших принципов и основных устоев обществ.

Прививая молодым гражданам РФ конкретные навыки и формы поведения, право формирует в индивидуальном сознании каждого те качества, которые стремится выработать законодатель у всех членов общества, и в то же время способствует преодолению издержек идеологии и психологии, негативных проявлений в мыслях и поступках.

Влияние права на формирование и укрепление правосознания осуществляется различными путями, простыми и сложными, прямыми и косвенными. Чтобы правильно понять процесс воздействия правовых норм на сознание людей, необходимо учитывать все это в комплексе.

Сущность человека есть совокупность всех общественных отношений, указывал Маркс К. [2, с. 171]. Будучи продуктом общества, человек, так или иначе, соприкасается с нормами права. Невозможно представить в условиях государственной организации общества личность, абсолютно безразличную к праву: не участвующую ни в каких правовых отношениях, не подвергающуюся никакому правовому воздействию. [2, с. 171]. Плеханов Г.В. отмечал, что правовые и политические отношения оказывают решительное влияние на всю психику общественного человека [6, с. 159].

Чтобы правовое воспитание личности носило не только теоретический, но и практический характер, нужно ответить на вопрос: кого и каким образом воспитывает право, т.е. какому воспитательному воздействию подвергаются участники общественных отношений.

Необходимо знать не только, как воспитывать (при помощи каких правовых средств), но и кого воспитывать (человека» добросовестно исполняющего требования правовых норм, или человека, нарушающего установленные правила поведения).

Воспитательное воздействие необходимо разграничивать по целям и по участникам (субъектам) воздействия. Такое разграничение провести нетрудно, если учитывать существование двух, принципиально различных видов правового воздействия — регулятивного и охранительного. В процессе регулятивного воздействия воспитание направлено на повышение правосознания граждан, укрепление их убежденности в справедливости правовых актов, доведение исполнения правовых обязанностей до вполне привычных.

Человек с высоким уровнем правосознания не только добросовестно исполняет правовые нормы, но и активно борется со всеми случаями нарушения законности и правопорядка, проявляет нетерпимость к правонарушениям, активно участвует в обсуждении принимаемых законов, пропаганде права и т.д. Спорно утверждение, что из числа лиц, соблюдающих правовые требования добровольно, воспитание касается только тех, кто соблюдает законы под страхом наказания.

Представляется, что воспитательное воздействие права в современных условиях распространяется в той или иной степени на все население. Повышение роли права в жизни общества предполагает более высокоразвитое правосознание, в том числе и у тех, кто добросовестно исполняет требования правовых норм, ибо добросовестное — еще не образцовое, примерное.

Не менее важно формируемое у людей в процессе воспитательного воздействия права сознание незыблемости прав и свобод личности. Право является важнейшим инструментом гарантий прав и свобод личности. Одновременно оно воспитывает глубокое уважение к человеку.

Законодательство, провозглашая права и свободы личности, воспитывает гуманное отношение к людям, строго карает за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

Установление суровых санкций за преступления против личности, писал Ременсон А.Л., имеет не только предупредительное значение, но и, что особенно важно, значение воспитательное, принципиальное, так как подчеркивает абсолютную недопустимость посягательства на личность гражданина со стороны других лиц [5, с. 96].

Все выше рассмотренное должно закладываться с молодых лет, так как человек должен знать, что за каждый совершенный противоправный поступок его ждет юридическая ответственность, согласно правовым актам государства. А не знание законов, как говорится, не освобождает от ответственности. Каждый человек, является частью общества, ежедневно обязан выполнять правила, установленные государством во всех сферах жизни. Если этот процесс войдет в привычку каждого члена общества, то наша страна действительно будет правовым государством не на бумаге, а в реальности.

Поэтому выделяется характерное направление воспитательного воздействия права на человека и состоит оно в воспитании привычки соблюдать требования правовых и иных социальных норм. Привычка формируется в ре-

зультате систематического повторения тех или иных осознанных действий. Возможность превращения действий «по закону» в действия «по привычке» заложена в том, что нормы права выражают интересы членов общества, воплощают в себе справедливые и гуманные требования, указывают на целесообразные варианты поведения, запрещают общественно опасные действия.

Таким образом, привычку соблюдать нормы права следует рассматривать как закономерный результат вы-

соко сознательного отношения граждан к выполнению своего общественного долга. Такая привычка является одной из форм проявления высокого правосознания. Поэтому задача укрепления и развития правосознания заключается в постоянном повышении его, с тем чтобы исполнение норм права всеми людьми стало привычкой, а уважение к праву, к закону — личным убеждением каждого человека.

Литература:

1. Григорьева, О.В. Правовое воспитание как процесс формирования высокого правосознания и правовой культуры. // Проблемы и перспективы развития современного российского общества. Концепты: духовно-нравственное развитие — социально-инновационное развитие — правовая культура и правовая защита — инновационная креативность. Всероссийская научно-практическая конференция, июнь 2010 г.: [Материалы]. - Волгоград.-М.: ООО «Глобус», 2010. — с. 288—296.
2. Кетхуров, Р.Г. Об оценке как гносеологической категории. [Текст] // Вестник МГУ. Серия 8. 1965. №4. — с. 72.
3. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. — М., 1973. — с. 171.
4. Оксамытный, В.В. Правовое воспитание — важный фактор формирования социально активной личности. — Киев, 1979.
5. Ременсон, А.Л. Индивидуализация наказания и уголовный закон. [Текст] // Ученые записки Томс. гос. ун-та, 1954. №23. с. 96.
6. Плеханов, Г.В. Избранные философские произведения. Т. 3. — М., 1959. с. 159.

Оказание гостиничных услуг: международно-правовое регулирование

Дадашева Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель;

Малько Татьяна Петровна, магистрант

Пятигорский государственный лингвистический университет

Международный гостиничный бизнес как отрасль экономики сформировался сравнительно давно, однако, и по сей день, не имеет единого как законодательного трактования, так и у специалистов, и у гостиничных организаций.

Вопросы оказания гостиничных услуг в мировой практике урегулированы рядом международно-правовых норм, актов, регламентирующих данную сферу деятельности.

Под средством размещения, согласно терминологии Всемирной туристской организации (ЮНВТО), понимается любой объект помещения, который регулярно или иногда предоставляет туристам размещение для ночевки [1]. В действительности существует большое разнообразие средств размещения туристов, отличающихся набором предоставляемых услуг и уровнем обслуживания.

Гостиничная индустрия представляет собой оказание услуг по предоставлению кратковременного проживания в специально созданных для этого гостиницах, отелях, флотежах, кемпингах, хостелах и т.д. за вознаграждение.

Проанализировав международное гостиничное законодательство, эксперты ВТО разработали документ под

названием «Стандартная классификация средств размещения туристов», который включает в себя две категории: в одной из них говорится о коллективных средствах размещения туристов, которые, в свою очередь, подразделяются на разряды — гостиницы и аналогичные средства размещения, специализированные заведения, прочие коллективные заведения; в другой — об индивидуальных средствах размещения туристов.

Согласно данному документу, под коллективное средство размещения может подпадать любой объект международного гостиничного бизнеса, который предоставляет свои помещения для ночлега туристам, однако, количество комнат, номеров, сдаваемых для этих целей превышает установленный лимит. Данный лимит в каждой стране разный (например, в Италии — 7 номеров, в России — 10 номеров). Помещения данного объекта должны быть строго классифицированы и сгруппированы в зависимости от их назначения и оказываемых ими услуг, а также соответствовать установленным законодательным нормам.

Для того, чтобы предприятие имело статус гостиницы, ему должен быть присущ определенный набор ха-

рактических: это — как было упомянуто выше, количество комнат, номеров, превышающее установленный лимит; соответствие установленным правовым нормам; предоставление широкого спектра гостиничных услуг в соответствии с имеющимся оборудованием и стандартами страны; профилирование на клиентов в соответствии со своим местоположением (горнолыжный курорт, пляжный курорт) и статусом (бизнес-отель, эконом-класс); функционирование в виде независимого предприятия или как составной части гостиничной цепи. Аналогичные же средства размещения представляют собой такие объекты, как пансионаты и меблированные комнаты, туристские общежития и т.д., которые предоставляют стандартный набор услуг — ежедневная заправка постелей, уборка номера и санузда. Специализированные предприятия, кроме стандартного набора услуг, могут оказывать ещё какую-либо другую специализированную функцию, например, организацию банкетов, съездов, оздоровительных мероприятий. Прочие коллективные средства размещения представляют собой совокупность домов, кемпинги, выступающие в качестве мест, предназначенных для отдыха и проживания, палаточные лагеря, фургоны — дома на колесах и т.д.

Разряд «Гостиницы и аналогичные средства размещения» включает в себя такие группы, как гостиницы и аналогичные заведения. Лагеря труда и отдыха, оздоровительные заведения, общественные средства транспорта и конгресс — центры составляют разряд под названием «Специализированные заведения». Разряд «Прочие коллективные заведения» объединяет кемпинги, жилища, предназначенные для отдыха, и прочие.

Что касается индивидуальных средств размещения, к ним можно отнести такую категорию объектов для проживания как собственные жилища, то есть квартиры, виллы, особняки, коттеджи, комнаты, жилища, арендуемые у частных лиц или агентств, размещение у родственников или знакомых безвозмездно [2].

В зависимости от страны пребывания данная классификация и группирование средств размещения может меняться, что находит свое отражение в законодательных актах и нормативно-правовых документах каждой страны. К примеру, в Дании в группу «Гостиницы» входят кемпинги, что разнится с классификацией ВТО.

Существует еще один документ, разработанный специалистами ВТО — Стандартная международная классификация видов деятельности в сфере туризма (СИКТА). СИКТА является фундаментальным нормативно-правовым актом, регулирующим основы существующей системы сбора, анализа, обработки и статистической информации в сфере туризма. Документ включает 17 разделов, 18 подразделов, 43 группы, 66 классов и 121 подкласс. Введение данного документа помогает предоставить специалистам достоверную информацию о туристских товарах и услугах, рыночной конъюнктуре; нарисовать более полную статистическую

картину мирового туристского бизнеса; переориентировать национальные счета на новые принципы классификации видов экономической деятельности в туризме; провести более точную оценку состояния платежного баланса и выкладок туризма в развитие международной торговли; сопоставить статистическую информацию о туризме на национальном и международном уровнях; увязать классификации видов деятельности в туризме с точки зрения спроса и предложения в статистической документации [3].

Гостиницы в различных уголках мира не имеют единой системы обозначений их классификации. К примеру, для класса гостиницы в Англии используются значки в виде короны, а в таких странах как Франция и Россия — звезды. Попытки принятия единой международной классификации гостиниц до настоящего времени не увенчались успехом.

В сфере туристского бизнеса существуют организации, призванные защищать интересы как работников данной сферы, так и их клиентов. Скажем, в России — Российская гостиничная ассоциация (РГА), которая в свою очередь, входит в состав Международной гостиничной ассоциации (МГА) — ведущей международной организации гостиничной индустрии. МГА в 1981 г. разработала документ под названием «Международные гостиничные правила», который регламентирует принципы взаимоотношений клиента и гостиничной администрации и, действующий до настоящего времени. Основопологающим принципом существования и действия Международных гостиничных правил является сбор, обработка, унификация и кодификация международной торговой практики, а также регулирование аспектов договора на размещение клиента в гостинице. Их цель — защита и правовая поддержка гостя и владельца гостиницы, а также информирование сторон о возникших между ними правах и обязанностях. Данные правила применяются в тех случаях, когда норм национального законодательства недостаточно для решения тех или иных правовых вопросов, возникших между сторонами, а также имеют место, когда такое законодательство не включает специфических моментов, касающихся договора на размещение в гостинице. Международные гостиничные правила включают в себя две части, первая — договорные отношения, а вторая — другие обязательства.

При заключении договора между клиентом и администрацией гостиницы, как уже говорилось выше, возникают права и обязанности. Владелец гостиницы должен разместить клиента в его номере, комнате или другом помещении, предназначенном для проживания клиента, а также предоставить дополнительное обслуживание, то есть подразумевается, что клиенту будут предоставлены удобства и услуги в зависимости от категории гостиницы. Клиент же обязан внести оплату за предоставляемые ему удобства и услуги по договорной цене. Набор услуг и удобств может разниться в зависимости от кате-

гории гостиницы, места её нахождения, внутренних нормативных актов гостиничного учреждения (при условии их существования), а также национального и международного законодательства, о которых клиент соответственно должен быть предупрежден. Образец договора также разнится в зависимости от учреждения и не имеет какой-либо строгой формы. Сторонами может быть оговорен срок договора, либо он может быть заключен бессрочно. В соответствии с Международными гостиничными правилами, договор на размещение клиента заканчивается в 12.00 дня, следующего за днем прибытия клиента, если в договоре не оговорен иной срок. При неисполнении договорных обязательств, виновная сторона обязана полностью компенсировать другой стороне все ее потери. Пострадавшая сторона имеет право на совершение действий, ведущих к наибольшему сокращению возможных убытков. Если владелец гостиницы не в состоянии исполнить обязательства по заключенному договору, он обязуется найти другое размещение, такого же или более высокого стандарта, в той же местности. Возникшие в связи с этим убытки или затраты клиента, должны быть возмещены владельцем гостиницы. При невыполнении данного условия, клиент имеет право потребовать возмещения понесенных затрат или убытков в судебном порядке. Способы оплаты предоставленных услуг также могут разниться в зависимости от гостиницы, от условий договора или других правил оплаты данной организации. Оплата может быть предварительной, либо производиться по окончании срока договора. Предварительная оплата может быть полной или частичной (в виде аванса). Также договором может быть оговорено, что при авансовой форме оплаты, при отказе клиента от услуг гостиницы, данный предварительный взнос является безвозвратным. Счет вступает в силу с момента его вручения.

В случае серьёзных однократных, либо повторяющихся нарушений договорных обязательств, либо полное или частичное неисполнение договора дает право пострадавшей стороне отказаться от дальнейшего исполнения данных обязательств по договору без предварительного согласования с контрагентом.

Вторая часть Международных гостиничных правил регламентирует ответственность владельца гостиницы и клиента с юридической точки зрения. При неисполнении обязательств владельцем гостиницы юридическая ответственность для него наступает в соответствии с нормами национального законодательства, а при отсутствии в нем регламентирующих норм — в соответствии с положениями Европейской конвенции от 17 декабря 1962 г. Ответственность за имущество гостя обычно ограничена, кроме случаев, когда имеются прямые доказательства вины владельца гостиницы или его служащих. Обязанность гостиницы принимать на хранение ценности зависит от размера и категории гостиницы.

Что касается клиента, он также подлежит юридической ответственности в установленных законодатель-

ством случаях, например, если он нанес какой-либо ущерб имуществу владельца гостиницы, либо работникам гостиницы, совершил порчу оборудования или технического обеспечения данного предприятия и его вина была установлена. Кроме того, гостиница вправе в счет нанесенного ущерба или понесенных издержек либо потерь, задержать имущество клиента с возможностью дальнейшей реализации этого имущества в счёт погашения данных понесенных убытков. Если клиент гостиницы систематически нарушает установленные в ней правила внутреннего распорядка, либо не подчиняется установленным гостиницей внутренним инструкциям, гостиница вправе расторгнуть заключенный договор по оказанию клиенту ею услуг немедленно и без предварительного уведомления об этом. Также, если клиент желает заселиться в гостиничный номер с имеющимся при нем домашним животным, он обязан сначала уведомить об этом владельца гостиницы, поскольку правилами внутреннего распорядка данной гостиницы это может быть запрещено. [4].

Взаимоотношения между гостиницами и турагентствами регулируются Кодексом отношений между гостиницами и турагентствами, принятым Всемирной федерацией ассоциацией турагентств (УФТАА) и Международной гостиничной ассоциацией (МГА). Данный Кодекс является фундаментальным документом регулирования возникающих между ними взаимоотношений в области международного гостиничного права. Например, при заключении гостиничных контрактов, Кодекс рекомендует всем членам и предприятиям отдавать предпочтение положениям, которых придерживаются по закону, контрагенты из другой страны. Кроме того, положения Кодекса принимаются во внимание при составлении гостиничных контрактов международного характера, то есть когда турагентство и гостиница располагаются в разных странах.

Смысл понятия «гостиничный контракт» заключается в том, что владелец гостиницы предоставляет гостиничные услуги клиенту либо нескольким клиентам, которые в свою очередь являются клиентурой турагентства. При этом, обязательным условием заключения данного контракта должна быть оферта турагентства в адрес гостиницы на бронирование номера или нескольких номеров и предоставление определенного перечня оказываемых гостиницей услуг. Запрос на бронирование составляется в письменном виде. Владелец гостиницы в случае получения такой оферты может подтвердить бронирование как в письменном, так и в электронном виде путем указания ссылки в последнем случае на запрос о бронировании. В своем ответе владелец обязан указать стоимость запрашиваемых турагентством услуг. В случае согласия турагентства с выдвинутыми владельцем гостиницы условиями, оно обязано незамедлительно (либо в срок, установленный владельцем) известить об этом последнего также в письменном виде, при этом владелец гостиницы может попросить предварительную оплату, либо

часть суммы в виде аванса. Если он этого не сделал, то его обязанностью является принять путевку по согласованной с турагентством форме. Среди прочих условий в путевке указываются: даты прибытия и убытия, вид транспорта и спецслужбы, оказываемые гостиницей. При выдаче путевок, содержащих заказ на услуги сверх стандартного набора гостиничных услуг, турагентству и владельцу следует непременно заключить предварительную договоренность в письменном виде о предоставляемых услугах и максимальной сумме кредита. Владелец будет придерживаться оговоренных в контракте расценок, указанных в валюте страны владельца либо ином денежном эквиваленте, если это указано в контракте. Тем не менее долгосрочные контракты могут содержать положения о корректировке расценок. Услуги, оплачиваемые турагентством, указываются в документе о бронировании, направляемом в гостиницу. Турагентство, заключившее гостиничный контракт, несет ответственность за оплату всех оговоренных услуг, за исключением случаев, когда по договоренности счет будет оплачиваться непосредственно клиентом. В тех случаях, когда услуги гостиницы оплачивает непосредственно клиент, владелец гарантирует турагентству оплату его комиссионных за оговоренные услуги. Политика гостиницы в отношении выплаты и условий комиссионного вознаграждения турагентству, должна быть ясно выражена и согласована заранее либо одновременно с отправлением подтверждения. Условия и сроки полного либо частичного аннулирования гостиничного контракта с оговоренной суммой компенсации в случае позднего аннулирования следует оговорить в момент отправки подтверждения. Владелец должен ясно разъяснить порядок аннулирования с указанием соответствующих сроков. Клиент должен быть поставлен в известность об указанном порядке аннулирования контракта. Когда одна из сторон по гостиничному контракту оказывается неспособна выполнять свои обязательства в силу обстоятельств непреодолимой силы, ей следует незамедлительно известить контрагента с использованием всех имеющихся в ее распоряжении средств с целью свести к минимуму потенциальные убытки. В случае разногласий, включая обстоятельства непреодолимой силы, следует искать взаимоприемлемые пути решения. Если это не получается, каждая из сторон может апеллировать к Комитету при МГА/УФТАА. Любой спор международного характера по контракту между турагентством и гостиницей можно передать на рассмотрение в Комитет при МГА/УФТАА. В случае, если стороны согласились передать свой спор в арбитраж при МГА/УФТАА, наиболее заинтересованная сторона подает просьбу о рассмотрении и предоставляет все необходимые документы. Стороны подписывают по одному экземпляру просьбы и отсылают их выше. Комитет при МГА/УФТАА в составе делегатов, назначенных обеими сторонами, считается компетентным органом для толкования настоящего Кодекса отношений [5].

Ещё одним известным и не менее важным договором в сфере заключения контрактов между владельцами го-

стиниц и турагентами является Международная гостиничная конвенция, сторонами которой выступают Международная гостиничная ассоциация (МГА) и Всемирная федерация ассоциации туристских агентств (ФУААВ). Данная Конвенция призвана регулировать контракты, заключенные между владельцами гостиниц и турагентами, предприятия которых находятся в разных государствах. К ней обращаются тогда, когда между данными субъектами контракт не был заключен или между ними возник спор. При этом действие этой Конвенции распространяется только на гостиницы, которые являются участниками МГА, а также турагентства, использующие её положения в своей повседневной практике. В обязанности сторон входит следующее: сотрудничество с соответствующими национальными ассоциациями в сфере соблюдения правил Конвенции на международном уровне; рекомендовать своим членам и принадлежащим им предприятиям при заключении гостиничных контрактов предоставлять преимущество тем предприятиям, которые находятся под юрисдикцией другой стороны. Под юрисдикцию Конвенции подпадают два вида гостиничных контрактов: контракты по продаже гостиничных услуг индивидуальным клиентам и контракты по продаже гостиничных услуг группе клиентов.

Под контрактом по предоставлению услуг индивидуальным клиентам понимается такое соглашение, где клиент не получает льгот, предоставляемых по групповому контракту. Отказ от данного вида гостиничных контрактов возможен при соблюдении установленных для этого сроков. К примеру, в так называемый сезон «пик», отказ должен быть произведен за 30 дней до даты прибытия в гостиницу; за 14 дней — если это произошло в несезонный период. В случае пропуска установленных сроков, потерпевшая сторона имеет права на истребование компенсации с виновной стороны, в том числе и в судебном порядке, кроме случаев, когда такие убытки возникли по вине владельца гостиницы вследствие преждевременного отъезда туриста из-за неокказания в частичном или полном объеме услуг, предоставляемых владельцем гостиницы. В случае неприбытия клиента, отсутствия какой-либо информации о нем, в том числе о его позднем прибытии, бронирование услуг, для которого не было аннулировано даже в более поздние сроки, турагент обязан компенсировать реальный ущерб, причиненный владельцу гостиницы. При этом владелец гостиницы обязан незамедлительно оповестить турагента об этом. Турагент не имеет права устанавливать для своих клиентов цены выше тех, которые ему установлены по договору комиссии. Однако, счет за бронирование может быть предъявлен клиенту отдельно от счета за обслуживание в гостинице.

Контракт по продаже гостиничных услуг группе клиентов заключается в тех случаях, когда группа лиц, путешествующих совместно, воспринимаются владельцем гостиницы и турагентом как единое целое, и этой категории, именуемой группой клиентов, владелец го-

гостиницы предоставляет специальное обслуживание по ценам, установленным в договорном порядке. При направлении оферты турагентом такой группы, в ней указывается список требуемых услуг для данной группы в целом и, который должен быть подтвержден владельцем гостиницы. Оферта с акцептом должны содержать в себе одинаковый набор услуг для каждого члена такой группы, а выставление счета происходит в едином виде за обслуживание всей группы. Турагент должен сообщить владельцу гостиницы состав членов группы в установленные сроки (за 2 недели до прибытия группы в гостиницу) и несет ответственность в случае невыполнения данного условия, а владелец, в свою очередь, должен уведомить турагента о неполучении списка по прошествии данного срока. Для оплаты, как правило, заключается отдельный частный контракт, где указываются условия такой оплаты. Если группа клиентов от 15 человек и более, владелец гостиницы может предоставить бесплатное обслуживание сопровождающему этой группы, то есть гид, экскурсовод, шофер и т.д. Цена, оговоренная в контракте, не разглашается. В случае неприбытия группы применяются правила, аналогичные для индивидуальных клиентов. Комитет по связи МГА/ФУААВ, состоящий из представителей, назначенных каждой из договаривающихся сторон, является единственным компетентным органом, который вправе толковать правила данной Конвенции [6].

Помимо турагентов, гостиницы могут заключать контракты с Бюро путешествий. Взаимоотношения между владельцами гостиничных предприятий и Бюро путешествий регулирует Международная конвенция по контрактам между владельцами гостиничных предприятий и Бюро путешествий, принятая в 1970 г. Генеральной ассамблеей Всемирной Федерации ассоциаций туристских агентств и Советом Международной гостиничной ассоциации. Согласно этой Конвенции, существует три вида гостиничных контрактов: для индивидуального путешественника, для групп путешественников и на периодические бронирования.

Первый вид контрактов заключается для путешественников от 1 до 10 человек, которые будут потреблять гостиничные услуги. В нем перечисляются заказываемые услуги и их стоимость при пребывании в гостинице в течение трех суток в сезон.

Второй вид контрактов заключается для групп путешественников в количестве не менее 11 человек. Такой контракт заключается за 14 дней до прибытия группы.

И наконец третий вид контрактов — на периодическое бронирование, заключается со специфическим контингентом клиентов, которые принимают участие в различных деловых мероприятиях, собраниях, семинарах, либо периодически потребляющие гостиничные услуги в связи с ведением предпринимательской деятельности [7].

В целях стандартизации правил возмещения убытков туристам за непредоставленные или некачественно предоставленные услуги, немецкими туроператорами была создана Франкфуртская таблица, которая получила между-

народный статус и действует по сей день. Данная таблица носит рекомендательный характер, перечисляя претензии, которые клиент может предъявить турфирме, и определяет размер компенсации. Таблица разбита на разделы: «Размещение», «Питание», «Прочее», «Транспорт» [8]. Для каждого нарушения предусмотрен определенный размер компенсации, выраженный, как правило, в процентах от стоимости соответствующей услуги или группы услуг. Некоторые виды нарушений сопровождаются примечаниями, которые позволяют уточнить тот процент, который должен быть применен в каждом конкретном случае. При использовании Франкфуртской таблицы следует помнить, что указанные в ней проценты рассчитываются исходя из стоимости конкретной услуги. Если ее стоимость выделить не представляется возможным, то надо руководствоваться стоимостью той группы услуг, частью которой является «недооказанная» услуга. При группировании услуг рекомендуется следовать классификации, принятой в самой таблице: по размещению, по питанию, по транспорту и т.д. Франкфуртская таблица была создана в целях универсализации регулирования вопросов, касающихся причиненного туристам ущерба за исключением компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью человека, а также утраченной туристом собственности (багажа, вещей) по вине турфирмы или отеля, поскольку данные виды ущерба зачастую рассчитываются и компенсируются отдельно. Также необходимо знать, что данная таблица не предусматривает выплаты за незначительный ущерб, ею не учитываются личные характеристики отдельных туристов (возраст, пол, чувствительность или нечувствительность к чему-либо), однако, в порядке исключения проценты могут быть увеличены (самое большое процентное повышение — 50%), если такие характеристики туриста были известны турфирме при покупке им поездки. По разделу «Прочие недостатки» снижение не предоставляется, если ущерб для туриста был заранее очевидным и недоказуемым. Процентная ставка берется с полной цены (включая стоимость транспорта).

Международный гостиничный бизнес — особый сегмент гостиничной индустрии, который характеризуется высокой степенью интернационализации капитала, а также международным характером своих операций, когда гостиничная корпорация рассматривает в качестве сферы своей деятельности весь мир.

В настоящее время мировое гостиничное хозяйство насчитывает около 350 тыс. комфортабельных гостиниц, располагающих более чем 14 млн. номеров (26 млн. мест). При этом количество номеров за последние 20 лет ежегодно возрастает в среднем на 3–4%, что свидетельствует о значительной динамике роста средств размещения туристов. Однако, международный гостиничный бизнес до сих пор не получил однозначного определения и по-разному трактуется не только отдельными специалистами, но и гостиничными организациями, что существенно сказывается на развитии международного гостиничного бизнеса.

Литература:

7. Международные стандарты в сфере гостеприимства. Требования ВТО. Особенности их внедрения и поддержания: Учебно-методическое пособие. — 2007. — С. 4.
8. Сенин В.С. Организация международного туризма / В.С. Сенин. — Москва: Изд-во Финансы и статистика, 2003. — С. 29.
9. Александрова А.Ю. Международный туризм / А.Ю. Александрова. — Москва: Изд-во Аспект Пресс, 2002. — С. 160.
10. Международные гостиничные правила [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rostourunion.ru/ZAKON/Megdunarodny/Megd%20hotel%20pravila.doc> (дата обращения: 15.03.2014).
11. Кодекс отношений между гостиницами и турагентствами Всемирной Федерации ассоциаций турагентств (УФТАА) и Международной гостиничной ассоциации (МГА) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kubsu.ru/documents/olimpic/r1/r1/npd13.pdf> (дата обращения: 16.03.2014).
12. Международная гостиничная конвенция [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hotelstat.ru/assets/files/hotel%20docs/International%20hotel%20convention.pdf> (дата обращения: 20.03.2014).
13. Дементьева С.В. Правовые основы отечественного и международного туризма: Учеб. пособие. — Томск: Изд-во ТПУ, 2002. — С. 50.
14. Франкфуртская таблица [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kaztour-association.com/plan/Frankfurt.doc> (дата обращения: 20.03.2014).

Неопределенность правового статуса госкорпораций в России

Добродеева Анна Валерьевна, студент
Тюменский государственный университет

В связи с усложнением общественных отношений в сфере товарно-рыночной экономики промышленно развитых стран мира, включая Российскую Федерацию, происходят значительные изменения в структуре законодательства, регулирующего данные отношения. Частно-правовые отрасли законодательства все более начинают испытывать на себе воздействие публично-правовых отраслей законодательства в рамках принимаемых государствами комплексных законов и других нормативных актов.

В 1999 году Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» ввел новую организационную форму — государственную корпорацию, которой признается «не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций» [1].

Создание и функционирование государственных корпораций в числе хозяйствующих субъектов призвано максимизировать эффективность использования объектов государственной собственности по тем имущественным комплексам, которые в силу своей специфики находятся в сфере особых интересов государства и/или связаны с использованием либо производством предметов, исключенных из сферы гражданского оборота (полностью либо частично).

Однако по поводу обоснованности существования данной формы юридического лица было высказано много

сомнений. Самым принципиальным и подвергаемым критике является вопрос о собственности госкорпораций, которые по действующему законодательству признаются собственниками своего имущества. Это означает, что им принадлежит право владения, пользования и распоряжения имуществом, что госкорпорации по своему усмотрению могут совершать в отношении принадлежащего им имущества любые действия, не противоречащие закону, что на это имущество государственных корпораций должен распространяться конституционный режим неприкосновенности собственности, и что недопустимо произвольное вмешательство федеральных органов государственной власти в частные дела госкорпораций. Переход государственного в частное без достаточной правовой аргументации, широкие полномочия в части распоряжения финансами и имуществом и отсутствие фактического контроля над деятельностью данных субъектов делают их весьма специфичными субъектами правовой системы России, создавая почву для разного рода злоупотреблений.

В данной работе проводится анализ существующих в научной среде точек зрения на статус и имущество государственных корпораций, и государственный контроль над их деятельностью.

В соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях», имущество, переданное государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации. При этом государственная корпорация не отвечает по обязатель-

ствам Российской Федерации, а Российская Федерация не отвечает по обязательствам государственной корпорации. Следовательно, никаких обязательств имущественного характера госкорпорация перед государством не несет. Это, по мнению Э. Цыганкова, демонстрирует реальный способ преобразования государственной структуры в негосударственную, корпоративную [2; с. 1, 4–5]. В результате происходит «переложение» публичных функций, ради выполнения которых формировались госкорпорации, на субъектов, по сути, частного права. Это порождает фактическую невозможность прямого применения норм Гражданского Кодекса по отношению к данному субъекту права. На данный момент в Кодексе отсутствует указание на такой вид юридического лица, как государственная корпорация.

Э. Цыганков, характеризуя госкорпорации, употребляет выражение «некоммерческий суррогат» и подчеркивает, что статус государственных корпораций не вписывается в существующую систему субъектов права. Изначально создаваемые для активного оказания населению государственных услуг, государственные корпорации в настоящее время выбиваются из системы юридических лиц, предусмотренных гражданским законодательством, однако продолжают функционировать. Этому находится вполне логичное объяснение с точки зрения так называемых «государственных предпринимателей». Во-первых, чем сложнее для понимания новое понятие или организационно-правовая форма, тем больше возможностей для того, чтобы скрыть истинные намерения, обойти существующие ограничения и уклониться от государственного контроля. Во-вторых, при общем равнении на цивилизованный Запад никто не возражает против внедрения передовых достижений юридической науки, несмотря на то, что в России опыта функционирования такого рода юридических лиц нет. В-третьих, применение новых и не всем понятных правовых конструкций помогает создать общее впечатление решенности существующей проблемы.

Федотов П.В. считает, что исходя из практики деятельности госкорпораций, существующие на настоящий момент государственные корпорации нельзя признать юридическими лицами, созданными в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях» [3; с. 44–46]. Однако госкорпорация не является и организационно-правовой формой юридического лица в смысле главы 4 Гражданского Кодекса РФ [4]. Государственные корпорации с точки зрения правовой природы — это юридические лица особого рода, обладающие чертами как публичного, так и частного юридического лица. Изначально предполагалось, что у государственной корпорации не возникнет права собственности на ее имущество, так как государственные органы будут контролировать производимую деятельность. Однако содержание специальных законов о государственных корпорациях позволяет сделать вывод, что им фактически принадлежит право частной собственности на имущество. Наличие

ограничений на распоряжение отдельными видами имущества, а также на совершение отдельных сделок не означает ограничения правомочия распоряжения как такового. Федотов П.В. комментируя положение части 1 статьи 7.1. Федерального закона «О некоммерческих организациях», выделяет следующую особенность правового режима управления собственностью госкорпораций: в отличие от иных государственных (муниципальных) предприятий (организаций), принадлежащих государству, имущество, переданное государственным корпорациям Российской Федерацией, в том числе безвозмездно или на чрезвычайных льготных условиях, становится собственностью госкорпораций. Иными словами, это имущество, по сути, приватизируется и относится не к государственной (федеральной) собственности, а к частной, таким образом, выходя из-под государственного контроля. Также на рассматриваемых субъектах не распространяется правило, установленное пунктом 3 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Корпорации не обязаны представлять в уполномоченный орган отчет о своей деятельности, с указанием персонального состава руководящих органов, расходовании денежных средств, использовании в своей деятельности имущества. Это происходит в силу особого правового статуса и юридической природы госкорпораций, сильно отличающейся от признанных гражданским законодательством государственных (муниципальных) унитарных предприятий. Статус упомянутых субъектов более четко регламентирован гражданским законодательством.

Хотя общие правила организационно-правовой формы государственной корпорации предусмотрены Федеральным законом «О некоммерческих организациях», де-факто им соответствует только правовое положение Агентства по страхованию вкладов и Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. Остальные госкорпорации функционируют на основе законов об их создании. Например, в законах о создании государственных корпораций «Олимпстрой» [5] и «Росатом» [6] подчеркивается приоритет специальных правовых актов и указывается, что в отношении этих организаций не применяются положения Федерального закона «О некоммерческих организациях», обеспечивающие контроль над деятельностью некоммерческих организаций со стороны уполномоченного государственного органа. Таким образом Федотов П.В. подтверждает факт отсутствия единого правового регулирования деятельности государственных корпораций и перехода публично-правовых функций частным предприятиям.

С точки зрения на статус госкорпораций в целом интересна точка зрения Гаджиева Г.А. [7; с. 4–31]. Он также подтверждает уникальность данного субъекта права, но полагает, что проблема госкорпораций выявила в российском праве кризис системы юридических лиц. Гаджиев Г.А., отмечая порочность и несостоятельность статуса государственных корпораций, считает нахождение их в системе юридических лиц в группе неком-

мерческих организаций искусственным и невнятным: «Это было сделано без глубокого теоретического обоснования, и только потому, что перечень некоммерческих организаций, в отличие от коммерческих, не является закрытым. С появлением госкорпораций в подсистеме некоммерческих организаций понятие «некоммерческая организация» стало неопределенным». Для того чтобы госкорпорации эффективно осуществляли функции, должны быть созданы, как экономические, так и исторические и правовые предпосылки. В отличие от юридических лиц частного права, действующих на основе общего для них (рамочного) закона, государственные корпорации создаются особым способом, и поэтому положения гражданского законодательства, которые устанавливают порядок создания юридических лиц, их регистрации, реорганизации, ликвидации на этих не распространяются. Однако незначительное и не вписывающееся в общее правило упоминание о госкорпорациях есть в пункте 4 статьи 61 Гражданского Кодекса РФ: «Государственная корпорация может быть ликвидирована вследствие признания ее несостоятельной (банкротом), если это допускается федеральным законом, предусматривающим ее создание». Хотя прямого указания в Гражданском кодексе о госкорпорациях как юридических лицах нет, однако норме об их банкротстве, которое, что очевидно, никогда не состоится, место нашлось.

Гаджиев Г.А. особо отметил, что статусно-правовые проблемы госкорпораций касаются и других субъектов со сходным неопределенным статусом — Центрального банка, Российской академии наук, не так давно подвергнувшейся реформированию, муниципальных образований. В этой связи Г.А. Гаджиев подчеркнул, что анализ проблемы юридических лиц на самом деле ставит на повестку дня необходимость переосмысления всей системы субъектов гражданского права и российского права в целом.

Князькин С. акцентирует внимание на неопределенностях в части контроля над имуществом и деятельностью корпораций [8; с. 10]. В то время, как предприниматели отстаивают положительные свойства организаций такого вида, фактически наблюдается отсутствие контролирующих действий со стороны государства. Имущество, переданное корпорациям, перестает быть федеральной собственностью, попадая в частную, распоряжение которой практически полностью отдается корпорациям. Так, государственные корпорации «Роснано-технологии» и «Ростехнологии», согласно федеральным законам [9], [10], содействуют государственной политике в сфере нанотехнологий, инновационной инфраструктуры и наноиндустрии, разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции. Вместе с тем годовой отчет корпорации включает в себя только коммерческое аудиторское заключение о бухгалтерском учете и финансовой отчетности. Деятельность контролирующих органов власти федеральными законами, регулирующими статус госкорпораций, не предусмотрена, что резко снижает уровень государственного

контроля над корпорацией в целом и за переданными ей бюджетными деньгами в частности. Финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также подготовка специалистов в сфере нанотехнологий осуществляются на безвозмездной и безвозвратной основе, что создает широкое поле для нецелевого использования денежных средств под данными юридически правомерными основаниями. Князькин С. находит необходимым распространение на госкорпорации действия Федерального закона «О некоммерческих организациях» в целях контроля и надзора за их деятельностью и установление в качестве обязательного требования к госкорпорации наличия стратегии ее деятельности.

Белов С.А., напротив, находит эффективным государственный контроль над соблюдением законодательства при осуществлении деятельности госкорпораций и приводит следующие аргументы [11; с. 29—33].

На государственные корпорации распространяется общий надзор прокуратуры за соблюдением и исполнением законов, что закреплено в статье 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [12] и специализированный административный надзор органов исполнительной власти, в том числе налоговый контроль, а также контроль Счетной палаты РФ.

Установлены также особенности контроля над финансово-хозяйственной деятельностью. Так, размещение заказов госкорпорацией за счет средств бюджета подчиняется общему правовому режиму, а корпорация выступает государственным, а не частным заказчиком. В роли же исполнителя (поставщика, подрядчика) госкорпорация может осуществлять получение государственного заказа без прохождения конкурсных процедур. В частности, это касается государственного оборонного заказа, который специально для Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» утверждается постановлением Правительства РФ.

Кроме того, как утверждает Белов С.А., контроль над деятельностью государственных корпораций осуществляется в форме ежегодных отчетов и судебного контроля. Он также упоминает, что в декабре 2007 года в Уголовный Кодекс РФ [13] были внесены изменения, в соответствии с которыми лица, выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных корпорациях, были признаны должностными лицами. Кроме того, в мае 2009 года Президент РФ подписал Указ №560 [14], согласно которому замещение руководящих должностей в государственных корпорациях обуславливается представлением кандидатом на должность сведений о его доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Таким образом, по мнению Белова С.А., для государственных корпораций как особых субъектов публичного права предусмотрены хотя и специальные, но достаточно разнообразные методы государственного контроля. По ряду элементов система этого контроля сходна с контролем над деятельностью федерального органа исполни-

тельной власти, то есть она больше похожа на контроль деятельности публичных, нежели частных некоммерческих организаций. Следовательно, коррективы гражданского законодательства Белов С.А. не находит необходимыми в силу законодательной достаточности контролирующих деятельность госкорпораций элементов.

Широко обсуждаемым стал вопрос об организационно-правовой форме госкорпораций. Против придания корпорациям статуса самостоятельной организационно-правовой формы возражает Долинская В.В. [15; с. 238–304]. Тем более что, как замечает Романовская О.В., термин «корпорация» часто используют не для характеристики организационно-правовой формы предприятия, а как для придания своему наименованию солидности [16; с. 348]. Исходя из классификации «коммерческие-некоммерческие», Долинская В.В. отмечает, что госкорпорации считаются некоммерческими, однако выполняют большое количество хозяйственных функций. Препятствий для встраивания понятия юридических лиц публичного права в Гражданский Кодекс РФ, содержащий большое количество публичных норм, нет. Так, отношения по заключению и реализации государственных контрактов регулируются Гражданским Кодексом РФ, несмотря на то, что во многом носят публичный характер. Соответственно, Долинская В.В. считает, что бессмысленно выделять отдельную категорию юридических лиц — государственных корпораций — достаточно установить в гражданском законодательстве исчерпывающий перечень некоммерческих организаций.

Также Мозолин В.П. находит разумным нахождение государственных корпораций в системе некоммерческих юридических лиц. С точки зрения гражданского законодательства, юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться также в других формах, предусмотренных законом, помимо перечисленных в части 3 статьи 50 Гражданского Кодекса РФ.

Исследуя проблему статуса госкорпораций, Мозолин В.П. предлагает два варианта ответа на вопрос о форме собственности на имущество, принадлежащее государственной корпорации [17; с. 32–65]. Ответ зависит от правового статуса государственной корпорации как юридического лица. Если данная корпорация, созданная государством, должна функционировать в качестве частноправовой организации, то переданная государством собственность должна признаваться частной собственностью. При этом идеальным вариантом было бы переименование государственной корпорации в корпорацию.

Иное положение возникает при создании на основании закона государственной корпорации в качестве публично-правовой организации. В этом случае в сфере действия федерального законодательства о собственности создается два вида государственной собственности на одно и то же имущество: собственность РФ как государства — субъекта гражданского права и собственность государ-

ственных корпораций как юридических лиц — также субъектов гражданского права. Право собственности в государственной корпорации как публично-правовой организации в период ее существования принадлежащее ей имущество продолжает оставаться единым и неделимым, относящимся к федеральной государственной собственности.

Категорически противоположное мнение высказывает Адарченко Е. О., говоря, что включение госкорпораций в систему некоммерческих юридических лиц противоречит основным положениям гражданского законодательства и неэффективно [18; с. 13–16]. Адарченко Е.О., опираясь на мнение Курбатова А. Я [19], сравнивает положение государственных корпораций со статусом Центрального Банка России. Данная позиция предполагает создание отдельной организационно-правовой формы юридических лиц, относящихся к некоммерческим и некорпоративным организациям. Это те юридические лица, которые учреждаются Российской Федерацией и выполняют определенные публичные функции под контролем высших исполнительных органов власти, утверждающих их уставы. При этом они не должны являться собственниками переданного им имущества. Само по себе учреждение госкорпораций в изначально продуманной, находящейся под контролем государства форме, могло стать весьма перспективным решением важных стратегических задач государства. Однако в той организационно-правовой форме, в которой они существуют сейчас, нетрудно заметить, что их деятельность сопряжена с коррупцией и злоупотреблениями. Государственные корпорации наделены функциями, характерными для министерств, служб и агентств, но вместе с этим они являются самостоятельными хозяйственными субъектами, деятельность которых сопряжена с предпринимательством и всевозможными рисками. Имущество и финансы государства передаются в частные руки, следовательно, государственное регулирование и единое законодательное обеспечение деятельности корпораций необходимо.

В диссертационном исследовании Каплин С.Ю. рассуждает над мнением о том, что помимо государственной, частной и муниципальной форм собственности в настоящее время сформировалась еще одна — госкорпоративная [20]. Под данным видом собственности понимается переданное в собственность государственных корпораций имущество Российской Федерации. О включении ее в частную собственность говорить нельзя, так как государственное имущество передается госкорпорации в собственность для реализации государственных интересов. Однако государственная форма собственности также не подходит для определения собственности корпораций, потому что они выступают в экономических отношениях как полноправные участники рынка, размещают полученное в качестве взноса имущество для получения прибыли, используют свободные активы для реализации интересов корпорации. Каплин С.Ю. солидарен с упомянутыми ранее мнениями ученых и полагает, что термин

«госкорпоративная собственность» нельзя считать полезным для российского права. Существование фондов, некоммерческих партнерств, автономных некоммерческих организаций осуществляется большей частью также за счет передачи государственной собственности этим организациям. Исходя из предложения некоторыми учеными выделения госкорпоративной собственности, Каплин С.Ю. справедливо замечает теоретическую возможность выделения, например, фондовой собственности. Следовательно, фактическое возвышение госкорпораций над другими формами некоммерческих организаций, по мнению Каплина С.Ю., не дает повода менять гражданское законодательство и включать в него четвертый вид собственности — госкорпоративную.

На наш взгляд, полноценная, контролируемая государством деятельность госкорпораций могла бы стать целесообразной как для государства, так и для всего общества в целом. Проблема заключается в отсутствии должного урегулирования статуса государственных корпораций.

Отсутствие общих норм гражданского законодательства в совокупности с избытком специальных нормативно-правовых актов, устанавливающих порядок создания и функционирования госкорпораций, не создает условий для эффективной реализации их целей. Наоборот, возникают непреодолимые противоречия в вопросах регулирования деятельности рассматриваемых структур. Государственные корпорации наделяются обширным кругом полномочий, свойственных министерствам, агентствам и ведомствам. Несмотря на малочисленность государственных корпораций действительный масштаб и суть этого явления таковы, что серьезная доля экономических ресурсов сконцентрирована в руках рассматриваемых организаций. Учитывая, что госкорпорации практически не контролируются извне, возникают очевидные сомнения в эффективности их деятельности. Заимствованная у Запада идея не прижилась в российских реалиях, а изначально перспективные цели, ради которых создавались данные структуры, не достигнуты.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 21.02.2014) «О некоммерческих организациях»// СПС Гарант
2. Цыганков, Э. Формы государственного предпринимательства // ЭЖ-Юрист. 2012. N 31. с. 1, 4–5.
3. Федотов, П. В. Госкорпорации в России: вопросы управления имуществом // Юрист. 2011. N 13. с. 44–46.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013)// СПС Гарант
5. Федеральный закон от 30.10.2007 N 238-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта»// СПС Гарант
6. Федеральный закон от 01.12.2007 N 317-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013)//СПС Гарант
7. Гаджиев, Г. А. Конституционно-правовые нормы как система координат, предопределяющая правовой статус госкорпораций в России/Г. А. Гаджиев.//Очерки конституционной экономики, 10 декабря 2010 года. — М.: Юстицинформ, 2010. — с. 4–31.
8. Князькин, С. Госкорпорации: особый статус // ЭЖ-Юрист. 2012. N 6. с. 10.
9. Федеральный закон от 19.07.2007 N 139-ФЗ (ред. от 31.05.2010) «О Российской корпорации нанотехнологий»// СПС Гарант
10. Федеральный закон от 23.11.2007 N 270-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О Государственной корпорации «Ростехнологии»
11. Ремчуков, Н. К. Правовой статус государственных корпораций как юридических лиц публичного права // Банковское право. 2011. N 2. с. 29–33.
12. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (ред. от 03.02.2014) «О прокуратуре Российской Федерации»// СПС Гарант
13. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014)// СПС Гарант
14. Указ Президента РФ от 18.05.2009 N 560 (ред. от 30.09.2013) «О представлении гражданами, претендующими на замещение руководящих должностей в государственных корпорациях, фондах и иных организациях, лицами, замещающими руководящие должности в государственных корпорациях, фондах и иных организациях, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»// СПС Гарант
15. Долинская, В. В. Государственные корпорации: поиск места в системе/В. В. Долинская // Очерки конституционной экономики. 10 декабря 2010 года. — М.: Юстицинформ, 2010. — с. 238–304.
16. Романовская, О. В. Публичные корпорации в российском праве. М., 2010. с. 348.
17. Мозолин, В. П. Теоретические вопросы статуса государственной корпорации как юридического лица/В. П. Мозолин.//Очерки конституционной экономики, 10 декабря 2010 года. — М.: Юстицинформ, 2010. — с. 32–65.
18. Адарченко, Е. О. Государственные корпорации как вид юридических лиц публичного права // Административное и муниципальное право. 2012. N 7. с. 13–16.

19. Курбатов, А. Я. Правовое регулирование деятельности государственных корпораций как организационно-правовой формы юридических лиц // СПС «КонсультантПлюс»
20. Каплин, С. Ю. Государственная корпорация как субъект права: Дис.... канд. юрид. наук. Самара, 2011.

Брачный договор (контракт): за и против

Дороженко Виктория Сергеевна, магистрант
Современная гуманитарная академия (г. Москва)

В статье отмечается, что институт брачных договоров только начинает складываться в нашей стране. Пока же «в массовом сознании российских граждан брачный договор воспринимается как нечто экзотическое».

Причинами редкого заключения таких договоров, является правовая неграмотность населения и низкий материальный уровень жизни общества.

Ключевые слова: брачный договор, ответственность супругов, отношения собственности, регистрация брачного договора.

Семейные правоотношения являются одним из основополагающих видов общественных отношений. Немаловажное значение в любой сфере правоприменения имеют и имущественные отношения. Брачный же договор, являясь регулятором имущественных отношений супругов, стал действительно важным правовым институтом. Возникновение института брачного договора большинство исследователей считают абсолютно закономерным этапом развития права и договорных отношений в частности. Несмотря на противоречивость прогнозов по поводу дальнейшего развития данного института, бесспорным остается право супругов на договорной режим совместной собственности — то есть право на заключение брачного договора. И хотя проблемам правового регулирования брачного договора в Российской Федерации в настоящее время посвящены множество работ, ряд вопросов по-прежнему носят дискуссионный характер. В данной статье я постараюсь рассмотреть основные теоретические вопросы, которые не имеют на данный момент однозначного ответа, а также предложу свои пути решения вопросов, которые возникают в теории и на практике применения брачного договора.

Предлагаю выделять несколько правовых теорий, объясняющих правовую природу брака [2].

1) Первая, это понимание брака как договора, как таинства и как института особого рода. Данный подход был, прежде всего, связан с тем, что правовому регулированию подвергалась только определенная сфера брачных отношений, их нравственная и сакральная сторона оставались за рамками права

2) Вторая теория это классическое каноническое понятие брака представление о нем, как о «самом полном общении между мужем и женой. Таким образом, в орбиту права попадают не только правовые, но и этические, религиозные и в определенной степени физические элементы брака.

3) Следующая теория характеризуется историческим развитием представлений о браке, т.е. на место религиозных представлений о браке, а иногда и вместе с ним встали этические представления. Брак рассматривается при этом уже не как таинство, но и не как договор, а как институт особого рода. Право должно было стоять на страже этого установления, при этом брак опять попал в сферу действия права целиком, во всем многообразии составляющих его отношений.

4) Еще одна теория, характеризует современное плюралистическое общество, в котором невозможно навязывание всем его членам единых представлений о браке. Поэтому право, основываясь на нравственных нормах, должно охватывать лишь ту сферу брачных отношений, которая, во-первых, поддается правовому регулированию, а во-вторых, нуждается в нем.

Следует вывод, что практически все современные ученые в нашей стране отказываются признавать соглашение о заключении брака гражданским договором. Эти доводы можно свести к следующему: во-первых, они полагают, что целью заключения брака является не только возникновение брачного правоотношения, но также и создание союза, основанного на любви, уважении и т.д. Вторым доводом служит то, что, вступая в брак, будущие супруги не могут определять для себя содержание брачного правоотношения, их права и обязанности определены императивными нормами закона, что нетипично для договорных правоотношений.

По моему мнению, все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что соглашение о заключении брака по правовой природе не отличается от гражданского договора. В той части, в какой оно регулируется правом и порождает правовые последствия, оно является договором.

Особенностью брачного договора является его комплексный характер, он может содержать положения, не только направленные на создание или изменение пра-

вового режима имущества супругов, но и регулировать вопросы предоставления супругами средств на содержание друг друга.

Брачный договор может быть заключен как до, так и в любой момент после заключения брака. Если договор был совершен до регистрации брака, то он вступит в силу не ранее регистрации брака (п. 1 ст. 41 СК РФ) [3]. В случае если брачный договор заключается до регистрации брака, такой брачный договор является условной сделкой с отлагательным условием. Он вступает в силу только с момента заключения брака.

В литературе отмечается, что брачный договор, заключенный до регистрации брака, является условной сделкой с отлагательным условием.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным «если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение». [1]

Исходя из этого, государственную регистрацию заключения брака следует признать существенным условием брачного договора в силу прямого указания закона. В связи с изложенным, редакция ст. 41 СК РФ представляется не совсем удачной, поскольку в п. 1 данной статьи речь, по сути, идет не о заключении, а о согласовании условий брачного договора.

Поэтому, я предлагаю следующую редакцию статьи 41 СК РФ:

«Форма брачного договора».

1. Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению.

2. Брачный договор считается заключенным со дня государственной регистрации заключения брака.

Из такой редакции последует однозначный вывод,

что субъектами брачного договора могут быть только супруги, что, по сути, соответствует действительности и в настоящее время, поскольку вряд ли можно говорить о субъектах брачного договора, не имеющего юридической силы.

Брачный договор дает супругам гораздо большую свободу в регулировании имущественных отношений в браке, нежели законный режим совместной собственности. По моему мнению, имущество, которое нажито во время брака, — это не только машина, дом или дачный участок, это и фирма, предприятие, о порядке управления ими и другой деятельности в отношении их, при изменении жизненной ситуации полезно договариваться заранее.

На мой взгляд, говоря о семейных отношениях с иностранным элементом, необходимо отметить, что не всегда возможно заключение брачного договора. Дело в том, что в некоторых странах прямо запрещается изменение законного режима имущества супругов посредством заключения брачного договора, а в других — заключение брачного договора возможно только до регистрации брака. По моему мнению, важность брачного договора заключается в том, что, во-первых, несмотря на то, что в жизни семьи имущественные отношения занимают значительно меньше места, чем личные неимущественные, они, тем не менее, составляют основной массив отношений супругов, регулируемых правом.

Ссылку на еще одно условие брачного договора мы можем найти в диспозиции нормы ст. 256 ГК РФ [1], в соответствии с которой доходы, полученные от результатов интеллектуальной деятельности одного из супругов, являются совместной собственностью супругов, если иное не предусмотрено договором между супругами. Представляется, что речь идет здесь именно о брачном договоре, так как иного соглашения, изменяющего режим имущества, супруги заключать не могут. Поэтому, думается, в указанной норме в целях избегания ошибочного толкования следовало бы вместо термина «договор» указать сочетание «брачный договор».

Литература:

1. Дополнения в статью внесены Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5497.
2. Рузакова, О. А. Семейное право: Учебно-практическое пособие / О. А. Рузакова. — М.: Издательство «Экзамен; Право и закон», 2007. — 285 с. Стр. 15 [3] Семейный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ, 1.01.1996, № 1, Ст. 16.

Регламентация уголовной ответственности за незаконное производство аборта в странах с ограничительным подходом к разрешению данной операции

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Владивостокский филиал Российской таможенной академии

В данной статье автор рассматривает специфику установления уголовной ответственности за незаконное прерывание беременности в странах, где указанная операция возможна только при наличии медицинских показаний. В статье анализируются криминообразующие и квалифицирующие признаки соответствующего деяния; обстоятельства, исключющие ответственность и смягчающие наказание. Также исследованию подвергнуты признаки субъекта преступления и особенности назначения наказания. Автор представляет сравнительный анализ подхода российского законодателя и законодателя зарубежных стран в рассматриваемой области, предлагает выводы и рекомендации для повышения эффективности и целесообразности соответствующей нормы УК РФ.

Ключевые слова: зарубежное законодательство; квалифицирующие признаки; медицинские показания; назначение наказания; незаконное производство аборта; смягчающие обстоятельства; субъект преступления; уголовная ответственность.

Аборт относится к числу старейших проблем медицинской этики, а также философии, юриспруденции и теологии. Однако уголовная политика в отношении абортов и конкретный состав наказуемых деяний в современных странах чрезвычайно различаются в зависимости от отношения данного государства и общества к проблеме искусственного прерывания беременности. В данной статье предлагается анализ уголовного законодательства стран, где производство аборта допускается только в исключительных случаях. Для рассмотрения выбраны 3 государства: Марокко, Сан-Марино и Турция. Означенные страны расположены в различных географических зонах, имеют отличные историко-культурные традиции, тем не менее, характеризуются общностью правовой политики в репродуктивной сфере.

В качестве объекта незаконного производства аборта уголовный кодекс Марокко называет семейный порядок и общественную мораль; УК Сан-Марино и Турции — права личности. Однако во всех этих государствах легальное прерывание беременности возможно только при наличии медицинских показаний.

Тем не менее, уголовная ответственность за осуществление указанной операции дифференцирована. Так, УК Марокко в рамках отдельных статей прописывает пределы уголовной ответственности за незаконный аборт вообще (ст. 449); за криминальный аборт, произведенный специальным субъектом (ст. 451); ответственность за самоаборт (ст. 454) и подстрекательство к совершению данного деяния (ст. 455) [1, с. 103]. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино разграничивает ответственность за аборт и «аборт по мотивам чести» (ст. ст. 153, 154) [2, с. 111]. Законодатель Турции отдельно регламентирует ответственность за незаконное производство аборта с учетом сроков беременности [3, с. 293].

Интересен также вопрос о криминообразующих признаках рассматриваемого преступного деяния. На-

пример, УК Марокко к таковым относит способ и средства совершения преступления (продукты питания, медикаменты, обман, насильственные действия). По УК Турции таким признаком выступает отсутствие согласия женщины.

Квалифицирующими обстоятельствами признаются: смерть женщины, систематичность производства анализируемых действий (Марокко); отсутствие согласия, противозаконность, цель обогащения, смерть/серьезные телесные повреждения потерпевшей (Сан-Марино); смерть женщины/причинение тяжкого вреда ее здоровью (Турция).

При этом в законодательстве указанных государств отдельно прописываются обстоятельства, исключющие преступность деяния. Так, по УК Марокко к таковым относятся: необходимость защиты здоровья матери; установленный порядок производства данной операции специальным субъектом с разрешения супруга. Если практикующий врач считает, что жизнь матери в опасности, такого разрешения не требуется. Однако в этом случае должно быть сделано уведомление главному чиновнику здравоохранения префектуры или провинции (ст. 453). Согласно ст. 472 УК Турции совершение незаконного производства аборта с целью спасения своей чести и достоинства или чести и достоинства родственника, назначаемое наказание сокращается от половины до двух третей.

Дифференцирован подход законодателя рассматриваемых государств и в отношении субъекта анализируемого преступного деяния. Так, УК Марокко разграничивает ответственность для общего и специального (врач, чиновник органов управления здравоохранением, акушерка, санитар, фармацевт, студент медицины, служащие аптечного дела, продавцы лекарственных трав, банджисты, торговцы хирургических инструментов, массажисты, знахари и целители) субъекта преступления. УК

Сан-Марино и Турции разграничивает уголовную ответственность за производство аборта для самой женщины и лица, осуществившего данную операцию.

Особого внимания заслуживает вопрос о видах и размерах наказания за рассматриваемое преступное деяние. Так, уголовный кодекс Марокко за общий состав незаконного производства аборта предусматривает ответственность в виде тюремного заключения на срок от 1 г. до 5 лет со штрафом в размере 120–500 дирхемов (1200–5000 руб.). При наличии отягчающих обстоятельств наказание существенно ужесточается: в случае систематического совершения — срок наказания в виде лишения свободы удваивается; если следствием таких действий стала смерть женщины, виновное лицо наказывается заключением на срок от десяти до двадцати лет (по общему составу)/20–30 лет в случае повторения указанного преступления. В качестве дополнительного наказания виновное лицо может быть поражено на срок от пяти до десяти лет в одном или нескольких правах и лишено права на проживание. Для специальных субъектов также предусматривается запрет профессии временно или навсегда. Покушение на данное деяние наказывается в этих же пределах.

Женщина, преднамеренно сделавшая себе аборт/пытавшаяся сделать аборт/согласившаяся использовать средства, направленные на производство аборта, наказывается заключением в тюрьму на срок от шести месяцев до двух лет и штрафом в размере 120–500 дирхемов. Лицо, спровоцировавшее искусственное прерывание беременности речами, объявлениями, плакатами и т.п. (даже если за этим не последовало изгнание плода) на-

казывается заключением в тюрьму на срок от двух месяцев до двух лет и штрафом в размере 120–2000 дирхемов (1200–20000 руб.).

Согласно УК Республики Сан-Марино, тюремному заключению на срок от 6 мес. до 3-х лет подвергается беременная женщина, которая пытается вызвать искусственный аборт, и всякое лицо, оказывающее ей в этом содействие.

При наличии отягчающих обстоятельств незаконное производство аборта карается тюремным заключением на срок от 2-х до 6 лет. Для специального субъекта дополнительно предусматривается лишение права заниматься определенной деятельностью на срок от 2-х до 5-и лет.

Аборт по мотивам чести (привилегированный состав) влечет наказание в виде тюремного заключения сроком от 3 мес. до 1 г. для самой беременной женщины/6 мес. — 3-х лет — для соучастника.

В соответствии со ст. 468 УК Турции лицо, сделавшее без медицинских оснований аборт женщине с периодом беременности более десяти недель с ее согласия, наказывается заключением на срок от двух до пяти лет. К такому же наказанию осуждается женщина, давшая согласие на аборт. Лицо, подстрекавшее беременную женщину на совершение аборта, добывая необходимые для этого средства, наказывается заключением на срок от шести месяцев до двух лет.

При наличии отягчающих обстоятельств срок наказания увеличивается: 7–12 лет при отсутствии согласия на производство аборта; 8–12 лет при причинении вреда здоровью беременной женщины; 15–20 лет в случае смерти потерпевшей. Для лица, не имеющего право

Таблица 1. Сравнительная характеристика регламентации уголовной ответственности за незаконное производство аборта в УК РФ, Марокко, Сан-Марино и Турции

Страна	Криминообразующий признак криминального аборта	Отягчающие обстоятельства	Максимальное наказание
РФ	Отсутствие у субъекта высшего медицинского образования соответствующего профиля	Смерть потерпевшей/причинение тяжкого вреда ее здоровью	Исправительные работы на срок до 2-х лет
			Лишение свободы на срок до 5 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью
Марокко	Неправомерные способы и средства	Смерть женщины/систематичность преступных действий	Тюремное заключение на срок от 1 г. до 5 лет со штрафом в размере 120–500 дирхемов (1200–5000 руб.).
			10–30 лет лишения свободы + запрет профессии для специального субъекта
Сан-Марино	Противоречие закону	Отсутствие согласия/противозаконность/цель обогащения/смерть/серьезные телесные повреждения	Тюремное заключение от 6 мес. до 5-и лет
Турция	Отсутствие согласия	Смерть/тяжкий вред здоровью	2–5 лет
			7–20 лет

на прекращение беременности, наказание увеличивается на одну треть.

Представляется интересным отобразить подход законодателя РФ и рассмотренных государств в анализируемой области в виде таблицы.

Разумеется, невозможно проводить жесткую корреляцию между подходом законодателя РФ и рассмотренных государств. В РФ закреплена свобода аборт, а в законодательстве обозначенных стран искусственное прерывание беременности возможно только при наличии исключительных обстоятельств. Тем не менее, можно отметить некоторые плюсы и минусы уголовного законодательства рассмотренных стран в исследуемой области в целях оптимизации правопонимания и правоприменения отечественной нормы о незаконном производстве аборта.

Во-первых, несомненным плюсом зарубежного законодательства является регламентация в качестве криминообразующего признака несоответствие специальным правилам. По УК РФ единственным учитываемым в этом аспекте обстоятельством является отсутствие у субъекта специального образования. То есть производство аборта в нарушение установленных сроков, в антисанитарных условиях не будет караться уголовной ответственностью, если соответствующие действия произведены врачом-гинекологом. Осуществление же данной операции с соблюдением всех необходимых условий опытным акушером повлечет для последнего уголовное наказание. Таким образом, ст. 123 УК РФ не учитывает требования специальных медицинских актов в исследуемой области.

Еще одним положительным моментом уголовного законодательства рассмотренных государств является учет наличия/отсутствия согласия беременной женщины на производство аборта. Следует отметить, что в уголовных кодексах советского периода отсутствие согласия матери на осуществление указанной операции рассматривалось в качестве квалифицирующего обстоятельства. В настоящее же время означенный фактор никак не влияет на пределы уголовной ответственности.

Несовершенным видится подход российского законодателя и в отношении регламентации видов и размеров наказания за незаконное производство аборта. Так, например, тяжкий вред здоровью женщины/ее смерть в результате произведенной операции караются по УК РФ весьма мягко: максимум 5 лет лишения свободы. В то время как уголовное законодательство Марокко, Сан-Марино и Турции за аналогичное деяние предусматривает более высокие сроки заключения. Учитывая, что общественная опасность соответствующей разновидности криминального аборта обусловлена не общей линией государства относительно запрета/разрешения соответствующих операций, а характером и степенью

причиненного вреда, подход зарубежного законодателя в этом аспекте представляется более обоснованным.

Среди положительных моментов УК РФ в анализируемой области можно отметить только отсутствие наказуемости деяния для самой беременной женщины. Такой подход обусловлен общей политикой государства в отношении производства аборт, а также основан на учете негативного опыта советского периода, когда соответствующий запрет обусловил увеличение количества внебольничных аборт, смертности женщин и детоубийств.

Тем не менее, действующая редакция нормы УК РФ об ответственности за незаконное производство аборта представляется несовершенной, не учитывающей требования медицинских актов и социальных реалий. В связи с чем, видится обоснованным учет опыта зарубежных стран в данном вопросе.

Как показал проведенный сравнительный анализ, в подходах к установлению уголовно-правовой ответственности за незаконный аборт имеются глубокие различия, обусловленные культурными, религиозными и социальными факторами. Эти различия касаются как определения самого круга наказуемых деяний, так и размера уголовных санкций.

С начала XX в. общая тенденция развития законодательства состояла в постепенной либерализации отношения к практике искусственного прерывания беременности, смягчении соответствующих уголовных норм и даже полной декриминализации некоторых деяний. Однако этот процесс затронул далеко не все регионы и культуры мира. В некоторых из них (прежде всего мусульманских и христианских) аборт как таковой остается по-прежнему тяжким преступлением, наказуемость за которое исключается лишь в немногих особых случаях.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что развитие законодательства об аборте в различных государствах в разное время происходило под влиянием самых разнообразных фактов (религиозных, демографических, национальных). При этом необходимо отметить, что степень влияния тех или иных факторов во многом зависела от изменения конкретных политических целей и задач, стоявших перед государством на отдельно взятом историческом этапе его развития. В то же время, сравнивая подход законодателя РФ и стран, где производство аборта обусловлено особыми обстоятельствами, необходимо отметить, что позиция российского законодателя никак не увязана ни с общей политикой государства, ни с историко-культурными традициями, ни с требованиями специальных нормативно-правовых актов в отличие от подхода законодателя рассмотренных государств. Поэтому видится обоснованным и целесообразным пересмотр подхода отечественного законодателя к регламентации ответственности за незаконное производство аборта.

Литература:

1. Уголовный кодекс Марокко. — М., 1997.

2. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. — СПб., 2002.
3. Уголовный кодекс Турции — СПб., 2003.

Некоторые подходы к анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними

Жадан Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Татарстан)

В статье рассматриваются причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними на основе анализа научных и авторских подходов.

Ключевые слова: *причины и условия, преступления несовершеннолетних, анализ, научные и авторские подходы.*

В науке криминологии изучение преступности, ее состояния, динамики и структуры, особенностей и различий отдельных видов преступлений, выявление причин и условий преступности — это первоначальные этапы криминологического исследования для последующего анализа личности преступника и организации борьбы с преступностью.

Вопросам анализа криминогенной обстановки, ситуации в Российской Федерации (далее — РФ, Россия) и отдельных регионах [9], причин и условий, способствующих совершению преступлений в целом [11], а также причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних и молодежи посвящено немало публикаций [10]. В тоже время это не лишает нас продолжить рассмотрение некоторых подходов по определению причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними.

Происходящие с 90-х годов XX столетия в России реформы в политической и социально-экономических сферах привели к развитию новых рыночных отношений, предусматривающих демонополизацию государственной и устанавливающих множественность форм собственности, свободу предпринимательства и иной экономической деятельности. Данный процесс оказался не только сложным и экономически нестабильным, повлекшим негативные последствия в социально-экономическом плане [3, с. 290], но и значительный рост общеуголовной корыстной и насильственной, экономической, организованной, коррупционной и иной преступности, в том числе преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Как известно в криминологической литературе были попытки выделить универсальную причину для всех обществ, и при этом называлась «Общая причина преступности в любом обществе — объективные социальные противоречия» [5, с. 76], а также наиболее распространенные, типичные обстоятельства, порождающие как в целом преступность, так и ее отдельные виды. В тоже время отмеча-

лось, что в разных своих сочетаниях и проявлениях называемые обстоятельства могут порождать различные виды преступности, по-разному определять ее количественные и качественные характеристики [6, с. 234].

На наш взгляд правы те ученые, которые считают, что «следует всегда анализировать конкретные условия жизнедеятельности людей в разных регионах, изменения этих условий, а также предшествующие состояния преступности» [6, с. 234]. Поэтому необходимо изучать не только конкретные виды преступности, но и конкретные явления, процессы ее детерминации и причинности.

Прежде чем приступим к анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними необходимо выделить научные подходы в части причин преступности.

Анализ работ криминологов показывает, что в них отражены четыре подхода к определению, что понимается под причинами преступности. При этом первый подход называется «кондиционалистский» (условный) и под причиной понимаются необходимые и достаточные условия данного следствия или совокупность обстоятельств, при которых имело место следствие [6, с. 252]. В этом случае называются обстоятельства или факторы, а не причины и условия, которые влияют на преступность. Второй подход традиционный позволяет определять причины преступности как внешнее силовое воздействие, под которым понимается не только как физическое, но и психологическое в разных его вариантах [6, с. 255]. В этом случае осуществляется анализ причин конкретного преступления, отдельных видов преступности, а также преступности как социального явления. Третий подход называется традиционно-диалектический и при этом причины — это все то, что порождает следствие. Так, Н. Ф. Кузнецова пишет: «...к причинам преступности следует относить социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания» [7, с. 44]. В тоже время указанный подход, не охватывает весь

механизм причинного комплекса, а выделяет в нем объективные и субъективные факторы, одновременно представляет их влияние как последовательное и одностроннее: материальные условия жизни людей определяют общественное сознание, а уже оно — преступность, с выделением как непосредственной, ближайшей причины преступности [6, с. 258]. Четвертый подход называется «интеракционистский» (подход к причинности с позиции взаимодействия), а под причинами преступного поведения и преступности понимается как взаимодействие среды и человека (людей) и при этом выделяются внутренние и внешние причины, которые выступают как производящие, действующие одновременно [6, с. 260].

Исходя из указанных научных подходов о причинности можно отметить, что, во-первых, выделяются факторы-причины преступности и факторы-условия, которые им способствуют и при этом причины и условия понимаются как некие совершенно определенные явления, которые определены и заданы именно в данном качестве, во-вторых, разграничиваются причины преступности и условия преступности как в целом, так и отдельных видов преступлений.

На наш взгляд более приемлемым является научный подход, когда оценка преступных деяний и выявление одних явлений, процессов в качестве причин, а других в качестве условий носит относительный характер. Более того конкретное явление в одних взаимодействиях может играть роль причины, а в других — условия [2].

Прежде чем перейдем к анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, целесообразно определиться в значении используемых терминов.

Каково правовое положение лиц, относящихся к категории несовершеннолетние? В энциклопедическом словаре несовершеннолетние определяются как лица, не достигшие возраста, с которым Закон связывает наступление дееспособности. По законодательству РФ несовершеннолетние лица, не достигшие 18 лет [1].

В словаре русского языка под термином «причины» понимается явление (явления), вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления (явлений), а под термином «условия» — обстоятельство (обстоятельства), от которого что-нибудь зависит [12].

Исходя из данного определения в русском языке под причинностью понимается вызывающая, обуславливающая связь явлений, связь, порождающая какие-то явления и процессы. Поэтому, когда говорят о причинности, то используют термины «причина и следствие», «причинно-следственные связи», «причинные комплексы» и другие [13].

В юридическом словаре термин «причины преступности» определяется как детерминанты преступности (лат. *determinare* — определять), которые называются комплексы социальных явлений, совместное действие которых порождает преступность [14]. Сфера действия причин — это прежде всего стадии мотивации и принятия

решения, когда речь идет о формировании мотива, цели, определении средств ее достижения именно как преступных [4].

В науке криминологии причины преступности определяются как совокупность социально-негативных экономических, демографических, идеологических, социально-психологических, политических, организационно-управленческих явлений, которые непосредственно порождают, продуцируют, воспроизводят (детерминируют) преступность как свое следствие [4].

В тоже время причины преступности увязываются с их условиями. Следовательно, представляет интерес и термин «условия преступности», определяемый как совокупность явлений, которые сами по себе преступности не порождают, но служат обстоятельствами, способствующими ее возникновению и существованию. Более того сопутствуя причинам и влияя на них, обеспечивают их действие, приводящее к определенному следствию (совокупности деяний, нарушающих уголовный закон) [4].

В науке криминологии условия преступности подразделяются на три основные группы: 1) сопутствующие условия, — те, которые образуют общий фон событий и явлений, обстоятельства места и времени; 2) необходимые условия, — без которых событие не могло бы наступить; 3) достаточные условия — комплекс всех необходимых условий [8].

На наш взгляд правы те ученые, которые считают, что причины и условия тесно связаны между собой и необходимы для возникновения преступности. Те факторы, которые выступают в качестве причин, без соответствующих условий не могут породить преступность. Связь причин и условий называют детерминизмом [13].

Исходя из научного подхода о причинности, при котором под причинами преступности понимается как взаимодействие среды и человека с выделением внутренних и внешних причин и условий преступности, процесс детерминации преступности несовершеннолетних обладает спецификой в силу их возрастных социальных и психологических особенностей, а также своеобразия социально-правового статуса. Учитывая данный процесс, основные причины преступности несовершеннолетних коренятся в сфере формирования личности, в семье, в образовательных учреждениях (в дошкольных, общеобразовательных и профессиональных) и другой среде, досуговой и трудовой деятельности. При этом автор этих строк солидарен с научной позицией, что необходимо выделять внутренние и внешние причины, которые выступают как производящие, действующие одновременно, а поэтому причины и условия, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними можно условно разделить на общесоциальные и личностно-микросредовые.

К внутренним общесоциальным причинам преступности несовершеннолетних можно отнести:

В сфере политики — противоречия между официальными массовыми детскими, подростковыми и молодежными организациями и неформальными, что отразилось

в прошлом в дезорганизации и формализме в деятельности подростковых и молодежных организаций, начиная с середины восьмидесятых годов, в невыполнении ими функций по вовлечению в активную социальную жизнь подростков и молодежи, в начале девяностых в прекращении деятельности старых официальных массовых детских и молодежных общественных и досуговых организаций и по настоящее время отсутствие новых, зато массовое возникновение неформальных молодежных объединений.

Причинами возникновения неформальных молодежных объединений в конце восьмидесятых годов XX века являлось то, что несовершеннолетние не видели реального пути изменить свою жизнь. Им были недоступны рычаги, с помощью которых они могли воздействовать на окружающую действительность, невозможность официальным путем что-либо изменить, самовыразиться.

В социально-психологической сфере — наличие в реальной жизни несовершеннолетних (в их социальном бытии и в общественном сознании) противоречивых явлений: рост наркомании и алкоголизма, пессимизм, инфантилизм, цинизм, бездуховность и всеядность, элитарность, модернизм, самокопание и культурный вакуум.

При этом внутренними общесоциальными условиями преступности несовершеннолетних можно назвать:

- ущербность системы воспитания и образования;
- просчеты в системе средств массовой информации, просвещение населения происходит вырванными кусками и бессистемно;
- неразвитость системы официальных и негосударственных субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних.

К числу внутренних общесоциальных причин преступности несовершеннолетних следует отнести и высокую ее латентность. Так, многие исследования показывают, что еще до первого осуждения несовершеннолетние успевают совершить по несколько преступлений, а это создает атмосферу безнаказанности. Тем самым не обеспечивается неотвратимость ответственности как важнейшее средство предупреждения преступного поведения несовершеннолетних.

В качестве внешних общесоциальных причин преступности несовершеннолетних следует назвать:

- транснациональная — преступность омолаживается, особенно в сфере наркомании, проституции, насилия и хулиганства;
- омоложение преступности в сфере бизнеса;
- деятельность разведывательных и иных специальных служб зарубежных государств по вовлечению в совершение, прежде всего террористических актов несовершеннолетних, склонение их в нетрадиционные религии и секты.

К числу внешних общесоциальных условий преступности несовершеннолетних можно назвать:

- а) воздействие на противоречия сферы социального бытия:

- обострение социально-экономических противоречий;

- создание и обострение политических, межнациональных, межрелигиозных противоречий в России, что побуждает к созданию неформальных объединений несовершеннолетних и молодежи экстремистского, фашистского, националистического и сатанинского толка;

- срыв выполнения международных договоров между молодежными организациями;

- б) воздействие на противоречия в сфере общественного сознания:

- распространение через молодежные каналы средств массовой информации идеи наживы любой ценой, прежде всего путем насилия;

- демонстрация процветания через эгоизм, «крутизну»;

- пропаганда всяческими путями нетрадиционной сексуальности через демонстрацию гейпарадов, так называемого «свободного секса», развращение несовершеннолетних;

- распространение идей фашизма, национализма, шовинизма, сатанизма в среде несовершеннолетних;

- распространение идей самостоятельности, взрослости, особенно среди подростков через курение, употребление наркотиков, алкоголя;

- пропаганда «культы денег», насилия, проституции, порнографии и вседозволенности.

Особенностью причин и условий преступлений несовершеннолетних является своеобразное, почти буквальное совпадение по временному периоду причинного механизма преступного поведения с причинным механизмом формирования криминогенной мотивации и с причинным механизмом становления криминогенной ситуации.

Поэтому личностно-микросредовой внутренней причиной преступного поведения несовершеннолетних является криминогенная мотивация вида преступного поведения (корыстного, насильственного, неосторожного и др.), имеющая специфическую окраску стремления к самоутверждению и вседозволенности. В содержание внутренней причины можно отнести:

- стремление к самоутверждению в своих микрогруппах, перерастающее в цинизм (наглость, пренебрежение нормами морали и нравственности), порождающее групповые насилия, нападения, изнасилования и хулиганство;

- стремление к завоеванию авторитета в микрогруппе, не отличая преступные методы от неприступных, путем совершения преступлений против собственности, чаще таких, которые связаны с открытым пренебрежением опасностью, с риском, применением силы (грабеж, разбой, а также причинение вреда здоровью и совершение убийств из хулиганских побуждений и др.), с таинственностью (кражи), в основе которой опять же подсознательное стремление к самоутверждению;

- стремление к поддержанию своего престижа в микросреде, причем не обязательно в группе отрица-

тельной направленности, сопряженное с корыстным желанием поживиться за чужой счет (приобрести модные, «престижные» вещи, иметь наличные деньги, а так же спортивные принадлежности с тем, что бы физически развиваться, выглядеть сильнее своих сверстников), корысть-престижность, в основе которой стремление к самоутверждению;

— стремление доказать свою верность дружбе, товариществу и боязнь прослыть «стукачом», любым путем (не различая преступный или нет), используется взрослыми преступниками, для привлечения к себе подростков, потом вовлечение их в совершение преступлений;

— правовой нигилизм — незнание норм права или искаженное представление о правовых запретах;

— желание выглядеть взрослым, самостоятельным, независимым и др.

К внутренним условиям, особенностям анатомической, психофизической и психологической среды несовершеннолетних, чаще всего способствующим совершению ими преступлений, относятся:

— противоречивость психики подростка, с одной стороны он замкнут, а с другой — общителен; с одной — кажется развязным, грубым, а с другой — робким, застенчивым;

— в целом неустойчивость психики, жизненной позиции, обусловленная отсутствием у несовершеннолетних достаточного жизненного опыта (физической и духовной зрелости);

— завышенная самооценка, неадекватность восприятия складывающейся жизненной ситуации;

— эмоциональная неустойчивость несовершеннолетних (повышенная эмоциональность, невыдержанность, вспыльчивость, озлобленность);

— низкий уровень самоконтроля, самоуправляемости в следствие незавершенности навыков управления своим поведением и повышенной активностью и возбудимостью подростков, как следствие импульсивность действий и т.д.

Как было нами отмечено, личностно-микросредовая внутренняя причина преступного поведения несовершеннолетних также формируется в криминогенной среде и прежде всего в семье, в которой они живут. При этом возникновение и развитие психических расстройств и социально-психологической деформации личности во многом обуславливает причины патологического развития личности несовершеннолетних, которые содержатся в асоциальном и аморальном поведении их родителей. В таких семьях процветают насилие в отношениях между родителями и к своим детям, а как следствие — рост наиболее опасных насильственных преступлений (убийств, разбоев, причинение тяжкого вреда и т.д.), совершаемых несовершеннолетними, так как жестокость порождает жестокость.

В заключение считаем возможным отметить, что наличие причин и условий, способствующих преступности несовершеннолетних, не означает фатальной неизбежности совершения ими преступлений. Данные причины и условия в определенной степени подлежат регулированию, нейтрализации и устранению. Важную роль в этом занимает общая и индивидуальная профилактика как система мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Таким образом, предложенное нами структурирование причин и условий преступности несовершеннолетних позволяет выделить общесоциальные и личностно-микросредовые детерминанты. В определенной степени, это также служит основанием для определения сущности отдельных групп детерминантов и формулирования наиболее эффективных мер, направленных на нейтрализацию и последующее устранение выявленных причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними. Более того для достижения этих целей необходима последовательная и эффективная деятельность всех правоохранительных и иных государственных органов, а также общественных организаций, которая в свою очередь требует качественного совершенствования [3, с. 294].

Литература:

1. Большой энциклопедический словарь // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/113522/> (дата обращения: 25.03.2014).
2. Диалектика причин и условий [Электронный ресурс]. URL: <http://evcppk.ru/kriminologiya/1390-dialektika-prichin-i-uslovij.html> (дата обращения: 25.03.2014).
3. Жадан, В. Н. О современной криминогенной обстановке в России и деятельности правоохранительных органов // Молодой ученый. — 2013. — №8. — с. 290–294.
4. Криминология: конспект лекций // Электронная библиотека ModernLib. Ru [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/kuharuk_vladimir/kriminologiya_konspekt_lekciy/read_3/ (дата обращения: 25.03.2014).
5. Криминология/Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Д. Эминова. — М., 1995. — 512 с.
6. Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. — 3е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007. — 912 с.
7. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. — М., 1984. — 208 с.
8. Лекции по криминологии [Электронный ресурс]. URL: <http://gendocs.ru/> (дата обращения: 25.03.2014).
9. См.: Айкало И. В. Влияние бесконтрольной миграции на криминогенную обстановку в стране // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Материалы Международной научно-практической конференции. — Ростов-на-Дону, 2012. — с. 238–242; Жадан В. Н. О современной криминогенной си-

- туации в России // Методологія науки сьогодення — Частина I (Економічні науки, Юридичні науки, Педагогічні науки, Соціальні комунікації): Міжнародна конференція, м. Київ, 29 червня 2013 р. Збірник наукових праць. — Київ, 2013. — с. 52–57; Жадан В. Н. Криминогенная ситуация в России, ее значение для безопасности граждан // Проблемы современной науки: сборник научных трудов: выпуск 8. Часть 1. — Ставрополь: Логос, 2013. — с. 221–227; Криминогенная ситуация в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/category/tegi/kriminogennaya-situatsiya-v-rossii> (дата обращения: 25.03.2014) и др.
10. См.: Бабаев М. М. Социально-психологические компоненты детерминации преступного поведения молодежи // Российский криминологический взгляд. — Ставрополь. — 2005. — № 1. — с. 65–73; Герасимова О. И. Особенности формирования девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях // Российский следователь. — 2005. — № 4. — с. 26–27; Замышляев Д. В. Социально-психологические предпосылки правонарушений несовершеннолетних // Российский следователь. — 2003. — № 2. — с. 20–22; Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних [Электронный ресурс]. URL: http://www.erudition.ru/referat/printref/id.28530_1.html (дата обращения: 25.03.2014); Побегайло А. Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. — М.: Академия управления МВД России, 2007. — 30 с. и др.
  11. См.: Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России. Криминологический анализ: Учебное пособие. — М.: Норма, 2006. — 61 с.; Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения). — М.: Проспект, 2007. — 176 с.; Криминологическая характеристика и профилактика рецидивной преступности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/pravo/kkvv/12.htm> (дата обращения: 25.03.2014) и др.
  12. Толковый словарь русского языка И. С. Ожегова и Н. Ю. Шведовой // Онлайн-словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://reword.org/online/> (дата обращения: 25.03.2014).
  13. Учение о детерминации и причинности преступности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/pravo/k003/06.htm> (дата обращения: 25.03.2014).
  14. Энциклопедия юриста // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/1810/ (дата обращения: 25.03.2014).

Понятие преступности несовершеннолетних

Жаровских Алексей, студент

Научный руководитель Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

Преступность среди несовершеннолетних всегда вызывала повышенное внимание, как исследователей, так и практических работников. Предлагаемая курсовая работа посвящена проблемам профилактики преступности несовершеннолетних. Для того, чтобы исследовать эти проблемы, необходимо определиться в основных понятиях: преступление и преступность, выявить их признаки и особенности. Что же такое преступление?

Преступление — это предусмотренное уголовным законом конкретное общественно опасное деяние, посягающее на общественное или государственное устройство РФ, ее политическую и экономическую систему, государственную, общественную и частную собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно иное виновно совершенное общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом.

Важнейшим признаком преступления является его общественная опасность, то есть причинение значительного ущерба (вреда) существующим общественным отноше-

ниям или содержащее в себе реальную угрозу причинения такого ущерба этим отношениям. Вторым важным признаком преступления является его предусмотренность уголовным законом, его противозаконность или противоправность, то есть данное деяние нарушает закрепленное в норме уголовного закона запрещение совершать подобные деяния. Любое другое деяние, не предусмотренное уголовным законом, не относится к разряду преступлений. Оно может быть административным, дисциплинарным или аморальным проступком. [1, с. 48]

Однако общественной опасностью и противозаконностью не исчерпываются признаки преступления. Общественно опасное и противозаконное деяние может быть признано преступлением только тогда, когда оно совершено виновно, то есть при наличии соответствующего психологического отношения к деянию и его последствиям со стороны совершившего лица. Ни одно деяние, какие бы общественно опасные последствия оно не влекло, не может быть признано преступлением, если оно совершено не виновно. Преступным является

не всякое причинение вреда, а только допущенное умышленно или неосторожно.

Следующим обязательным признаком преступления является наказуемость, то есть установленное за то или иное деяние в УК соответствующего наказания. Любое преступление является аморальным, безнравственным поведением людей, морально осуждаемым обществом. Однако не всякое аморальное деяние является преступлением.

Если преступление понятие — единичное, то преступность — понятие массовое. Преступность можно определить, как исторически изменчивое социально — правовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных в соответствующем государстве (регионе) за тот или иной период времени. [2, с. 258]

Социальные науки рассматривают преступность, в качестве социального явления, которое носит деструктивный для общества характер. Это относительно устойчивая распространенная форма девиантного поведения, достигшая степени общественной опасности. Понятие преступности среди несовершеннолетних связано с возрастом 14–17 лет, хотя ряд тенденций имеет место и в младших возрастных группах (более 90 тысяч детей в России ежегодно совершают преступления до достижения возраста уголовной ответственности). Важнейшим показателем преступности является ее состояние, то есть количественно — качественная ее характеристика. Состояние преступности определяется следующими критериями:

- количеством зарегистрированных преступлений и числом преступников, привлеченных к уголовной ответственности (осужденных за их совершение);

- характером структуры преступности (объект преступного посягательства, мотивация преступника, групповые преступления, мужская, женская, подростковая преступность);

- уровнем латентности преступности. [3, с. 124]

Только по совокупности перечисленных критериев можно составить достоверное представление о состоянии преступности в стране, на отдельной территории и на основе этих данных проводить анализ профилактики преступности.

Рассматривая форму совершения преступлений, необходимо обратить внимание на групповые преступления. Доля групповых преступлений в преступности несовершеннолетних в 2–5 раз выше, чем аналогичный показатель преступности взрослых. Во многом это обусловлено возрастной потребностью общения в неформальной среде сверстников. Более половины преступных групп несовершеннолетних характеризуются как временные и неустойчивые социальные образования. В то же время прослеживается тенденция к тому, что значительная часть групп несовершеннолетних преступников ориентирована на длительную преступную деятельность, включая ее организованные формы. Эти группы отличаются высоким уровнем подготовки, хорошей технической оснащенностью.

Некоторые преступные группировки располагают техническими средствами, которым могли бы позавидовать оперативные подразделения органов внутренних дел. В них просматривается организованная структура, в целом повторяющая структуру аналогичных групп взрослых. Выделяется, прежде всего, лидер. При его непосредственном участии подготавливаются и совершаются преступления, подводятся итоги. На лидера возлагаются внешние контролирующие функции. Внутренние регулятивные функции в таких группах осуществляются в соответствии с неписаными законами. Подавляющее большинство групп несовершеннолетних насчитывает 2–3 человека, остальные объединяют более 4 человек. Группы в основном состоят из лиц мужского пола. Однако имеются смешанные группы, куда входят не только несовершеннолетние женского пола, но и взрослые, нередко ранее судимые. [4, с. 58]

Преступность несовершеннолетних характеризуется высокой латентностью. Это обусловлено, во-первых, тем, что преступления подростков часто не влекут тяжелых последствий и потерпевшие об этих преступлениях не заявляют в правоохранительные органы. Во-вторых, многие преступления совершаются против своих сверстников из неформальных криминальных групп. В силу закрытости этих общностей информация о совершенных преступлениях правоохранительным органам просто неизвестна.

Преступность несовершеннолетних имеет ряд своих специфических особенностей, которые отличают ее от взрослой преступности. Во-первых, таковыми являются особенности возраста. Подростковый возраст всегда трактуется как переходный, критический. Что же значит переходный период? В биологии переходным возрастом называют такую фазу развития организма, когда он отличается повышенной чувствительностью к каким-то определенным внешним и внутренним факторам. Подростковый возраст — это прежде всего возраст полового созревания человека, характеризующийся гиперактивностью личности во всех сферах. В начале этого периода подросток начинает осознавать свою принадлежность к определенному полу, интересуется представителями другого пола, появляются первые признаки полового влечения. Информация сексуального характера становится для подростка чрезвычайно привлекательной. Происходит и определенная переоценка ценностей, меняется отношение к собственной внешности. [5, с. 73]

В социальном плане подростковая фаза — это продолжение первичной социализации. Практически все подростки этого возраста — школьники, находящиеся на иждивении родителей и государства. Социальный статус подростка мало чем отличается от детского. Отличается лишь тем, что появляется подростковое чувство взрослости — уровень притязаний, возвышающий положение, которое подросток еще не достиг. Появляется постоянное стремление подростка к самоутверждению себя как личности равной взрослому, требование, чтобы с ним счи-

тались, уважали его мнение. Подросток также усваивает внешнюю взрослую атрибутику поведения — в манере одеваться, говорить, начинает курить, употреблять спиртные напитки и т.д. Для мальчиков характерно стремление обладать качествами «крутого парня», почерпнутых из кино и телепередач. Отсюда стремление демонстрировать физическую силу, мужественность, раскованность, употребление жаргона или сленга. Как же зарождается чувство взрослости? Первые зачатки чувства взрослости появляются тогда, когда еще задолго до физических трансформаций подросток выполняет «взрослые» обязанности — ходит в магазин, сидит с младшим братом и др. В этот момент в социальную взрослость начинает «входить» взрослость психологическая. Вторым источником чувства взрослости является вхождение ребенка в неформальные разновозрастные группы, где инициатива общения принадлежит старшим по возрасту. Такое общение быстро приводит к взрослению, поскольку меняются тема и содержание контактов. Третий источник — самостоятельное установление идентификации между собой и окружающим миром. Видя сходство и различие, подросток иногда адекватно, иногда нет определяет направление своей взрослости. Многие подростки реализуют это чувство социально одобряемыми способами — хорошо и усердно учатся, занимаются спортом, творческой деятельностью, направляют свою активность и энергию на благо себе и окружающим. Однако наряду с этими способами доказать свою взрослость и завоевать достойное положение в социуме,

зачастую подростки стремятся добиться авторитета с помощью отрицательных форм поведения. Отсюда многочисленные примеры участия подростков в групповых хулиганствах, изнасилованиях или кражах, чтобы не прослыть трусом или предателем. Последний источник взрослости — активная гендерная установка. Мальчик воспитывает в себе мужественность, смелость, выносливость, а девочка стремится походить на взрослую женщину, используя украшения и много косметики. [6, с. 193]

Следующая особенность переходного возраста — сильная душевная ранимость. Подросткам свойственно абсолютизировать безысходность той или иной критической или конфликтной ситуации. Потребность в общении, будучи неудовлетворенной, вызывает острое чувство одиночества, которое воспринимается, как неустрашимое. Эти и иные жизненные трудности, особенно унижение достоинства в период самоутверждения, фрустрация в силу названных обстоятельств зачастую загоняют юного человека в тупик и даже очень часто приводят к мысли о том, что разрешить его проблемы можно только путем ухода из жизни. Статистика подросткового и юношеского суицида весьма тревожна. В списке причин смерти указанной возрастной группы самоубийства занимают третье место после туберкулеза и травматизма, и их количество продолжает увеличиваться. 6 В девяти из десяти случаев юношеские покушения на самоубийство — не желание покончить счеты с жизнью, а желание обратить на себя внимание — крик о помощи.

Литература:

1. Майков, В. Ю. Преступность среди подростков. — М.: Российское право, 2012. — 240 с.
2. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — М.: Просвещение, 2008. — 464 с.
3. Бреева, Е. Б. Дезадаптация детей и национальная безопасность России. — М.: Дашков и Ко, 2013. — 211 с.
4. Гаджиева, А. А. Дети — жертвы в своей семье. — М.: Криминологическая ассоциация, 2012. — 145 с.
5. Емельянова, Л. В. Статистика преступности несовершеннолетних в России. — М.: Судебно-правовая реформа, 2000. — 211 с.
6. Прокументов, Л. М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. — М.: ТГУ, 2013. — 276 с.

Кадровое обеспечение функционирования контрактной системы в России

Журавлёва Ольга Александровна, магистрант

Научный руководитель Хвощин Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

Федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» вступил в силу и надо признать, что ничего сверхреволюционного и инновационного в создании предложенной контрактной системы нет. Во всех экономически развитых странах подобные системы

в сфере закупок есть и функционируют уже многие десятилетия. Существуют разные подходы и местные нюансы, но необходимость четкой и эффективной регламентации всех этапов удовлетворения государственных и муниципальных нужд на сегодняшний день очевидна. Переход к контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд в нашей стране претерпел изменения всего механизма и процедур размещения государственных и муниципальных заказов.

Коснемся кадрового обеспечения функционирования созданной контрактной системы. Каждый заказчик обязан создать контрактную службу (если совокупный годовой объем закупок в соответствии с планом-графиком превышает 100 млн. руб.), либо назначить контрактного управляющего. Работники контрактной службы или контрактный управляющий должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок, согласно ч. 6 ст. 3844-ФЗ.

Столь пристальное внимание профессионализму руководящего состава уделено не напрасно. С 2016 года не имея высшего или дополнительного профильного (повышение квалификации, переподготовка, освоение специальной программы) образования в сфере закупок нельзя будет занимать пост руководителя контрактной службы (ч. 23 ст. 11244-ФЗ). А пока до 1 января 2016 года контрактному управляющему достаточно иметь документы об образовании по утратившему силу закону №94-ФЗ.

Кроме того, сотрудники контрактной службы в своей работе руководствуются Типовым положением, утвержденным Минэкономразвития РФ приказом №631 от 29 октября 2013 г. (далее — Положение). Документ вступил в силу одновременно с Законом №44-ФЗ с 01 января 2014 г. Положение содержит правила, по которым должна функционировать контрактная служба, обозначает цели и основные принципы ее создания, регламентирует функции при планировании, проведении закупок, осуществляемых для государственных, муниципальных нужд и определяет полномочия контрактной службы. Для нескольких подпунктов Положения установлены другие сроки вступления: подпункты 1—3 пункта 11, подпункт 1 пункта 13. Они вступят в силу с 01 января 2015 г. В пункте 6 Положения перечислены возможные способы создания контрактной службы: как отдельного структурного подразделения, так и как утвержденной Заказчиком группы сотрудников, выполняющих все функции контрактной службы. При этом отдельное подразделение не создается, т.е. служба без образования структурного подразделения. Также, согласно пункту 7 Положения, численность контрактной службы не может составлять менее двух сотрудников, а максимум определяется Заказчиком. Положением Заказчика может быть установлено условие, что сотрудники контрактной службы не имеют права одновременно являться членами комиссии по закупкам Заказчика.

В случае, когда контрактная служба является отдельным подразделением, ее руководитель назначается Заказчиком или должностным лицом, исполняющим его обязанности. Обязательно издается приказ о назначении контрактного управляющего. Если контрактная служба создается без образования структурного подразделения, обязанности ее главы выполняет один из заместителей руководителя учреждения.

Формирование организационной структуры является обязанностью руководителя контрактной службы. Круг должностных обязанностей, персональная ответственность каждого сотрудника определяются с учетом основного принципа — рост эффективности, увеличение результативности осуществления закупок для государственных, муниципальных нужд.

В соответствии со статьей 26 Закона №44-ФЗ, в целях централизации закупок возможно создание государственного, муниципального органов, казенного учреждения, уполномоченных на определение поставщиков. Полномочия могут быть переданы одному или нескольким органам. В таких случаях контрактная служба осуществляет не переданные функции и полномочия. Такие функции, как обоснование закупок, установление максимальной (стартовой) цены контракта, определение его условий, подписание документа не могут быть переданы уполномоченным органам. Контракты подписывают Заказчики. Остальные функции выполняют сотрудники контрактной службы. Сами обязанности регламентируются Положением. Задача руководителя — эффективное их распределение между сотрудниками с целью выполнения ряда функций, решения комплекса основных задач.

На первый взгляд перечень функций руководителя контрактной службы невелик. Однако именно от правильного распределения обязанностей между сотрудниками, верного выбора кандидатур на ту или иную должность зависит, насколько эффективно будет функционировать контрактная служба.

Оценим реальные кадровые потребности созданной контрактной системы в соответствии с законом и для начала рассмотрим, кто же будет являться субъектами контрактной системы. Часть 1 статьи 9 обозначает перечень тех, кто осуществляет деятельность в рамках контрактной системы на профессиональной основе с привлечением к работе квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере осуществления закупок — это заказчики, специализированные организации и контрольные органы в сфере закупок. При этом, частью 2 той же статьи указание на то, что необходимо предпринимать специальные меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, в том числе путем повышения квалификации или профессиональной переподготовки, дано только в отношении заказчиков и специализированных организаций. В отношении других субъектов контрактной системы ничего не сказано. По всей видимости, предполагается включение отдельных небольших «закупочных» модулей в имеющиеся стандартные программы подготовки специалистов, что не потребует особых дополнительных финансовых и трудовых затрат. Поэтому профессиональную подготовку специалистов для уполномоченных органов (уполномоченных учреждений) и контрольных органов в сфере закупок в данном случае не рассматриваем.

В законе большое внимание уделяется еще одной категории сотрудников, в отношении которых законодательно закреплены требования по специальному обучению в области закупок. Это члены конкурсных, аукционных, котировочных комиссий, комиссий по рассмотрению заявок и окончательных предложений на участие в запросе предложений и единых комиссий. Причем, заказчик, уполномоченный орган, уполномоченное учреждение включают в состав комиссии преимущественно лиц, прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок, согласно ч. 5 ст. 39 рассматриваемого закона о контрактной системе.

Исходя из того, что функционал членов комиссий существенно отличается от функционала сотрудников контрактных служб, программы подготовки этих двух категорий сотрудников могут быть разными.

Несложно провести достаточно приблизительный ориентировочный расчет потребности в подготовке кадров для полноценного функционирования контрактной системы в сфере закупок в Российской Федерации.

Официальный сайт в Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд, нужд субъектов Российской Федерации и муниципальных нужд (zakupki.gov.ru) в сети Интернет на момент написания статьи показывает число зарегистрированных более 240 тысячи заказчиков.

Каждый заказчик может создать несколько комиссий — как по количеству проводимых процедур, так и по направлениям закупок. Минимальное же количество комиссий, которое заказчик обязан создать — это одна единая комиссия, то есть это та комиссия, которая принимает решения по всем проводимым закупкам. Число членов конкурсной, аукционной или единой комиссии должно быть не менее чем пять человек, число членов котировочной комиссии, комиссии по рассмотрению заявок и окончательных предложений на участие в запросе предложений должно быть не менее чем три человека в соответствии с ч. 3 ст. 39 закона. Исходя из требования части 5 статьи 39, для легитимности деятельности комиссии в ее составе должно быть не менее трех (двух — для проведения котировок и запросов предложений) членов прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок.

Таким образом, для соответствия закону о контрактной системе необходимо подготовить не менее семисот тысяч членов комиссий.

Кроме этого необходимо подготовить и сотрудников контрактных служб. Исходя из количества зарегистрированных заказчиков и исходя из того что минимальная допустимая потребность заказчика это один контрактный управляющий, получается, что необходимо провести обучение не менее 250 тысяч человек по программам подготовки контрактных управляющих.

Кадровые потребности специализированных организаций точной оценке не поддаются. На момент написания статьи на официальном сайте (www.zakupki.gov.ru) зарегистрировано порядка 10 таких организаций. Минимальное количество подготовленных специалистов для одной специализированной организации ничем не регламентируется и количество самих организаций может существенно варьироваться.

Что еще необходимо принять в расчет для того, чтобы получить более корректные данные о государственной потребности в специалистах в области закупок. Во-первых, в законе не сказано, что все члены комиссий обязательно должны быть штатными сотрудниками заказчика. Это дает возможность заказчикам включать в комиссии сотрудников других организаций или независимых экспертов прошедших необходимое обучение. Соответственно, это позволяет снизить потребность в обучении членов комиссий в несколько раз. Во-вторых, законом о контрактной системе предусмотрена возможность централизации закупок через уполномоченные органы или уполномоченные учреждения (ст. 26). Соответственно, теоретически, при полной централизации, проведение всех закупок, а значит и формирование комиссий, может быть аккумулировано в одном уполномоченном органе или уполномоченном учреждении на каждом уровне бюджетной системы. То же самое и с необходимостью формирования контрактных служб и обучения контрактных управляющих — при полной централизации все функции заказчиков выполняют уполномоченные органы или уполномоченные учреждения. Учитывая, что на момент написания статьи, на общероссийском официальном сайте (www.zakupki.gov.ru) зарегистрировано 3632 уполномоченных органов, можно оценить минимальную потребность в обученных членах комиссий в размере 10–12 тысяч человек и обученных контрактных управляющих в 3,5 тысяч человек.

Таким образом, различные формы, подходы и сценарии формирования контрактной системы потребуют разные объемы кадрового обеспечения.

В заключение хотелось бы отметить, чтобы качественно заработала контрактная система в России, в любом случае потребует значительного количества обученных специалистов. Не случайно, профессионализм заказчика закреплён в перечне принципов в ст. 9 Закона 44-ФЗ. Тем не менее, учитывая, что в настоящее время в России существует всего лишь порядка до 70 учебных центров имеющих лицензию, обладающих опытом и проводящих обучение в области закупок, обеспечить качественную подготовку требуемого количества вряд ли представляется возможным, тем не менее нельзя игнорировать уровень профессиональной подготовки или недостаточное внимание к постоянному повышению квалификации всех задействованных специалистов, иначе это приведет к тому, что контрактная система просто не работает на качественном уровне.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.07.2005 N 94-ФЗ (ред. от 25.11.2009) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (принят ГД ФС РФ 08.07.2005) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc; base=LAW; n=94027> свободный. — Загл. с экрана.
2. Федеральная контрактная система научит планировать: материалы форума [Электронный ресурс]. — URL: <http://gosreforma.ru/blog/federalnaya-kontraktnaya-systema.html> (дата обращения: 27.12.2013).
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон РФ №44-ФЗ от 05.04.2013, дата принятия 27.12. 2013 // Общественный портал госзакупок [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gov-zakupki.ru/zakon/iks-id105> (дата обращения: 27.12.2013).

Изменение парадигмы международной безопасности и международное миротворчество ООН в 1990-е годы

Зверев Петр Геннадьевич, кандидат юридических наук
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

«С окончанием «холодной войны» мы оказались в ситуации, которую Международный Институт Стратегических Исследований определил как «новые измерения безопасности»: региональная стабильность, национализм, фундаментализм, взаимоотношения Севера и Юга, новые риски этнического, религиозного, социального, экономического, экологического характера и бесконечное множество иных возможных кризисов и проблем, лавина «мелких» вызовов, сменившая собой нависавшую на миром угрозу Третьей мировой войны»

Проф. Бо Халт,
(Выступление на Семинаре в Аммане, октябрь 1998 г.)

Когда в начале 1990-х гг. пала Берлинская стена, перед миром, казалось, были открыты новые яркие горизонты. Перспектива значительного сокращения национальных военных бюджетов, ставшая залогом мира, позволила использовать высвобождаемые при этом ресурсы для решения иных вопросов — развития здравоохранения, образования, охраны окружающей среды и т.п., которые уже давно требовали внимания всего человечества и воспринимались многими как «реальные» проблемы, в отличие от соперничества времен «холодной войны». Однако на деле разлом «шельфового льда холодной войны» принес человечеству намного больше беспокойства, чем ожидалось. Ослабевание противостояния в «холодной войне» повлекло за собой дисфункцию системы международной безопасности. На смену относительной стабильности пришла «сравнительная нестабильность» с ее новыми угрозами и вызовами, многие из которых, впрочем, при ближайшем рассмотрении оказались застарелыми проблемами, вновь обратившими на себя внимание мировой общественности: распространение ядерного оружия, национализм, этнические и религиозные конфликты, организованная преступность, массовая миграция как результат войн или крушения государств...

В разных частях бывшего Советского Союза вспыхнули многочисленные внутренние вооруженные конфликты [2]; провозглашение независимости составными частями Федеративной Республики Югославия довольно быстро привело к началу военных действий и этнических чисток; происходит интенсификация столкновений между враждующими фракциями в Сомали, Анголе, Либерии и других странах Африки; давняя ожесточенная межплеменная вражда приводит к ужасающему по своим последствиям геноциду в Руанде. Как отметила доктор М. Калдор, «новые войны» 1990-х гг. по всем признакам отличались от «старых войн». Войны, которые стали результатом слабости ряда государств и явного их развала изнутри, вместо войн, начинавшихся из-за стремления к мировой гегемонии. В ряде случаев государство оказалось смертельно ослабленным, его монополия на насилие подверглась дроблению, государственная власть пришла в упадок, а территория сузилась до размеров анклава, расположенного вокруг его столицы. Профессиональные армии подверглись дезорганизации и распаду и были заменены частными силами безопасности, гражданским ополчением и преступными группировками, набирающими в свои ряды детей-комбатантов [1]. Исчезли правила и стерлись различия. Наибольшее число человеческих потерь было

среди гражданского населения. Вооруженные люди более не носили форменную одежду, обозначающую их принадлежность к регулярной армии, не было линии фронта, деления на комбатантов и гражданское население, государственное и частное, войну и мир [4].

Совет Безопасности ООН, фактически недееспособный в годы «холодной войны» из-за политической безысходности в условиях жесткого противостояния между Западом и Востоком и частого использования или угроз использования права вето, внезапно получил возможность более активного решения вопросов мира и безопасности. Благодаря вновь обретенному взаимопониманию между пятью его постоянными членами появилась уникальная возможность учреждения новых миротворческих операций там, где раньше этого просто нельзя было сделать ввиду глубокой политической конфронтации, царившей в мире. Количество дислоцированных в миссиях миротворцев ООН выросло с 10 тысяч в 1988 г. до почти 80 тысяч к концу 1993 г. Однако стремительно поднявшись, ООН незаметно для себя вышла за пределы своих возможностей.

В 1992 г. по поручению Совета Безопасности тогдашний Генеральный секретарь ООН представил доклад под названием «Повестка дня для Мира», в котором подверглась пересмотру сама роль Организации в поддержании мира, миротворчестве и миростроительстве. Отправной точкой доклада стал Устав ООН и, среди прочих предложений, Генеральный секретарь рекомендовал Совету Безопасности пересмотреть положения ст. 43 Устава, по которой государства-члены обязаны предоставить в распоряжение Организации вооруженные силы, военную помощь и средства обслуживания для достижения целей, указанных в ст. 42 документа.

«Повестка дня для Мира» обсуждалась членами Организации на протяжении 1992–1993 гг., но международное сообщество так и не приняло по вынесенным на обсуждение предложениям эффективное решение, которое подразумевало бы одновременное возвращение к Уставу, каким его видели основатели Организации, и формирование сложной и комплексной системы правомочий ООН по учреждению разных типов миротворческих операций широкого спектра: от превентивных акций до принуждения к миру, — окончательное решение о которых принималось бы Советом Безопасности ООН [3].

Отказавшись принять курс действий, предложенный Генеральным секретарем, государства — члены ООН фактически подтвердили свою неготовность поддерживать концепцию коллективной безопасности, предусмотренную Уставом. Вместо этого они решили принять существующие реалии, придерживаясь и дальше методов и условий развертывания *ad hoc* миротворческих сил в зоне конфликта, осознавая постоянно растущую роль добровольных коалиций и тенденции регионализации миротворческих операций. В то же время мир продолжал меняться, и на фоне этих изменений росли проблемы безопасности.

Настоящим бурлящим котлом конфликтов и катаклизмов в 1990-е гг. становится Африка. Только в 1996 г., согласно докладу Генерального секретаря ООН, 14 из 53 государств континента были поражены вооруженными конфликтами, результатом которых стало более половины от мирового количества людских потерь, связанных с войной, а также свыше 8 миллионов беженцев, вернувшихся и перемещенных лиц [6]. Сочетание множества внешних и внутренних факторов, в частности, массовое распространение легкого стрелкового оружия, ситуации полного беззакония, жадность полевых командиров и жесточайшие распри между враждующими фракциями (племенами), вкупе с опустошительным воздействием заболевания ВИЧ/СПИД создали такой уровень незащищенности, который значительно затруднил прогресс в области устойчивого развития, сферах здравоохранения, образования, борьбы с нищетой, развития прав человека и построения правового государства. Снижение финансирования ООН государствами-членами после окончания «холодной войны» привело к дефициту ресурсов, политических и материальных, которые были необходимы для наведения порядка в Африке. Одновременно с этим метод привязывания процесса оказания помощи к внутренним политическим реформам еще более ослабил некоторых африканских политических лидеров, что привело к эскалации нестабильности.

В рамках более крупного южно-африканского региона доступность огнестрельного оружия стала закономерным последствием продолжавшихся несколько десятилетий конфликтов, обусловленных процессами деколонизации и во многом совпавших с ними. На прошедшем в 1998 г. в Аммане (Иордания) семинаре было отмечено, что вчерашние политические символы освобождения стали экономическими инструментами преступности и насилия, вследствие чего Африканский континент превратился в огромный рынок легкого стрелкового оружия, в границах которого государственный контроль над распространением такого оружия стал скорее исключением, нежели правилом. Ресурсы, которые следовало бы направить на обеспечение усилий по устойчивому развитию, вместо этого часто использовались для оказания гуманитарной помощи беженцам и жертвам войны.

Легковооруженных миротворцев направляли для поддержания мира в такие регионы, где мир попросту нельзя было поддерживать ввиду его элементарного отсутствия. Зачастую перед миротворческими контингентами ставились плохо определенные цели и задачи. Двусмысленные положения мандатов миротворческих операций не содержали в себе четкой и ясной терминологии. Не имелось достаточных для выполнения поставленных задач человеческих и материальных ресурсов.

Так, ввиду отсутствия каких-либо государственных органов в Могадишо (Сомали) для местного населения не существовало иных форм безопасности, кроме тех, которые обеспечивались силой оружия. Конвои ООН подвергались нападениям и грабежу, транспортировка гу-

манитарной помощи с территории, подвластной одному военачальнику, на территорию другого осуществлялась только после дачи взятки, сами предметы гуманитарной помощи расхищались и продавались на черном рынке.

В столицах некоторых государств произошли трагические инциденты, нанесшие значительный ущерб процессу международного политического урегулирования. Потери, понесенные бельгийскими солдатами в Кигали (Руанда) и американскими военнослужащими в Могадишо, привели к тому, что ряд государств Европы и Северной Америки сняли с себя обязательство по дальнейшему поддержанию мира в Африке. События, в которые были вовлечены канадские подразделения в Сомали и голландские войска в Сребренице (Босния), оказали аналогичное воздействие на правительства указанных государств с точки зрения формирования негативного отношения к вопросам перспектив участия в международных миротворческих процессах.

В свете изложенного доктор Ф. Олонисакин отметила, что «с учетом того обстоятельства, что Африка более не имеет стратегического значения для великих держав, многие африканские конфликты, разразившиеся в период после «холодной войны», не являлись выражением внешних по отношению к Африке вызовов и развивались

сами по себе в условиях отсутствия соперничества сверхдержав... В то время, как весь мир, не вмешиваясь, наблюдал со стороны, конфликты разрастались. Страны в отдаленных регионах планеты не желали предоставлять военные подразделения и технику для урегулирования конфликтов в Африке, поскольку эти конфликты никак не влияли на их национальные интересы» [5].

Ретроспективный анализ событий последнего десятилетия XX века показывает, что традиционные операции ООН по поддержанию мира фактически не являлись подходящим для разрешения региональных конфликтов инструментом в рамках нескольких миссий, учрежденных Советом Безопасности ООН, однако в самом начале 1990-х гг. альтернативных инструментов мирного урегулирования попросту не существовало. Ни одна региональная организация в то время не была в состоянии организовать и провести жизнеспособную миротворческую операцию. Единственная дееспособная на тот момент в военном отношении региональная организация — НАТО — еще не успела скорректировать свою политику и занять позицию, отвечающую реалиям международной ситуации после «холодной войны». Новые измерения международной безопасности постконфликтного периода оставались нечеткими и не вполне понятными.

Литература:

1. Зверев, П. Г. Дети-комбатанты: проблема определения правового статуса // Вестник КЮИ МВД России: научно-теоретический журнал. — Калининград: изд-во КЮИ МВД РФ, 2005.
2. Зверев, П. Г. Межнациональные конфликты сквозь призму международного права // Материалы международной научно-практической конференции «Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». — Калининград: изд-во КФ СПБУ МВД РФ, 2012. — с. 118–120.
3. Зверев, П. Г. Типы миротворческих операций в условиях реформы Организации Объединенных Наций // Правовая наука. — 2013. — 8 (23). — с. 3–5.
4. Kaldor, M. New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era. — L.: Polity Press, 1999, pp. 2–3.
5. Peacekeepers, politicians and warlords: The Liberian Peace process/Abiodun Alao, John Mackinlay and 'Funmi Olonisakin. — United Nations University Press, 1999, pp. 3–12.
6. The Causes of Conflict and the Promotion of Durable Peace and Sustainable Development in Africa, Report of the Secretary-General, A/52/871-S/1998/318, of 13 April 1998, para. 3.

Факторы, влияющие на формирование противоправного поведения подростков

Камбиева Мадина, студент

Научный руководитель Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

Анализ причинных факторов преступного поведения несовершеннолетних на протяжении многих десятилетий неизменно остается в фокусе интересов отечественных и зарубежных исследователей в различных областях научного знания: юриспруденции, психиатрии, социальных науках, медицине, педагогике и т.д. Современные знания о расстройствах поведения позволяют

сделать вывод, что они являются сложными формами социального поведения личности, детерминированными системой взаимосвязанных факторов. Эти факторы можно разделить на биологические и социальные. [1, с. 148]

Явление преступности можно более полно объяснить при рассмотрении социальных факторов, влияющих на ее формирование.

Социальные факторы можно разделить на две группы: макросоциальные и микросоциальные. К числу первых относят общество, в котором живет человек, включая его историю, культурные традиции, мораль и нравственные ценности, политические и экономические проблемы и др. Вторая группа — это непосредственное окружение человека, прежде всего семья, друзья, коллеги по учебе и работе и др. Рассмотрим каждую группу.

Макросоциальные факторы:

Низкий уровень жизни большей части населения, сильный контраст распределения доходов в обществе. Среди малообеспеченных слоев наиболее ярко выражен уровень наркотизации и алкоголизации, которые во многом являются причинами преступности. Но так же часто подросткам из бедных семей приходится совершать преступления, чтобы просто выжить.

Недостатки в развитии досуговой системы: слабая организация сети клубов, кружков, спортивных секций, отсутствие заботы о вовлечении и закреплении в них несовершеннолетних, находящихся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания. Нередко эти учреждения являются платными, а значит недоступными для подростков из бедных семей.

Недостатки учебно-воспитательной работы общеобразовательных школ и профессионально-технических учебных заведений (проявления формализма, отказ от индивидуального подхода и т.д.), в результате чего не реализуется должным образом задача формирования чувства гражданской ответственности учащихся, управления своим поведением, нередко обучающиеся отчуждаются от учебного коллектива, утрачивают интерес к учебе. Контингент несовершеннолетних преступников пополняется за счет подростков, бросивших школу, второгодников, отстающих. Указанные обстоятельства приводят к ослаблению и потере социальных связей, что облегчает контакт с источниками отрицательных влияний. [2, с. 172]

Недостатки в организации трудоустройства несовершеннолетних, а так же воспитания их в трудовых коллективах. Речь идет о несвоевременном устройстве лиц в возрасте от 14 до 18 лет, оставивших или окончивших школу и не продолжающих учебу; о недостатках профориентации, неправильном отношении к работающим несовершеннолетним (нарушение законодательства об условиях труда, отсутствие заботы об их вовлечении в вечерние и заочные учебные заведения и в профессиональную учебу, в жизнь коллектива). Все эти явления — особенно с учетом того, что контроль семьи за работающим несовершеннолетним ослабляется, в его распоряжении оказываются личные деньги и он стремится доказать свою «взрослость», — способствуют бесцельному времяпрепровождению в свободное время, контакту с криминальной структурой.

Проникновение в молодежную среду стереотипов поведения, не совместимых с общественными ценностями. Это пропаганда наркотиков, культивирование половой распущенности, насилия и жестокости. Большую роль здесь играет СМИ: фильмы, сериалы, телепередачи, га-

зетные и журнальные статьи, а так же Интернет. [3, с. 112]

Микросоциальные факторы:

Отрицательное влияние в семье. Семья является важнейшим социальным институтом. Именно в семье происходит становление личности подростка. Но не всегда семья является благоприятным фоном, для развития ребенка. Вклад неблагоприятных семей в преступность несовершеннолетних по некоторым подсчетам составляет 30–35%. Среди неблагоприятных факторов семейного воспитания отмечают, прежде всего, аморальный образ жизни родителей, их низкий общеобразовательный уровень, эмоционально-конфликтные отношения в семье, неполная семья, плохое материальное положение. В разные годы по различным регионам страны у несовершеннолетних преступников отсутствие одного из родителей фиксировалось значительно чаще, чем у подростков, преступлений не совершавших. Из числа подростков, совершивших повторное преступление, 46% воспитывались в неполной семье. Спиртные напитки несовершеннолетние правонарушители начинают употреблять с 13–16 лет. О питейных традициях они узнают в гораздо более раннем возрасте и, как правило, в семье. Среди несовершеннолетних, совершивших преступления, свыше 42% уже ранее употребляли алкоголь и преступление совершили в нетрезвом состоянии. Опросы воспитанников колоний показывают, что каждый седьмой начал курить в первом или втором классе, употреблять спиртное — чуть позже, через два-три года, причем в 67% случаев — дома, в кругу семьи, родственников. 1036% несовершеннолетних правонарушителей воспитывались в семьях, в которых родители и родственники были лицами ранее судимыми. [4, с. 137] Аморально вели себя матери почти каждого пятого подростка. Обращается внимание на жестокость и насилие в таких семьях. Изучение дел об убийствах, совершенных несовершеннолетними, свидетельствует о том, что именно по данной категории дел преступлению предшествовали длительные конфликтные отношения между будущей жертвой (чаще всего это отцы или отчимы и другие взрослые родственники; иные лица по месту жительства несовершеннолетнего) и осужденным. В каждой четвертой семье указанные лица систематически терроризировали несовершеннолетнего и других близких, пьянствовали и сами спровоцировали преступление. В этих семьях утвердились аморальность, культ насилия в межличностных отношениях как способ общения. [5, с. 24]

По способу общения и воспитания выделяют так же ситуации гипер- и гипопеки в семье: Гиперопека — это ситуация, когда родители хотят быть соучастником всех проявлений внутренней жизни детей (его мыслей, чувств, поведения), доходящая до семейной тирании. Гипопека — это отсутствие должного контроля за ребенком, нередко переходящая в безнадзорность. Безнадзорность может быть следствием неумения, нежелания родителей выполнять свои обязанности по воспитанию детей, может

возникнуть так же и в силу объективной невозможности, состояния здоровья родителей, неполной семьи и т.д. [6, с. 17]

Преступное поведение подростков — неизбежный эпифеномен общества. Понятие это весьма относительно. С одной стороны, оно задает динамику развития общества (требуя немедленного решения данной проблемы), с другой стороны, тормозит его развитие. Проблему преступности несовершеннолетних нельзя остав-

лять без внимания. Профилактические мероприятия в этой сфере являются неотъемлемым атрибутом современного общества.

Профилактика правонарушений также рассматривается как особый вид социальной практики, обеспечивающий преобразование общественных отношений, в результате которого устраняются либо нейтрализуются условия (причины, факторы), способствующие отклоняющемуся поведению. [7, с. 48]

Литература:

1. Игошев, К. Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 2013. — 183 с.
2. Бабаев, М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. — М.: Юридическая литература, 2008. — 382 с.
3. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Государственный доклад/Под ред. В. А. Лукова, В. А. Родионова, Б. А. Ручкина. — М.: Социум, 2010. — 328 с.
4. Емельянова, Л. В. Статистика преступности несовершеннолетних в России. — М.: Судебно-правовая реформа, 2013. — 211 с.
5. Бондарева, П. Ю. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. 2012. № 4. — с. 23–28.
6. Боровиков, В. О совершенствовании института уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. 2003. № 4. — с. 15–18.
7. Волгарева, И. В., Шилов Н. К. Уголовная ответственность несовершеннолетних. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. — 291 с.

Административно-правовой статус российского полицейского

Карих Татьяна Сергеевна, студент

Северный филиал Российской правовой академии Министерства юстиции (г. Петрозаводск)

С 2011 года вся российская милиция переименована в полицию, однако её предназначение кардинально не изменилось: как была, так и существует основная цель самого многочисленного правоохранительного ведомства, которая заключается в обеспечении удовлетворяющего потребностям общества необходимого уровня правопорядка и общественной безопасности.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в ходе проведённого реформирования системы МВД России и создания полиции, кардинально изменился административно-правовой статус как сотрудника органов внутренних дел, так и сотрудника полиции, что требует его дополнительного изучения и осмысления.

Цель настоящей статьи состоит в определении административно-правового статуса российского полицейского, а также изменений его полномочий и компетенции в ходе проведённого реформирования системы МВД России.

27 октября 2010 года, на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации, был внесён законопроект о реформе МВД. Цель данной реформы состояла не только в том, чтобы просто переименовать

милицию в полицию и сократить штат, но сделать органы внутренних дел открытыми для гражданского общества, установить над ней гражданский контроль, а также очистить её ряды от недостойного элемента путём проведения переаттестации сотрудников. Данный законопроект был принят Государственной Думой, одобрен Советом Федерации, и 7 февраля 2011 года Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев утвердил федеральный закон «О полиции». [1]

Таким образом, изменилась не только правовая основа деятельности органов внутренних дел, но и его организационная структура, а также вопросы её финансового и другого ресурсного обеспечения. В результате, кардинально изменился административно-правовой статус как сотрудника органа внутренних дел, так и полицейского. Данные изменения коснулись не только полномочий и компетенций полицейского, но и порядка приёма и прохождения им службы, а также вопросов его социальной защищённости.

Новый закон увеличил срок испытания для граждан Российской Федерации, поступающих на службу в по-

лицию. Раньше максимальный срок составлял полгода, теперь 1 год.

Рассмотрим задачи, которые стояли перед милицией. Закон РФ «О милиции» от 18.04.1991 N 1026—1 статья 2. [2ст. 2] задачами милиции определял обеспечение безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, охрану общественного порядка, защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, а также оказание помощи физическим и юридическим лицам. В Федеральном законе от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции», [2] данные задачи более конкретизированы, а также определены дополнительно ряд новых направлений деятельности. Направлениями деятельности полиции определены: обеспечение правопорядка в общественных местах, обеспечение безопасности дорожного движения, контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной детективной и охранной деятельности; охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе; государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц; осуществление экспертно-криминалистической деятельности. Так же по решению Президента Российской Федерации сотрудники полиции могут участвовать в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности. Сравнительный анализ нормативно-правовых актов показал, что главной задачей как милиции, так и полиции, остается соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина. Однако, новаторство нового законодательства заключается в том, что Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» утвердил постулат об открытости и публичности деятельности полиции. [1, ст. 8]

В соответствии с новым законодательством, полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств. [1, ст. 1]

Полиция обязана, в пределах своих полномочий, оказывать содействие федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, иным государственным органам местного самоуправления, иным муниципальным органам, общественным объединениям, а также организациям независимо от форм, должностным лицам этих органов и организаций в защите их прав.

Сравнительный анализ административно-правового

статуса сотрудника милиции и полиции позволил нам установить, что как сотрудник милиции, так и сотрудник полиции является гражданином Российской Федерации, осуществляющий свою служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел. [1, гл. 6 ст. 25] Однако, в отличие от старого положения сотрудника милиции, новое законодательство устанавливает, что сотрудник должен соответствовать определенным квалификационным требованиям, не должен иметь судимость и вид на жительство за рубежом, обязан отчитываться о своих доходах и расходах, а также специально оговариваются требования к его поведению. [3]

Что касается специальных званий сотрудников внутренних дел, то после реформы, они остаются прежними (изменения произошли лишь в категории высшего начальствующего состава: появилось специальное звание генерал полиции), что свидетельствует о преемственности в табеле о рангах.

В части определения обязанностей сотрудника полиции, новое законодательство устанавливает, прежде всего он обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, законодательные и иные нормативные правовые акты в сфере внутренних дел, обеспечивать их исполнение, и проходить регулярные проверки знаний Конституции и иных нормативных правовых актов, выполнять свои обязанности в соответствии со своей должностной инструкцией, выполнять распоряжения и приказы руководителей, не противоречащие федеральному законодательству и другие. [1;3]

Новаторством в законодательстве, внесшим коррективы в административно-правовой статус сотрудника полиции явилось то, что оно установило ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в полиции. Основными среди них является то, что сотрудник полиции не может находиться на службе в полиции в следующих случаях:

- 1) признание его недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда, вступившему в законную силу;
- 2) осуждение его за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно наличие судимости, в том числе снятой или погашенной;
- 3) прекращение в отношении его уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием;
- 4) отказ от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если выполнение служебных обязанностей по замещаемой должности в полиции связано с использованием таких сведений;
- 5) несоответствие требованиям к состоянию здоровья сотрудников органов внутренних дел, установленным руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел;

6) близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником полиции, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому;

7) выход из гражданства Российской Федерации;

8) приобретение или наличие гражданства (подданства) иностранного государства;

9) представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в полицию.

На сотрудника полиции распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих осуществлению сотрудником полиции оперативно-розыскной деятельности. Такие ограничения, запреты и обязанности, а также сотрудники полиции, на которых они не распространяются, в каждом отдельном случае определяются в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Изменения коснулись и вопросов платы труда сотрудников полиции. Если ранее оплата труда сотрудников милиции происходила из бюджетов разного уровня, а оплата труда сотрудников милиции вневедомственной охраны за счёт внебюджетных источников, то сейчас источником оплаты труда сотрудников полиции является только федеральный бюджет Российской Федерации. Увеличился не только размер должностных окладов сотрудников полиции и окладов по специальному званию, но и установлены различные поощрительные выплаты. Например, сотруднику полиции, имеющему почетное звание «За-

служенный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации» и (или) «Заслуженный юрист Российской Федерации», выплачивается ежемесячная надбавка в размере 10 процентов к должностному окладу в пределах бюджетных ассигнований федерального бюджета, выделяемых федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Жизнь и здоровье сотрудника полиции подлежат обязательному государственному страхованию также за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год, которое осуществляется на условиях и в порядке, установленном федеральным законодательством. [5]

Итак, очевидно, что проведённое реформирование системы МВД России кардинально изменили административно-правовой статус сотрудника полиции, что послужило базой для создания эффективной правоохранительной системы, служащей на благо обществу и государству. В настоящее время реформа всё ещё продолжается, и структурные преобразования также происходят и внутри самого ведомства. Конечно, сейчас, на первоначальных этапах реформирования сложно говорить о результатах переименования из «милиции» в «полицию», однако уже можно сделать, что изменения административно-правового статуса сотрудника полиции заключаются не только в конкретизации его полномочий и компетенции, но и в ужесточении требований к порядку приёма на службу, прохождения службы, а также к его служебному поведению.

В целом, исходя из известного в науке постулата о том, что административно-правовой статус представляет собой совокупность прав и обязанностей, [6;7;8 и другие] можно отметить, что административно-правовой статус российского полицейского представляет собой совокупность определённых нормами законодательства Российской Федерации комплекс прав, обязанностей, гарантий и ответственности сотрудника полиции.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ принят ГД ФС РФ 28.01.2011. «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, N 7, ст. 900.
2. Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. N 1026-I «О милиции» «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 18.04.1991, N 16, ст. 503. (утратил силу)
3. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
4. Федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 2011 г. N 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
5. Федеральный закон Российской Федерации от 28 марта 1998 года N 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».
6. Алехин, А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России. Первая часть: Учебник. Зерцало-М, 2011 г.
7. Бахрах, Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. 3-е изд. Учебник. 2008. 816 с.

8. Дмитриев, Ю.А. Административное право: учебник/Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский, Е.В. Трофимов. — М.: Эксмо, 2009. — 928 с.
9. Министерство Внутренних Дел [Электронный ресурс] http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_vnevedomstvennoj_ohra/activity___ohrany

Проблемы исполнительного производства по алиментным обязательствам

Латифуллина Лилия Ильясовна, магистрант
Тюменский государственный университет

Дела о взыскании алиментов являются одной из распространенных категорий дел, рассматриваемых и разрешаемых в порядке гражданского судопроизводства. В связи с этим особое значение приобретает задача повышения эффективности действующего законодательства, регулирующего алиментные обязательства в целом и соглашение об уплате алиментов в частности, решение которой напрямую связано с обеспечением жизненных интересов миллионов наименее социально защищенных членов общества.

На основании вышеизложенного можно отметить, что выбранная тема достаточно актуальна и значима с позиции современного взгляда как основного института семейного права.

Семейным кодексом России установлена обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей, при этом порядок и форма предоставления такого содержания определяются родителями самостоятельно.

Тем не менее, наиболее часто возникают обязательства по удержанию алиментов с родителей на содержание несовершеннолетних детей.

Согласно нормам действующего законодательства содержание детей может производиться как путем заключения соглашения между родителями, так и в судебном порядке на основании исполнительного листа.

В соответствии со ст. 103 СК РФ размер алиментов, уплачиваемых по соглашению об уплате алиментов, определяется сторонами в этом соглашении. При этом законодатель делает немаловажное замечание о том, что размер алиментов, уплачиваемых в пользу несовершеннолетних детей, не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить в судебном порядке, т.е. ежемесячно в размере: на одного ребенка — одной четверти, на двух детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка и (или) иного дохода родителей¹.

Статьей 104 СК РФ определены только самые основные способы уплаты алиментов:

— в долях к заработку и (или) иному доходу лица, обязанного уплачивать алименты;

— в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически;

— в твердой денежной сумме, уплачиваемой единовременно;

— путем предоставления имущества;

— иными способами, относительно которых достигнуто соглашение.

При этом в соглашении об уплате алиментов может быть предусмотрено сочетание различных способов уплаты алиментов.

Вместе с тем, при удостоверении соглашений об уплате алиментов на несовершеннолетних детей путем передачи им в собственность имущества необходимо учитывать интересы ребенка и руководствоваться тем правилом, что основное назначение алиментов — это предоставление средств на содержание, удовлетворение каждодневных потребностей ребенка. Исходя из этого, нецелесообразно в качестве уплаты алиментов на ребенка передавать ему в собственность неликвидное имущество, а также имущество такого целевого назначения, в котором у ребенка нет необходимости и потребности.

Следует иметь в виду, что имущество может быть передано в качестве причитающихся алиментов не только в собственность, но и на основании иного вещного права. Например, отец вправе в счет причитающихся алиментов предоставить в безвозмездное пользование ребенку и его матери принадлежащую ему на праве собственности квартиру².

При отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов, непредоставлении содержания несовершеннолетним детям и непредъявлении иска в суд орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей к их родителям (одному из них) (п. 3 ст. 80 СК РФ). Взыскание алиментов в таком случае производится по исполнительному листу, высылаемому на основании судебного решения, на основании ст. 13 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Как определено в ст. 82 СК РФ, взыскание алиментов осуществляется из заработной платы и иного дохода лица,

¹ Кузьмина Е.Г. Алиментные обязательства: проблемы исполнительного производства // Исполнительное право. 2013. N 2. С. 15—17.

² Кузьмина Е.Г. Указ. соч. С. 15—17.

на которого возложены обязанности уплаты алиментов. Полный Перечень таких выплат приведен в Постановлении Правительства РФ от 18 июля 1996 г. N 841 «О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей»¹. Взыскание алиментов с сумм заработной платы и иного дохода, причитающихся лицу, уплачивающему алименты, производится после удержания из этой заработной платы и иного дохода налогов в соответствии с налоговым законодательством (п. 4 Перечня).

Вместе с тем, как определено п. 2 ст. 81 СК РФ, указанные размеры удержаний могут быть, как изменены судом, так и отменены вовсе. Например, согласно ст. 119 СК РФ, если при отсутствии соглашения об уплате алиментов после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный ранее размер или полностью освободить от уплаты лицо, обязанное уплачивать алименты.

Например, должник выплачивает алименты на содержание одного несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части заработной платы и (или) иного дохода ежемесячно, через некоторое время у должника рождается второй ребенок, тем самым у него меняется его семейное и материальное положение, в связи с чем, должник имеет право обратиться с исковым заявлением в суд о снижении размера алиментов взыскателю с 1/4 на 1/6 части заработка и (или) иного дохода ежемесячно.

При изменении размера алиментов или освобождении от их уплаты суд вправе учесть также иной заслуживающий внимание интерес сторон. Что именно можно отнести к интересам сторон? Ответ на этот вопрос представлен в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №9. В частности, к ним относятся нетрудоспособность членов семьи, которым по закону сторона обязана доставлять содержание, наступление инвалидности либо наличие заболевания, препятствующего продолжению прежней работы, поступление ребенка на работу либо занятие им предпринимательской деятельностью.

В продолжение разговора об уплате алиментов через суд отметим, что согласно ст. 83 СК РФ, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход или получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или иностранной валюте либо у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон, суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой де-

нежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

Семейным кодексом установлена зависимость размеров алиментов от величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения. Как следует из ст. 117 СК РФ, в случае, если в период взыскания алиментов по решению суда в твердой денежной сумме законодательством Российской Федерации изменилась величина прожиточного минимума для соответствующей социально — демографической группы населения, производится индексация алиментов².

Отличий взыскания алиментов по соглашениям от взыскания алиментов в судебном порядке не так уж много. Во-первых, в отличие от взыскания по решению суда размер алиментов определяется сторонами соглашения. Во-вторых, указанный размер не может быть ниже размера, который можно было бы получить при их взыскании на несовершеннолетних детей в судебном порядке.

Проблем в правоприменительной практике с добровольной уплатой либо взысканием алиментов в судебном порядке немало. На практике законодательство, регламентирующее порядок взыскания алиментов, к сожалению, не всегда работает.

Согласно положениям теории права принятый закон реально может регулировать правоотношения лишь в том случае, если он экономически детерминирован, соответствует определенной социально — экономической формации.

В нашем же случае представляется возможным говорить о том, что российское алиментное законодательство не имеет под собой полноценного экономического фундамента, не в полной мере соответствует нынешней социально — экономической формации.

Речь, прежде всего, о том, что зачастую не представляется возможным исполнение судебных решений о взыскании алиментов.

Судебная практика показывает, что в большинстве случаев алименты в судебном порядке взыскиваются с лиц, не имеющих места работы, а соответственно, и не имеющих постоянного источника дохода.

В первую очередь подобное объясняется достаточно высоким уровнем безработицы и почти полным коллапсом нашей экономики. Нельзя забывать и о том, что огромная часть населения современной России просто не желает работать.

Представляется, что проблему реального взыскания алиментов частично можно было бы решить за счет применения системы оплачиваемого принудительного труда. Однако ст. 37 Конституции РФ говорит о том, что принудительный труд запрещен. Решение проблемы и в этом случае является тупиковым³.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — N 31. — Ст. 3743.

² Кузьмина Е. Г. Алиментные обязательства: проблемы исполнительного производства // Исполнительное право. 2013. N 2. С. 15—17.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

Отдельно хочется отметить, что не имеет успеха и попытка государства решить существующую проблему взыскания алиментов путем установления уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов. Идя этим путем, законодатель в результате придет лишь к тому, что судимость будут иметь проценты 30–40 населения России¹.

Отметим, что особенностью российской правовой системы является то, что основным критерием, по которому то или иное лицо может претендовать на алиментные вы-

платы, является его нетрудоспособность в силу возраста либо здоровья. В то время как в некоторых западных странах (например, Швейцарии или Италии), да и в дореволюционной России, алиментные выплаты могли присуждаться невинному в разводе супругу, который может впасть в нужду в результате расторжения брака. То есть и законодатель, и суд вникают не только в правовую, но и в моральную сторону дела. Таким образом, на государственном уровне подчеркивается общественная ценность самого института брака и семьи².

Литература:

1. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности. / Н. В. Витрук — М.: Норма, 2008. с. 314.
2. Кузьмина, Е. Г. Алиментные обязательства: проблемы исполнительного производства / Е. Г. Кузьмина // Исполнительное право. 2013. № 2. с. 15–17.
3. О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей: Постан. Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 г. № 841 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 31. — Ст. 3743.
4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 декабря 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 4. — Ст. 445.

И снова о правах детей-сирот: актуальные вопросы жилищного обеспечения

Лебединская Валерия Петровна, доктор юридических наук, профессор
Ессентукский институт управления, бизнеса и права (Ставропольский край)

Ребенок является самым дорогим в жизни каждого человека. Это тот человек, который независимо от поступков и отношения родителей будет продолжать их любить. Это подтверждает непонятное для многих окружающих желание ребенка найти своего родителя, который когда-то его оставил. А ведь, самой надёжной защитой для него является крепкая и дружная семья. Но, к великому сожалению, каждый год большое количество детей остаются без родительского попечения, и тогда они признаются детьми-сиротами или детьми, оставшимися без попечения родителей при живых родителях, и должны быть устроены на попечение.

По словам В. Матвиенко главы Совета Федерации РФ «ежегодно число «отказников» среди новорожденных составляет 7–8 тысяч человек, почти 4,5 тысячи детей возвратили уже усыновившие их семьи, почти у 85 % сирот живы родители. [1]

Если ранее, сиротство было вызвано бедностью, то в настоящее время оно дополнено упущением духовного воспитания, плохим состоянием института семьи, особенно наличие вида браков, юридически не имеющих силу, вносят сюда лепту, непонятным образом жизни некоторого

процента жителей и прочие явления современной жизни. По мнению О. А. Атькова «...раньше у нас было участливое отношение к детям, а потом его утратили. Вот, кстати была бы достойная цель — добиться того, чтобы в нашей стране не было ни одного беспризорного или сироты. У нас богатое государство, и нам это вполне по силам». [2]

Проблема сиротства остается быть одной из главных проблем в области защиты прав детей, но, жилищное обеспечение таких детей составляет еще одну большую проблему. Ведь, несмотря на эти обстоятельства, каждый из них при рождении приобретает права и обязанности, осуществление которых возможно лишь по мере взросления.

Государство призвано в свою очередь охранять и защищать права любого гражданина посредством принятия законов разного уровня и выработки механизмов их реализации. Учитывая постоянные изменения в экономике, социальной сфере и других сферах государства, постоянным является и обращение к законодательству Российской Федерации с целью выяснения противоречий и предложений по его совершенствованию. [3]

Конституция Российской Федерации как главный источник прав человека использует термин «каждый», под-

¹ Кузьмина Е. Г. Алиментные обязательства: проблемы исполнительного производства // Исполнительное право. 2013. № 2. С. 15–17.

² Воронов Е. Н. Практические проблемы взыскания алиментных обязательств // Семейное и жилищное право. 2013. № 3. С. 2–5.

разумевающий и права детей — лиц, не достигших возраста 18 лет. В число множества конституционных гарантий входят государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов, право на жилище и его неприкосновенность, что составляет материальную часть жизни каждого. Право каждого на жилище должно быть реализовано с учетом того, что Российская Федерация является правовым и социальным государством. На основе Конституции Российской Федерации данные гарантии прописаны в федеральном и региональном законодательстве.

Рассматривая вопрос о том, существуют ли несовершеннолетние граждане, не нуждающиеся в государственной защите, ориентируясь на положения статьи 40 Конституции Российской Федерации, можно отметить, что государство создало и продолжает создавать всем детям необходимые условия для осуществления их прав и свобод. Обеспечение, защита и охрана этих прав и свобод производится родителями детей. При их отсутствии, обеспечение, охрану и защиту прав детей берет на себя государство, что позволяет сделать вывод о том, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, нуждаются в государственной защите.

Реализация норм права представляет собой воплощение их предписаний в поведение субъектов права. Она имеет две стороны. Первая сторона — следование праву государством, в лице его органов и должностных лиц. Вторая — осуществление права в поступках граждан, должностных лиц, органов государства.

Формами реализации права называют их осуществление — использование возможностей, исполнение и соблюдение обязанностей (запретов). Реализация прав детей, нуждающихся в государственной защите, включает в себя любые юридические средства, обеспечивающие возможность осуществлять предоставленные законом субъективные права каждому человеку. Исходя из разграничения таких детей по возрастному признаку, можно отметить, что реализация прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может реализоваться ими до совершеннолетия и свыше 18 лет, принимая во внимание право лица, достигшего возраста 23 лет и старше, также реализовать данное право.

Государством осуществляется комплекс мер, направленных на обеспечение доступным и отвечающим условиям жильем граждан, в особенности обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа посредством вовлечения

в оборот земельных участков для строительства, некоммерческих объединений граждан и индивидуальных застройщиков и т.д.

Федеральная целевая программа «Жилище» на 2011–2015 и 2016–2020 годы служит инструментом реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России», в рамках реализации которого отрабатывается комплексный подход при строительстве жилья экономического класса и объектов инфраструктуры на вовлеченных в экономический оборот земельных участках, примыкающих к крупным городам, при создании благоприятных условий для привлечения частных инвестиций в сферу жилищно-коммунального хозяйства, обеспечения формирования рынка доступного арендного жилья, способствующего увеличению количества граждан способных самостоятельно улучшить свои жилищные условия.

Упомянутая программа «Жилище» служит основой реализации государственных подпрограмм в каждом субъекте Российской Федерации, одной из которых является подпрограмма «Обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа в 2013–2020 годы», которая преследует цель — создать условия для реализации детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей право на однократное предоставление им благоустроенного жилого помещения на территориях субъектов РФ из создающихся специализированных жилищных фондов этих субъектов.

Программа есть, но при этом, реализация права детей на жилище остается быть несовершенной. Ведь известно каждому, что коррупция, незнание своих прав и прочие процессы ведут к результату, о котором известно каждому гражданину страны. Особенную часть составляет вопрос реализации своих законных прав на практике. Только в 2012 и первом полугодии 2013 года было возбуждено 29 уголовных дел о халатности и превышении должностных полномочий чиновников, по вине которых дети-сироты остались без жилья. Эти дела возбуждены в Чувашской республике, Краснодарском крае, Костромской, Ярославской областях и других регионах. Цифра не большая, однако, сколько остается неразглашенных подобных случаев, неизвестно.

Жилищное обеспечение на сегодняшний день — это большая тема и проблема, над совершенствованием которой работают различные специалисты в области права. Но перемены ставят новые задачи, тогда как существующие проблемы не до конца проработаны.

Литература:

1. Лебединская, В.П. Положение и проблемы семьи в современной России //Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования. Учебный центр «Магистр». — №4 (7). — 2012. — с. 39–41.
2. Атьков, О.А. «Только то государство имеет будущее, в котором семья будет рассматриваться как высшая первичная ценность» // Альманах «Развитие и экономика» — №8. — Декабрь. 2013. — с. 12.
3. Лебединская, В.П. Права ребенка и их защита в России./Вестник ЕИУБП. 2010. — №3. — с. 100–102.

The civil procedural code of the Republic of Uzbekistan: some aspects of development and improvement

Мамасиддиков Музаффаржон Мусаждонович, доктор юридических наук, и. о. профессора
Институт мониторинга действующего законодательства при Президенте Республики Узбекистан (г. Ташкент)

Muzaffarjon Mamasiddikov, Doctor-in-Law, head of the Department the Institute for Monitoring of Current Legislation
under the President of the Republic of Uzbekistan

From the first days of independence Uzbekistan chose the way of building a democratic state and a civil society. The tremendous changes have taken place in a historically short period in the life of our country, the appearance of our country has transformed radically, we have created a liberal, free and wealthy life which our people had been waiting with palpitation for several centuries. The successes we have achieved so far have been recognized by the international community because the successive reforms implemented on the way of building an open democratic legal state and a civil society based on socially oriented market economy yielded positive effects. In particular, the «Uzbek model» of development elaborated by the President of the Republic of Uzbekistan I. A. Karimov and recognized worldwide, has fully justified itself. The meaning and importance of this model is the fundamental renovation of the state system and constitutional regime, the separation of economy from ideology, ensuring its supremacy over policy, realization of the main target of the state as the main reformer, ensuring supremacy of the law, realization of strong social policy, implementation of political, economical and social reforms based on the principles of gradual and successive reformation.

The changes which have occurred in all spheres of the society life of our country necessitated a substantial renovation of legislative regulation of social relations.

The Constitution of the Republic of Uzbekistan, the Law on Courts, the Law on Prosecution, the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, and afterwards the new procedure codes — the Civil Procedural Code and the Economic Procedural Code of the Republic of Uzbekistan have been adopted. The Concept on further deepening of democratic reforms and formation of civil society in the country was developed which provided that one of the key priorities of democratic development of the country is successive democratization, liberalization of judicial and legal system aimed at reliable protection of the rights and interests of personality, and accordingly, a number of organizational and legal actions have been taken for the purposes of effective solution of the problems in this field.

In the course of realization of the judicial reform and the target program, the significant results have been achieved. Currently a number of events are being gradually realized which are aimed at increasing the quality and promptness of implementation of justice. Along with full protection of the human rights and interests of persons, effective and operative implementation of legal proceedings is of actual importance.

In this connection, currently the proper arrangement and effectiveness of justice are considered as one of the actual problems of civil procedural law.

The Civil Procedural Code of the Republic of Uzbekistan (CPC) adopted on August 30, 1997 was marked a new phase of development of the Uzbek civil legal procedure. The new CPC, reflecting the modern trends of development of legislation, provides a new definition to the content of the leading principles of the civil procedural law — the principles of adversarial and equality of parties, fixes the principle of examination of cases by a sole judge, makes significant changes in the institutes of appeal and protest against court's decisions and introduces a simplified kind of proceeding which differs from the normal one.

The analysis of judicial statistics testifies that the number of civil cases handled by courts is steadily increasing, Currently, the courts of general jurisdiction (first instance) annually consider more than 140 thousand cases in disputes arising from civil, family, employment, residential and other legal relationships. It won't be overstatement to say that the judicial protection has become the main form of protection of person's rights.

The Civil Procedural Code, as well as other laws, are subject to revisions due to development of public relations, necessity of improvement of standards in the course of their application thereof. For the period beginning from 2000 till present, various amendments have been entered in this codified act including twelve laws which serve as an evidence for clear scrutiny of norms regulation of the adopted CPC.

Since the time of adoption of the CPC, the system of courts of general jurisdiction and the appellate procedure against judicial acts have undergone a significant modernization. The purpose of these innovations was to increase the effectiveness of examination, hearing and settlement of civil cases by courts of general jurisdiction.

Additionally, the legislator makes efforts to internal unification: uniformity of the norms of CPC, EPC both as regulations of courts activity, administration of justice in form of civil proceedings, and pursuing the goal of external unification: bringing the civil procedural norms in accordance with the international principles and standards of law, in particular, with the norms of the Convention on protection of human rights and basic liberties of 1950.

Development of civil procedural doctrine in modern conditions has reached the level when many problems of procedural science in the field of increasing the efficiency of jus-

tice have been subjected sufficiently to deep comprehension, recommendations of applied science have been introduced in the lawmaking activity and judicial practice on civil cases.

Thus, the procedural science has developed the notion of four kinds of remedies — statement of claim, complaint (application), application on cases of special proceedings, application to writ. The legislator, adopting the current CPC, positively perceived these scientific recommendations and legalized them on the legislative level. The lawmaker also positively perceived the theoretical provisions of prerequisites, conditions of the right to institute a civil case in court, etc. As scholars suggested the optimum balance of correlation of public and private interests in civil proceedings were retained.

Legal certainty of procedural legislation set by the current CPC, in our view, is a necessary condition for realization of the principle of legality in civil proceedings. The indefiniteness of procedural norms which have existed in the previous CPC often impeded adopting lawful and reasonable decisions in civil cases by courts.

The changes introduced by the laws can be divided into **organizational** ones adjusting the composition and structure of the judicial system, and **functional** aimed at changing the mechanism of filing appeals against judicial acts, improvement of diverse forms of simplified proceedings, introduction of alternative methods of dispute settlement.

The organizational reforms include introduction of appeal procedure of civil cases examination, formation of a panel of appeals implementing examination of judicial decrees which are adopted in first instance but haven't become effective yet. Introduction of this institute was realized for the purposes of creating additional guarantees of rights to citizens to enjoy the protection of their infringed rights and legal interests and file appeals against judicial decrees of the first instance courts. Chapter 37 of CPC was renamed as «Appealing (Protesting) against Decisions and judgments of First Instance Courts», the content of the cassation institute has radically changed. The circle of persons, who have the right to apply to examining the lawfulness, justification and fairness of judicial decree, has widened.

The functional changes in CPC are aimed first, at dissemination of appealing the method of examination of judicial acts of all courts of general jurisdiction adopted in first instance, and which are still not effective (chapter 37 of CPC). Whereas, chapter 37 has become more detailed, and appealing proceedings are realized according to the type of full appealing, i. e. the appellate court should examine court's decision or judgment in full scope, and is entitled to issue the final act, without transferring the case to a new examination. Second, the essence and approach to cassation proceedings as a method of supervising effective judicial acts has changed (chapter 38 of CPC). Third, supervisory proceedings have attained the property of exclusiveness by means of specification and reduction of the grounds for cancellation of judicial acts with vesting these functions on a single body — the Presidium of the Supreme Court (chapter 39 of CPC). In case if the appealing method becomes universal substituting

the cassation method, then there are no arguments for retention of a number of differences. In particular, this relates to the composition and powers of courts, when all cases in the appellate court are examined by a panel of judges, whereas in cassation the limits of examination of a case are brought to the limits of cassation appeal or protest.

The President of the Republic of Uzbekistan I. A. Karimov, in the speech «Conception on Further Deepening of Democratic Reforms and Formation of Civil Society in the Country», discussing the reformation of cassation instance and introduction of appellate procedure for review of cases, has emphasized that the new supreme appeal instance can examine a case without returning it to a new consideration. The citizens obtained an opportunity to disagree with the legally effective judicial decree of the first instance court to protect directly their rights and legal interests in the cassation instance with the participation of their defense attorney. Thus, the practice of private, closed examination of citizens' complaints against the decisions of the first instance courts was fully abolished. As the analysis of practice shows, these changes became an important guarantee of timely correction of errors committed by first instance courts, non-permissibility of procrastination in legal proceedings.

Timely protection of infringed rights and legal interests is directly related to simplification of judicial proceedings. Therefore, introduction of the institute of writ proceedings in the legislation created an opportunity for appearance of prompt and simplified procedure for examination of cases in essence without instituting a civil case hearing. The writ assists to ensure quicker and more effective implementation of justice, especially on such cases as recovery of alimony since the protraction of process leads to negative consequences. Introduction of simplified procedures in civil proceedings, in particular, in a writ proceeding, is sure to accelerate the case resolution. It significantly increases effectiveness and efficiency of judicial protection.

With introduction of the institute of writ proceedings, reduction of cases examined and settled by courts in essence became noticeable. For instance, if in 2011 the courts settled 304294 civil cases by applying writ procedure then in 2013 this indicator increased to 146044 civil cases, that, in turn, has led to noticeable reduction of loads on judges.

Law-enforcement practice shows that in some cases there are facts of non-fulfillment of the requirements of article 238⁹ of CPC of the Republic of Uzbekistan about sending a copy of writ to the debtor.

For the purposes of guaranteeing the protection of the right of a debtor in the process of writ proceedings (especially for recovery of debts for public utilities charges), it is proposed to supplement article 238⁹ of CPC of the Republic of Uzbekistan with the norm obliging a person to serve a copy of application to a debtor for recover while filing an application for writ. Similar legislative practice is provided in article 105 of the EPC of the Republic of Uzbekistan.

The idea of quick, affordable and fair justice in civil cases cannot be embodied without simplified procedures. Writ pro-

ceedings as a form of simplified procedures fully reflect this trend.

The civil procedural laws provide that in judicial case proceedings by agreement along with defense lawyers, there may participate other persons as (voluntary) representatives selected by the parties, the third persons. However, the analysis showed that the provision of poor quality of legal assistance by those persons for certain payment is often the reason for infringement of citizens' legitimate rights and interests.

The *Amendments and Supplements introduced in Article 52 of the Civil Procedural Code of the Republic of Uzbekistan* created necessary legal conditions for realization of citizens' rights to get skilled legal aids as well as development and increasing the role and status of the defense lawyers' institute. The law consists of two articles and according to it, in a civil process, in addition to attorneys-at-law and one of accomplices by order of other accomplices of process, as a negotiated (voluntary) representative, there will participate:

- relatives by direct ascending line and descending or collateral line, as well as spouse or his/her relatives;
- employees of legal entities — in the cases of such legal entities;
- authorized representatives of noncommercial organization — in cases of such organizations;
- authorized representatives of noncommercial organization who are permitted by law to protect the rights and interests of other persons;

— persons as representatives of individuals permitted by court examining the case.

In addition, one important norm was fixed that only lawyers may carry on professional activity for cases at courts as a representative. This provides the right of citizens, enterprises, organizations and institutions for skilled legal assistance on each stage of proceedings fixed in article 116 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan which enhances the role and prestige of the legal aid institute in the society, and moreover, prevents development of interference in the activity of courts, and finally, eliminates undesirable relations.

From the said above a conclusion may be drawn that a representative in the course of civil process can fully realize the objectives vested in him in availability of full-scale legal knowledge and qualification. As distinct from representatives of material law, a procedural representative is required to provide a competent legal assistance. Therefore, reflection in the national procedural legislation of a norm of admissibility of only professional lawyers to be engaged as a representative in legal proceeding is, first of all, of great importance for effective protection in courts of rights and liberties fixed by the Constitution of the Republic of Uzbekistan.

The expressed proposals should be considered as a part of measures for improvement of civil proceedings, for true realization of all its democratic principles, for final strengthening of political and social importance of judicial activity in all fields of society's life.

Проблемы правового поведения в системе управления персоналом

Моджина Наталья Валентиновна, кандидат философских наук, доцент;

Галимов Камиль Ильшатovich, студент

Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Как известно, управление персоналом — система, которая включает в себя приемы и методы управления, интегрирует такие разноплановые явления, как набор работников, координацию и стимулирование их деятельности в правовых рамках и на основе учета психологических факторов. Одновременно эта система взаимодействует с внешней средой, является элементом системы управления организацией и в этом качестве нацелена на повышение эффективности производства.

Работа организации происходит в условиях динамизма, изменчивости и усиления конкурентной борьбы. Это требует от собственников и руководителей умения оперативно принимать решения, быть готовым к постоянным и глубоким преобразованиям. Приспосабливаясь к рынку, руководители отечественных организаций зачастую обращаются к опыту развитых стран в организации управления. Однако попытки внедрить западный опыт далеко не всегда достигают желаемого результата. Это объясняется рядом причин объективного и субъективного харак-

тера: во-первых, эти идеи большей частью заимствованы из американского, японского или немецкого менеджмента и в «чистом» виде не приспособлены к российским условиям. Во-вторых, они часто не согласуются с правом.

Практика свидетельствует не столько о незнании закона работодателями, сколько о неуважении к нему, об уверенности в безнаказанности, безразличии к судьбам работников. Многие молодые предприниматели в поиске принципов организации бизнеса и методов взаимоотношений с персоналом почувствовали себя свободными от всяких обязательств перед работниками, обществом и законом.

Приемы и способы воздействия на труд предполагают наличие соответствующих правовых норм и должны осуществляться только в пределах, дозволенных правом, в то же время право испытывает воздействие экономических факторов, требующих совершенствования приемов стимулирования и мотивации персонала. Эта система, как и любая другая, может быть охарактеризована

только через взаимодействие составляющих элементов. Связи образуют своеобразный замкнутый круг, внутри которого каждый элемент связи является условием другого и обусловлен им. Право есть элемент идеологический, надстроечный, чтобы придать равновесие системе, естественно, надо его подтягивать к реалиям, к установившимся экономическим доминантам, а не наоборот.

Свобода, как условие человеческой жизни и непрерывная предпосылка человеческого развития, существует не как абсолютное изъятие от всякой правовой неопределенности и позитивных норм, а как гарантированный законом частный интерес, ограниченный тем же законом для общего блага. Необходимо соблюдать равновесие между личной свободой и общим благом. Право призвано учитывать интересы этих двух начал, не отдавая предпочтение ни одному из них.

Личность предпринимателя, как субъекта трудовых отношений, должна занять достойное место в трудовом праве. Представление его по большей части стороной только обязанной, скованной в выборе приемов и методов свободного творческого процесса организации труда, порождает мораль притязаний и ожиданий со стороны работников.

Правовое регулирование не является обособленным и изолированным инструментом управления, «правовые нормы «пронизывают» весь механизм управления трудом, юридически оформляют все его звенья» [7]. Само управление трудом необходимо рассматривать как юридическую категорию, которая представляет правовое воздействие на участников коллективного процесса труда, без правового опосредования невозможно обеспечить необходимые субординацию и координацию во взаимоотношениях между работодателями и работниками.

Управляющий и персонал, их взаимодействие находятся в правовых рамках. Прежде всего, каждый из участников правовых отношений обладает определенным правовым статусом, вернее совокупностью статусов, т. е. наделен определенным кругом основных прав, характеризующих его правовое положение в обществе и общественном производстве, в данной организации. Статус определяет круг прав и обязанностей, полномочий лица, сферу его компетенции и ответственности, подчиненности и подотчетности. И, конечно, каждый человек, участник трудовых отношений, должен рассматриваться как личность в общепринятом юридическом значении с неотделимыми от индивида субъективными правами на жизнь, свободу, творчество, частную жизнь и т. д. Статусы субъектов и их действия подчиняются правовой власти.

Право необходимо рассматривать не только как абстрактный нормативный порядок, но и осуществляемый в конкретном управленческом процессе и действующий. В организации должна формироваться устойчивая система правового поведения всех участников трудовых отношений, их взаимодействия друг с другом в трудовом процессе, а также по поводу возникновения, изменения

и прекращения этих отношений, распределения материальных благ.

В соответствии со ст. 1 ТК РФ создание необходимых правовых условий по организации труда, трудоустройству у данного работодателя, профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации и правовое регулирование этих отношений входят в круг основных задач трудового законодательства. Это традиционная роль трудового права. Очевидна огромная роль институтов «рабочее время», «заработная плата», «охрана труда», «дисциплина труда» в решении проблем организации труда.

Государство, реализуя защитную функцию трудового права, отнесло к исключительному ведению федеральных органов исполнительной власти те аспекты трудовых отношений, где очень велика вероятность ущемления прав и интересов работников со стороны работодателей, например порядок заключения, изменения и расторжения трудовых договоров, ведения коллективных переговоров, заключения и изменения коллективных договоров, порядок и условия материальной ответственности сторон трудовых отношений, виды дисциплинарных взысканий и порядок их применения, особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников и другое (ст. 6 ТК РФ). Здесь налицо публично-правовая сторона трудового права, творчество управляющих сводится к минимуму.

Дисциплина труда предполагает добросовестное выполнение возложенных на работников обязанностей, которое должно касаться использования орудий труда, рабочего времени, соблюдение режимов, последовательности и способов обработки предметов труда, в постоянном повышении эффективности труда, в соблюдении правил охраны труда и техники безопасности. Дисциплина труда включает в себя: трудовую; технологическую; производственную.

Трудовая дисциплина предусматривает соблюдение общих правил внутреннего трудового распорядка, соблюдение перерывов, своевременный приход на работу и т. д. Технологическая дисциплина — предусматривает точное соблюдение технологии производства, способов выполнения каких-то операций, в конечном счете, качества. Чем выше требования к технологической дисциплине, тем больше эффекта можно ожидать от технологического уровня. Для устранения нарушений технологической дисциплины необходимо выявлять причины, в результате которых они происходят. Причинами могут быть: невнимательное, халатное отношение к работе; конструкторские или технологические недоработки документации; слабый контроль; отсутствие производственного инструктажа. Производственная дисциплина предполагает выполнение установленных правил внутреннего трудового распорядка, выполнение приказов, соблюдение правил техники безопасности и производственной санитарии. Производственная дисциплина это также охрана окружающей среды, бережное использование материальных ценностей (от сырья до инструментов).

Чрезвычайно важным вопросом в организации наемного труда является обеспечение его безопасных условий. Это тоже сфера публичного интереса, поскольку речь идет о здоровье и жизни работников — членов общества, а не просто носителей рабочей силы. Охрана труда требует жесткого детализированного юридического оформления, основанного на императивных предписаниях законодательства и иных нормативно-правовых актах. В настоящее время они представляют целую систему, содержащую государственные нормативные требования охраны труда, которая состоит из межотраслевых и отраслевых правил и типовых инструкций по охране труда, строительных и санитарных норм и правил, правил и инструкций по безопасности, правил устройства и безопасной эксплуатации, гигиенических нормативов и государственных стандартов безопасности труда. Они обязательны для исполнения юридическими и физическими лицами при осуществлении любых видов деятельности, организации производства и труда. Однако, именно в этой области наблюдается проявление наибольшего правового нигилизма работников. Зачастую им кажется, что требования охраны труда завышены, надуманы и выполнять их вовсе необязательно. Происшествия или несчастные случаи на производстве способны повысить производственную дисциплину, но, к сожалению, ненадолго.

Борьба с осознанным правовым нигилизмом работников является, на наш взгляд, самым главным направлением работы отдела кадров, отдела охраны труда и юри-

дического отдела любого предприятия. Нигилизм может нанести большой моральный и материальный вред предприятию.

В организации необходимо разработать систему доведения до работников действующих законов и иных нормативных актов об охране труда, обеспечения подразделений локальными нормативными актами (правилами, нормами, инструкциями) и учебными материалами. При разработке различных систем стимулирования труда необходимо задаваться вопросом: «Не противоречат ли они законодательству об охране труда, не могут ли дать сотруднику повод пренебрегать техникой безопасности?»

Реализация основных направлений в области охраны труда, как предписано ТК РФ, обеспечивается согласованными действиями органов публичной власти, работодателей, объединений работодателей, а также профессиональных союзов и иных уполномоченных работниками представительных органов по вопросам охраны труда (ст. 210 ТК РФ). В организации на основе централизованных документов разрабатываются и утверждаются на уровне локальных нормативных актов все необходимые стандарты безопасности труда, инструкции по охране труда как для работников, так и на отдельные виды работ. Но эти документы должны быть не только приняты, но и разъяснены работникам. Значительная роль в регламентации и регулировании отношений между работодателями и работниками в области охраны труда должна принадлежать профсоюзам.

Литература:

1. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами/Пер. с англ. Под ред. С. К. Мордовина. СПб.: Питер, 2004.
2. Управление персоналом в условиях социальной рыночной экономики/Пер. с нем. Под ред. Р. Марра, Г. Шмидта. М.: Изд-во МГУ, 1997.
3. Кунц, Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций. Т. 1/Пер. с англ. М.: Прогресс, 1981. с. 137.
4. Курильски-Ожвэн, Ш., Арутюнян М. Ю., Здравомыслова О. М. Образы права в России и во Франции. М.: Аспект Пресс, 1996. с. 37—38.
5. Ильин, И. А. Путь к очевидности: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. с. 308.
6. Система управления трудом в развитом социалистическом обществе/Под ред. Б. М. Сухаревского. М., 1983. с. 372.
7. Егоршин, А. П. Управление персоналом. Н. Новгород: НИМБ, 1999. с. 220.
8. Карабельников, Б. Р. Трудовые отношения в акционерных обществах. М.: Статут, 2001. с. 57.

Теоретические вопросы обеспечения международной безопасности

Назарова Аида Исламхановна, магистрант

Евразийский национальный Университет им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Республика Казахстан)

Статья посвящена вопросам обеспечения международной безопасности и роли международного права в сфере обеспечения международной безопасности. Рассматривается вопрос о важности и эффективности международного права в регулировании международных отношений. Эффективность международного права как права всеобъемлющей безопасности и коллективной ответственности государств перед человечеством предполагает конструктивное сотрудничество участников международного общения.

Ключевые слова: безопасность, международная безопасность, международное право, сила права, сотрудничество.

Обеспечение международной безопасности является одной из важных задач, стоящих перед мировым сообществом. Безопасность ныне рассматривается не только с традиционной точки зрения, предполагающая жесткий военный характер, вместе с тем в современное время стали распространяться такие формы безопасности, как политическая, экономическая, информационная, экологическая и т.д. И это открывает все больше актуальных вопросов для решения не только на государственном, но и на международном уровне. Если ранее можно было говорить о так называемом «праве силы», то в настоящее время отдается предпочтение «силе права». Однако полной реализации в вопросах безопасности не происходит.

Саму категорию «безопасность» можно рассматривать как явление общественное, а характеризуется она тем, что охватывает различные сферы взаимоотношений между субъектами международного права. Рассмотрим понятие «международной безопасности».

Международная безопасность — система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решения спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы [1, с. 550].

Еще одно определение понятия «международная безопасность» — состояние международных и военно-политических взаимоотношений, при котором гарантируется внешняя составляющая национальной безопасности каждой страны, практически исключается угроза войн и военных конфликтов в процессе разрешения международных и региональных противоречий [2, с. 288]. В данном определении мы сталкиваемся с таким понятием как национальная безопасность. Нельзя оставить без внимания тот факт, что обеспечение национальной безопасности одного конкретного государства находится в тесной взаимосвязи с обеспечением международной безопасности. Согласно закону о национальной безопасности Республики Казахстан, национальная безопасность — состояние защищенности национальных интересов страны от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и го-

сударства [3]. Безопасность следует интерпретировать как свойство системы, которая включает в себя потенциальные жертвы и угрозы для них [4, с. 75]. Отсюда мы видим, что на государственном уровне вероятны угрозы, которые могут в дальнейшем перерасти в нечто большее и перейти на международный уровень, и тем самым, повлиять на международную безопасность в целом.

Реальное проявление системы национальной безопасности любого государства представляют собой национальные ценности, интересы и цели, угрозы и опасности, политика обеспечения национальной безопасности, принципы, пути и способы ее реализации [4, с. 76].

В самом общем виде современное понимание международной безопасности было сформулировано при создании ООН в первой статье Устава этой организации, где определяется ее главная задача: «1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров и ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» [5, с. 13].

Международная безопасность также рассматривается как миропорядок, в котором созданы благоприятные международные условия для свободного развития государств и иных субъектов международного права. В условиях международной безопасности каждое государство имеет наилучшие условия для проведения политики, направленной на повышение материального уровня жизни людей, свободного развития личности, обеспечения в полном объеме прав и свобод человека и гражданина.

Международную безопасность понимают в широком и узком смысле слова. Международная безопасность в широком смысле включает в себя комплекс политических, экономических, гуманитарных, информационных, экологических и иных аспектов безопасности. Международная безопасность в узком смысле включает в себя только ее военно-политические аспекты [6, с. 390]. Между тем, Р. Ульман указывал, что неправильное (узкое) понимание безопасности приводит к множеству отрицательных

последствий. В частности, государства акцентируют внимание лишь на военных особенностях и не учитывают при этом других преследующих проблем. В последующем это приводит к тому, что военная составляющая приводит к тотальности международных отношений и тем самым снижает международная безопасность [7, с. 74].

В настоящее время все большую популярность обретает международная безопасность в широком смысле и рассматривается комплексно. Необходимость комплексного изучения обусловлено сочетанием знаний в различных областях наук, таких как международные отношения, мировая политика, военные науки и международное право. Каждая из этих наук имеет свою специфику, логику, научный аппарат, собственную терминологию. Вторжение исследователей международных отношений и мировой политики, например, в область сравнительного анализа тактико-технических характеристик вооружений почти неизбежно вызывает скепсис со стороны военных и технических специалистов относительно недостаточной глубины познаний ученых-гуманитариев. С другой стороны, попытки военных и технических специалистов по вооружениям анализировать проблемы международной безопасности по узкопрофессиональным алгоритмам вне международного политического и правового контекста могут привести к серьезным искажениям логики развития мировых политических процессов. Нередко первое знакомство с военными или политико-правовыми компонентами международной безопасности порождает самонадеянную уверенность в простоте и очевидности закономерностей, лежащих в их основе. Часто это приводит к тому, что гуманитарии и военные не понимают друг друга, нередко приходят к разным выводам.

Объективно подмечено, что при анализе проблем международной и национальной безопасности крайне важно сформировать синтезированный междисциплинарный военно-гражданский подход к рассматриваемым проблемам. Это требует определенных усилий и необходимости понимания логики каждой из дисциплин, изучающих проблемы обеспечения безопасности. Здесь примером могут служить формулирование таких документов, как концепция национальной безопасности, доклады международных организаций по вопросам международной безопасности, где гармонично сочетаются военный и гражданский подходы [5, с. 27].

В настоящее время безопасность все больше приобретает международный характер. Это обусловлено нынешним положением в мире, когда безопасность одной страны не может остаться без внимания других государств, а также не может не повлиять на их положение.

Справедливо отмечено, что «при рассмотрении проблемы безопасности государств с позиций системы международного права, где государство является основным его компонентом, возможно наличие единого механизма обеспечения безопасности. Обеспечение безопасности государства, как и содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества, рассматрива-

ются в качестве основных задач для всех участников международного сообщества. Внешнеполитический курс государств предусматривает использование норм международного права, действующих в сфере обеспечения международного мира и безопасности» [8, с. 51].

Эффективность международного права как права всеобъемлющей безопасности и коллективной ответственности государств перед человечеством предполагает конструктивное сотрудничество участников международного общения в решении двух основных задач. Первая из них связана с обеспечением функционирования того механизма поддержания мира, которым международное сообщество уже располагает, вторая — с выработкой новых правовых норм [9, с. 166].

Как справедливо отметил отечественный политолог Биекенов М.А.: «Международное сообщество, реформируясь, постоянно модернизирует пути и направления национальной и международной безопасности. Необходимость модернизации концепции международной безопасности обуславливается усиливающимися тенденциями интеграции и глобализации международных отношений, а также усиливающимися конфликтами современной эпохи» [10, с. 155] ... Современной эпохе необходима концепция международной безопасности, предполагающей развитие новой системы международного правопорядка, основанного на признании взаимозависимости современного мира, которая служила бы нормативным выражением приоритета общечеловеческих ценностей и интересов, гарантировала бы свободу выбора народами путей социально-экономического и политического развития [10, с. 157].

Не оспаривая международно-правовой принцип равенства всех государств мира, нельзя не заметить, что в сфере международной безопасности ряд стран располагает возможностями, превосходящими возможности большинства других государств. Такие страны традиционно назывались «великими державами». Их статус был косвенно закреплён в Уставе ООН, который предусматривал для Великобритании, Китая, СССР, США, Франции особую роль постоянных членов Совета Безопасности ООН. Мерилом служили принцип оценки вклада этих держав в победу во Второй мировой войне, а также особая ответственность, которая возлагалась на них в деле поддержания международной безопасности в будущем... При анализе сегодняшней системы международной безопасности одной из ключевых проблем является вопрос о том, что составляет и будет составлять в перспективе суть их взаимодействия — коллективное противостояние общим угрозам или соперничество друг с другом для обеспечения индивидуальной безопасности, в первую очередь друг друга, и для достижения максимально возможного деяния на мировые дела [5, с. 66].

Обеспечивая свое первенство в определении коллективной политики органа безопасности, любая система коллективной (международной) безопасности имеет лидера (их может быть несколько). И это обеспечение происходит, главным образом, за счет своей экономической

или военно-политической мощи. Страна-участница международной организации стремится через это участие к достижению, прежде всего, собственной национальной безопасности, поэтому направленность политики международного союза во всех областях международной и национальной безопасности отвечает национальным интересам своего лидера [2, с. 290].

Основным моментом в обеспечении международной безопасности является сотрудничество между субъектами международного права. Так, немаловажным является сотрудничество Республики Казахстан и Европейского союза. Казахстан с Европейским союзом сближает общая заинтересованность в области региональной и международной безопасности, экономики, социального и культурного развития и других областях. Правильно установлено, что Европейский союз — это союз равноправных и независимых государств, и учитывая это, Республика Казахстан строит двухуровневую систему отношений: с союзом в целом и с каждым государством в отдельности. При этом оба уровня взаимодополняют друг друга, что находит отражение в различных подписанных соглашениях и реализованных проектах.

Сотрудничество в сфере безопасности опирается на основные принципы Европейской политики соседства (ЕПС), предусматривающие налаживание тесного политического диалога, включая борьбу с терроризмом, нераспространение и мирное решение региональных

конфликтов, а также тесное сотрудничество в сфере правосудия и внутренних дел в целом, соответствует стратегическим целям и национальным интересам РК [11, с. 24].

Нельзя не согласиться с тем, что «любая социальная общность, а тем более государственность, стремится обеспечить свою безопасность при помощи права. В свою очередь качество права зависит от состояния безопасности. Право является регулирующим средством при использовании политических и силовых методов обеспечения безопасности. Но достичь такого равновесия достаточно трудно. К сожалению, право имеет некоторые ограничительные рамки для регламентации многих методов обеспечения безопасности» [12, с. 74]. Однако важность права в регулировании международных отношений и обеспечении международной безопасности является бесспорным. Необходимость правильного выбора методов обеспечения безопасности приводит к возникновению новых вопросов в сфере обеспечения безопасности. Таким образом, правильное понимание проблем в сфере обеспечения международной безопасности, поиск и применение наиболее гуманных способов их решения, нахождение компромисса в тех или иных международных спорах, тесное сотрудничество государств в создании эффективных систем безопасности, принятие государствами их равноправия поможет улучшению состояния международной безопасности и предотвращению или уменьшению будущих угроз.

Литература:

1. Глобалистика: Энциклопедия/Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ», — М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. — 1328 с.
2. Безопасность: международная, региональная, национальная (системный подход). Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора политических наук, профессора М.С. Машана. — Алматы. — «Дайк-Пресс», 2007. — 592 с.
3. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года №527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 13.01.2014 г.)
4. Приоритеты национальной безопасности в условиях глобализации/Е.Б. Жатканбаев, К.И. Байзакова, Г.Т. Куренкеева и др.; Отв. ред. Е.Б. Жатканбаев. — Алматы: Қазақ университеті, 2006. — 330 с.
5. Международная безопасность: учебное пособие для вузов/В.М. Кулагин. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 319 с.
6. Международное публичное право: учеб./Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, В.В. Устинов (и др.); отв. ред. К.А. Бекашев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 784 с.
7. Галымжанулы, Е. Основные теоретические направления (подходы) к изучению международной безопасности (Текст) // Сардар. — 2010. — № 1 (6) — с. 69–73
8. Кулжабаева, Ж.О. Теоретические вопросы международно-правового обеспечения экономической безопасности. // Вестник Института законодательства РК. — 2007 №3 с. 49–54.
9. Международное право (Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов). Учебник. Общая часть. М.: ТК Велби, Проспект, 2005 г.
10. Биекенов, М.А. Национальная и международная безопасность: реалии и вызовы: Учеб. пособие. — Астана: Акад. гос. упр. при Президенте РК, 2008. — 229 с.
11. Байзакова, К. Сотрудничество Республики Казахстан и Европейского Союза в области региональной безопасности. // Analytic: — 2011. — №5. — с. 23–29
12. Кулжабаева, Ж.О. Методологические и теоретические основы правового исследования экономической безопасности // Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет = Государственное управление и государственная служба. — 2009 — №1. с. 73–81.

Проблема дискриминации в сфере труда

Панченко Алина Евгеньевна, студент
Белгородский Государственный университет

Термин «дискриминация» ранее имел экономический и политический характер, однако на сегодняшний день он приобрел юридический характер. В юридическом значении он включен в национальное и международное законодательство. Следует отметить, что данное понятие в советском праве заменял термин «сочетание единства и дифференциации», как мера правового регулирования труда [1, с. 27–28].

Российское законодательство и правовая жизнь развиваются вместе с утверждением принципов, которые определяются современным международным правом. Данные принципы непосредственно включают вопрос о ликвидации всех форм дискриминации, в том числе в отношении женщин. В законодательстве Российской Федерации был принят ряд норм и ряд поправок, предусматривающих улучшение позиции женщин, а также охрану их прав. Статья 3 Трудового кодекса РФ содержит нормы, которые запрещают дискриминацию в сфере труда, в том числе по признаку пола, и которые не признают дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений в отношении работников, обусловленных особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите [2, с. 5]. Содержание ст. 3 ТК РФ, где закреплён принцип дискриминации, полностью соответствует Конвенции МОТ N 111 «О дискриминации в области труда и занятий» (1958), действующей на территории Российской Федерации.

Необходимо отметить, что Международная Организация Труда уделяет значительное внимание по вопросам борьбы с дискриминацией, в том числе в Российской Федерации действует специальная Конвенция «О дискриминации в области труда и занятий». Однако, разрабатывая национальную систему охраны труда, возникают проблемы в связи с потребностями страны.

В настоящее время большое значение имеет развитие международного трудового законодательства. Нормы, принимаемые на международном уровне, вступают в силу с момента их принятия Международной конференцией труда, в которую входят делегаты от Правительств, трудящихся работодателей различных стран мира. Задачей механизма международного контроля является повышение уровня действенности международных стандартов прав человека, т.е. представляется, что любая организация работодателей и работников вправе направить в МОТ нарушение в пределах ратифицированной Конвенции.

Несмотря на активное вмешательство и совершенствование МОТ в Трудовое законодательство, на практике всё выглядит иначе, в частности статьи трудового законодательства не успевают совершенствоваться вслед за развитием социально-экономических отношений.

В соответствии с трудовым законодательством, запрещение дискриминации в сфере труда направлено на равные возможности в осуществлении своих потребностей к труду. То есть лишь деловые качества должны иметь приоритет при заключении трудового договора и при установлении условий труда. Отсюда вопрос, что понимать под «деловыми качествами»? Так, Постановление Пленума ВС от 17 марта 2004 г. №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» толкуется термин «деловые качества», а именно состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности. Кроме того, в Постановлении говорится, что работодатель также вправе предъявить «...и иные требования, которые необходимы в дополнение к типовым или типичным профессионально-квалификационным требованиям, а именно владение одним или несколькими иностранными языками, способность работать на компьютере. Таким образом, при применении статьи 3 ТК РФ надо руководствоваться не только деловыми качествами, но и иными, обусловленными спецификой работы [3, с. 72].

Упомянув трудовой договор, следует отметить, что договором является двухстороннее соглашение, волеизъявление правоспособных лиц. Однако работодатель, являясь собственником средств производства заинтересован в удовлетворении потребностей рынка, увеличении прибыли, росте производительности труда, когда работника интересует улучшение условий труда, повышение заработной платы, сокращение рабочего времени. То есть теперь трудовой договор представляется как двухстороннее соглашение, где обе стороны ищут разную выгоду. В связи с вышесказанным трудовой договор предполагает равенство сторон, но не в субъективных правах и обязанностях, а в волеизъявлении сторон.

Так как действующее трудовое законодательство содержит запрет дискриминации в сфере трудовых отношений и по половому признаку, следует отметить незаконные действия работодателей в отношении женщин. Дополнительно подвергаются незаконным действиям беременные женщины. Действия заключаются в неправомерном увольнении работника, т.е. при ненадлежащих условиях или при отсутствии волеизъявления работника. Данные действия работодателя расцениваются как дискриминация. На практике работодатель увольняет женщину по своей инициативе в соответствии со ст. 81 ТК РФ либо в соответствии с п. 2 ст. 336 ТК РФ, тем самым скрывая неправомерные действия. Затем выясняется, что работник не совершал действий, предусмотренных вышеупомянутыми статьями. В таком случае работода-

тель отвечает за необоснованное увольнение беременной женщины по ст. 145 УК РФ.

Сравнивая запрет дискриминации по признаку пола с зарубежными странами, необходимо отметить, что в Швеции, Финляндии и Италии положения законодательства о запрете дискриминации по признаку пола одинаково относятся как к женщинам, так и к мужчинам [4, с. 65]. Т. е. женщины в этих странах не подвержены дискриминации при приеме на работу. В Швеции наниматели обязаны следить за тем, чтобы количество мужчин и женщин на предприятии было примерно одинаковым. И если, например, вдруг окажется, что на предприятии мужчин больше, чем женщин, наниматель обязан будет при приеме на работу отдать предпочтение женщине.

В ряде стран запрещено при приеме на работу спрашивать женщину, беременна ли она, за исключением случаев, когда выполнение работы может повредить здоровью матери и ожидаемого ребенка. Напротив, работодатель в Российской Федерации категорически отказывается вступать в трудовые отношения с данной категорией работников, что порождает дискриминацию.

В трудовом законодательстве РФ целесообразно было бы создание комиссии равных возможностей с целью искоренения дискриминации по половому признаку на рабочих местах, пропаганды равных возможностей и контроля за эффективностью выполнения законов о равной оплате труда.

В современном обществе, с развитием различных сфер занятости, серьезным становится вопрос о дискриминации людей с ограниченными возможностями. Т. е. работодатель видит в названной категории непродуктивных работников, работников с высокими затратами, неспособных выполнять обязанности в соответствии с трудовым договором. Таким образом, человек с ограниченными возможностями имеет минимальные шансы найти работу. Такая тенденция свидетельствует о низком уровне занятости, о малом количестве предприятий, которые готовы принять данную категорию работников. В Европе для людей с некоторыми ограниченными возможностями в возрасте от 16 до 64 лет этот показатель составляет 66 %, для людей с ограниченными возможностями средней степени шансы найти работу падают до 47 %, а при тяжелой форме инвалидности — до 25 % [5, с. 34].

Следует отметить важный фактор, который с одной стороны порождает дискриминацию, а с другой стороны является важным атрибутом общества в целом. В последние годы всё больше стран выдвигает на первый план немаловажный фактор — здоровый образ жизни. Крупные предприятия, ВУЗы, государственные учреждения для получения и сохранения работы (учебы) повышают данный фактор среди работников (обучающихся). Отсюда потребность работодателя в отказе от избыточного веса, курения, отмечая, что данные факторы негативно отражаются на занятости работника. Некоторые работодатели принимают специальные программы, в частности по борьбе с курением. Отсюда возникает вопрос о ком-

петенции работодателя, о правомерности его действий и о конституционных правах человека, т.е. каждый работник сам выбирает свой образ жизни.

В связи с этим о дискриминации можно говорить как о субъективном факторе, т.е. каждый понимает её по-своему. Поэтому в настоящее время всё чаще встречаются такие ситуации, вызывая недовольства работников в том, что подвергся дискриминации, а работодатель — что никакой дискриминации не было.

Личные права работника включают такие права как право на профессиональное обучение и повышение квалификации, «право на продвижение по служебной деятельности», право на моральное поощрение, оценку трудовых отношений, защита персональных данных, право на защиту достоинства в период трудовой деятельности и являются особо значимыми. Однако к перечисленным правам относится право на защиту от морального преследования на работе, которое в последние десятилетие находится в центре внимания у специалистов по отношениям в сфере труда. Понятием «моббинг» (от англ. Mobbing — организация толпы) охватываются совместные действия руководства компании и послушных ему работников, направленные на психологическую травлю отдельных работников по дискриминационным основаниям или в связи с попыткой защиты ими своих трудовых прав [6, с. 234].

Данная проблема часто встречается на практике, но работники не пытаются защитить свои права, тем самым пытаясь сохранить рабочее место.

Подвергаясь дискриминации в сфере труда, мало кто из работников защищает свои права, установленные Конституцией РФ и Трудовым кодексом РФ. Права таких граждан защищаются в суде. Кроме того ст. 391 Трудового кодекса РФ отмечает, что споры лиц, считающих, что они подвергались дискриминации, в силу их особой значимости относятся к спорам непосредственной компетенции суда. Кроме того, ст. 3 Трудового Кодекса допускает возможность компенсации морального вреда, причиненного нарушением правила о запрещении дискриминации. Размер причиненного морального вреда не зависит от причиненного дискриминацией материального ущерба. При определении его размера учитываются степень физических и нравственных страданий, причиненных дискриминацией, вина лица, допустившего дискриминацию, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Однако возникают сложности в судебной практике: трудное понимание судами того, что представляет собой дискриминация, так как данного понятия нет в полном объеме в законодательстве.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современных условиях развития общества возникает многообразие жизненных ситуаций, требующих правового урегулирования. В связи с этим право не совершенствуется и не развивается за столь быстрое время. Поэтому в поддержании норм имеют место коллизии, пробелы, вследствие чего, возникают риски в самостоятельном усмотрении законодателя и органов исполнительной власти.

Кроме того, положения трудового законодательства не в полном объеме соответствуют принципу запрещения дискриминации в сфере труда. Ряд вопросов, которые носят дискриминационный признак, в свою очередь нарушают конституционное равенство прав и свобод. В большинстве случаев дискриминация допускается по отношению к лицам, относящимся к малообеспеченным слоям населения, к численности беременных женщин, которые вынуждены соглашаться на любые предложения работодателя.

Так как в большинстве случаев объектом дискриминации является работник, права которого ущемляются действиями работодателя, конструкция законода-

тельства должна быть направлена на охрану работника как носителя трудовых прав. Таким образом должно сформироваться антидискриминационное законодательство, куда должна включаться борьба с коррупцией в государственной сфере, развитие информационной среды, т.е. с помощью средств массовой информации вести разъяснительную работу по защите трудовых прав и свобод работников от дискриминации и другие. Кроме того, государство должно всегда становиться на сторону работника, как гарант и защитник прав и свобод человека и гражданина. Решение рассмотренных проблем позволит работнику в полном объеме осуществлять свои трудовые права.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. — Москва: Проспект, КноРус, 2012. — 224 с.
2. Куренной, А. М. Трудовое право России [Текст]/Под ред. А. М. Куренного. — М., 2008. — 544 с.
3. Головина, С. Ю. Конвенции МОТ и понятийный аппарат трудового права [Текст]/Головина С. Ю. // Правоведение. — 2011. — №2. — С. 72
4. Петров, А. Нормальное и сокращенное трудовое время [Текст]/Петров А. // Кадровик. Трудовое право для кадровика. — 2012. — №8. — с. 65
5. Оrobeц, В. Зарубежный опыт правового регулирования трудовых отношений [Текст]/Оrobeц В. // Кадровик. — 2011. — №1. — с. 34
6. Лушников, А. М., Лушникова, М. В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. — 2-е изд., перераб. и доп. [Текст]/Лушников А. М., Лушникова М. В. — М.: Статут, 2009. — 879 с.

Предмет и метод семейного права

Панькова Ксения Владимировна, магистрант

Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии министерства юстиции Российской Федерации

Автор статьи анализирует действующие на данный момент точки зрения в науке семейного права о предмете и методе семейного права, как отрасли права.

Ключевые слова: предмет семейного права, метод семейного права, семейное право, отрасль права.

Семейное право как отрасль права характеризуется особым предметом и методом правового регулирования. В общей теории государства и права под предметом правового регулирования понимают совокупность единых по своей сущности общественных отношений, которые регулируются нормами данной отрасли права. Предмет правового регулирования отвечает на вопрос, что регулирует, на что воздействует та или иная отрасль права. Семейное право как отрасль права регулирует определенный вид общественных отношений — семейные отношения, которые возникают из факта брака и принадлежности к семье. Предметом регулирования семейного права является не семья как таковая, а существующие между ее членами отношения (семейные отношения) [1].

Семейное законодательство регулирует имущественные и неимущественные, складывающиеся между

членами семьи, и в предусмотренных законом случаях — между иными лицами. Наиболее важные положения о регулировании имущественных отношений, входящие в предмет семейного права сосредоточены в ГК РФ. Они получили развитие в СК РФ (ст. 33–34). Среди неимущественных отношений, входящих в предмет семейного законодательства, следует выделить отношения организационные (например, ст. 122 СК РФ) и личные неимущественные (например, ст. 31, 32, 58 СК РФ и др.). Отношения, входящие в предмет семейного права, характеризуется тем, что их субъектами являются физические лица. Вместе с тем семейное законодательство содержит ряд норм, адресованных иным лицам (например, органами опеки и попечительства). Семейные отношения являются длящимися, носят личный характер. Отношения, регулируемые семейным законодательством, возникают

на основе брака, родства, усыновления, опеки и попечительства, принятия детей на воспитание. Понятно, что характеристика такого рода определения ключевого понятия — что есть семья [2].

Понятие «семья» не имеет и не может иметь четкого и незыблемого содержания. Семья представляет собой, по мнению Г. Ф. Шершеневича, представителя дореволюционной школы права, союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих [3]. Данное определение подверглось критике Г. К. Матвеевым, который рассматривал семью более широко, т. е. как основанное на браке или родстве, объединение людей, связанных между собой взаимными личными и имущественными правами и обязанностями, взаимной моральной и материальной общностью и поддержкой, рождением и воспитанием потомства, ведением общего хозяйства [4]. Рясенцев В. А. выделял два понятия семьи: общее и специальное. В общем понимании семья представлялась, как «союз лиц, основанный на браке, родстве, принятии детей в семью на воспитание, характеризующийся общностью жизни, интересов, взаимной заботы». В специальном (юридическом) смысле семья представлялась, как «круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений» [5]. В советский период предполагалось создать единое понятие семьи, применимое в последующем для всех отраслей права. Например, Мананкова Р. П. предлагала следующее определение: «семья — это малая социальная группа (объединение, союз лиц), основанная на родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанная общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями» [6].

Современные ученые, например Антокольская М. В. считают, что «само понятие семья всегда было настолько неопределенным, что его невозможно даже закрепить в законодательстве». Она предлагает не только считать семейные отношения между лицами одного пола, но и законодательство признать данный союз семьей [7]. Сергеев А. П. полагает, что в настоящий момент закрепление официального определения семьи нецелесообразно, т. к. такое определение может повлечь больше негативных последствий, чем преимуществ, тем более, что «семья не рассматривается законодательством в качестве самостоятельного субъекта права» [8]. Как отмечает Пчелинцева Л. М., семья является результатом многовекового исторического развития разноплановых отношений, связанных с браком и семьей.

Семейные отношения имеют такими внутренне присущими им особенностями, которые позволяют объединить их в предмет семейного права:

— участниками этих правоотношений могут являться только физические лица;

— их возникновение связано с особыми, значимыми для жизни каждого человека обстоятельствами — брак, родство, усыновление (удочерение), опека (попечительство);

— удовлетворение интересов участников семейных отношений, не исчерпывается стремлением только к удовлетворению имущественных отношений;

— семейные отношения носят лично-доверительный характер, права и обязанности в отличие от гражданско-правовых неотчуждаемы от конкретных субъектов и не передаваемы другим лицам;

Таким образом, можно согласиться с определением предмета семейного права, которое предлагает Косова О. Ю., когда под предметом семейного права понимаются личные неимущественные и имущественные отношения между определенными указанными в Семейном кодексе РФ лицами — «членами семьи», вытекающие из брака, родства, принятии детей на воспитание [9].

При определении метода правового регулирования необходимо ответить на вопрос, каким образом происходит регулирование общественных отношений, составляющих предмет семейного права. Метод семейного права, определяется Косовой О. Ю., как отражающий особенности семейных отношений, способ воздействия на них с помощью норм права, находящий выражение в приемах построения правовых связей между их участниками [10]. Пчелинцева Л. М. под методом правового регулирования семейного права, понимает совокупность способов, средств, приемов регулирования отношений, входящих в предмет семейного права [11].

В теории семейного права отсутствует единый подход к определению сущности метода семейно-правового регулирования. Данный вопрос является дискуссионным. Существуют несколько позиций:

1. *Основным методом является дозволительный метод, а по форме предписаний — императивный.* Этой позиции придерживается Яковлев В. Ф. [12]. Императивность метода, служит средством наиболее надежного обеспечения интересов участников семейных отношений. Семейное право состоит из большого количества императивных норм, в отличие от гражданского, и не допускает для субъектов семейного права установления прав и обязанностей, т. к. они устанавливаются законом, а не договором;

2. *Диспозитивный и ситуационный метод правового регулирования.* Этой позиции придерживается Антокольская М. В. [13]. Она считает, что в связи с увеличением числа диспозитивных норм, значительно возросла роль ситуационных норм, позволяющих осуществлять конкретизированное регулирование.

3. *Императивно-диспозитивный метод.* В силу того, что в семейном праве присутствуют и диспозитивные и императивные нормы можно говорить о их тесной связи друг с другом, и только при их постоянном взаимодействии можно добиться правильного и полного правового регулирования. Данную точку зрения высказала Косова О. Ю. [15].

Третья точка зрения, на мой взгляд, более полно и всесторонне подходит к определению метода семейного права. Права Пчелинцева Л. М., когда говорит о методе семей-

но-правового регулирования как о методе дозвоительно-императивном с усилением дозвоительных начал. Такой

подход является на данный момент самым современным и соответствующим времени.

Литература:

1. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. — 3-у изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2004. — с. 3–6.
2. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» // Под ред. П. В. Крашенинникова, М.: «Статут», 2010. с. 14.
3. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. с. 407.
4. Матвеев, Г. К. Советское семейное право. М., 1985. с. 46–48.
5. Советское семейное право/Под. ред. В. А. Рясенцева. М., 1982. с. 8.
6. Мананкова, Р. П. Правовые проблемы членства в семье. Томск. 1985. с. 22.
7. Антокольская, М. В. Семейное право: учебник. М., 1996. с. 8.
8. Сергеев, А. П. Глава 57. Семейное правоотношение // Гражданское право: учебник. Ч. 3/под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. М., 1998. с. 218–220.
9. Косова О.Ю. Семейное право: учебник: в 2-х ч. Раздел I. Общая часть /О.Ю. Косова. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011.
10. Косова, О. Ю. Указ. соч. 63.
11. Пчелинцева, М. Л. Указ. соч. с. 12.
12. Советское семейное право/Под. ред. В. А. Рясенцева. М., 1982. с. 11..
13. Антокольская, М. В. Указ. соч. с. 31
14. Косова, О. Ю. Указ. соч. с. 68.

Проблемы управления средним профессиональным образованием в Республике Бурятия и пути их решения

Покацкая Елена Олеговна, служащая
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

Рассмотрим современные проблемы среднего профессионального образования и возможные пути их решения.

1. Качество образования.

Проводимые в нашей стране исследования, опросы нередко констатируют несоответствие содержания и технологии образовательного процесса современным запросам общества и отраслей экономики.

На мой взгляд, целесообразно делать уверенные шаги в следующих направлениях:

1. В Федеральном законе «Об образовании» надо четко определить, чего же хочет государство от образования, и что оно для этого делает само, то есть более детально сформулировать цель образования и выстроить такую систему образования, которая бы, не копируя вслепую чужие образцы, опираясь на лучший национальный опыт и традиции образования, шла впереди мирового развития и определяла бы его конкретные направления и результаты; нужны точки роста, дающие резкое повышение качества образования; необходим баланс между практико-ориентированным знанием и фундаментальными науками и прикладными научными исследованиями; требуется со-

здание интерактивного учебного процесса, развитие дистантного образования, сформулировать концепцию непрерывного образования; следует учитывать важность фактора интеграции, «международности образования».

2. В федеральных законах, касающихся области образования ввести понятие «рейтинг образовательного учреждения» (для всех типов и видов) и установить обязательность его проведения; в показатели рейтинга вводить не какие-либо второстепенные технико-материальные показатели, а прежде всего — интегрированность, конкурентоспособность выпускников, нацеленность их на деловую карьеру, улучшение материального положения за счет своего высокого профессионального уровня, желание и стремление к знаниям на протяжении своей трудовой деятельности;

2. Национальный проект «Образование».

Следует активизировать участие и контроль общественных организаций как на этапе определения объектов финансирования, так и за своевременным и полным выделением намечаемых средств и целевым их использованием. Необходимо стремиться в каждом регионе к постоянному, из года в год расширению количества объектов

и объемов софинансирования мероприятий национальной программы «Образование».

3. Финансирование образования.

1. Законодательно требуется зарегулировать вопрос о нормативах финансирования, а не давать его на откуп государственным чиновникам разного уровня власти. Необходимо в законе не просто предусмотреть, что нормативы определяются в расчете на одного обучающегося, воспитанника, а конкретно указать, что именно в обязательном порядке надо включать в нормы (и их нижние, минимальные пределы). Прежде всего надо исходить из обязательного обеспечения гарантированных Конституцией РФ (ст. 43) общедоступности и бесплатности образования.

2. Необходимо наладить финансовое прогнозирование на два-три года; обеспечить защиту прав интеллектуальной собственности; целевое, рациональное использование и сохранность средств; создать систему оперативного отслеживания всей цепочки финансирования от федерального бюджета до получателя — образовательного учреждения; отрегулировать детально порядок привлечения и использования всех видов средств (включая валютные) из бюджета и внебюджетных источников, участия в этом процессе финансово-промышленного бизнеса; предусмотреть сохранение прав и гарантий при намечаемых структурных преобразованиях в системе образования.

3. Материально-техническое обеспечение.

Развитие системы образования невозможно без соответствия материально-технической базы современным требованиям, внедряемым новейшим технологиям образования, реализуемым инновационным программам.

Необходима постоянная закупка для образовательных учреждений новейших отечественных и зарубежных образцов оборудования, в том числе для обучения будущих специалистов информационных, управляющих и телекоммуникационных систем, проведения в вузах в полномасштабном объеме научно-исследовательских работ с привлечением студентов. Требуются регулярное проведение ремонтных работ и осуществление строительства образовательных учреждений и их инфраструктуры на основе современных требований.

4. Кадровое обеспечение.

Анализ деятельности образовательных учреждений свидетельствует о том, что государство явно недооценивает труд педагогов, ученых и вообще всех тех, кто работает в системе образования. И таким образом государство снижает свой интеллектуальный потенциал и степень своей независимости.

В основу оплаты труда положить уровень квалификации и результаты деятельности; внедрить прогрессивную систему стимулирования эффективного труда с применением разнообразных доплат за качественные показатели, используя для этого бюджетные и внебюджетные источники; реализовать предусмотренное в ст. 132 Трудового кодекса РФ условие, что заработная плата максимальным размером не ограничивается; повысить социальную заботу об учащихся (существенный рост стипендий, льготы на общежитие, питание, медицинское и культурное обслуживание, предоставление им возможности заработать в структурных подразделениях образовательного учреждения, в том числе в вузах при выполнении договорных научных и иных работ).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации// «Российская газета», N 7, 21.01.2009, «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, N 4, ст. 445, «Парламентская газета», N 4, 23—29.01.2009.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об образовании в Российской Федерации».
3. Закон Республики Бурятия от 13.12.2013 года №240-V «Об образовании в Республики Бурятия».
4. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.01.2014).
5. Постановление Правительства Республики Бурятия от 19.02.2009 N 63 «Об утверждении Программы «Развитие трудовых ресурсов в Республике Бурятия на период 2010—2020 годов».

Приоритеты управления средним профессиональным образованием в Республике Бурятия

Покацкая Елена Олеговна, служащая
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

Меняющаяся социальная среда предъявляет новые требования к работникам самого различного уровня. Изменяются и представления самих работников, молодых людей, оканчивающих профессиональные учебные за-

ведения, о своей работе. Таким образом, формируются новые нормы и ценности применительно к профессиональной деятельности специалиста определенной квалификации. Специалисты со средним профессиональным

образованием представляют собой одну из самых значительных групп в современной экономике, включающую в себя профессиональные группы различных видов и уровней квалификации и специализации.

Работники со средним профессиональным образованием, или специалисты среднего звена, используются в различных сферах деятельности, они выполняют широкий круг функций, в ряде случаев не имеющих достаточно четких границ по отношению к функциям других категорий работников. Традиционно сюда относят служащих (полуинтеллигенцию), квалифицированных промышленных рабочих, работников массовых профессий непроизводственной сферы, прежде всего торговли и сферы услуг.

Социокультурный статус работников среднего звена в настоящее время достаточно противоречив и изменчив.

Можно выделить два существенных фактора, способствующих неустойчивому положению группы работников среднего звена, так называемых «полупрофессионалов».

Первый касается их промежуточного положения. Вторым фактором маргинализации работников среднего звена является технический прогресс современной экономики, благодаря которому происходит вытеснение многих видов профессий и трудовой деятельности.

Сохранение и развитие системы среднего профессионального образования требует ее модернизации по следующим направлениям:

- реструктуризация сети образовательных учреждений;
- концентрация ресурсов, направляемых на развитие материально-технической базы, в головных образовательных учреждениях для подготовки квалифицированных работников;
- создание механизмов стимулирования работодателей для участия в процессе подготовки кадров и регулировании качества профобразования.

Модернизация образования — это масштабная программа государства, осуществляемая при активном содействии общества. Она должна привести к достижению нового качества российского образования, которое определяется прежде всего его соответствием актуальным и перспективным запросам современной жизни страны.

Модернизация и совершенствование управления профессиональным образованием сегодня предполагают достижение трех важнейших, взаимодополняющих целей: повышение его качества, эффективности и доступности.

В целях модернизации профессионального образования Республики Бурятия с учетом потребности рынка труда и стратегии регионального развития Правительство Республики Бурятия утвердило Республиканскую комплексную программу «Развитие трудовых ресурсов в Республике Бурятия на период 2010–2020 годов».

Министерством экономики Республики Бурятия совместно с Министерством образования и науки Респу-

блики Бурятия осуществляется исполнение и постоянный контроль за реализацией следующих мероприятий Программы.

1. «Создание институтов комплексного управления кадровым потенциалом».

В целях обеспечения занятости выпускников учреждений среднего профессионального образования Министерством образования и науки РБ изменяется структура приема в учреждения среднего профессионального образования. Ориентируясь на потребность экономики в рабочих кадрах и специалистах, ежегодно вносятся изменения в структуру приема обучающихся, устанавливается план приема в разрезе специальностей, и формируются государственные задания автономным учебным заведениям;

Проводится рейтинг образовательных учреждений среднего профессионального образования, направленный на повышение эффективности деятельности образовательных профессиональных учреждений, осуществляющих подготовку рабочих кадров и специалистов.

С целью корректировки национально-регионального компонента государственных образовательных стандартов, для полного удовлетворения требований к выпускнику учебных заведений со стороны работодателей-заказчиков кадров осуществляется взаимодействие учебных заведений и работодателей — заказчиков кадров. Происходят корректировки учебных планов путем анкетирования выпускников, разработка дополнительных образовательно-профессиональных программ, дается экспертная оценка действующей учебно-методической документации, внесение востребованных профессиональных характеристик и качеств в учебные программы по специальным предметам.

Для независимой оценки профессиональной компетентности обучающихся системы среднего профессионального образования совместно с Торгово-промышленной палатой РБ, Союзом промышленников и предпринимателей РБ и Министерством образования и науки РБ создан Центр сертификации профессиональных квалификаций рабочих и специалистов строительного профиля. В 2012 году Центр стал самостоятельной организацией, приобрел статус юридического лица.

В 2014 году продолжена работа по созданию независимых центров сертификации профессиональных квалификаций рабочих и специалистов с начальным и средним профессиональным образованием в целях проведения исследования квалификационных требований и оценки соответствия качества подготовки кадров требованиям рынка труда.

2. «Реализация приоритетных направлений развития кадрового потенциала».

Ежегодно на основе данных муниципальных образований разрабатывается баланс трудовых ресурсов Республики Бурятия. Аналитические материалы используются для разработки прогноза социально-эко-

номического развития Республики Бурятия на текущий год, оценки ситуации на рынке труда, потребности экономики в профессиональных кадрах и реализации программы содействия занятости населения Республики Бурятия, а также оценки занятости населения в неформальном секторе.

С целью создания и развития трехуровневой (ускоренный, базовый и повышенный уровни) системы подготовки квалифицированных рабочих и специалистов с средним профессиональным образованием, в сети образовательных учреждений профессионального образования развивается система непрерывного профессионального образования, формируются образовательные кластеры по приоритетным направлениям развития экономики республики и создаются ресурсные центры, учебные полигоны, где пересекаются образовательные и производственные технологии.

Сформированы следующие производственно-образовательные объединения кластерного типа:

- Строительного профиля;
- Промышленности строительных материалов и строительной керамики;
- Сельскохозяйственного направления;
- Животноводческого направления.
- Машиностроительного направления;
- Туристского направления;
- Горнодобывающего направления;
- Профессиональной и социальной реабилитации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья;
- Обеспечение предприятий малого и среднего бизнеса квалифицированными кадрами торговли, общественного питания и сферы обслуживания.

Основная цель создания данных кластеров — получение выпускниками востребованной для экономики республики специальности и, в конечном итоге, возможность дальнейшего трудоустройства и закрепления выпускника, уменьшение миграции молодежи.

Ежегодно Правительством Республики Бурятия формируется прогноз потребности в квалифицированных кадрах в отраслевом, профессиональном и территориальном разрезе на среднесрочную перспективу (распоряжение Главы Республики Бурятия В.В. Наговицына №37-РГ от 05.06.2012 «О потребностях экономики Республики Бурятия в профессиональных кадрах на 2012—2015 годы») и на основании данной потребности Министерством образования и науки РБ вносятся изменения в структуру приема обучающихся, формируются государственные задания приема контингента в разрезе специальностей автономным и бюджетным учебным заведениям подведомственных Министерству образования и науки РБ.

Заклучено соглашение между монгольскими центрами профессионального обучения г. Зуунмонд, Нахайха, Энхбат Гомбаат и ГОУ СПО «Улан-Удэнский инженерно-педагогический колледж» совместно с ОАО

«Бурятзолото» с целью подготовки специалистов для горнодобывающей промышленности Монголии, а также сотрудничества в области совместной подготовки специалистов, оказания взаимной методической помощи, подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей, обмена студентами, организации совместных воспитательных мероприятий.

3. «Реформирование системы образования Республики Бурятия»

С целью развития материально-технической базы учреждений среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку квалифицированных кадров по профессиям металлообработки, строительства, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства и туризма развивается система формирования образовательных кластеров по приоритетным направлениям развития экономики республики.

Создаются ресурсные центры (учебные полигоны): по металлообработке, строительству, агропромышленному комплексу, горнодобывающей промышленности, туризму, по обеспечению предприятий малого и среднего бизнеса квалифицированными кадрами торговли общественного питания и сферы обслуживания, где пересекаются образовательные и производственные технологии. Создание и развитие образовательных комплексов на базе довузовского профессионального образования рассчитано до 2015 г.

4. «Профессиональная ориентация учащихся общеобразовательных школ и молодежи, информационное обеспечение деятельности по восстановлению позитивного имиджа рабочих профессий».

Организованы и проведены ярмарки вакансий и учебных мест для выпускников учреждений общего образования:

- XVII Межрегиональная выставка-ярмарка учебных мест для молодежи, охват 6000 человек;
- Ярмарка вакансий рабочих и учебных мест для молодежи;
- XIII Кяхтинская межрайонная ярмарка учебных и рабочих мест для молодежи. В работе Ярмарки приняли участие 22 профессиональных учебных заведения и работодатели Республики Бурятия.

Организован и проведен Республиканский конкурс проектов среди центров карьеры и содействия трудоустройству молодежи.

Осуществляется информирование молодежи о востребованных профессиях в молодежных телепередачах «On-line Молодежь Бурятии» (БГТРК), «Утумата» (Тивиком), газетах «Молодежь Бурятии», «Бурятия».

26—27 марта 2013 года в здании Физкультурно-спортивного комплекса состоялась XVII Межрегиональная выставка-ярмарка учебных мест для молодежи. Цель Выставки-ярмарки — содействие и помощь в профессиональной ориентации учащихся путем максимального использования потенциала учебных заведений Республики Бурятия и соседних регионов.

В течение 2013 года в рамках профориентационной акции «Твой выбор» специалистами центров занятости населения районов с использованием мобильных центров занятости населения проводилось тестирование школьников отдаленных сельских поселений республики. В результате оказаны профориентационные услуги 8260 учащимся общеобразовательных школ. Каждому участнику, получившему услугу по профессиональной ориентации, выдано заключение о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих личностным качествам.

5. «Проведение мониторинга новых инвестиционных проектов планируемых к реализации на средне и долгосрочную перспективу с целью обеспечения квалифицированными кадрами, в том числе и за счет переселенцев».

С целью снижения уровня общей безработицы, а также мониторинга ситуации на рынке труда, Министерством экономики Республики Бурятия проводится ежемесячная оценка эффективности планируемых и реализуемых инвестиционных проектов в части их влияния на ситуацию на рынке труда.

На основе оценки эффективности реализуемых мероприятий принимаются соответствующие меры, такие как реализация мероприятий по переподготовке кадров из числа безработных граждан, подготовке квалифицированных кадров в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития Республики Бурятия, переводу личных подсобных хозяйств в индивидуальные предприниматели, легализации занятости населения в неформальном секторе экономики.

В целях проведения мониторинга обеспечения квали-

фицированными кадрами инвестиционных проектов, принято Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 08.06.2010 №370-р «О ходе подготовки и реализации инвестиционных проектов по приоритетным направлениям социально-экономического развития Республики Бурятия» (ред. от 28.04.2011 г.), в соответствии с которым осуществляется мониторинг подготовки и реализации инвестиционных проектов, реализуемых за счет внебюджетных источников и на основе государственно-частного партнерства, а также мониторинг потребности в кадровом обеспечении инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Республики Бурятия в разрезе специальностей, источников обеспечения кадрами (за счет профессиональной подготовки, переподготовки, привлечения квалифицированных кадров из других регионов Российской Федерации).

В рамках реализации крупных инвестиционных проектов в Республике Бурятия планируется создать порядка 6,5 тыс. новых рабочих мест. Можно отметить, что за 2012 год по наиболее крупным инвестиционным проектам было создано 546 рабочих мест, в том числе наибольшее количество создано в сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, лесной и лесоперерабатывающей промышленности.

В 2013 году в Республике Бурятия реализован План мероприятий, направленных на повышение занятости населения и снижение уровня общей безработицы, предусматривающий в том числе создание рабочих мест в рамках инвестиционных проектов. По итогам года создано свыше 9,6 тыс. новых рабочих мест.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации// «Российская газета», N 7, 21.01.2009, «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, N 4, ст. 445, «Парламентская газета», N 4, 23–29.01.2009.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об образовании в Российской Федерации».
3. Закон Республики Бурятия от 13.12.2013 года №240-V «Об образовании в Республики Бурятия».
4. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.01.2014).
5. Распоряжение Президента Республики Бурятия 05.06.2012 №37-РГ «О потребностях экономики Республики Бурятия в профессиональных кадрах на 2012–2015 годы».
6. Постановление Правительства Республики Бурятия от 19.02.2009 N 63 «Об утверждении Программы «Развитие трудовых ресурсов в Республике Бурятия на период 2010–2020 годов».
7. Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 08.06.2010 №370-р «О ходе подготовки и реализации инвестиционных проектов по приоритетным направлениям социально-экономического развития Республики Бурятия» (ред. от 28.04.2011 г.).

Проблемы и практика разработки программы развития муниципальных кадров на примере органа местного самоуправления Джидинского района Республики Бурятия

Покацкий Сергей Алексеевич, военнослужащий
Республика Бурятия

Администрацией органов местного самоуправления Джидинского района предприняты практические шаги по внедрению в муниципальное управление современных научных подходов. Во-первых, управление реализуется не только на основе административного принципа, но и программно-целевого: на настоящий момент на территории района действует 5 целевых программ. Во-вторых, обеспечивается принцип социальной ориентированности управления: акцент смещен с макроэкономических показателей на индикаторы качества жизни населения. В-третьих, предпринимаются попытки сделать результаты управленческой деятельности измеримыми, а значит, контролируемыми и совершенствуемыми.

К сожалению, на сегодняшний день система организации муниципальной службы не лишена недостатков:

многие служащие профессионально выполняют свои функции, но не задумываются о целях своей деятельности, не могут самостоятельно ставить задачи и подбирать адекватные измерители эффективности своего труда. Точно так же управленческие решения зачастую не подкрепляются необходимым аналитическим обоснованием, в частности, далеко не всегда имеется понимание того, какую альтернативу действия следует выбрать исходя из статистических и социологических данных. Отсюда возникает необходимость в использовании научных знаний с целью развития кадрового потенциала муниципальной службы.

В результате анализа управления персоналом в администрации мы выявили ряд проблем, которые можно систематизировать следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Область	Характеристика недостатка
Структура системы	Недостаточная четкость распределения функциональных обязанностей в области управления персоналом; дублирование одних функций, недостаточное внимание другим
Подбор персонала	Большая трудоемкость при оценке кандидатов из-за длительной системы собеседований; недостаточное внимание уделяется личностным характеристикам (таким, как способности к выполнению тех или иных функций, черты характера), во многом определяющим успешность выполнения должностных обязанностей и взаимодействия с окружающими
Система обучения и развития персонала	Деятельность по созданию резерва «на выдвижение» не эффективна, поскольку она предполагает только продвижение по вертикали, которому способствует проведение мероприятий по оценке сотрудников и повышению квалификации; не используется возможность качественного (личностного) роста работников, который предполагает создание возможностей для проявления инициативы и развития способностей каждого отдельного сотрудника, зачисленного в резерв. Другими словами, отсутствуют разработки программ карьерного роста сотрудников
Мотивация труда	Повременно-премиальная система оплаты (должностные оклады) выполняет уравнительную функцию. Данная система оплаты труда ориентирует работников на «внешний карьерный рост», выражающийся в получении вышестоящей должности и, собственно, более высокой зарплаты. В действительности, не происходит развитие внутренних способностей, очень значимых для руководящего работника, — умение принять на себя ответственность, проявить инициативу, координировать деятельность подчиненных, завоевывать доверие коллег

Таким образом, в системе управления персоналом существует недостаточная четкость распределения функциональных обязанностей, большая трудоемкость под-

бора персонала. Система обучения и развития персонала, а также система стимулирования его трудовой деятельности требует совершенствования.

Литература:

1. Программа социально-экономического развития Джидинского района на 2011–2020 годы, С. Петропавловка, 2011 год.
2. Тимур Цыбиков «О реформировании сети муниципальных учреждений культуры Республики Бурятия» №1 «Справочник руководителя учреждения культуры» за 2013 год.
3. Федеральный закон от 08.05.2010 №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».
4. Республика Бурятия, закон «Об утверждении отчета об исполнении закона Республики Бурятия «О программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015 годы» за 2012 год 27 июня 2013 года.

Совершенствование структуры управления персоналом в органах местного самоуправления Джидинского района Республики Бурятия

Покацкий Сергей Алексеевич, военнослужащий
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

В настоящее время кадровый состав муниципальных служащих Российской Федерации становится важнейшим стратегическим фактором успеха проводимых в стране социальных, политических и экономических преобразований.

Высокий уровень конкурентоспособности современного муниципального служащего определяется его профессиональной компетентностью, высокой степенью профессиональной подготовки, управленческой и профессиональной культурой, психологической устойчивостью, ответственностью, дисциплинированностью, нравственностью, умением работать как в стабильных, так и чрезвычайных условиях.

Однако до настоящего времени не выработаны общие подходы к процессу подготовки государственных и муниципальных кадров. Особенно тяжелая ситуация складывается с подготовкой муниципальных служащих. Новый для России институт местного самоуправления потребовал и новых знаний, умений и навыков муниципальных работников.

Но до настоящего времени подготовка муниципальных служащих ведется на базе устаревших программ, не учитывающих специфических отличий местной власти, как института прямой демократии, от власти государственной. Анализ ситуации показывает, что программы подготовки муниципальных кадров не основаны на реальных потребностях муниципалитетов и часто дают формальное образование, применение которого на практике имеет ничтожное значение.

Требуется серьезного совершенствования научно-методического обеспечения образовательного процесса и под-

готовка преподавательских кадров для системы муниципального образования. Не решены проблемы создания единой системы государственного лицензирования образовательной деятельности в области подготовки муниципальных служащих, единых требований к уровню профессиональной подготовки при проведении аттестации муниципальных служащих согласно федерального и региональных законов «О муниципальной службе» при замещении должностей муниципальной службы, следствием чего является низкий профессионализм принятия управленческих решений.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления самостоятельно пытаются решать задачу подготовки муниципальных служащих, путем организации различного рода курсов переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих, на базе учебных центров и общеобразовательных заведений, находящихся на территории субъекта Российской Федерации. Однако бессистемность обучения, оторванность содержания образования от реальной практики муниципального управления и низкая квалификация значительной части преподавателей не позволяет надеяться на скорое решение этой важной общегосударственной проблемы без серьезного государственного вмешательства.

Таким образом, эффективность местного самоуправления во многом зависит от того, насколько слаженно и профессионально работает управленческий аппарат. В достижении этой задачи первостепенное значение имеет надлежащее правовое регулирование муници-

пальной службы, четкое определение правового статуса муниципального служащего. Необходимость такого специального регулирования обусловлена организационным обособлением местного самоуправления при осуществлении публичной власти, а также особенностями труда муниципальных служащих по сравнению с собственно трудовыми отношениями.

Поэтому, разработка мероприятий, направленных на совершенствование структуры кадрового состава муниципальных служащих, должна в первую очередь быть направлена на повышение квалификации муниципальных служащих и снижение доли работающих пожилого возраста.

В современных условиях принципы кадровой политики в системе государственного и муниципального управления должны быть полностью сориентированы на профессионализм и ответственность государственных и муниципальных служащих, а сама кадровая политика должна включать систему механизмов мотивации и социальной защиты персонала. Ошибочно сводить кадровое обеспечение государственной и муниципальной службы только к подбору и расстановке кадров.

Управление персоналом, будучи одной из главных целей государственной кадровой политики, должно включать в себя разносторонний комплекс мероприятий (организационных, экономических, образовательных, социально-психологических) на различных этапах кадровой деятельности: от формирования резерва и отбора на должности до стимулирования эффективного труда служащих, профессионального продвижения и освобождения от должности. К сожалению, нередко данным элементам кадровой работы в органах государственной власти и муниципального образования уделяется второстепенное внимание. Отбор кадров осуществляется по давно устаревшим технологиям, не учитывающим морально-психологических аспектов личности, работа с кадровым резервом подчас запущена и не обеспечивает необходимых условий для «воспроизводства» кадрового потенциала государственной и муниципальной службы, оценка персонала в основе своей носит формальный характер, низок уровень научно-методического обеспечения работы с персоналом.

В этой связи сегодня на всех уровнях власти требуется активная деятельность по совершенствованию кадровых технологий на государственной и муниципальной службе. Оптимизации этого процесса, на наш взгляд, могло бы способствовать обобщение позитивного опыта кадровой работы в органах государственной и муниципальной власти и организацией различных форм ответственности.

В будущем с развитием научно-технического прогресса содержание и условия труда приобретут большее значение, чем материальная заинтересованность. Все более важным становится подготовка и непрерывное обучение персонала. Возрастает актуальность подготовки управленческих кадров всех уровней.

Все это важно не только для органов государственной власти, но и для местного самоуправления, особенно в пе-

риод его становления, когда трудностей и проблем через край.

Проанализировав структуру кадрового состава в органах местного самоуправления Джидинского района, можно сделать вывод о том, что в учреждении существуют следующие проблемы:

- 1) недостаточно высокий уровень образования основных служащих;
- 2) высокий уровень работников пожилого возраста;
- 3) низкий уровень коэффициента замещения работников;
- 4) недостаточно высокий уровень квалификации служащих.

Для решения этих проблем прежде всего необходимо изменить кадровую политику учреждения. По своему характеру она относится к пассивному типу, то есть сводится к ликвидации негативных последствий кадровых проблем.

Учитывая, экономические, маркетинговые и организационно-распорядительные (управленческие или административные) направления для совершенствования структуры кадрового состава необходимо провести следующие мероприятия:

1. Провести аттестацию служащих в органах местного самоуправления.
2. Повысить квалификацию служащих путём посещения семинаров и курсов переподготовки кадров, что позволит сократить потери рабочего времени.
3. Оснастить специалистов компьютерами со свободным доступом в Интернет.
4. Ввести систему служебно-профессионального продвижения служащих, обеспечения карьерного роста сотрудников, ротацию кадров, путем перемещения их на вышестоящие должности.
5. Оптимизировать систему подбора кадрового состава.

По маркетинговому направлению предлагается — аттестация муниципальных служащих.

Аттестация муниципальных служащих — это производимая в установленном порядке проверка квалификации и деловых качеств муниципальных служащих, их профессиональной подготовки и соответствия замещаемой должности путем периодической оценки знаний, опыта, навыков, результатов, деятельности и способностей к выполнению конкретных функций муниципальной службы по замещаемой должности.

Аттестация проводится один раз в три года.

В списках муниципальных служащих, подлежащих аттестации, содержатся следующие сведения:

- фамилия, имя, отчество муниципального служащего;
- наименование замещаемой муниципальной должности;
- дата поступления на муниципальную службу;
- дата назначения на замещаемую муниципальную должность;
- имеющийся квалификационный разряд, дата его присвоения.

Как правило, в первую очередь аттестуются руководители подразделений учреждения, организации, предприятия, а затем подчиненные им работники. Аттестация членов аттестационной комиссии проводится на общих основаниях.

Руководители учреждений, организаций, предприятий проходят аттестацию в комиссиях, организуемых вышестоящими органами по подчиненности.

Для проведения аттестации на каждого муниципального служащего, подлежащего аттестации, готовятся следующие документы:

- аттестационный лист предыдущей аттестации;
- отзыв (или служебная характеристика).

Конечно же, Положение об аттестации муниципальных служащих органах местного самоуправления «Джидинский район» предполагает достижение определенных результатов, однако данные мероприятия рассчитаны на перспективу и являются только частью кадровой политики муниципальной службы. Поэтому при рассмотрении экономической и социальной эффективности данного Положения следует учитывать воздействие и других мер кадровой политики муниципальной службы. Отсюда вытекает вывод о том, что оценка Положения должна быть комплексной.

Решение кадровых проблем муниципальной службы невозможно без значительного финансирования. Эта задача может быть решена в результате соединения усилий как со стороны местного бюджета, так и со стороны федерального и регионального бюджетов. Увеличение финансирования на совершенствование кадрового состава муниципальной службы из бюджетов всех уровней должно сопровождаться превращением положения в реально действующий механизм, способный вывести кадровый состав муниципальной службы на более качественный уровень.

По направлению повышения квалификации.

Повышение квалификации необходимо для обеспечения роста профессионального мастерства рабочих, повышения их знаний, совершенствования навыков и умений выполнять более сложные работы.

Повышение квалификации возможно через:

- направление работников на курсы повышения квалификации;
- получение дополнительного образования в высших и средних специальных учебных заведениях;
- обмен знаний и опытом.

Повышению уровня квалификации персонала будет способствовать следующее:

1. Направить работников на курсы повышения квалификации в специализированные учебные центры.
2. Пригласить на предприятие специалиста, который будет проводить практическую работу с персоналом

без отрыва от производства с целью совершенствования их трудового потенциала.

Повышение квалификации рабочих — один из основных факторов совершенствования управления персоналом предприятия. Общее повышение исследуемого показателя способствует не только экономии численности работников, но и значительному повышению производительности труда. Это является интенсивным фактором развития производства, что в свою очередь способствует росту не только трудового, но и экономического потенциала предприятия.

По информационному направлению:

- оснащение специалистов компьютерами со свободным доступом в Интернет

В органах местного самоуправления «Джидинский район» используются следующие программные ресурсы:

- текстовый редактор Microsoft Word 2003;
- Microsoft Paint for Windows 2003;
- Microsoft Excel 2003;
- Microsoft Internet Explorer 3.0;
- графический редактор Adobe Photoshop 5.0.

Также было выявлено, что в муниципальном учреждении не хватает необходимого количества рабочих мест с доступом к локальной сети Internet, которая позволила бы обеспечить связь между отделами, быстрый поиск нужной информации и с помощью которой можно передавать документацию в нужный отдел, воспользовавшись электронной почтой, что позволит не тратить время на переходы, переезды и не отвлекать руководителя, сотрудников своим визитом. А также позволит проследить движение документов, находясь, при этом, на рабочем месте, что существенно сократит потерю рабочего времени и позволит сократить документооборот. Постепенно это позволит полностью перейти на электронный документооборот, который повышает эффективность работы и не даёт возможности потери важных документов.

По управленческому направлению:

- оптимизация системы подбора служащих

Процесс подбора служащих на муниципальную службу очень трудоемок. Отдел кадров совершает лишь первичный отбор кандидатов. Затем те кандидаты, которые на взгляд отдела кадров являются подходящими кандидатурами, направляются на собеседование с руководителем подразделения. Далее руководитель подразделения, «отводит» подходящего кандидата на собеседование к своему непосредственному руководителю и так далее.

Можно сделать вывод о том, что вышеперечисленные мероприятия, позволяют органам местного самоуправления «Джидинский район» увеличить эффективность управления персоналом и повысить работоспособность, что будет способствовать экономическому росту деятельности муниципального образования.

Литература:

1. «Устав муниципального образования «Джидинский район» Республики Бурятия», 2006 г.

2. «Положение об Администрации муниципального образования «Джидинский район» от 2008 г.
3. «Порядок формирования муниципального резерва управленческих кадров Джидинского района», 2009 г.
4. Гневко, В. А. Проблемы кадрового обеспечения местного самоуправления: повышение квалификации муниципальных служащих. СПб., 2010. 199 с.
5. Дамаскин, О. В. Кадровое обеспечение государственного строительства // Современное право, №7, 2012. с. 66–71.
6. Игнатов, В. Г. Местное самоуправление: Российская практика и зарубежный опыт. М., 2012. 349 с.
7. Комарова, Н. Мотивация труда и повышение эффективности работы // Человек и труд. 2010. №10. с. 42–46.
8. Кочкина, Н. В. Количественная оценка содержательности труда. М. Экономика, 2011. 246 с.
9. Соломин, И. Г. Нужна ли аттестация рабочих мест по условиям труда предприятиям и организациям [Электронный ресурс] // журнал «СоцИс» — №9–2013.

Тенденции совершенствования законодательных основ экологических полномочий институтов гражданского общества: опыт Республики Узбекистан

Сафаров Джахонгир Исмоилович, кандидат юридических наук, соискатель;
 Рузиев Зафар Райимович, кандидат юридических наук, соискатель
 Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

За годы независимости в Узбекистане создана прочная политическая, законодательная и институциональная основа для успешного решения вопросов охраны окружающей среды. После обретения независимости, Узбекистан неоднократно подтвердил свою приверженность идеям экологической безопасности и устойчивого развития, подписав итоговые документы Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-92), присоединился к важнейшим международным конвенциям по изменению климата, борьбе с опустыниванием и сохранению биоразнообразия, по запрещению враждебного использования средств воздействия на природную среду.

В частности, в 1993 года Республика Узбекистан присоединилась к Рамочной Конвенции ООН по изменению климата, Венской конвенции по охране озонового слоя, Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой, в 1995 году присоединилась к Конвенции о биологическом разнообразии, в 1995 году ратифицировала Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, Договор к Энергетической Хартии, в 1998 году присоединилась к Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных, и ратифицировала Лондонские и Копенгагенские поправки к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой, в 1999 году стала участницей конвенции СИТЕС о торговле дикими видами животных, и ратифицировала Киотский Протокол к Рамочной конвенции по изменению климата.

Также Узбекистан в 2001 году присоединилась к Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитания водоплавающих птиц, в 2003 году присоединилась

к Соглашению по охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц, в 2007 году присоединилась конвенциям по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, и о праве несудоходных видов использования международных водотоков и др.

Охрана окружающей среды и рациональное природопользование является важнейшими элементами государственной экологической политики, которые предполагают достижение устойчивого развития на основе гармонизации экологических и экономических возможностей, а также совершенствование правовых основ экологических правоотношений.

В условиях формирования гражданского общества важное значение приобретает совершенствование правового статуса его институтов, повышение его роли в решение экологических проблем. Так, в Узбекистане число сходов граждан и органов самоуправления — махаллей составляют более 10 тысяч, а также существуют более 5100 негосударственных общественных организаций различного направления деятельности, включающих в себе детские, школьные, женские, правовые, природоохранные, просветительные, СМИ и другие. Более 100 ННО занимаются проблемами охраны окружающей среды и здоровья населения.

Необходимо отметить, что за годы независимого развития в стране накоплен значительный опыт по решению экологических проблем и преодолению их негативных последствий с участием и усилиями общественных объединений, институтов гражданского общества и населения. В этой связи важное практическое значение имеет создание Экологического движения Узбекистана 2 августа 2008 года и принятие Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи

с совершенствованием законодательства о выборах» от 25.12.2008 года.

Согласно вышеуказанному Закону Экологическому движению Узбекистана отведено 15 депутатских мест в Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан, что позволяет ему оказывать непосредственное, эффективное воздействие на совершенствование законодательства в области охраны природы и здоровья населения, его неукоснительное исполнение в центре и на местах.

Необходимо отметить, что ННО с природоохранной направленностью играют важную роль в обществе, оказывают содействие и помощь в реализации пропаганды программ сохранения окружающей среды и охраны здоровья населения. В этой связи важную роль играет принятие Закона Республики Узбекистан «Об экологическом контроле» от 27 декабря 2013 года, направленного на дальнейшую активизацию участия общественности, ННО в осуществлении экологического контроля, мониторинга ситуации в регионах страны в сфере охраны окружающей среды и здоровья населения.

Определение роли и места ННО в системе экологического контроля, создание механизма координации контрольной деятельности, установление полномочий экологических ННО, служб ведомственного и производственного экологического контроля, порядка осуществления ими своих функций в этой сфере способствовало, прежде всего, активизации деятельности экологических ННО по обеспечению выполнения требований законодательства, государственных программ в области охраны окружающей среды.

Учитывая значимость роли экологического законодательства в регулировании экологических проблем можно констатировать, что совершенствование законодательных основ участия институтов гражданского общества в решении экологических проблем имеет важное значение.

Исходя из вышеуказанного, можно выделить следующие основные направления совершенствования законодательных основ участия институтов гражданского общества в решении экологических проблем:

Первое направление охватывает совершенствование правовых норм, обеспечивающих расширение деятельности общественных организаций и негосударственных некоммерческих организаций.

В целях активизации деятельности негосударственных некоммерческих организаций предлагается закрепить их экологические права и полномочия в отдельной норме, что будет способствовать исключению пробелов в законодательства. В частности, необходимо расширить круг их полномочий следующим: разработка и реализация экологических программ; защита экологических прав и интересов граждан; привлечение их на добровольной основе к активным действиям по охране окружающей природной среды; выполнение работ по охране, восстановлению окружающей среды и рациональному природопользованию; участие в организации защиты охраняемых при-

родных территорий; участие в разработке и принятии решений государственных органов, касающихся вопросов окружающей среды; осуществление работы по экологическому образованию и экологической культуре; ведение научных изысканий в сфере экологии; инициировать проведение общественной экологической экспертизы и ее проведение; организация общественных слушаний; получение своевременной, полной и достоверной информации от государственных органов и организаций; сотрудничество с государственными органами и международными организациями по вопросам охраны окружающей среды; право заключение с ними договоров и в установленном законодательством в порядке выполнения определенных действий по ним; участие в подготовке проектов нормативно-правовых актов в сфере охраны окружающей среды; участие в подготовке программ и планов, касающихся окружающей природной среды; обращаться в суд исками о возмещении вреда, причиненного нарушением экологического законодательства природной среды, а также здоровью или собственности физических и (или) юридических лиц; требовать в административном или судебном порядке приостановления или ограничения хозяйственной или иной деятельности юридических и физических лиц, негативно влияющих на окружающую природную среду и здоровье человека, а также постановлений о размещении или построении экологически опасных объектов, сооружений, установок и других объектов; создание фондов охраны окружающей природной среды и др.

Второе направление предусматривает расширение экологических полномочий важнейшего института гражданского общества — органов самоуправления, что имеет важное значение в обеспечении экологических прав граждан.

Так, Законом Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» (новая редакция) от 22.04.2013 г. за органами самоуправления закреплено 23 основных полномочия. Хотя вышеуказанным Законом определен порядок осуществления органами самоуправления граждан общественного контроля, экологическое законодательство не предусматривает органы самоуправления граждан как субъект общественного экологического контроля и общественной экологической экспертизы. Исходя из этого, предлагается уполномочить органы самоуправления граждан правом проведения общественного экологического контроля и общественной экологической экспертизы, что будет способствовать эффективному решению локальных экологических проблем на соответствующих территориях. Это обусловлено тем, что органы самоуправления граждан с давних времен являются основным институтом, спланивающим граждан в решении местных экологических проблем. Более того, это послужит дополнительной гарантией реализации прав граждан в данной сфере.

Также представляется целесообразным уполномочить органы самоуправления граждан правом применения ад-

министративного наказания в виде штрафа за ряд экологических административных правонарушений, совершенных на соответствующих территориях. Это также будет способствовать активизации и стимулированию их деятельности и послужит укреплению материальной базы органов самоуправления граждан в силу того, что часть взимаемых денег будет направляться на счет соответствующего органа самоуправления граждан. Следует отметить, что выявление и пресечение данных правонарушений государственными органами недостаточно эффективно, в итоге чего повышается латентность данных правонарушений, что влечет отрицательные последствия для общества. Исходя из вышеуказанного, считаем целесообразным расширение полномочий органов самоуправления граждан в сфере экологии, передачу им права проведения общественного экологического контроля и общественного экологической экспертизы, а также права применения административного штрафа за некоторые экологические административные правонарушения.

Третье направление предусматривает усиление механизмов, гарантирующих гражданам и негосударственным некоммерческим организациям права получения экологической информации, так как одним из важнейших элементов гражданского общества является полная гарантированность права на получение информации. Важное значение в реализации права каждого свободно и беспре-

пятственно получать и использовать информацию, в частности экологического характера, имело принятие законов «О принципах и гарантиях свободы информации», «О гарантиях и свободе доступа к информации», «Об информатизации» и др. Как представляется, в целях обеспечения прав граждан на экологическую информацию и совершенствование действующих механизмов, целесообразным является закрепить в отдельной норме экологического законодательства содержание экологической информации, а также определить ответственность государственных органов за своевременное предоставление полной и достоверной экологической информации.

В заключении хотелось бы отметить, что гражданские институты сегодня становятся важным фактором защиты демократических ценностей, прав, свобод и законных интересов людей, создают условия для повышения общественной, социально-экономической активности и правовой культуры граждан и способствуют поддержанию баланса интересов в обществе. Исходя из этого, участия институтов гражданского общества в правоприменение экологического законодательства послужит эффективной основой предупреждения правонарушений в сфере экологии, обеспечит повышение экологической и правовой культуры населения посредством активного участия в их деятельности по обеспечению охраны окружающей природной среды.

К вопросу о следственных ситуациях и действиях следователя

Смагин Сергей Владимирович, магистр
Тюменский государственный университет

Следственная ситуация — это познанная следователем совокупность условий, в которых на данный момент осуществляется расследование; следственная ситуация — это информационная модель, которая сложилась в субъекта доказывания на основе познания реальных условий, при которых осуществляется расследование. В статье рассматриваются практические вопросы возникновения следственных ситуаций на основе материалов судебной практики, а также направленность действий следователя.

Ключевые слова: следственная ситуация, первоначальный этап расследования, типовые версии, информационная модель, исходная информация.

Действия следователя включают в себя компоненты процессуального, тактического, технического, информационного, организационного, психологического характера и определяются на различных этапах расследования по имеющейся информации, которая обуславливает основные направления деятельности следователя по установлению механизма слеодообразования и преступления в целом [1].

Первоначальный этап расследования преступлений предполагает одной из следующих типичных следственных ситуаций:

— преступление совершено в условиях неочевидности. Для большинства преступлений это наиболее ха-

рактерная следственная ситуация. Задачей следователя при расследовании преступления совершенного в условиях неочевидности является: установление состава преступления, лица совершившего данное деяние, наличие обстоятельств совершения данного преступления и другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, который предусмотрен ст. 73 УПК.

— преступление совершено конкретным лицом. В этой ситуации следователю необходимо установить, содержит ли данное деяние признаки состава преступления, действительно ли это лицо совершило конкретное преступление, а также все обстоятельства, входящие в ст. 73 УПК.

— лицо задержано в момент совершения или непосредственно после совершения преступления. Данная ситуация является наиболее благоприятной для следователя так, как лицо известно и задержано, а следователю необходимо установить наличие или отсутствие всех обстоятельств и элементов состава преступления.

Рассмотрим применение данных следственных ситуаций на примере уголовного дела, возбужденного по факту мошенничества в г. Тюмени [2]: гражданин Т. обратился в правоохранительные органы с заявлением о том, что стал жертвой мошеннических действий. В данном случае, возникновение следственной информации полностью зависит от того, какие сведения содержит заявление потерпевшего о совершенном преступлении: место, время, информация о лице совершившем мошенничество. Далее возможны два варианта развития следственной ситуации: преступление совершено конкретным лицом и преступление совершило неизвестное лицо (условия неочевидности).

В первом случае, когда лицо известно, деятельность следователя направлена на установление факта совершения конкретного преступления (в нашем случае мошенничества), конкретным лицом. Так же следователю необходимо проверить версию об оговоре лицом, оставившим заявление о преступлении, определенного лица. Данная проверка подразумевает выяснение и изучение обстоятельств как самого преступления, так и способствующих совершению преступления, а также отношения между потерпевшим и подозреваемым.

Во втором случае действия следователя немного отличаются от первого. Они направлены на установление личности лица, совершившего преступление, путем использования всех следственных возможностей для поиска, собирания и использования в дальнейшем всех материальных и идеальных следов. Это осмотр места происшествия, поиск очевидцев, проверка и изучение аналогичных заявлений и другие следственные и оперативные мероприятия.

Необходимо отметить, что сам механизм образования следов, и следственная ситуация друг от друга не зависят. Так механизм слеодообразования в результате совершения преступления того или иного вида остается одним и тем же, не зависимо от того, какая следственная ситуация возникает в дальнейшем. Следственная ситуация устанавливает лишь последовательность, объем и в некотором смысле само содержание действий следователя относительно механизма слеодообразования.

На практике, для грамотного и квалифицированного расследования преступления против личности (например), с точки зрения методики очень важно, чтобы все действия следователя опирались на типичные версии, которые постоянно интерпретируются и дополняются, как ввиду совершенствования самой науки, так и с учетом конкретных обстоятельств расследуемого преступления и возникшей следственной ситуаций. Поэтому, ещё до выезда на место происшествия, имея информацию об обнаруженном трупе,

следователь, путем мыслительной деятельности, создаёт информационные модели [3] (типичные версии) произошедшего, которые в свою очередь способны ответить на такие вопросы, как: насильственное или ненасильственное наступление смерти, если второе, то в результате чего наступила смерть (несчастный случай, самоубийство). С этих позиций он приступает к осмотру места происшествия и трупа, проверяя выдвинутые им версии.

Так, при расследовании уголовного дела по обвинению гражданина Б. в совершении преступления предусмотренного ч. 1. ст. 105 УК РФ [4], следователь, прибыв на место происшествия и изучив обстоятельства свидетельствующие о совершении убийства, признал версию о совершении самоубийства неподходящей и акцентировал своё внимание на двух типичных версиях в отношении мотивов убийства: на почве личных отношений и убийство из хулиганских побуждений так, как документы и ценные вещи жертвы оставались не тронутыми. В дальнейшем именно с этих позиций следователь будет производить осмотр места происшествия, производить другие следственные и оперативно-розыскные мероприятия.

Аналогично типовые версии выдвигаются по основному вопросу первоначального этапа расследования: кем совершено преступление, какими качествами должно обладать лицо совершившее данное преступление (сила, рост, ловкость, различные знания), совершено ли преступление конкретным лицом. Версия о совершении преступления против личности определенным лицом является лишь предположением следователя, имеющее под собой информационную основу в виде данных полученных в ходе следственных и оперативных мероприятий.

Подтвердить или опровергнуть эту версию можно путем исследования следующих следствий:

— в момент совершения преступления конкретное лицо, непосредственно находилось на месте происшествия (за исключением выстрелов с дальнего расстояния);

— конкретное лицо обладало необходимыми качествами и возможностями для подготовки, совершения и сокрытия преступления (сила, рост, вес, характер, знания, должность и тд);

— на момент совершения преступления конкретное лицо располагало орудием совершения преступления (стрелковое, метательное оружие, взрывчатые вещества и тд);

— у конкретного лица, совершившего преступление был мотив (мечь, личная неприязнь, желание завладеть имуществом, принадлежащим жертве, устранение конкурентов и тд).

Также по делам о преступлениях против личности возможными следствиями из версии о лице, совершившем преступление, являются:

— возможно, кто-то видел конкретное лицо на месте преступления до, в момент или непосредственно после совершения преступления (случайные прохожие, жители близлежащих домов, сотрудники магазинов, таксисты и т.д);

— возможно, конкретное лицо кому-либо рассказывало о самом факте совершенного им преступления или о желании совершить такое преступление (близкие родственники, друзья, лечащий врач);

— если конкретное лицо совершило расследуемое преступление, то возможно у него имеются следы и предметы совершенного преступления (следы борьбы

на теле, следы крови на одежде, наличие микрочастиц под ногтями, орудие преступления, части орудия преступления и тд).

Исходя из выше изложенного, необходимо отметить, что каждое следствие должно быть достоверно установлено. Игнорирование данного положения является причиной большинства следственных и судебных ошибок.

Литература:

1. Волчетская, Т. С. Криминалистическая ситуалогия: Монография — Москва 2013 г. — с. 248.
2. Е. В. Смахин, Е. М. Толстолужинская. Криминалистика: учебное пособие. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2012.
3. Уголовное дело №201300168/78 — ч. 1. ст. 131 УК РФ. Архив Калининского Суда г. Тюмень 2013 г.
4. Уголовное дело №201200196/77 — ч. 1 ст. 105 УК РФ. Архив Калининского Суда г. Тюмень 2013 г.

Законодательное предположение вменяемости в уголовном законе

Тарасенко Виталий Викторович, аспирант
Воронежский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы реализации презумпции вменяемости уголовного закона. Анализируется место и роль презюмируемого предположения, в экономии деятельности правоприменителя.

Ключевые слова: *презумпция; законодательство, общественные отношения, уголовно-правовая норма, правоприменитель.*

This article deals with the implementation of the presumption of sanity criminal law. Examines the place and role of constructive suggestions in saving activities pravopriminitelya.

Keywords: *presumption, legislation, public relations, criminal law norm pravopriminitel.*

Законодательное предположение об осознании лицом в момент совершения общественно-опасного деяния фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) непосредственно связано с презумпцией деликтоспособности в уголовном праве. Прежде всего, это связано с тем, что умение руководить своими поступками напрямую зависит от достигнутого лицом возраста ко дню совершения преступления. Так, вменяемость, наряду с возрастом лица, является условием уголовной ответственности и служит одним из признаков, характеризующих субъекта преступления. Следует сказать, что правовая природа института вменяемости является дискуссионной в теории уголовной и уголовно-процессуальной юридической доктрины. Наиболее дискуссионным вопросом в юридической литературе является отсутствие законодательного определения вменяемости, и каждый исследователь, пишущий о данной проблематике, считает своим долгом предложить свое определение вменяемости в уголовном праве [1]. Представляется, для исследования и анализа вменяемости как специфического законодательного предположения, подойдет общетеоретическое понимание вменяемости, выводимое как противоположность

определению невменяемости (ст. 21 УК РФ), которое в большинстве научных трудов определяется как «состояние психики, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий и руководить ими и потому способен быть ответственным за свои действия» [2]. Именно конструирование законодателем института вменяемости в уголовном законе с помощью такого исключительного средства законодательной техники, как правовая презумпция, позволяет решить один из важнейших аспектов привлечения лица к уголовной ответственности, связанный с такой категорией, как человеческая психика. Несмотря на отсутствие единого подхода к определению психики, большинство исследователей данного вопроса сходятся в том, что психика — это свойство высокоорганизованной живой материи, которое заключается в активном отражении субъектом (деятельности) объективного мира, в построении субъектом неотчуждаемой от него картины этого мира и регуляции на этой основе поведения и деятельности [3]. Именно сознательная деятельность лица путем нарушения определенных общественных отношений порождает совершение преступления и, как его результат, негативные для государ-

ства, общества и личности последствия. Прежде всего, для уголовной ответственности, важен такой аспект психики человека, как сознательность и целенаправленность его действий. С.Л. Рубинштейн полагал, что особенность человеческой деятельности именно и состоит в том, что она является сознательной и целенаправленной, в ней и через нее человек реализует свои цели, объективирует свои замыслы и идеи в преобразуемой им действительности [4]. Таким образом, совершая те или иные действия, человек становится активным субъектом деятельности, априори включаясь в определенные общественные отношения, при этом, будучи активным субъектом, человек занимает определенную позицию относительно других членов общества в целом, относительно социальных ценностей. Тем самым деятельность приобретает иной, особенный аспект, как отмечает С.Л. Рубинштейн, образуя тем самым поведение [5]. Поведение, являясь внешним проявлением действий человека, взаимодействия с окружающей средой приводит к совершению преступления как определенному виду деятельности [6].

Презумпция вменяемости в уголовном праве, являясь нестандартным законодательным предписанием, позволяет правоприменителю более подробно уяснить значение и роль других предписаний. Прежде всего, речь идет о мотиве преступления, который непосредственно связан с деятельностью человека и подлежит обязательному установлению при расследовании преступления (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). А.Н. Леонтьев писал, что «деятельности без мотива не бывает; немотивированная деятельность — это деятельность, не лишенная мотива, а деятельность с субъективно и объективно скрытым мотивом» [7]. Тем самым, уголовно-правовая презумпция вменяемости связывает законодательные предписания уголовного и уголовно-процессуального права, расширяя тем самым действие уголовно-правовой нормы о вменяемости и придавая правотворческой деятельности законодателя универсальный характер. Формируя с помощью презумпции уголовно-правовой институт вменяемости, законодатель, интерпретируя предположение об осознании лицом, совершившим общественно-опасное деяние, фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия), преследует цель заметного уменьшения деятельности правоприменителя при расследовании уголовного дела, так как факт вменяемости презюмируются, и в связи с этим предполагаемый факт осознания лицом фактического характера и общественной опасности преступления находится за рамками процесса доказывания. Тем самым, презумпция вменяемости позволяет определить круг лиц, совершивших правонарушение и подлежащих уголовной ответственности, обеспечивая связанное и единообразное применение норм уголовного закона, между собой. Так, например, предположение об осознании лицом, совершившим преступление, его фактического характера и общественной опасности (ст. 19 УК РФ), создает когерентность положений ст. 22 и 23 УК РФ без исключения

со всеми нормами Особенной части УК РФ. Таким образом, презумпция вменяемости, согласно воле законодателя, должна обеспечивать согласованность при регулировании общественных отношений и стимулировать правоприменителя на экономию сил и средств при расследовании уголовного дела. Прежде всего, здесь речь идет об отсутствии обязательного назначения для правоприменителя судебно-психиатрической экспертизы с целью установления вменяемости лица, совершившего преступление. Уголовно-процессуальное законодательство обязывает правоприменителя назначить судебно-психиатрическую экспертизу лишь в случае возникновения у него сомнения во вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве у подозреваемого или обвиняемого (ст. 196 УПК РФ). В настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что законодательно сконструированный в действующем УК РФ с помощью презумпции институт вменяемости не соответствует реалиям общественных отношений. Практика складывающихся в настоящее время общественных отношений, связанных с совершением преступления, дает основания полагать, что уголовно-правовая презумпция вменяемости в подавляющем большинстве случаев не является достоверным и истинным предположением, и ввиду этого требует от правоприменителя дополнительных затрат, связанных с поиском доказательств. Прежде всего, речь идет о том, что законодательное предположение о вменяемости лица, совершившего общественно-опасное деяние, не соответствует обычному ходу вещей, поэтому его нельзя признать истинным. Следовательно, наличие в уголовном законе презумпции вменяемости не будет соответствовать целям и задачам рационального законодательства, так как на практике усложняет деятельность правоприменителя. В следственной деятельности очень широко распространена практика, согласно которой лицу, совершившему тяжкое или особо тяжкое преступление, независимо от сомнений у правоприменителя в его вменяемости, в обязательном порядке назначается судебно-психиатрическая экспертиза с целью установления его вменяемости в момент совершения общественно-опасного деяния, чем полностью игнорируется презумпция вменяемости, становясь фиктивной нормой уголовного закона. К сожалению, правоприменители неохотно ведут статистику назначения судебно-психиатрических экспертиз по уголовным делам. Можно сказать, норма уголовно-процессуального законодательства — назначать данный вид экспертизы почти в 100% случаев реализуется при совершении лицом тяжкого и особо тяжкого преступления. Так, согласно статистике Белгородского областного суда, данный вид экспертизы был назначен в 95% случаев в отношении лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления, при этом, как отмечается в обобщении областного суда, по большому количеству уголовных дел следователями приводилось такое основание: «...поскольку обвиняемый совершил тяжкое или особо тяжкое преступление...» [8].

Таким образом, правоприменитель, как бы перестраховываясь, назначает по делам данной категории судебно-психиатрическую экспертизу, и действительно, лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, обладает повышенной степенью общественной опасности, поэтому у правоприменителя имеются большие основания сомневаться в состоянии психического здоровья лица, вовлеченного в процесс предварительного следствия, судебного разбирательства или находящегося в месте лишения свободы [9]. Все вышеизложенное, как представляется, не может быть воспринято для обоснования неправильности работы правоприменителя при назначении судебно-психиатрической экспертизы. Прежде всего, основной вопрос возникает к законодателю, который в уголовно-процессуальном законе ставит обязательность назначения судебно-психиатрической экспертизы в зависимости от субъективной воли правоприменителя, что по нашему мнению недопустимо. Конечно же, при расследовании уголовного дела, сомнения правоприменителя во вменяемости лица, совершившего преступление, прежде всего, могут быть развеяны после получения данных о психическом здоровье подозреваемого (сведения из медицинских учреждений, характеристики и др.). Но если должностное лицо не получит таких сведений, то, ввиду отсутствия у него специального медицинского образования по специальности психиатрия, правоприменитель вынужден прибегать к помощи сведущих лиц для ответа на вопрос о вменяемости лица во время совершения им общественно-опасного деяния, что представляется целесообразным и соответствующим принципу справедливости уголовного закона. Таким образом, правоприменитель вынужден игнорировать презумпцию вменяемости лица, совершившего преступление, и назначать по тяжким и особо тяжким преступлениям судебно-психиатрическую экспертизу, что, бесспорно, обеспечивает законность и обоснованность при расследовании уголовного дела. Следовательно, правило, сформулированное в правовой презумпции вменяемости как предположение об осознании лицом, совершившим общественно-опасное деяние, фактического характера и общественной опасности своих действий, не соответствует предшествующему историко-правовому опыту и, как результат, не способно верно отражать преимущественное количество общественных отношений, для регулирования которых оно рассчитано. Широко распространенной в научной литературе является точка зрения, согласно которой обязательным основанием назначения судебно-психиатрической экспертизы является совершение лицом преступления, представляющего повышенную общественную опасность [10]. Данная точка

зрения, представляется вполне обоснованной и заслуживающей внимания. Обязанность правоприменителя назначать в обязательном порядке судебно-психиатрическую экспертизу по уголовным делам, где в качестве меры наказания была предусмотрена смертная казнь, была закреплена ранее действовавшим постановлением Пленума Верховного суда РФ от 22.12.1992 г. №15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» [11]. Ныне действующее Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» [12] такой обязанности для правоприменителя не предусматривает, нет такого указания и в постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» [13], что, как нам представляется, является упущением судебной практики. Иными словами, правоприменительная практика предписывает законодателю другие пределы вменяемости для лица, совершившего преступление. Принцип справедливости, сформулированный в ст. 6 УК РФ, служит для защиты лица, совершившего преступление, путем назначения ему справедливого наказания, т.е. соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам совершения преступления и личности виновного. Это напрямую ставит перед правоприменителем задачу определения вменяемости лица, совершившего тяжкие и особо тяжкие преступления, независимо от наличия у лица, осуществляющего предварительное расследование, сомнений во вменяемости совершившего преступление, что будет только способствовать стабильности регулируемых общественных отношений. Таким образом, для устранения возникшей коллизии уголовного закона представляется необходимым дополнить ст. 19 УК РФ, во-первых, указанием на совершение лицом тяжких и особо тяжких преступлений, дополнив ее соответствующей частью в следующей редакции: «В случае совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления его вменяемость определяется посредством проведения судебной экспертизы в порядке, регламентированном уголовно-процессуальным законодательством». Добавление данной части, также устранил разногласие ст. 19 УК РФ с п. 3.1 ст. 196 УПК РФ, которая предусматривает в обязательном порядке выяснять психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии), которые согласно Особенной части УК РФ относятся к категории особо тяжких преступлений.

Литература:

1. См. напр.: Арзуманян А.А. Уголовно-правовые проблемы лиц, подлежащих уголовной ответственности: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов. 2012. с. 10.
2. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов/Под ред. Комиссарова В.С., Крыловой Н.Е., Тяжковой И.М. М.: Статут. 2012. с. 285.

3. См.: Общая психология: Учебно-методическое пособие/Под общ. ред. М. В. Гамезо. М.: Ось-89, 2007. с. 12–13; Маклаков А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. с. 67.
4. См.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. 2-е изд. (1946 г.) — СПб.: 2002. с. 594.
5. См.: Там же. с. 595.
6. См.: Алексеева Л. В. Юридическая психология: учебное пособие. М.: Проспект, 2010. с. 76.
7. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. с. 102.
8. См.: Справка по изучению практики обоснованности назначения в 2011 году и первом квартале 2012 года органами расследования судебно-психиатрических экспертиз по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Официальный сайт Белгородского областного суда. [электронный ресурс]: режим доступа: http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2784/. (дата обращения: 15.03.2014).
9. См.: Козлов В. В., Новикова Е. Е. Основы судебно-психиатрической экспертизы: учебное пособие. М.: Флинта, МПСИ. 2012. с. 11.
10. См.: Величко Н. Н. Основы судебной медицины и судебной психиатрии. Учебник. М.: ЦИиНМОКП МВД России. 2000. с. 162; См.: Козлов В. В., Новикова Е. Е. Указ соч. с. 12;.
11. См.: п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 2.
12. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. постановления Пленума Верховного суда РФ от 03.12.2009) // Российская газета. 1999. № 24.
13. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. 2010. № 296.

Причины и условия противоправного поведения несовершеннолетних

Тхакохов Аслан Альбертович, учащийся, слушатель подготовительных курсов
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Научный руководитель Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Преступность несовершеннолетних, будучи обусловлена общими причинами преступности в нашей стране, имеет свои особенности. Они связаны с возрастными, психологическими, половыми и иными отличиями личности несовершеннолетних правонарушителей и механизмом противоправного поведения; с обстоятельствами, способствующими совершению правонарушений несовершеннолетних; с динамикой, структурой преступности и правонарушений несовершеннолетних; демографическими и многими другими факторами, которые относятся к различным социально-экономическим и нравственно-психологическим сферам общественной жизни. [1, с. 74]

Практика борьбы с преступностью показывает, что общая закономерность последовательного сокращения преступности, в том числе и среди несовершеннолетних, реализуется в современных условиях весьма неравномерно. Общими объектами воздействия специально-криминологического предупреждения правонарушений несовершеннолетних являются: криминогенные факторы, отрицательно влияющие на нравственное формирование личности правонарушителей; различные конфликтные ситуации; внешние условия и обстоятельства, объективно способствующие совершению преступлений и наступлению преступного результата.

Применительно к теме нашего исследования, в качестве непосредственного объекта социального контроля в сфере профилактики преступлений выступает личность учащихся правонарушителей как носителей различных общественных связей, отношений и явлений, имеющих криминогенную значимость. К ним, прежде всего, следует отнести: детей и подростков, которые самовольно оставили учебу в школах, техникумах, профтехучилищах и других учебных заведениях, нигде не учатся, не работают и ведут антиобщественный образ жизни; трудновоспитуемых и неуспевающих учеников, систематически нарушающих школьный режим и правила общественного поведения; несовершеннолетних, условно направленных или возвратившихся из спецшкол и спецпрофтехучилищ; подростков, возвратившихся из мест заключения, осужденных судами к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также условно осужденных и переданных на перевоспитание общественности; осужденных учащихся, в отношении которых судами применена отсрочка исполнения приговора; безнадзорных подростков из числа учащихся, совершивших правонарушения и состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних. [2, с. 81]

В процессе осуществления профилактических мер, субъекты этой деятельности адресуют конкретные тре-

бования объектам социального контроля, используя систему методов и средств воздействия на личность правонарушителя. Эффективность их в значительной мере обуславливается всесторонним знанием самого объекта профилактики, особенности различных групп и контингентов несовершеннолетних правонарушителей и числа учащихся, их нравственно-психологические свойства, социальной среды и ближайшего бытового окружения. Воспитание нравственной и правовой ответственности за свои поступки, активной гражданской позиции, толерантности, приверженности гуманистическим и демократическим ценностям, уважения к лицам, охраняющим правопорядок в стране. [3, с. 686] Это имеет первостепенное значение для правильного определения организационных форм профилактической воспитательной работы.

Как известно, преступление является следствием сложного взаимодействия личности со средой. Российские криминологи справедливо акцентируют своё внимание на решающей роли социальной среды в формировании противоправного и преступного поведения. При этом, характер причинно-следственных связей определяется многозначной причинностью, состоящей в диалектическом взаимодействии многих факторов (обстоятельств), которые обусловили преступление, способствовали, сопутствовали, облегчали или препятствовали его наступлению. Находясь в различных формах взаимосвязи, указанные факторы, по характеру воздействия, направленности и значимости играют не одинаковую роль. Применительно к теме исследования, важно отметить, что по мере удаления от ближайших причин, детерминирующих преступное деяние, сила причинной связи последовательно ослабевает и при наличии многих промежуточных звеньев может практически не оказывать криминогенного воздействия. Это свойство лежит в основе выбора оптимального решения по вычленению из множества причин и условий совершения учащимися преступлений наиболее существенных и значимых, имеющих чётко выраженную направленность и выступающих объектом профилактического воздействия.

Преступные проявления среди учащихся в настоящее время связаны с неблагоприятными условиями нравственного формирования личности несовершеннолетних правонарушителей, выступающих основной причиной возникновения антиобщественных взглядов; с недостатками в нравственном и трудовом воспитании учащихся и плохой организации их досуга; ошибками и упущениями в деятельности государственных органов, учебных коллективов и общественных организаций в борьбе с детской безнадзорностью и правонарушениями. [4, с. 51]

Несовершеннолетние правонарушители обычно с недоверием воспринимают информацию воспитательного характера, исходящую от официальных лиц и коллективов, нередко трактуют ее ошибочно, стремясь найти

в ней лишь то, что в какой-то мере может оправдать их поведение и укрепить статус в неформальных группах микроокружения. Постепенно отрываясь от учебного коллектива, такие учащиеся ищут занятия вне школы, в кругу случайных уличных знакомых и сравнительно легко попадают под пагубное влияние антиобщественных элементов. «Вредное влияние микросреды, — пишет болгарский психолог В. Момов, — часто оказывается сильнее по сравнению с более далеким и опосредованным влиянием макросреды. Именно это — одно из слабейших мест социализации человека на современном этапе развития общества. В силу особенностей общения и ориентации трудновоспитуемых подростков личные связи и неформальные группы необходимо устранить, пресечь или нейтрализовать источники вредного влияния и факторы, способствующие неблагоприятному формированию личности учащегося. [5, с. 93]

Поскольку среди учеников, совершивших преступления и иные правонарушения, подавляющее большинство составляют трудновоспитуемые и неуспевающие подростки, педагогическим коллективам и общественным организациям учебных заведений следует больше внимания уделять этому контингенту учащихся.

С такими подростками необходимо систематически проводить целенаправленную индивидуально-профилактическую работу, привлекать их к общественной жизни учебных коллективов, спортивной и другой внеклассовой работе», укреплять связь с родителями и общественными организациями по месту проживания учащихся и проведения ими досуга.

По справедливому мнению многих педагогов и психологов, дети в семье выступают не только в качестве объекта, но и субъекта воспитания. Они в порядке обратной связи оказывают воспитательное воздействие на родителей, дисциплинируют сферу бытовых отношений, стимулируют репродукционные формы деятельности, которые преимущественно связаны с семьей как первичной ячейкой общественного воспитания. [6, с. 116]

Огромные потенциальные и стимулирующие возможности семейного воспитания используются еще ограниченно. Весьма четко в генезисе преступного поведения прослеживается криминогенная значимость недостатков, упущений семейного воспитания и такие факторы, как распад семьи, потеря подростком одного или двух родителей, если это не компенсируется своевременной помощью в общественном воспитании.

Большое влияние на поведение учащихся оказывает то, что они бедны житейским опытом, их эмоционально-волевая сфера ограничена, сказывается повышенная неуравновешенность, неадекватность самооценок, недостаточное умение контролировать свои поступки, склонность к подражанию, повышенная внушаемость. Их взгляды нередко складываются под стихийным влиянием микросреды, либо реальная действительность воспринимается ими декларативно, что затрудняет соци-

альную адаптацию, выработку активной жизненной позиции личности.

Поведение таких подростков во многом зависит от сложности обстановки от умения разобраться в возникшей ситуации и найти наиболее правильное решение. При нормальных благоприятных условиях мыслительная деятельность учащихся старших классов общеобразовательных школ и профтехучилищ обеспечивает надлежащий контроль за своими действиями, и возникающие проблемы разрешаются в рамках правомерного поведения. В сложных экстремальных обстоятельствах многие из них нередко еще теряются, не всегда могут объективно оценить необычные условия быстроменяющейся конфликтной ситуации и найти правильный выход. [7, с. 62]

Важное профилактическое значение имеет своевременное выявление и устранение различных неблагоприятных обстоятельств, которые затрудняют избирательность поведения и могут привести к утрате подростком самоконтроля. К ним, прежде всего, следует отнести общее переутомление, длительное нравственное напряжение, сильное душевное волнение, эмоциональные стрессы и др. Установлено, что при ослаблении самоконтроля одни ведут себя стереотипно, другие, наоборот, действуют импульсивно под влиянием неосознанных побуждений, а третьи оказываются чрезвычайно внушаемыми, следуя указаниям любого лица.

Одной из отличительных особенностей мотивационной стороны многих преступлений, совершенных учащимися, является непредумышленный характер действий несовершеннолетних, когда правонарушитель импульсивно, под влиянием сложившейся обстановки или же бездумно следует примеру других лиц. Отмеченные особенности скрывают большие возможности в предупреждении указанных деяний, облегчают действия правоохранительных органов, общественных формирований и других специализированных и неспециализированных субъектов по выявлению и устранению причин и условий совершения учащимися правонарушений, выступающих как объект профилактического воздействия [2, с. 124].

Невыполнение общешкольных требований, постоянное нарушение дисциплины, порядка во время учебных занятий и на перемене, конфликтность по отношению к педагогам, сверстникам, наличие эгоистической направленности личности или ее крайней неустойчивости, аномальных потребностей и аномального способа удовлетворения естественных для всех детей потребностей, неспособность к самовоспитанию без внешнего воздействия, наличие оправдательных мотивов поведения и т. п. Противодействие воспитательному влиянию становится для такого подростка нормой поведения, поэтому воспитательная работа с ними трудоемка и малоэффективна.

Литература:

1. Ермаков, В.Д. Криминологическая характеристика возрастных параметров правовой ответственности несовершеннолетних. — Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. — 112 с.
2. Баженов, В. Профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями. — М.: Наука, 2004. — 238 с.
3. Тхакохов, А.А. О проблеме правового воспитания подростков // Молодой ученый. 2014. №3. — с. 685—686.
4. Понкратов, В.В. Социально-психологические методы изучения личности и групп несовершеннолетних правонарушителей. — М.: Книга, 2011. — 153 с.
5. Лебедев, Д.И. Детское общественное движение переходного периода: тенденции, противоречия, перспективы // Внешкольник. 2009. №25. — с. 93—99.
6. Олиференко, Л.Я., Шульга Т.И., Дементьева И.Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — 338 с.
7. Перешейна, Н.В., Заостровцева М.Н. Девиантный школьник: Профилактика и коррекция отклонений. — М.: ТЦ Сфера, 2011—194 с.

Взаимосвязь доверительной собственности в англо-американской правовой системе с договором доверительного управления имуществом в современном российском праве

Черкашина Екатерина Александровна, студент
Белгородский национальный исследовательский университет

В статье в контексте истории и современности рассмотрены такие институты гражданского права, как доверительная собственность и доверительное управление имуществом, выявлены черты их сходства и различия, а также раскрыты причины отторжения российским законодательством категории доверительная собственность.

Ключевые слова: доверительная собственность, доверительное управление имуществом, англо-американская правовая система, учредитель, управляющий.

Проблема доверительной собственности и доверительного управления имуществом очень актуальна в российской юридической науке. Данным аспектам посвящено немало научных работ. Со времен введения института доверительной собственности (траста) в российское законодательство Указом 1993 г. «О доверительной собственности (трасте)», а затем замены этой правовой модели институтом доверительного управления имуществом не прекращаются споры о природе и возможности существования данных категорий в рамках отечественной правовой системы.

Доверительное управление имуществом — относительно новый институт гражданского законодательства России. Регулирование данной категории нашло своё отражение во второй части действующего Гражданского кодекса от 26 января 1996 года.

Предшественником доверительного управления имуществом являлся институт доверительной собственности, введенный Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г. «О доверительной собственности (трасте)». Данная правовая модель широко распространена в странах с англо-американской системой права. Но заимствование этой конструкции в России не получило значительного применения. В итоге данный указ утратил силу. Чтобы разобраться, почему данная правовая категория была отторгнута нашим законодательством, следует обратиться к её особенностям.

Траст рожден судами права справедливости в ответ на предусматривающиеся общим правом средневековой Англии разнообразные ограничения и запреты [1]. Так, некоторым категориям лиц было запрещено приобретать землю в собственность. К числу таких относились, например, священнослужители, замужние женщины. Следовало также осуществлять управление имуществом военных, длительное время находившихся в военных походах. Отсюда следует, что институт доверительной собственности является оптимальным там, где существует необходимость скрыть фигуру реального собственника, скрыв её доверительным собственником. Осуществление функции по сокрытию реального собственника явилось

ключевой задачей траста, а также фактором, благодаря которым данный институт получил широкое распространение в Англии, а затем и в других странах англо-американской системы права. В России не существовало каких-либо причин, по которым требовалось бы искусственно скрывать реального собственника.

Помимо этого, институт доверительной собственности относится к числу фидуциарных сделок, то есть полностью основанных на доверии. Согласно утверждению Р. Давида, траст является одним из наиболее важных детищ права справедливости [4, с. 198]. Данное положение является главной причиной отторжения категории траста. В странах, где отсутствует категория «права справедливости», к числу которых и относится Россия, защитить интересы собственника от злоупотреблений доверительного управлявшего представляется затруднительным. Ведь, при учреждении доверительной собственности учредитель с юридической точки зрения утрачивает все права на имущество и собственником становится доверительный собственник. Последний в результате такого перехода получает возможность воздействовать на переданное ему имущество вплоть до решения его правовой судьбы.

В странах с континентальной системой права категория собственности включает три правомочия: право владения, пользования и распоряжения. Кроме того, данная категория является неделимой и передача третьему лицу какого-либо правомочия или даже всех одновременно не влечет за собой перехода права собственности к данному лицу ни в каком объеме.

Следует отметить, что в России, передав имущества в собственность другому лицу, учредитель рискует не только не получить желаемого результата (профессиональное управление имуществом и получение доходов), а быть подвергнутым мошенничеству. Трудно не согласиться со словами Колесникова С.Г., который считает, что «результатом внедрения траста в середине 1990-х годов могли стать масштабные неконтролируемые действия не только по расхищению государственного (муниципального) имущества, но и мошеннические действия в отношении широких слоев населения. На этом этапе

законодатели сделали мудрый выбор в пользу доверительного управления. Это было в интересах всего общества» [5, с. 118].

Правовая модель доверительного управления совместила в себе преимущества траста, но с учётом реалий российской действительности. Аналогичен у сравниваемых институтов состав участников. Сторонами в данном соглашении являются учредитель управления и доверительный управляющий. Учредителем доверительного управления может быть только собственник имущества. В качестве доверительного управляющего может выступать индивидуальный предприниматель или коммерческая организация.

Гражданским законодательством предусмотрена возможность участия в отношениях российского траста и выгодоприобретателя, который, однако, стороной договора не становится. Вместе с тем это лицо согласно ст. 430 ГК РФ вправе требовать от управляющего осуществления исполнения в свою пользу и защищать это право в суде, если доверительный управляющий уклоняется от своих обязанностей.

Доверительное управление также, как и доверительная собственность, учреждается в целях извлечения доходов из имущества, находящегося в доверительном управлении. При этом передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему, и последний обязан во всех сделках с третьими лицами указывать, что он действует в качестве доверительного управляющего. При несоблюдении этого условия будет признано, что управляющий совершил сделку от своего имени. По этой причине, он будет отвечать перед контрагентом самостоятельно, своими средствами, а не переданным имуществом.

По общему правилу, управляющий получает полную свободу в управлении имуществом. Однако, собственник имущества может ограничить его в правах, закрепив данное положение в договоре. Например, целесообразно отразить в соглашении в качестве обязанности управляющего согласование с учредителем заключения некоторых сделок с имуществом. Оправданно также обязать его периодически предоставлять отчетность о своей деятельности. Подобные положения позволят учредителю доверительного управления контролировать действия управляющего.

Таким образом, к доверительному управляющему переходят полномочия собственника, но в строго установленных пределах, при этом предоставляя управляющему возможность осуществлять как юридические, так и фактические действия в интересах выгодоприобретателя.

В качестве объектов доверительного управления могут быть признаны организации, имущественные комплексы, отдельные объекты недвижимости, ценные бумаги, исключительные права и другое имущество.

Институт доверительного управления имуществом в настоящее время является альтернативой таких пра-

вовых моделей, как аренда, право хозяйственного ведения и оперативного управления. На наш взгляд, доверительное управление имуществом является наиболее эффективной моделью в условиях рыночной экономики.

Договор доверительного управления имуществом реальный, считается заключенным с момента передачи имущества. Однако, что касается недвижимости, то согласно гражданскому законодательству передача недвижимого имущества в доверительное управление подлежит государственной регистрации. Переданное в доверительное управление имущество учитывается на отдельном балансе, как у собственника имущества, так и доверительного управляющего. При этом, для доверительный управляющий обязан открыть отдельный счет в кредитной организации для расчетов по операциям, связанным с доверительным имуществом.

Доверительный управляющий заинтересован в наилучшем способе выполнения своих полномочий, так как от этого напрямую зависит его вознаграждение. Кроме того, в случае ненадлежащего исполнения обязательства по управлению имуществом, нарушения интересов учредителя доверительный управляющий несёт ответственность перед учредителем в виде возмещения убытков.

Таким образом, собственник должным образом защищен от злоупотреблений управляющего. Последнему в тоже время в достаточной степени предоставлена свобода действий и гарантии получения вознаграждения за эффективное управление имуществом. Итак, можно сделать вывод, введение института доверительного управления имуществом позволило рационально использовать имущество учредителя и профессионализм управляющего с целью получения доходов от управления.

Тем не менее, существуя в российском законодательстве более 18 лет, институт доверительной собственности всё ещё не нашел широкого применения в нашей стране. Новизна этой юридической конструкции порождает целый ряд проблем как научного, так и прикладного характера.

Категория доверительного управления получила в настоящее время довольно широкое распространение лишь в некоторых сферах деятельности (управление ценными бумагами).

Экономическая нестабильность, неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие сформированной рыночной экономики, недостаток специалистов, а также особый менталитет населения страны — основные причины, по которым такой институт, как доверительная собственность не нашел применения в российском праве. Должен пройти ещё не один десяток лет, чтобы данный институт получил широкое распространение и стал использоваться повсеместно в жизни населения России.

Итак, траст является юридической конструкцией, позволяющей эффективно управлять материальными и нематериальными ресурсами. Это послужило причиной распространения данного института не только в англо-американской, но и в континентальной правовой семье.

К числу последних относится и Россия. Но в случае закрепления правовой конструкции доверительной собственности в классическом виде потребовались бы коренные изменения в гражданском, а затем и налоговом законодательстве РФ. Данные положения способство-

вали отказу России от внедрения данной модели и замены её институтом доверительного управления имуществом. Суть договора доверительного управления во многом идентична доверительной собственности, ключевым различием является понимание «право собственности».

Литература:

1. Бушев, А. Ю., Макарова О. А., Попондопуло В. Ф. Коммерческое право зарубежных прав [Текст]/А. Ю. Бушев, О. А. Макарова, В. Ф. Попондопуло. — СПб.: Питер, 2004. — 288 с.
2. Валявина, Е. Ю., Елисеев И. В. Гражданское право [Текст]/Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев. — М.: Проспект, 2005. — 848 с.
3. Васильев, Е. А., Комаров А. С. Гражданское и торговое право зарубежных государств [Текст]/Е. А. Васильев, А. С. Комаров. — М.: Международные отношения, 2004. — 640 с.
4. Давид, Р., Жоффре — Спинозе К. Основные правовые системы современности [Текст]/Р. Давид, К. Жоффре-Спинозе. — М., 1999. — 236 с.
5. Колесников, С. Г. О доверительной собственности (трасте), или 15 лет спустя [Текст]/С. Г. Седов. — Закон, 2007. № 10. С. 187–197.

Гарантии кредиторов и третьих лиц при несостоятельности (банкротстве)

Шакирова Регина Мансуровна, магистрант

Тюменский государственный университет, Институт государства и права

В условиях конкуренции, как обязательного признака свободных экономических отношений, многие субъекты предпринимательской деятельности не могут выполнить принятые на себя обязательства, что неминуемо влечет их финансовую несостоятельность. Это неизбежно вызывает столкновение интересов множества субъектов права, находящихся с должником в различного рода юридических отношениях. Стремление к обеспечению положительной динамики экономического развития в сочетании с необходимостью обеспечения разумного баланса частноправовых и публичных интересов вызывает потребность в эффективном правовом регулировании конкурсных отношений. Опыт применения Законов о несостоятельности (банкротстве) 1992, 1998 и 2002 годов показал, что задача возрождения института несостоятельности на качественно новом уровне не решена. Это говорит о необходимости дальнейшей реформы правового регулирования конкурсных отношений.

Наличие в правовой системе государства института конкурсного производства имеет огромное значение, как для права, так и для экономики, т. к. его нормы направлены на исключение из оборота субъектов, не способных осуществлять рентабельную деятельность, а также на восстановление финансового состояния юридических лиц, испытывающих временные финансовые сложности. Все это способствует оздоровлению экономики, недопущению кризиса неплатежей и функционирования неплатежеспособных юридических лиц. Очевидно, что неудовлетворительность конкурсного права

вносит необеспеченность и шаткость в наиболее важные отношения хозяйства — отношения кредита. Аномалии кредитного оборота — неплатежи — становятся нормальным явлением хозяйственной жизни». Недостатки правовой регламентации отношений несостоятельности (банкротства) ведут к неустойчивости экономических отношений, нездоровому положению в сфере предпринимательства, незащищенности участников оборота. Такая ситуация недопустима в рыночных условиях, когда каждый хозяйствующий субъект должен осуществлять рентабельный производственный процесс в конкретных условиях хозяйствования, определенных законами экономики.

Проблемы банкротства сохраняют свою актуальность в российской правоприменительной практике, несмотря на достаточно часто изменяемое нормативное регулирование в этой области. Можно достаточно уверенно констатировать, что действующее законодательство не свободно от существенных недостатков, выражающихся как в неполноте или несправедливости регулирования по отдельным вопросам.

Создание эффективного и соответствующего потребностям экономики правового регулирования отношений в сфере несостоятельности (банкротства) является важнейшей задачей, реализация которой стоит перед законодательной властью. При этом одним из важных направлений работы по качественному преобразованию института банкротства является работа по совершенствованию правовых норм, определяющих правовое положение кредиторов.

В рамках этой задачи особенно актуальным, научно и практически значимым становится исследование статуса кредиторов при банкротстве. Без должного разрешения этой задачи невозможно оптимизировать механизм правового регулирования конкурсных отношений в целом.

В российской юридической литературе имеются исследования, специально посвященные целостному, комплексному изучению правового положения кредиторов при банкротстве в системе прав и обязанностей других участников конкурсных отношений. Важной основой для исследования теоретических положений правового регулирования статуса кредиторов послужили положения и выводы, изложенные в дореволюционных трудах А.Э. Бардского, А.П. Башилова, С.И. Гальперина, А.Х. Гольмстена, К.И. Малышева, Д.И. Мейера, Е.А. Нефедьева, В. Садовского, А.Н. Трайнина, Н.А. Тура, Д.В. Туткевича, Г.Ф. Шершеневича и др.

В последние годы институт несостоятельности (банкротства) вызывает у ученых повышенный интерес. Во многих научных работах в той или иной форме освещались вопросы правового положения кредиторов при банкротстве.

Непосредственное исследование теоретических и практических проблем правового регулирования статуса кредиторов при банкротстве содержится в работах А.В. Валуевского, А.Б. Васильева, А.П. Вершинина, О.Р. Зайцевой, Н.В. Кузнецова, О. Ломидзе, Э. Ломидзе, Ю.П. Орловского, Е.А. Павлодского, Н. Плотниковой, Е.Ю. Пустоваловой, Е.С. Рашевского, С.Ю. Чучи, Т.П. Шишмаревой и др.

Отмечая накопленный опыт в научном исследовании рассматриваемой проблемы, необходимо констатировать существующую потребность в изучении как общетеоретических вопросов регулирования правового положения кредиторов, так и научно-прикладных аспектов проблемы. Комплексность института банкротства и многогранность решаемых этим институтом задач, обуславливает необходимость комплексного анализа перечисленных проблем.

Тенденцией российского законодательства и судебной практики в части регулирования баланса интересов кредиторов и должников можно назвать умеренно «прокредиторский» подход. Это означает, что законодатель и суд склонны в большей степени защищать интересы кредиторов при неисполнении обязательств должником. Причем за последние годы эта тенденция в целом только усилилась. Представляется, что в нынешних условиях такой подход оправдан. Нам гораздо чаще приходится сталкиваться с недобросовестностью должника, чем со злоупотреблениями со стороны кредитора. Хотя и здесь не обходится без исключений.

Поскольку одним из основных факторов, обуславливающих дифференциацию правового регулирования денежных обязательств, является наличие или отсутствие дополнительного обременения должника в результате исполнения денежной обязанности, автор предлагает классифицировать денежные обязательства на долговые де-

нежные обязательства (выражающиеся в исполнении денежной обязанности, не влекущей дополнительного обременения должника) и обязательства по возмещению убытков (представляющие собой меру ответственности и выражающиеся в дополнительном обременении должника, т.е. в возложении на него дополнительной денежной обязанности, которой должник не понес бы, если бы не совершил правонарушения). Главные особенности правового регулирования денежных обязательств по возмещению убытков заключаются в необходимости установления оснований и условий, требующихся для возложения гражданско-правовой ответственности [3].

Основанием для применения таких способов защиты гражданских прав, как взыскание денежного долга и убытков, является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Использование указанных средств защиты прав кредитора является следствием объективного факта отсутствия результата (должного исполнения), на который было направлено обязательство и на который рассчитывал кредитор при его заключении. Нарушение обязательства предполагает нарушение лежащей на должнике обязанности при одновременном нарушении субъективного права кредитора.

подавляющее большинство долговых денежных обязательств предполагает исполнение посредством разовых или периодически осуществляемых должником платежей кредитору.

Карапетов А.Г. отмечает, что кредитор может всегда требовать исполнения денежного обязательства путем подачи иска о взыскании денежного долга, если только данное обязательство не носит безвозмездный характер, кредитор уже исполнил свою часть договорных обязательств и принудительное исполнение не приведет к втягиванию должника в долгосрочные отношения, связанные с тесным сотрудничеством сторон [4].

Анализ судебной практики показывает, что «проедиторский» подход прослеживался в практике судов по гражданским спорам о взыскании денежных средств, особенно в вопросе взыскания неустойки. Суды, по сути, ориентируясь на интересы должников, порой снижали неустойку до самых незначительных размеров, руководствуясь правом, предоставленным им ст. 333 ГК РФ. Однако в настоящее время судебная практика изменилась в указанном вопросе.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 г. N 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса РФ» [12] при обращении в суд с требованием о взыскании неустойки кредитор должен доказать неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства должником, которое согласно закону или соглашению сторон влечет возникновение обязанности должника уплатить кредитору соответствующую денежную сумму в качестве неустойки (п. 1 ст. 330 ГК РФ).

Соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства предполагается. Исходя из принципа осу-

ществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст. 1 ГК РФ) неустойка может быть снижена судом на основании ст. 333 Кодекса только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика.

Во-первых, суд указал, что снижать неустойку ниже ставки рефинансирования ЦБ РФ можно только в экстраординарных случаях.

Во-вторых, суд указал, что заявление ответчика о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства может быть сделано исключительно при рассмотрении судом дела по правилам суда первой инстанции. Уменьшение неустойки судом по своей инициативе не должно допускаться, что также уже не может свидетельствовать о «продебиторском» характере законодательства.

Кроме того, в своем Постановлении N 81 суд сделал один очень важный вывод: «...судам следует исходить из того, что неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежного обязательства позволяет ему неправомерно пользоваться чужими денежными средствами. Поскольку никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, условия такого пользования не могут быть более выгодными для должника, чем условия пользования денежными средствами, получаемыми участниками оборота правомерно (например, по кредитным договорам)» [15].

Такой подход высшей судебной инстанции, безусловно, не свидетельствует о том, что теперь будет доминировать «прокредиторский» подход в российском праве и практике его применения, да он и не является таковым, а представляет собой, по сути, «золотую середину».

Рассмотрим данный актуальный вопрос применительно к возмещению убытков.

Савенкова О. В. справедливо пишет, что, «коль скоро возмещение убытков сформулировано п. 1 ст. 15 ГК РФ как субъективное гражданское право потерпевшего и направлено на защиту его нарушенных прав, центральной фигурой, защита которой и является смыслом существования всего института возмещения убытков, должна выступать именно пострадавшая сторона. Ведь не будь этой стороны с ее нарушенным имущественным интересом, не было бы, наверное, и данного института. Думается, время, когда традиционный крен института возмещения убытков в сторону интересов нарушителя должен выровняться, наступило» [7].

Автору лично в целом ближе прокредиторский подход. Надлежащее исполнение прекращает обязательство и восстанавливает имущественное положение кредитора. Именно кредитор самостоятельно определяет, уступить ли ему право требования взыскания денежного долга или убытков как денежных обязательств, обладающих самостоятельной имущественной ценностью. По воле кредитора возможна выплата вместо убытков отступного. Правовая связь прекращается предоставлением взамен исполнения другого имущества (отступное). Денежное обязательство по возмещению убытков может быть но-

вировано в другое охранительное или регулятивное (например, заемное). Безусловно, кредитором могут быть начислены проценты по ст. 395 ГК РФ на денежное обязательство по возмещению убытков.

Таким образом, после формализации размера убытков судебным решением или соглашением сторон правоотношение, связанное с уплатой убытков, теряет специфические признаки, исключающие применение к нему ст. 395 ГК РФ. В гражданском законодательстве (ст. 393 ГК РФ) необходимо закрепить следующее положение: «В случае просрочки исполнения судебного решения о взыскании убытков на сумму убытков начисляются проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса РФ, с момента вступления решения суда в законную силу (если иной момент не указан в законе). Указанные проценты подлежат начислению также на убытки, обязанность уплаты которых установлена соглашением сторон».

Общие признаки убытков и денежного долга, объединяющие их в родовую категорию денежных обязательств, обуславливают возможность замены лица в обязательстве возмещения убытков. В главе 24 ГК РФ необходимо закрепить положение о том, что убытки, определенные соглашением сторон либо судебным решением, могут быть предметом уступки права требования и перевода обязанности по их уплате вместе с денежным долгом либо отдельно от него, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством.

В целях наиболее полной защиты прав и интересов кредиторов целесообразно предусмотреть в гражданском законодательстве (ст. 393 и 1105 ГК РФ), что размер убытков должен определяться исходя из цен, существующих на момент вынесения судебного решения, за исключением случаев, когда в иной период соответствующие цены были более высокими.

Согласно п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при определении причиненных потребителю убытков суду в соответствии с п. 3 ст. 393 ГК РФ следует исходить из цен, существующих в том месте, где должно было быть удовлетворено требование потребителя, на день вынесения решения, если законом или договором не предусмотрено иное.

Учитывая это, при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества, суд вправе удовлетворить требование потребителя о взыскании разницы между ценой такого товара, установленной договором купли-продажи, и ценой аналогичного товара на время удовлетворения требований о взыскании уплаченной за товар ненадлежащего качества денежной суммы [13].

Синявская М. С. указывает, что в континентальном праве возможность кредитора воспользоваться средствами правовой защиты поставлена в зависимость от дополнительных условий. Так, для взыскания мораторных убытков в праве Франции и Германии требуется специ-

альный акт поставления должника в просрочку (*mise en demeure* — ст. 1146 ФГК, *Mahnung* — § 286 ГГУ), а для взыскания компенсаторных убытков — назначение дополнительного льготного срока для должника (*Nachfrist* — § 281 ГГУ). Если традиционно континентальное право основное внимание уделяет должнику, предоставляя ему определенные льготы (как, например, *delai de grace* — ст. 1244–1 ФГК), что проистекает из морального принципа милосердия, то общее право сосредоточивает свое внимание на защите прав кредитора, исходя из необходимости обеспечения интересов экономического оборота. В этой системе координат российское право занимает компромиссную позицию, которая может быть охарактеризована как умеренно прокредиторская [8].

При взгляде на взыскание денежного долга в размере, эквивалентном полученному по договору товару, оказанным услугам, выполненным работам со стороны нарушителя, для него эти убытки таковыми не являются, если понимать под убытками дополнительное бремя для правонарушителя. Со стороны же кредитора — уплаченное может подпадать под понятие убытков, данное в ст. 15 ГК РФ, ибо он в этой ситуации, по существу, утрачивает определенную сумму своего имущества, тогда как встречное за нее предоставление не получает.

В большей степени прокредиторский подход к последствиям нарушения договора является в современных условиях более предпочтительным. Излишне облегченный выход кредитора из нарушенного должником договора в ряде случаев может быть вполне на руку самому должнику. Но на практике в других странах такой исход может очень серьезно ударить по экономическим интересам должника и поставить его в крайне сложное положение. Соответственно, следует искать золотую середину.

Карапетов А.Г. указывает, что разумный компромисс следует искать где-то между позицией некоторых английских и американских авторов, заключающейся в том, что договор предполагает право контрагента всегда и в любой момент откупиться от исполнения договора путем выплаты компенсации убытков, теорией *Efficient Breach* и максимально облегченной процедурой расторжения нарушенного договора, с одной стороны, и французским подходом *parata sunt servanda* с его акцентом на судебной процедуре расторжения договора и принуждении должника к исполнению договора в натуре путем применения *astreinte* (судебных штрафов) — с другой. В этой связи немецкий подход, требующий в качестве условия для расторжения предоставление должнику дополнительного срока для исполнения (*Nachfrist*), может являться вполне разумным компромиссом [5].

Целесообразно закрепить в гражданском законодательстве норму о том, что при расторжении договора в ситуации, когда к моменту расторжения одна из сторон не исполнила обязательства либо предоставила неэквивалентное исполнение, другая сторона вправе потребовать возврата исполненного, а при невозможности воз-

врата исполненного в натуре — потребовать возмещения стоимости полученного как денежного долга.

Весьма актуальным будет указанный умеренно «прокредиторский» подход в отношении институтов залога и поручительства.

Бевзенко Р.С. отмечает, что в деятельности высшей судебной инстанции можно отметить «прозалогодержательскую» тенденцию. За период с 2007 г. по настоящее время Президиум ВАС РФ рассмотрел 14 дел, связанных с залогом. И во всех без исключения случаях была поддержана позиция залогодержателя, в первую очередь та, согласно которой установленный в его пользу залог существует и обеспечивает обязательства должника перед залогодержателем. Объяснить такую позицию можно, по всей видимости, стремлением высшей судебной инстанции (вопреки позициям нижестоящих судов) укрепить залог, сохранить выданное кредитору обеспечение [2].

Но что будет, если покупатель передал некачественный товар? К кому должен предъявлять требования кредитор — к должнику или к поручителю? Безусловно, к должнику, поскольку поручитель — это третье лицо, оно в обеспеченном обязательстве не участвует, только предлагает исполнение. А если кредитор понес в связи с этим убытки, будет ли поручительство их обеспечивать? Можно, конечно, сказать, что поручительство прекратилось. Но тогда кредитор окажется в худшем положении, так как он лишается дополнительной гарантии для своих требований. Поэтому лучше занять более взвешенную позицию: если товар некачественный, то поручитель просто не реализовал свое право предложить надлежащее исполнение. Соответственно, ни обеспеченное обязательство, ни обеспечивающее его поручительство не прекратились, обеспеченное обязательство продолжает оставаться нарушенным — есть все условия для предъявления иска к поручителю. Так последовательнее с точки зрения прокредиторской позиции.

Определенную специфику имеет реализация описанных выше подходов в законодательстве о банкротстве, в разных странах имеющих свои тонкости. В США и Франции оно стоит на стороне должника: компаниям, попавшим в сложное финансовое положение, гораздо легче найти выход и получить шанс для нового старта. В Германии, напротив, прокредиторская система, поскольку она направлена на принудительное исполнение требований кредиторов [16]. Россия долгое время пыталась найти компромисс между этими двумя системами.

Следует согласиться с Фроловым И.В., что современная концепция законодательства о несостоятельности (банкротстве) не может далее существовать в рамках достаточно упрощенной прокредиторской или продолжниковой концепции, а требует более дифференцированного подхода и разработки моделей построения механизмов оптимального соотношения изначально противоречивых интересов «должник — кредитор»; «доминирующий кредитор — кредитор»; «должник — арбитражный управляющий — кредитор». Только после разработки

данной модели и проверки ее на практике в отношении различных по направленности, по категории должников, по видам хозяйственной деятельности должников, по целям инициаторов возбуждения дел будут сформированы новые подходы к концепциям законодательства о несостоятельности (банкротстве) [9].

В законодательство о несостоятельности РФ [17] внесены изменения для кредиторов, чьи требования изначально не являлись денежными, установившие особенности банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства. Закон о банкротстве в данной области допускает возможность преобразования имущественных требований кредиторов в денежные, за исключением убытков ввиду упущенной выгоды. Кредиторы с трансформированными денежными требованиями получили возможность участвовать в процедурах несостоятельности (банкротства) в качестве конкурсных кредиторов.

Механизм преобразования неденежных обязательств кредиторов в денежные, который предусмотрен специальными нормами применительно к кредиторам застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства, целесообразно распространить на все банкротные правоотношения. Неденежные требования, преобразованные в денежные, должны подчиняться правовому режиму, установленному законодательством о банкротстве для денежного долга и убытков, в зависимости от того, чем являются преобразованные требования — денежным долгом или убытками. В основу данной дифференциации должен быть положен фактор дополнительного обременения: неденежные требования в результате преобразования имеют природу убытков, если они влекут дополнительное обременение должника.

Примером такого взвешенного подхода в части регулирования баланса интересов кредиторов и должников является п. 34 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в котором указывается, что согласно абзацу седьмому п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве с даты принятия судом решения о признании должника банкротом все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в п. 1 ст. 134 Закона, и требований о признании права собственности, о взыскании морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства. В связи с этим в ходе конкурсного производства подлежат предъявлению только в деле о банкротстве также возникшие до возбуждения этого дела требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность, выполнении работ и оказании услуг), которые рассматриваются по правилам ст. 100 Закона о банкротстве. При этом для целей опреде-

ления количества голосов на собрании кредиторов и размера удовлетворения такого требования оно подлежит при его рассмотрении денежной оценке, сумма которой указывается в реестре [14].

Подводя итоги, отметим, что российское законодательство и судебная практика только в настоящее время приходят к установлению оптимального баланса интересов кредитора и должника в денежных обязательствах. В силу специфики денежных обязательств следует ввести безусловное правило (не ограничиваясь ст. 328 ГК РФ) в Общей части ГК РФ о том, что, если сторона, получившая встречное представление и в силу этого обязанная уплатить деньги, не совершает этого, другая сторона может потребовать произвести платеж.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Закон о банкротстве 2002 г. не смог обеспечить решение целого ряда проблем: процедура банкротства по-прежнему носит преимущественно ликвидационный характер; не разработан механизм предотвращения распродажи и перепрофилирования уникальных научных, производственных, экспериментальных, градообразующих и иных подобных имущественных комплексов несостоятельных предприятий; остались нерешенными вопросы рассмотрения дел о банкротстве предприятий оборонного комплекса.

Результаты анализа исторического материала, проведенного в рамках настоящей работы, позволяют сделать вывод о том, что возникновение и формирование института несостоятельности (банкротства) в России позитивно влияют на развитие отношений собственности, закрепление прав и обязанностей субъектов экономической деятельности. В своем развитии правоотношения, возникающие при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), прошли ряд этапов, которые связаны с совершенствованием правовой сферы и принятием за период с 1992 г. по настоящее время трех Законов о несостоятельности (банкротстве), что свидетельствует о достаточно динамичном развитии этих правоотношений, необходимости развития современной концепции несостоятельности (банкротства), с учетом существенного влияния различных факторов социально-экономического развития государства, особенностей правового статуса субъектов экономической деятельности.

В то же время существующая сегодня законодательная база не позволяет в полной мере обеспечивать надежную и эффективную защиту интересов собственников предприятий и не исключает возможности очередного передела собственности с использованием института несостоятельности (банкротства). Это в экономически развитом обществе противоречит смыслу гражданского законодательства и обычаям делового оборота. Обзор зарубежного и отечественного законодательства свидетельствует о том, что наиболее приемлемая в российских условиях модель банкротства должна в первую очередь содержать акцент на соблюдении баланса интересов всех

участников банкротного процесса. При этом возврат кредитору денежных средств, смена соответствующего собственника предприятия при одновременном сохранении его бизнеса в целом должны проходить с соблюдением интересов работников предприятий и учетом всех социально значимых вопросов.

Для реального соблюдения перечисленных выше условий необходимой представляется разработка целостной концепции несостоятельности (банкротства), ориентированной на сохранение баланса интересов должника и кредиторов, а также направленной на обеспечение в Российской Федерации прав и законных интересов личности, общества и государства в экономической сфере.

2. Как следует из официального определения, законодатель рассматривает несостоятельность и банкротство в качестве синонимов. Такой же подход характерен для англосаксонского права, в котором несостоятельность и банкротство являются тождественными понятиями.

Вышеизложенные рассуждения позволяют предложить законодателю следующее: либо для обозначения в целом отношений несостоятельности отказаться от самого понятия несостоятельности, а использовать только понятие банкротства (при этом необходимо будет изменить наименование Закона, назвав его Федеральным законом «О банкротстве»), либо по-прежнему рассматривать понятия несостоятельности и банкротства как синонимы, либо полностью отказаться от термина «банкротство» в российском праве, используя только понятие несостоятельности, в том числе и при квалификации правонарушений (например, фиктивная несостоятельность, преднамеренная несостоятельность).

Полагаем, что последний вариант является наиболее приемлемым для российского законодателя.

Таким образом, применяя понятие несостоятельности, в том числе и для квалификации правонарушений, российский законодатель разрешит теоретические споры, устранил удвоение и последующее усложнение терминологии, откажется от чуждого иностранного термина «банкротство», а также укрепит исторические традиции в отечественном гражданском праве.

3. Закрепление в действующем российском законодательстве минимального размера задолженности в качестве необходимого условия инициирования дела о банкротстве является вполне обоснованным. Однако при этом представляется целесообразным использовать так называемый дифференцированный подход, в соответствии с которым для субъектов предпринимательской деятельности в зависимости от их правового статуса и вида деятельности применялся бы разный размер задолженности.

Законодательное закрепление данного подхода было бы особо актуальным для субъектов малого предпринимательства, для которых соответствующий размер задолженности выступал бы в качестве льготного условия осуществления предпринимательской деятельности.

4. При регулировании конкурсных отношений и рассмотрении арбитражным судом споров о недействитель-

ности решения собрания кредиторов в целях обеспечения интересов всех кредиторов, определенности принимаемых собранием кредиторов решений и эффективности конкурсного процесса следует использовать подходы, применяемые в корпоративном праве при регулировании сходных правоотношений и практику по рассмотрению корпоративных споров, позволяющие суду с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение собрания кредиторов, а также дать оценку действительности такого решения независимо оттого, было ли оно оспорено кем-либо из лиц, участвующих в деле о банкротстве.

5. Решающее значение при выборе процедур банкротства должно придаваться не решению кредиторов или иных участников конкурсных отношений, а анализу финансового состояния должника, позволяющему установить возможность или невозможность восстановления платежеспособности. Имеющаяся в современном законодательстве о несостоятельности (банкротстве) ориентация на выбор реабилитационных процедур, как предпочтение ликвидации, не способствует достижению целей конкурсного процесса.

6. Для реального обеспечения прав залоговых кредиторов, укрепления гражданского оборота и согласования этих целей с решением задачи эффективного проведения процедур банкротства, необходимо сбалансированное правовое регулирование, предусматривающее наделение залогодержателей преимущественным правом удовлетворения требований из всей конкурсной массы и в то же время, обеспечивающее права должника и кредиторов социальной группы.

Законодательство ставит залогового кредитора в рамки необходимости получения уже распределенного арбитражным управляющим процента выручки от реализации предмета залога. При таком положении дел предмет залога обеспечивает права залогового кредитора, а также косвенным образом обеспечивает права и требования кредиторов различных очередей, текущие расходы, оплату вознаграждения арбитражного управляющего и иные нужды. Залоговый кредитор фактически не всегда может получить удовлетворение своих требований преимущественно перед другими кредиторами должника. Следовательно, конструкция Закона N 127-ФЗ, устанавливающая статус залогового кредитора, имеет очевидные изъяны, с одной стороны, ставящие залогового кредитора в особое привилегированное положение, а с другой стороны, фактически позволяющие распределить выручку от реализации предмета залога между очередями кредиторов и на иные нужды. Однозначность материальных правовых норм, предполагающая полную защиту прав залогового кредитора посредством реализации предмета залога, подмывается и неоднозначностью, и возможностью компромиссов процессуальных правовых норм.

В связи с вышесказанным в работе сделан вывод о необходимости исключения залоговых отношений и самих залоговых кредиторов из числа субъектов по делу о банк-

ротстве. При продаже предмета залога выручка от его реализации должна в первую очередь погашать в полном объеме требование, обеспеченное залогом имущества. Это позволит сохранить приоритет материального права и актуальность самого залога как правового инструмента материального права.

Реализация в законах высказанных предложений и рекомендаций будет способствовать дальнейшему совер-

шенствованию законодательства в области несостоятельности (банкротства). Теоретические положения и выводы, сформулированные на основе исследования, имеют целью способствовать совершенствованию правового регулирования конкурсных отношений, развитию российского права и могут быть использованы при дальнейших исследованиях проблем, касающихся правового положения кредиторов при банкротстве.

Литература:

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства: федеральный закон от 12 июля 2011 г. N 210-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — N 29. — Ст. 4301.
2. Бевзенко, Р. С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в сфере залогового права. Комментарий к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. N 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге»/Р. С. Бевзенко. — М.: Статут, 2012. с. 143.
3. Добрачев, Д. В. Влияние фигур кредитора и должника на формирование денежного обязательства/Д. В. Добрачев // Юрист. — 2013. — N 6. — с. 32.
4. Карапетов, А. Г. Присуждение к исполнению обязательства в натуре: автореф. дис.... канд. юрид. наук./А. Г. Карапетов. — М.: — 2002. с. 12.
5. Карапетов, А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве./А. Г. Карапетов. [Электронный ресурс]. — М.: Статут, // Подготовлено для «КонсультантПлюс», 2007.
6. Свириденко, О. М. История и современная концепция института несостоятельности (банкротства) в России/О. М. Свириденко // Банковское право. — 2010. — N 6. — с. 30.
7. Савенкова, О. В. Проценты на убытки: теоретические и правовые предпосылки // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сб. статей/Рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. — М.: Статут, — 2010. — с. 303.
8. Синявская, М. С. Нарушение договорного обязательства и его правовые последствия: основные тенденции в свете сравнительно-правового анализа: автореф. дис.... канд. юрид. наук./М. С. Синявская. — М., 2008. — с. 21.
9. Фролов, И. В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве)/И. В. Фролов // Предпринимательское право. — 2011. — N 4 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 N 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ», N 12, 2005.
11. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.11.2006 N 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей» // «Экономика и жизнь», N 52, декабрь, 2006.
12. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 N 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2012. N 2.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 9 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. N 8.
15. Вестник ВАС РФ. 2012. N 2.
16. Свириденко, О. М. Концепция несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: методология и реализация: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2010. с. 43.
17. Федеральный закон от 12 июля 2011 г. N 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства»

Повышение эффективности контроля внешнеторговых сделок в нефтегазовой отрасли со стороны государственных органов

Шангина Татьяна Николаевна, магистр юриспруденции
Департамент трейдинга газа и продуктов переработки газа ОАО «НК «Роснефть»

В статье подробно проанализированы основные изменения в правовом и государственном регулировании внешнеторговых операций в нефтегазовой сфере, сделаны выводы и прогнозы развития нефтегазовой сферы с учетом действующего законодательства.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, государственное и правовое регулирование, внешнеторговые сделки.

Не секрет, что большую долю в структуре экспорта товаров из Российской Федерации составляют товары топливно-энергетического сектора. Согласно данным мониторинга социально-экономического развития Российской Федерации по состоянию на 7 декабря 2012 года доля товаров топливно-энергетического сектора в структуре экспорта товаров за период с января по сентябрь составила — 70,8%, где нефть — 34,8%, нефтепродукты — 20%, а природный газ — 11,9% [7]. По этой причине, считаю актуальным рассмотреть новые изменения в повышении уровня контроля экспорта со стороны государственных органов применительно к продуктам нефтегазовой отрасли.

Внешнеэкономическая деятельность нефтегазовой отрасли со стороны валютного контроля регулируется в Российской Федерации Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ. Согласно данному закону если компания-резидент планирует начать поставки товаров на экспорт на основе долгосрочного договора, то она должна выполнить до начала поставок и в ходе их осуществления следующие требования валютного законодательства Российской Федерации.

До начала осуществления поставок товаров на экспорт необходимо установить в компании поставщика Банк-клиент, создать карточку клиента, создать паспорт сделки на контракт, внести расчетные счета покупателя, которые указаны в контракте, иметь в штате сотрудников валютного контролера.

Для минимизации рисков, связанных с валютным регулированием рекомендуется:

— Предоставлять в отдел валютного контроля и в таможенные органы своевременно достоверные документы, оформленные без нарушений (контракт, спецификации, ГТД и т. п.);

— Заблаговременно до осуществления поставки товаров и пересечения границы производить оплату таможенных платежей и сборов;

- Оформлять временную декларацию на товары;
- В работе использовать Таможенного брокера;
- Своевременно показывать полученную выручку;

— Контролировать Покупателя по вопросу своевременной оплаты за товар, а также контролировать поступ-

ление денежных средств от Покупателя непосредственно со счета, который указан в контракте;

— Соблюдение установленного порядка представления форм учета и отчетности по валютным операциям.

Согласно Федеральному закону «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ. ст. 14 «Резиденты, включая уполномоченные банки, и нерезиденты в случае отсутствия учета валютных операций, ведения учета валютных операций с нарушением установленного порядка, непредставления или несвоевременного представления органам и агентам валютного контроля запрашиваемых ими документов и информации об осуществлении валютных операций несут ответственность в виде штрафов в пределах суммы, которая не была учтена, была учтена ненадлежащим образом или по которой документация и информация не были представлены в установленном порядке. Порядок привлечения к ответственности в данных случаях устанавливается Банком России». Также надо иметь в виду, что по определению Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 1999 г. № 50—0 положения о бесспорном порядке взыскания штрафов и иных санкций с юридических лиц без их согласия не применяются — п. 4 ст. 11. Основные требования также изложены в ст. 15.25 КоАП РФ. В пунктах 4—6.

В связи с большим потоком схем лжеэкспорта при осуществлении внешнеэкономической деятельности в нефтегазовой отрасли со стороны государственных органов были введены меры усовершенствования валютного и таможенного законодательства.

Было опубликовано распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.06.2012 г. № 1125-Р «План мероприятий «Дорожная карта», «Совершенствование таможенного администрирования».

Согласно данному распоряжению произойдет сокращение сроков совершения таможенных операций при декларировании и выпуске товаров предлагается отказаться от обязательного представления следующих документов:

— документы, подтверждающие полномочия лица, подающего таможенную декларацию (при условии подачи декларации на товары в виде электронного документа, подписанного электронно-цифровой подписью);

— контракт (при наличии документа (ов), подтверждающего все существенные условия сделки);

— документы, подтверждающие уплату таможенных платежей.

С 1 мая по 1 сентября 2013 года Федеральная таможенная служба Российской Федерации в экспериментальном режиме разделило бизнесменов по категориям добросовестности или недобросовестности. Для такого рода досье были использованы критерии, которые, как отметили в Федеральной таможенной службе Российской Федерации, разработаны «на основании многолетнего аналитического опыта службы». При этом важно то, что значения критериев рассчитывает автоматика, используя данные всех информационных систем таможенных органов. «Это позволяет давать оценку тем или иным компаниям при минимальном участии сотрудников таможни, что исключает коррупцию», — подчеркивают в Федеральной таможенной службе Российской Федерации.

Перечень необходимых критериев, характеризующих импортеров и экспортеров в Федеральной таможенной службе Российской Федерации уже утвержден, как и временный порядок будущего категорирования. Таможенные органы готовы обсуждать их с бизнесом, а при необходимости скорректировать.

Введение упрощенного механизма контроля таможенной стоимости идентичных товаров, ввозимых более чем одной партией в рамках одного контракта (упрощение и ускорение совершения таможенных операций и таможенных процедур, отказ от дублирования контроля таможенной стоимости по идентичным товарам в рамках одного контракта) планируется ввести к январю 2014 г.

Смещение акцентов таможенного контроля на этап после выпуска товаров (снижение срока подготовки документов и прохождения всех процедур, связанных с перемещением товара через границу) планируется к январю 2015 г.

1 февраля 2012 г. создано Главное управление таможенного контроля после выпуска товаров Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Перенос акцента таможенного контроля на этап после выпуска товаров позволит сократить время и упростить совершение таможенных операций при таможенном декларировании товаров.

За 11 месяцев 2012 года подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров проведено 4122 таможенных проверок (камеральных проверок — 3589, выездных проверок — 533), из которых 72 % были результативными.

По результатам проверочных мероприятий возбуждено 4364 дела об административных правонарушениях и 39 уголовных дел, доначислено таможенных платежей, наложено штрафов на сумму свыше 3,672 млрд. рублей, взыскано таможенных платежей 2,032 млрд. рублей.

Средняя сумма таможенных платежей, штрафов, доначисленных по результатам одной таможенной проверки, составляет 890 тыс. рублей, что почти на 60 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (557 тыс. рублей).

Таким образом, выросла экономическая эффективность контрольных мероприятий. При уменьшении количества проверочных мероприятий до 5422 (за 11 месяцев 2011 года — 7595), количество доначисленных сумм увеличилось с 2,494 млрд. руб. до 3,672 млрд. руб.

Реализация этого направления будет способствовать созданию условий, исключающих использование проверяемыми лицами различных схем уклонения от уплаты таможенных пошлин и налогов, проведению эффективного таможенного контроля, в том числе у лиц, осуществляющих на территории Российской Федерации оптовую или розничную торговлю ввезенными товарами, а также созданию благоприятных условий для законопослушных участников внешнеэкономической деятельности путем сокращения времени на совершение таможенных операций.

Подготовка предложений по принятию ускоренного порядка рассмотрения в судах споров по обжалованию корректировки таможенной стоимости (внедрение ускоренного порядка рассмотрения таможенных споров) было реализовано в июне 2013 года при поддержке Министерства юстиции Российской Федерации.

С точки зрения экономической эффективности создание системы данного контроля обеспечит:

— сокращение потерь федерального бюджета, связанных с фиктивным экспортом и составляющих в настоящее время 10–30 млрд. рублей в год;

— сокращение потерь добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, связанных с несвоевременным получением возмещения налога на добавленную стоимость при экспорте товаров и составляющих около 5 млрд. рублей в год.

Внедрение технологии автоматического (без участия должностных лиц таможенных органов) принятия решения о выпуске товаров при предоставлении таможенной декларации в виде электронного документа,

в том числе:

— Реализация пилотного проекта внедрения технологии автоматического принятия решения о выпуске товаров при предоставлении таможенной декларации в виде электронного документа (исключение человеческого фактора и сокращение до 20 минут срока выпуска товаров (для участников пилотного проекта) планируется к январю 2015 г.

— Полномасштабное внедрение технологии автоматического принятия решения о выпуске товаров при предоставлении таможенной декларации в виде электронного документа (для всех участников ВЭД) планируется к январю 2018 г.

Обеспечение права декларантов подать таможенную декларацию на товары в виде электронного документа

в уполномоченный таможенный орган вне зависимости от местонахождения декларируемых товаров («удаленный выпуск товаров»). Обеспечение декларанту возможности подать декларацию в уполномоченный таможенный орган вне зависимости от местонахождения товаров, и, как следствие, сокращение издержек бизнеса, соблюдение регламента технологии «удаленного выпуска товаров» должно быть осуществлено в январе 2014 г.

Использование налоговыми органами информации, предоставляемой Федеральной таможенной службой Российской Федерации о декларировании, в том числе об уплаченных суммах таможенных платежей при ввозе товаров и о фактическом вывозе товаров, без дублирования данной информации на бумажных носителях, для целей подтверждения уплаты НДС при ввозе, применения ставки НДС в размере 0% при вывозе (освобождение декларанта от обязанности представления в налоговые органы на бумажном носителе информации о декларировании в том числе об уплаченных суммах таможенных платежей при ввозе товаров и о фактическом вывозе товаров) планируется в январе 2014 г.

Отказ от требования по представлению участниками внешнеэкономической деятельности в уполномоченные банки бумажных копий деклараций на товары, получаемых от Федеральной таможенной службы Российской Федерации, в качестве подтверждающих документов, связанных с проведением валютных операций было обеспечено в июле 2013 г.

Подготовка предложения (при необходимости подготовка проекта нормативного правового акта) о переносе уплаты таможенных платежей на этап после выпуска товаров планируется к январю 2015 г.

Использование ценовой информации основанной на экономическом анализе, при установлении индикаторов ценовых профилей риска планируется к январю 2014 г.

Применение отраслевого подхода в упрощении управления рисками было введено в январе 2013 г.

Категорирование участников внешнеэкономической деятельности в системе управления рисками, разработка критериев оценки участников внешнеэкономической деятельности, в том числе отнесение участников внешнеэкономической деятельности, к лицам, деятельность которых характеризуется низкой степени риска нарушения законодательства (использование информационной базы «электронное досье», включая историю результатов таможенных проверок и запросов документов и сведений, присвоение рейтинга участника внешнеэкономической деятельности, (внедрение единых критериев, исключающих субъективный фактор при категорировании участников внешнеэкономической деятельности, упрощение и ускорение совершения таможенных операций и таможенных процедур) планируется к январю 2014 г.

Сильное влияние со стороны государства может снижать мотивацию активности хозяйствующих субъектов

и требовать больших затрат с точки зрения его прямого осуществления. По этой причине необходимо развивать процесс либерализации базовых отраслей экономики в развитых странах. В условиях либерализации отраслевых рынков разрабатываются и внедряются новые системы экономических механизмов и юридических правил регулирования хозяйственной деятельности [4].

Со стороны государства внешнеэкономическая деятельность в нефтегазовой отрасли регулируется также Федеральным законом от 18 июля 1999 года № 183-ФЗ «Об экспортном контроле». Согласно статье 1 настоящего закона государство использует экспортный контроль в отношении товаров, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и при подготовке совершения террористических актов. В связи со спецификой происхождения и переработкой продукты нефтегазовой отрасли смело можно отнести к таким товарам.

Основными методами экспортного контроля согласно статье 7 Федерального закона от 18 июля 1999 года № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» являются:

- Установление соответствия конкретных товаров перечням согласно статье 6 настоящего закона;
- Контроль за порядком осуществления внешнеэкономических операций;
- Контроль за соблюдением участниками внешнеэкономической деятельности процедур таможенного оформления и законодательства, регулирующего внешнеэкономическую деятельность.

Согласно статьям 13 и 14 Федерального закона от 18 июля 1999 года № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» государственные органы с целью проведения экспортного контроля имеют право запрашивать информацию по сделкам внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и при подготовке совершения террористических актов. А организации, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью в отношении данных товаров, обязаны предоставлять достоверную информацию. Кроме этого, в целях обеспечения экспортного контроля государственные органы имеют право проводить плановые и внеплановые проверки на основании статьи 17 настоящего закона.

Государственные органы ведут учет внешнеэкономических сделок, который заключается в документировании информации, необходимой для идентификации товаров, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и при подготовке совершения террористических актов.

Начиная с 1995 года прямое государственное регулирование внутренних цен на нефть и нефтепродукты законодательно не предусмотрено. Но широко применяются меры антимонопольной политики и установление экспортных пошлин [8]. С 2004 г. по настоящее время антимонопольным органом проводится активная работа по ограничению роста внутренних цен нефтепродуктов.

На наш взгляд, при отсутствии альтернативы для существующей организационной структуры отрасли в условиях низкого уровня экономического развития страны, слабости институтов рыночного хозяйства и социальной напряженности, а также с учетом рисков, связанных со вступлением Российской Федерации в ВТО, усиление позиций государства как регулятора рынков является закономерным. При этом оба законопроекта дополняют друг друга. Требования структурного характера, взятые в отдельности от контроля уровня цен, могут привести к тому, что обеспечиваемое ими ограничение рыночной концентрации будет компенсировано сговором олигополистов.

Как указано в тексте Энергетической стратегии России на период до 2030 г., утвержденной правительством страны в ноябре 2009 г., основными составляющими государственной энергетической политики РФ являются

недропользование и управление государственным фондом недр, развитие внутренних энергетических рынков, формирование рационального топливно-энергетического баланса, региональная энергетическая политика, инновационная и научно-техническая политика в энергетике, социальная политика в энергетике и внешняя энергетическая политика.

Можно сделать вывод, что основными механизмами осуществления государственной политики в нефтегазовой отрасли выступают: создание благоприятной экономической среды; введение системы технических регламентов и национальных стандартов, стимулирующих реализацию важнейших приоритетов и ориентиров развития нефтегазовой отрасли, в том числе повышение эффективности экономики и стимулирование и поддержка стратегических инициатив со стороны нефтяных компаний.

Литература:

1. Федеральный закон от 18.07.1999 года №183-ФЗ «Об экспортном контроле» в редакциях Федеральных законов №196-ФЗ от 30.12.2001, №58-ФЗ от 29.06.2004, №90-ФЗ от 18.07.2005, №318-ФЗ от 01.12.2007, №283-ФЗ от 29.11.2007, №89-ФЗ от 07.05.2009, №169-ФЗ от 01.07.2011, №242-ФЗ от 18.07.2011, №409-ФЗ от 06.12.2011.
2. Федеральный закон от 10.12.2003 года №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» в редакциях Федеральных законов №58-ФЗ от 29.06.2004, №90-ФЗ от 18.07.2005, №173-ФЗ от 10.12.2003, №131-ФЗ от 26.07.2006, №267-ФЗ от 30.12.2006, №83-ФЗ от 17.05.2007, №127-ФЗ от 05.07.2007, №242-ФЗ от 30.10.2007, №150-ФЗ от 22.07.2008, №8-ФЗ от 07.02.2011, №294-ФЗ от 15.11.2010, №236-ФЗ от 18.07.2011, №200-ФЗ от 11.07.2011, №162-ФЗ от 27.06.2011, №409-ФЗ от 06.12.2011, №406-ФЗ от 06.12.2011, №327-ФЗ от 21.11.2011, №29-ФЗ от 14.03.2013, №102-ФЗ от 07.05.2013, №155-ФЗ от 02.07.2013, №251-ФЗ от 23.07.2013.
3. Таможенный кодекс Таможенного союза; Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации»: по сост. На 2013 г.: с комментариями к последним изменениям. — М.: Эксмо, 2013. — 624 с. — (ГАРАНТ: достоверно и актуально).
4. Богачкова, Л. Ю. Совершенствование управления отраслями российской энергетики: теоретические предпосылки, практика, моделирование: монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. — 421 с.
5. Губин, Е. П. Государственное регулирование отношений в сфере нефтегазового комплекса России: правовые вопросы // Энергетическое право. 2006. N 2.
6. Курбанов, Р. А. Правовое регулирование ТЭК и формирование энергетического права // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. N 2. с. 16–19.
7. Мониторинг социально-экономического развития Российской Федерации по состоянию на 7 декабря 2012 года; Источник: Минэкономразвития России <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring/doc20121207_01> (последнее посещение — 10 декабря 2012 г.)
8. Доклад «О состоянии конкуренции в Российской Федерации» (за 2010 год); Официальный сайт ФАС РФ <http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30042.html> (последнее посещение — 15 июля 2012 г.)

Понятие ущерба как основного элемента внедоговорной ответственности органов и должностных лиц в странах Евросоюза

Шмелев Иван Валерьевич
Российская академия правосудия

На протяжении многих лет Европейский суд по правам человека вырабатывал практику, которая легла в основу определения ущерба от действий бездействия должностных лиц, подлежащего возмещению. Критерии ущерба являются также оценочными понятиями, однако с учетом сложившихся прецедентов, термин ущерб получил юридическое закрепление в правоприменительной практике.

Ключевые слова: Внедоговорная ответственность, ЕСПЧ, доказывание, ущерб.

Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ, Европейский суд или Суд) выступает в качестве эффективного способа защиты и соблюдения прав человека. Европейский суд воспринимается не только как международная судебная инстанция, которая способна восстановить нарушенные права и свободы, но и как институт, который оказывает превентивное влияние на возможные нарушения прав человека. Он способствует выполнению государствами-членами Совета Европы обязательств по уважению прав человека согласно международному праву. В этой связи, справедливо замечание о том, что «Европейский суд является мощным инструментом, стимулирующим развитие национальных правовых систем» [1].

Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) орган административной юрисдикции для стран участниц Евросоюза, рассматривающий, в том числе, споры между частными организациями и органами и их должностными лицами о возмещении ущерба причиненного действиями/бездействием либо решением последних.

Основным требованием для подачи иска против органов и должностных лиц в Евросоюзе по основаниям, предусмотренным параграфом 2 статьи 288 Договора об учреждении ЕС является наличие убытка или ущерба заявителя.

Исходя из смысла указанной нормы любой ущерб причиненный действиями/бездействием или решениями должностных лиц подлежит возмещению. Однако ЕСПЧ установил ряд критериев и ограничений к содержанию понятия «ущерб».

Критерий точности и определенности ущерба был установлен в деле *Asia Motor France* [2], в отсутствие которых иск не будет рассматриваться. В соответствии с параграфом 2 статьи 92 процессуальных правил, суд на свое усмотрение в любое время может поднять вопрос о соответствии заявленного ущерба указанным критериям.

Ранее, во времена существования Европейского сообщества угля и стали действовал другой прецедент, согласно которому для удовлетворения иска о возмещении ущерба, необходимо доказать, что данный ущерб является действительным, прямым, реальным, определенным и значительным.

Позднее, во времена действия договора об учреждении Евросоюза, генеральный адвокат Капотори в своем особом мнении по делу *Quellmehl and Gritz* [3] разработал четыре критерия, которым должен соответствовать ущерб, чтобы быть возмещенным: прямой, определимый, точный и серьезный [4].

Прямой ущерб означает наличие причинно-следственной связи между ущербом и событиями, которые привели к возникновению ответственности.

1. Ущерб подлежит возмещению, если его можно определить. Предполагаемый (гипотетический) ущерб или риск возникновения ущерба в будущем к понятию ущерба не относятся, в силу прецедента *Kampfmeier II* [5], суть которого сводится к следующему. Ущерб должен быть предсказуем со значительной степенью вероятности, даже если он не может быть точно оценен. В толковании генерального адвоката Рейсхля [6], значительная степень вероятности означает, что события, приведшие к ответственности органа, либо должностного лица должны иметь место, пока вызванный ими ущерб не развился в полном объеме. При наличии данных обстоятельств истец приобретает право на возмещение ущерба, когда он будет полностью оценен.

2. Ущерб должен быть точным.

Для возмещения ущерба необходимо доказать, что он индивидуален и относится именно к лицу его заявившему. Необходимость такого толкования проистекает из сути ущерба, который необоснованно и незаконно может быть причинен неопределенному кругу лиц, а компенсации подлежат лишь конкретный, заявленный ущерб [7].

Если незаконное действие/решение органа или должностного лица повлекло возникновение ущерба у нескольких заявителей, каждый из них имеет право заявить данный ущерб, вне зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Однако более детально данный вопрос может быть рассмотрен при рассмотрении соотношения ущерба от индивидуальных и нормативных актов, которое не является предметом настоящего исследования.

3. Ущерб должен быть доказанным.

Бремя доказывания ущерба, как было растолковано в одном из прецедентов лежит на заявителе [8].

Согласно статье 45 процессуальных правил ЕСПЧ, суд решит какие доказательства будут считаться надлежащими для целей доказывания фактов относящихся к ущербу.

Стандарты и требования предъявляемые к доказательствам ЕСПЧ очень высоки и множество дел было проиграно именно из-за недостаточной степени доказанности ущерба. В этой связи необходимо отметить, что если информация или документы относящиеся к делу отсутствуют в общем (публичном) доступе, органы или должностные лица должны способствовать ее предоставлению заявителю [9].

4. Ущерб должен быть рассчитан.

Данное утверждение означает, что ущерб должен иметь денежное выражение и прилагаемый расчет, точно выраженная денежная оценка причиненного ущерба.

ЕСПЧ не связан требованиями сторон, но может по своему усмотрению самостоятельно оценить ущерб, в случае необходимости привлечь независимого эксперта, как это произошло в деле *Usines de la Providence* [10].

В этой связи, было бы уместным упомянуть мнение генерального адвоката Капотори по делу *Ireks-Arkady* 1978 года [11].

«Объектом компенсации является восстановление активов заявителя в состояние в котором бы они находились в отсутствие незаконного акта, или, по крайней мере, в состояние близкое к тому, в котором бы они оказались, если бы указанный акт не имел места быть: гипотетическая природа данного восстановления предполагает опре-

деленную степень приближительности... В связи с изложенным, суд не должен ограничиваться сферой частного права, но применять также правила ответственности публичных органов и особенно правила внедоговорной ответственности действующие на территории ЕС».

Согласно данному заявлению, суд должен принять во внимание и сопоставить обстоятельства рассматриваемого дела с аналогичными обстоятельствами иных дел, а также лиц, которых не затронул исследуемый акт/неправомерное действие публичного органа/должностного лица.

Важно отметить, что искомая компенсация ущерба согласно действующей практике ЕСПЧ не может принять форму отмены соответствующего индивидуального или нормативного акта.

Исходя из изложенного, следует констатировать, что ЕСПЧ не разработаны определенные принципы, согласно которым можно определить какой тип ущерба подлежит возмещению и каким образом. Вместо разработки соответствующей классификации, суд рассматривает указанные вопросы в рамках условия каждого конкретного дела [12].

Однако, с учетом рассмотренной судебной практики, вышеуказанные критерии могут служить ориентиром для заявителя в подобных делах. Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно обобщение и анализ практики ЕСПЧ позволяют создать доктрину достаточно широко распространенную и используемую в странах Евросоюза, что способствует восполнению правовых пробелов и формированию единообразия практики ЕСПЧ.

Литература:

1. Терехов, К. И. Процессуальные особенности деятельности Европейского Суда по правам человека: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. — М., 2011. с. 3.
2. European Court reports 1996 Page II-00961, Case T-387/94 *Asia Motor France SA v Commission of the European Communities*, <http://eur-lex.europa.eu>
3. European Court reports 1981 Page 01719, Case 238/78 *Ireks-Arkady GmbH v European Economic Community*, <http://eur-lex.europa.eu>
4. Trevor Hartley C. «The Foundations of European Community Law» Oxford University Press, 1998
5. Non-Contractual Liability of the European Communities, p. 35, Henry G. Schermers, Ton Heukels, J. Philip Mead
6. Trevor Hartley C. «The Foundations of European Community Law» Oxford University Press, 1998, p. 457
7. Arnall, A. «The European Union and Its Court of Justies» Oxford University EC, 2006, p. 366
8. European Court reports 1976 Page 00677, Case 26—74 *Société Roquette frères v Commission of the European Communities*, <http://eur-lex.europa.eu>
9. Arnall, A. «The European Union and Its Court of Justies» Oxford University EC, 2006, p. 370
10. Joined Cases 29, 31, 36, 39—47, 50 and 51/63 *Société Anonyme des Laminoirs, Hauts Fourneaux, Forges, Fonderies et Usines de la Providence and Others v High Authority of the ECSC*, <http://eur-lex.europa.eu>
11. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61978CJ0238:EN:PDF>
12. Trevor Hartley C. «The Foundations of European Community Law» Oxford University Press, 1998, p. 466

Следственный комитет Российской Федерации: история становления и современный правовой статус

Шуаипов Алексей Абасович, стажер
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Реформы Петра I стали ярким историческим примером реализации коренных преобразований в политическом и общественном устройстве России. В процессе осуществления судебной реформы, одной из целей которой определялось необходимость усовершенствования ведения уголовного процесса путем разделения его на стадии (предварительного расследования и судебного разбирательства) была воплощена в жизнь идея создания особого следственного органа, организационно и функционально самостоятельного по отношению к другим государственным ведомствам.

Первыми следственными органами России стали учрежденные в 1713 г. так называемые «майорские» следственные канцелярии. Уже через несколько лет, Наказом «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. был определен их особый подчинительный статус. Согласно документу, эти специализированные органы вводились в прямое подчинение царю.

Переданными в рассмотрение «майорских» канцелярий стали дела об особо опасных деяниях, направленных против основ государственности. К таковым в первую очередь, относились коррупционные преступления, совершённые должностными лицами: взяточничество, присвоение государственного имущества, служебные подлоги и мошенничество.

Согласно данным, приводимым исследователями начала XVIII в. пристальное внимание следственных канцелярий привлекала служебная деятельность почти половины российских сенаторов (11 из 23 человек). Характер подчинения следственных органов и их абсолютная независимость от высших органов государственной власти предопределили, отмечая современниками описываемых событий, беспристрастность и объективность следственных канцелярий в рамках расследования дел о противозаконных деяниях чиновников.

Осуществление давления на ход расследования или вмешательство в работу «майорских» канцелярий было не во власти даже российского Сената. Примечателен в этом отношении протокол заседания Сената от 17 октября 1722 г., рассмотревшего обращение Святейшего Синода с жалобой на действия одного из представителей следственной канцелярии И.И. Дмитриева-Мамонова. Протокольная запись, отражающая итоги рассмотрения жалобы, гласила: «Ответствовать, что понеже оныя канцелярии Сенату не подчинены, того ради им, Правительствующему Сенату, о том и рассу-

ждения никакого определить не надлежит».

В целом можно констатировать, что в период петровских реформ была окончательно сформирована и воплощена на практике концепция деятельности вневедомственного предварительного следствия. Согласно названной концепции, созданный следственный аппарат представлял собой правоохранительный орган, подследственности которого относились только на более опасные преступления против общегосударственных интересов. В этой связи аппарат наделялся широкими полномочиями, максимальной самостоятельностью (при непосредственном подчинении главному государству) и абсолютной организационной независимостью от других высших органов власти.

Однако уже после смерти Петра I деятельность независимых «майорских» канцелярий была прекращена, а концепция вневедомственных следственных органов осталась лишь в качестве теоретического обоснования некоторых петровских преобразований.

С упразднением следственных канцелярий принципиально изменилось понимание функции предварительного следствия. Теперь оно рассматривалось лишь как процессуальная форма досудебного разбирательства в отношении всех уголовных дел без учета степени и характера их общественной опасности. Отмечаемое в целом снижение статуса предварительного следствия обусловило отношение государственной власти к следственным органам как к не требующим особой гарантии своей объективной деятельности — организационной независимости. В период с 1723 г. по 1860 г. функция расследования всех преступлений была передана ряду неспециализированных и административных органов: Главной полицмейстерской канцелярии, Сысному приказу, нижним земским судам, а позже (с 1782 г.) и управам благочиния. Время наделения этих органов следственными полномочиями по праву можно считать начальным этапом в истории развития административной модели организации следственного аппарата в России.

29 августа 1808 г. императором Александром I был подписан Указ об учреждении в г. Санкт-Петербурге новой должности следственных приставов, состоящих в штате городской полиции единой системы Министерства внутренних дел¹. В это же время для многих стала очевидна необходимость изменения организационных основ следственной деятельности для повышения результативности расследования уголовных дел. Оптимальным решением стало разделение форм предварительного расследования по характеру и тяжести противоправного деяния: в одну

¹ В период с 1810 по 1819 гг. — Министерства полиции.

группу были отнесены сокращенные по времени и процедурно упрощенные расследования, в другую — более продолжительные по времени и процедурно сложные.

Официально отмеченная выше дифференциация была закреплена в некоторых положениях ч. 2 Т. 15 Свода уголовных законов, изданных в 1832 г. Положения определяли две формы досудебного следствия: в качестве упрощенного и сокращенного варианта выступало предварительное следствие (прообраз современного дознания), а в качестве продолжительной и сложной процессуальной формы вводилось следствие формальное (прототип существующего ныне предварительного следствия).

Вместе с тем, результаты первых лет действия административной модели следственного аппарата обнаружили ее существенные недостатки. Непосредственное подчинение следственной службы Министерству внутренних дел вызвала незаинтересованность ведомства в расследовании и уголовном преследовании ряда должностных лиц высших органов власти страны, и, как следствие, повлекла рост количества преступлений коррупционной направленности. Существующая модель организации работы следственного аппарата лишала его возможности эффективно противостоять преступлениям, совершаемым против основ государственности.

Очевидность функциональной однонаправленности в работе следственных органов подтолкнула власть к поиску новых форм организации предварительного следствия. В ходе судебной реформы 1860-х гг. существующая модель организации следственной деятельности подверглась существенным изменениям. Так следственные органы были выведены из полицейской структуры и переданы в структуру судов; в 44 губерниях страны начали свою работу 993 судебных следователя.

Реформы 1860—1870-х гг. заложили начало особой — судебной модели организации российского следственного аппарата (позже — аппарата военных следователей, которые в соответствии с Уставами Военно-судебного устава 1867 г. осуществляли свою деятельность при военно-окружных судах).

История существования института судебных следователей в рамках указанной модели была сравнительно недолгой. Через несколько десятилетий, в период крупных революционных преобразований, происходивших в России, 24 ноября 1917 г. был принят декрет №1 «О суде»¹, упразднивший все «судебные установления», институты прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры, а также судебных следователей.

Важно отметить, что в период становления новой власти юстиция играла важную роль, являясь инструментом укрепления позиций советского правительства. Новая идеология возлагала на органы следствия большие

надежды, в связи с чем, следственные подразделения создавались во всех правоохранительных и судебных органах.

Деятельность революционных властей по развитию системы следствия в стране началась уже в 1918 г. В августе этого года при каждой региональной ЧК (губернской или уездной) и при соответствующем органе в центре и на местах формировались следственные подотделы, а 22 ноября 1918 г. в составе ВЧК был образован единый следственный отдел.

Следующими шагами властей по укреплению позиций следственных органов в стране стало создание учреждения следственной части при Президиуме ВЧК (11 августа 1921 г.) и принятие Положения о судостроительстве РСФСР (11 ноября 1922 г.).

Одна из глав названного положения (Гл. V) была посвящена вопросам организации работы «народных следователей». Так, ст. 32 и ст. 33 определялись категории следователей: народные — осуществляющие свою деятельность на соответствующих следственных участках; старшие — состоящие при губернских судах; следователи по важнейшим делам — работающие при Верховном Суде РСФСР, отделе прокуратуры и Народного Комиссариата Юстиции.

В то время перечень следственных должностей был несколько расширен. Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР² вводились должности следователей военных и военно-транспортных трибуналов.

Укрепление позиций органов следствия советского государства в рамках судебной модели организации их деятельности продолжалось вплоть до 1923 г. — времени начала четырехлетней административной реформы. В этот период (1923—1927 гг.), когда все силы правительства были направлены на административную централизацию управления государством, на смену судебной модели пришла административная.

Первым заметным этапом смены моделей стал «московский эксперимент» 1927 г., в ходе которого все судебные следователи Московской губернии были переведены в подчинение органам прокуратуры. Удовлетворившие власть итоги эксперимента позволили Коллегии Народного Комиссариата Юстиции 12 апреля 1928 г. принять постановление о передаче следственного аппарата «в полное распоряжение прокуратуры РСФСР»³ а несколько позже (постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 января 1929 г.) военные следователи таким же образом перешли под управление органов военной прокуратуры.

Таким образом, к концу 30-х гг. XX в. история функционирования института судебного следствия завершилась. В государстве укрепилась административная модель организации деятельности предварительного следствия.

В рамках указанной модели естественным образом решался вопрос о подчинении следственных органов. 20

¹ Декрет «О суде», 24 ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. — Т. I. — М., 1957. — С. 124—126..

² П. 5 ст. 23. В редакции 1923 г.

³ Положение получило закрепление в принятом 3 сентября 1928 г. постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении «Положения о судостроительстве РСФСР»».

июня 1936 г. ЦИК И СНК СССР приняли постановление об отделении от Народных Комиссариатов Юстиции союзных и автономных республик всех органов прокуратуры и следствия и перехода их в прямое подчинение Прокурору СССР. Определяя структуру Прокуратуры СССР, СНК в ноябре 1936 г. учел существующую практику подчинения следствия и учредил следственный отдел Прокуратуры Советского Союза.

В 1938–1939 гг. наблюдается увеличение числа следственных подразделений за счет их учреждения в органах госбезопасности и милиции, находящихся в рассматриваемый период в ведомственной структуре НКВД СССР.

О ведущей роли следственных органов в системе советской юстиции свидетельствует и тот факт, что в главном управлении контрразведки «Смерш» Народного Комиссариата Обороны был учрежден следственный аппарат.

В последующее десятилетие, вплоть до начала реформаторских преобразований 1956–1964 гг. в истории развития следственного ведомства наблюдается лишь периодическое перераспределение функции предварительного следствия между органами внутренних дел и прокуратурой. При этом необходимо отметить, что указанные процессы являлись не элементами государственно-правовых преобразований, а прямым отражением степени влияния руководства ведомства на политическую элиту советского государства.

Ярким примером межведомственного противостояния в стране может служить произошедшее, в какой-то степени, и под влиянием Генеральной прокуратуры упразднение Министерства внутренних дел. Пришедшее на смену МВД Министерство охраны общественного порядка в своей структуре следственного подразделения не имело.

В начале 1960-х гг. уголовно-процессуальными кодексами союзных республик закреплены исключительные следственные функции органов государственной безопасности и прокуратуры, только сотрудники которых могли именоваться «следователями».

Сосредоточение следственных функций в органах прокуратуры привело к росту объема рассматриваемых сотрудниками следствия дел. Данные статистики свидетельствуют, что в 1960 г. следователями прокуратуры РСФСР было передано в производство 184405 уголовных дел, в 1961 г. эти показатели увеличились до 244280 дел, а в 1962 г. цифра достигла уже 256123 окончанных производством дел.

Ведомственная подчиненность следственных органов коренным образом изменилась к середине 1960-х гг. В это время значительно усилилось влияние на политическое руководство страны Министерства охраны общественного порядка РСФСР и ослабились позиции Генеральной прокуратуры в борьбе за политическое первенство. Демонстрацией смены фаворита стало принятие 6 апреля 1963 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР о создании в Министерстве охраны общественного порядка следственного подразделения. При этом штатная численность создаваемого подразделения формировалась за счет числа следователей прокуратуры.

С 1966 г. по 1982 г. должность министра охраны общественного порядка (с 1968 г. — министерство было преобразовано и переименовано в Министерство внутренних дел) занимал Н.А. Щелоков. Период его руководства министерством ознаменовался не только повышением статуса МВД в «кремлевской иерархии» власти, но и заметной тенденцией расширения круга дел, рассматриваемых следователями органов внутренних дел при параллельном сокращении круга дел, расследуемых прокуратурой. Так, в 1964 г. следователями, находящимися в подчинении органов внутренних дел, было окончено производством 256815 дел, через десять лет — в 1974 г., этот показатель достиг почти полумиллионного уровня (457173 дела), а в 1989 г. он подошел к миллионной отметке (976123 завершённых производством дела). К началу 1990-х гг. в процентном отношении распределение рассматриваемых дел между следователями органов внутренних дел и прокуратуры представлено 90,9% против 9,1% в пользу следователей органов внутренних дел.

В рассматриваемый период все очевиднее становилась обозначенная еще во время «оттепели» необходимость поиска качественно иной модели организации деятельности следственных органов. Впервые за многие годы сначала ученые, а затем и представители руководства страны обратили пристальное внимание на петровскую модель предварительного следствия.

Результатом переосмысления существующего исторического опыта XVIII в. стало прозвучавшее в апреле 1990 г. на I съезде народных депутатов СССР поручение Комитету Верховного совета СССР по законодательству и Совету Министров СССР подготовить предложения о создании так называемого «союзного Следственного комитета».

Итогом двухлетней работы слал внесенный на рассмотрение в 1993 г. проект закона «О Следственном Комитете Российской Федерации». Предложенный Верховному Совету России документ был одобрен в первом чтении, однако произошедшие перемены в политической жизни страны не позволили принять этот закон.

Лишь спустя 14 лет в 2007 г. постоянные попытки внесения законопроектов о реформировании органов следствия достигли своих результатов. В условиях относительно стабильной политической ситуации в стране 5 июня 2007 г. были приняты федеральные законы: №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и «О прокуратуре Российской Федерации», а 6 июня 2007 г. — №90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Нормами указанных законов из компетенции прокурора исключались полномочия по осуществлению процессуального руководства следствием, а следственный аппарат органов прокуратуры наделялся самостоятельностью отдельного ведомства в будущем.

Пока же образованный Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации был частью системы органов прокуратуры, Председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации

являлся одновременно и Первым заместителем Генерального прокурора Российской Федерации, а сотрудники Следственного комитета — работниками прокуратуры.

В период становления Следственного комитета Российской Федерации первыми федеральными законами закреплялись и элементы независимости следственных органов страны. Положениями ст. 20.1 ч. 3 Федерального закона «О прокуратуре» устанавливалась особая процедура назначения и освобождения от должности сотрудников Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Согласно нормам законодательства Председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации назначался на должность и освобождался от должности Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации; Первый заместитель и заместители Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации назначались на должность и освобождались от должности Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации; остальные работники назначались на должность и освобождались от должности Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Иными словами, при существующем еще правовом объединении Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации с органами прокуратуры глава Следственного комитета не находился в подчинении Генерального прокурора. Кроме того, в компетенции руководителя Следственного комитета находились вопросы кадровой политики, структурной организации всего ведомства, а также назначения сотрудников следственного органа и назначения. Названный круг полномочий Председателя Следственного комитета означает функциональную независимость и отсутствие административного подчинения. Подотчетности руководителю ведомства, что является прямой гарантией объективности и беспристрастности в расследовании дел.

Указанные выше признаки являются основными для особой модели организации деятельности следственных органов — вневедомственной.

Вступление в силу 15 января 2011 г. Федерального закона № 4002-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» окончательно восстановило и юридически закрепило все элементы петровской вневедомственной модели следствия. По мнению авторов законопроекта, ставшего основой действующего в настоящее время названного закона, «функционирование Следственного комитета вне системы прокуратуры Российской Федерации создаст необходимые условия для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, усилению взаимодействия следственных органов с органами прокуратуры, позволит повысить объектив-

ность следствия, тем самым обеспечивая законность в сфере уголовного судопроизводства и неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан».

Одновременно со вступлением этого закона в силу, 14 января 2011 г. Указом Президента Российской Федерации № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» был утвержден ряд нормативных документов, регламентирующих деятельность создаваемого следственного ведомства: Положение о Следственном комитете Российской Федерации; перечень соответствия специальных званий сотрудников Следственного комитета Российской Федерации классным чином прокурорских работников органов прокуратуры Российской Федерации и воинским званиям; перечень должностей в Следственном комитете Российской Федерации, по которым предусмотрено присвоение высших специальных званий; перечень соответствия должностей в Следственном комитете Российской Федерации, в том числе в военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, по которым предусмотрено присвоение специальных или воинских званий, должностям, которые были предусмотрены в Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации, в том числе в военных следственных органах Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Нормами Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» устанавливается, что руководство деятельностью учрежденного следственного органа осуществляется Президентом Российской Федерации. Им же, в соответствии с положениями ст. 13 закона назначается на должность и освобождается от нее Председатель Следственного комитета. Примечательно, что указанная процедура не сопровождается одобрением органа законодательной власти, как это было ранее.

Должность председателя Следственного комитета является подчиненной и подотчетной Президенту Российской Федерации. Ежегодно главе государства руководитель следственного ведомства обязан представлять подробный доклад о ходе и итогах реализации государственной политики в обозначенной сфере деятельности, результатах следственной работы и предпринимаемым мерам по повышению ее результативности.

Преобразования, которым подверглось следственное ведомство в последнее десятилетие, создали максимально благоприятные условия для эффективной борьбы с коррупцией во властных структурах страны. В настоящее время Следственный комитет Российской Федерации не является структурным элементом какого-либо государственного органа, ни принадлежит ни одной из ветвей власти. Относительная «молодость» следственного ведомства не мешает ему строить свою деятельность на принципах уважения исторического опыта российского следствия, заложенного в петровскую эпоху и развивающегося в настоящее время.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (63) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61